

ISSN 2078-7081

Научно-методический
и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 2 2020

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин
кандидат исторических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
У. Р. Кушаев, (DSc) доктор философских наук (Ташкент, Узбекистан),
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Кутна Гора, Чехия)
Е. Н. Сердобинцева, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензенты

К. Я. Абасова, кандидат философских наук, доцент (Баку, Азербайджан)
М. А. Антипов, кандидат философских наук, доцент (Пенза, Россия)
А. Д. Доника, кандидат медицинских наук, доктор социологических наук, доцент, профессор (Волгоград, Россия)
И. Н. Ефремкина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
И. О. Карелина, кандидат педагогических наук, доцент (Рыбинск, Россия)
Ю. В. Мездриков, доктор экономических наук, профессор (Саратов, Россия)
Н. В. Осипова, кандидат социологических наук, профессор (Пенза, Россия)
Ю. Г. Фатеева, кандидат филологических наук (Волгоград, Россия)
С. В. Ямщиков, кандидат исторических наук, доцент (Дубна, Россия)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Импакт-фактор

- РИНЦ – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2020.
© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2020.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical
and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 2 2020

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Boris Doroshin
candidate of historical sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
U. R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan),
J. Tancosova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kutna Hora, Czech Republic)
E. N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Reviewers

Kyzylgul Ya. Abbasova, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor (Baku, Azerbaijan)
Mikhail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor (Penza, Russia)
Alena D. Donika, Candidate of Medical Sciences, Doctor of Sociology, Assistant Professor (Volgograd, Russia)
Irina N. Efremkina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Inessa O. Karelina, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Rybinsk, Russia)
Yuriy V. Mezdrikov, Doctor of Economical Sciences, professor (Saratov, Russia)
Natalia V. Osipova, Candidate of Sociological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Yulia G. Fateeva, Candidate of Philological Sciences (Volgograd, Russia)
Sergey V. Yamshchikov, Candidate of Historical Sciences, assistant professor (Dubna, Russia)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- Universal Impact Factor

Impact factor of the journal

- Russian Science Index – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2020.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2020.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Сетин А. Н.**
Феномен внутренней миграции и его роль в освоении Дальнего Востока 11

ЭКОНОМИКА

- Тарабакина Л. В., Звонова Е. В., Неретина Н. А., Пестерева Н. А.**
Технология Design Thinking в тренинге мотивации сотрудников отдела продаж в период экономического кризиса 16
- Кузнецова Н. В.**
Бизнес-коммуникации в системе управления предприятия малого бизнеса 25
- Tran Thi Huong, Ha Anh Tuan**
Developing the socialist-oriented market economy in Vietnam today 30

ФИЛОСОФИЯ

- Сагдиев Х.**
Коран и Атрибут Аллаха «Речь» (КАЛАМ) 39

ФИЛОЛОГИЯ

- Брыкина С. В., Зузлова З. В.**
Сопоставительный анализ переводов комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» 47
- Ефимова С. К., Константинова А. А.**
Особенности лексики в японском интернет-дискурсе 50
- Кундозерова М. В., Липницкая С. В.**
Перевод интерфейса социальных сетей как механизм сохранения языка: сравнительный опыт Беларуси и Карелии 55
- Трубина О. Б.**
Д'аннунцио «O Falce Di Luna Calante»: опыт переводческой рецепции 61
- Buyanova E. V.**
Some ways of using a lexical approach while teaching business English 66
- Odilov Y. R.**
The role and participation of language in the formation of mind 69

ПРАВО

- Бышов Д. В., Котлярова Е. В.**
Совершенствование деятельности правоохранительных органов по выявлению и предупреждению ятрогенных преступлений 75

Бышов Д. В., Ревакшина А. А. Правовые основы оказания платных медицинских услуг	79
Галишникова Е. А. Третейский суд как субъект разрешения правовых конфликтов.....	83
Курочкин И. А. О некоторых вопросах противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера в Китае.....	86
Савельев О. Н., Федоров А. Г. Административно-властные и гражданско-правовые начала в регулировании трудовых отношений	91
Шамне А. Н. Право на свободу передвижения и миграцию в отношении к правам человека и гражданина.....	97
Aminov I. R., Zamanova D. A. Implementation of the state policy in the sphere of use and protection of land resources.....	100

ПЕДАГОГИКА

Козыбаев Е. Ш., Пономаренко Е. В., Бондаренко В. П. Переход системы непрерывного педагогического образования в кластерную модель развития: методика мотивации прекластеров	104
Пономаренко Е. В., Козыбаев Е. Ш., Бондаренко В. П. Разработка перехода системы непрерывного педагогического образования в кластерную модель развития: методика анализа прекластеров.....	108
Хидиров С. Н. Социальные особенности повышения качества системы высшего образования.....	112
Шамина Н. В. Языковые модели выражения модальности предпочтения-сравнения (в англоязычном дискурсе)	118

МЕДИЦИНА

Табачкова А. С. Оценка качества предоставляемых медицинских услуг пациентами поликлиник (в т. ч. стоматологических) города Саранска.....	122
---	-----

ПСИХОЛОГИЯ

Амелин А. В. Популярное киноискусство как фактор социализации современной российской молодежи	125
Какадий И. И., Сек Н. В., Шумаков П. В. Особенности поведения современных подростков в конфликте.....	131

Кокоева Р. Т., Черткоева Д. Л.	
Проблема переживания в адлеровской концепции личности	135
Кукина Е. А., Звонова Е. В.	
Политическое сознание молодежи и музыкальное искусство	138
Чемоданова Г. И., Шувалова Д. Ю., Малибаева А. М.	
Психологический тренинг как эффективная форма саморазвития личности	141
Klyonova Yu. A.	
Causes and consequences of family distress	145

СОЦИОЛОГИЯ

Малышева В. С.	
Анализ онкологической заболеваемости населения в РФ	147
Рахметова Р. У., Максютлова А. Ф.	
Тренды демографического развития и смертности этносов в Казахстане	153
Выдрин А. С.	
«Габитус» Пьера Бурдьё как теоретическая основа анализа некоторых видов брендов	159
Vlasov A. D., Zvonova E. V.	
Political advertising as a tool for shaping the political preferences of youth	162

ПОЛИТОЛОГИЯ

Овчинников П. С.	
Геостратегическое значение проливов и морских коридоров для китайской народной республики (КНР)	165
Правила для авторов	170
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2020 году	172
Информация о научных журналах	173
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	174

CONTENTS

HISTORY

Setin A. N.

The phenomenon of internal migration and its role in the development of the Far East 11

ECONOMICS

Tarabakina L. V., Zvonova E. V., Neretina N. A., Pestereva N. A.

Design thinking technology in motivation training of employees of the sales department in the period of economic crisis..... 16

Kuznetsova N. V.

Business communications in the management system of a small business enterprise 25

Tran Thi Huong, Ha Anh Tuan

Developing the socialist-oriented market economy in Vietnam today..... 30

PHILOSOPHY

Sagdiev Kh.

Quran and Attribute of Allah “Speech” (KALAM) 39

PHILOLOGY

Brykina S., Zuzlova Z.

Comparative analysis of Gogol’s comedy “The inspector-general” translations 47

Efimova S. K., Konstantinova A. A.

Lexis characteristics in Japanese internet discourse..... 50

Kundozerova M. V., Lipnitskaya S. V.

Translation of social networks content as a way for preserving the language: the comparative experience of Belarus and Karelia 55

Trubina O. B.

D'annunzio “O Falce Di Luna Calante”: experience of the translation reception 61

Buyanova E. V.

Some ways of using a lexical approach while teaching business English 66

Odilov Y. R.

The role and participation of language in the formation of mind 69

LAW

Byshov D. V., Kotlyarova E. V.

Improving the activities of law enforcement agencies to identify and prevent iatrogenic crimes 75

Byshov D. V., Revakshina A. A.

Legal basis for the provision of paid medical services 79

Galishnikova E. A. Arbitration court as a subject of legal conflicts resolution.....	83
Kurochkin I. A. On some issues of countering extremist and terrorist crimes in the People's Republic of China	86
Savelyev O. N., Fedorov A. G. Administrative authorities and civil legal beginnings in the regulation of labor relations.....	91
Shamne A. N. Right to liberty of movement and migration in relation to human and civil rights	97
Aminov I. R., Zamanova D. A. Implementation of the state policy in the sphere of use and protection of land resources	100

PEDAGOGICS

Kozybaev E., Ponomarenko Y., Bondarenko V. Transition of the system of continuous pedagogical education in the cluster model of development: motivation technique for preclusters	104
Ponomarenko Y., Kozybaev E., Bondarenko V. The elaboration of the transition of a continuous pedagogical education system into the cluster development model: analysis technique for preclusters.....	108
Khidirov S. N. Social features of higher education system quality improvement	112
Shamina N. V. Language models for expressing the preference-comparison modality (in the English language discourse)	118

MEDICAL

Tabachkova A. S. Assessment of quality of provided medical services by patients polyclinics (including dental) cities of Saransk	122
---	-----

PSYCHOLOGY

Amelin A. V. Popular cinema as a factor in the socialization of modern Russian youth	125
Kakadiy I. I., Sek N. V., Shumakov P. V. Features of behavior of modern teenagers in conflict	131
Kokoeva R. T., Chertkoeva D. L. The problem of experience in the Adlerian concept of personality.....	135
Kukina E. A., Zvonova E. V. Political consciousness of youth and musical art.....	138
Chemodanova G. I., Shuvalova D. Y., Malibayeva A. M. Psychological training as an effective form of personal self-development.....	141

Klyonova Yu. A. Causes and consequences of family distress.....	145
---	-----

SOCIOLOGY

Malysheva V. S. Analysis of cancer incidence in the Russian Federation	147
--	-----

Rakhmetova R. U., Maxyutova A. F. Trends of demographic development and mortality of ethnic groups in Kazakhstan	153
--	-----

Vydrina A. S. “Gabbitus” Pierre Bourdier as a theoretical basis for analysis of some brands	159
---	-----

Vlasov A. D., Zvonova E. V. Political advertising as a tool for shaping the political preferences of youth	162
--	-----

POLITICAL SCIENCE

Ovchinnikov P. S. Geostrategic value of straits and sea corridors for China People's Republic (PRC)	165
---	-----

Rools for authors	170
-------------------------	-----

Plan of international conferences held by the universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2020.....	172
--	-----

Information about about scientific journals	173
---	-----

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	174
---	-----

УДК 1(09): 94+314

ФЕНОМЕН ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ И ЕГО РОЛЬ В ОСВОЕНИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

А. Н. Сетин

*Учитель,
Средняя школа № 47,
г. Ульяновск, Россия*

THE PHENOMENON OF INTERNAL MIGRATION AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE FAR EAST

A. N. Setin

*Teacher,
Secondary school No. 47,
Ulyanovsk, Russia*

Abstract. The article examines the phenomenon of human migration to the Far Eastern federal district since the abolition of serfdom and the positive demographic growth of the population until the collapse of the USSR. In this article the main stages of settlement of the Far East by peasants independently and with the assistance of the tsarist state are presented. After the overthrow of the monarchy, from the 30s to the 60s of the XX century, a new type of forced migration appeared in the far East, which played an important role in the development of the industrial sector of the entire district.

Keywords: Far Eastern federal district; human migration; abolition of serfdom; Amur region, Primorye region; convention of Peking; Stolypin reform; forced migration; collectivization; dekulakization; banishment; colonization villages.

Согласно официальным данным федеральной службы государственной статистики, население Дальневосточного федерального округа (ДФО) на протяжении последних 30 лет неизменно уменьшается и является самым депопулирующим реги-

оном страны. В таблице 1 представлена численность населения округа (млн. чел) за последние 12 лет, начиная с 2008 года [13, с. 23].

Таблица 1

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
6460,1	6440,4	6283,7	6248,9	6251,5	6226,6	6211,0	6195,0	6188,8	6174,7	6165,3	8188,6

3 ноября 2018 г. президентом Российской Федерации был подписан указ «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. N 849» [24]. В связи с данным

указом в ДВО были переведены Республика Бурятия и Забайкальский край из Сибирского федерального округа, что и объясняет увеличение численности округа по сравнению с предыдущим 2018 годом,

где численность населения составляла 6 165,3 млн. человек.

Возможно, для того чтобы объяснить причины низкого демографического показателя, который в настоящее время наблюдается в ДФО, необходимо обратиться к истории и проследить основные этапы заселения данного округа.

Основой для начала заселения ДФО стали несколько важных событий: подписание Пекинского договора в 1860 г., отмена крепостного права в 1861 г., аграрное перенаселение, массовое движение крестьян морским путем в Южно-Уссурийский край в 80 гг. XIX века, строительство Транссибирской магистрали в 1891–1916 гг., столыпинская аграрная реформа в 1906–1917 гг., принудительная колонизация Дальнего Востока в 1930 – начале 1940-х гг.

Исходной точкой освоения незаселенной и неосвоенной территории Дальнего Востока можно считать 60–70 гг. XIX века, по возвращении Амурской и Приморской областей в Российскую империю после подписания двухстороннего пекинского договора 1860 г.

На момент прибытия первых переселенцев – казаков и крестьян – территория Дальнего Востока не была полностью безлюдна. В Уссурийском крае проживали местные аборигены: гилияки, гольды, орочи и удэгейцы [1].

Изначально, после отмены крепостного права, активного переселения на Дальний Восток крестьян не наблюдалось. Крестьяне могли переселяться на Дальний Восток и заниматься освоением территорий Амурской или Приморской областей самостоятельно без поддержки государства. Отсутствие дорог и денег, большие расстояния, плохие климатические условия – все это останавливало и создавало препятствия крестьянам благополучно добраться до Дальнего Востока и обосноваться там. У некоторых на это уходило 2–3 года, кто-то, не добравшись до назначенной цели, поселялся в Сибири [7]. Со-

гласно данным С. К. Патканова, с 1860–1883 гг. около 300 тысяч человек обосновалось в Сибири по пути на Дальний Восток, так как денег добраться до плодородных берегов Амура у них не хватило, а государство не оказало этим людям никакой поддержки [10].

К концу 60 гг. XIX века быстрым темпом шло освоение плодородных земель Амуро-Зейской равнины, и за незначительно малый срок с момента начала освоения Амурской области работа крестьян принесла первые положительные результаты, которые заключались в сборе большего количества зерна. В приморской области столь положительных условий для добычи зерна не наблюдалось, что объяснялось отсутствием плодородных земель и более суровым климатом [7, с. 12].

В 70 гг. XIX века наблюдался незначительный приток населения на Дальний Восток. Но в связи с начавшейся государственной поддержкой в 80 гг. XIX века Дальний Восток стал одним из активно заселяемых районов Российской губернии, где крестьяне были заняты не только в сельском хозяйстве, но и активно развивали золотодобывающую, пищевую, мукомольную и др. отрасли. Так, в 1882 году началась активная переправка крестьян морем из малоземельной и густонаселенной левобережной Украины в Южно-Уссурийский округ Приморской области, численность которого стала вдвое превышать Амурскую область. Дополнительно вновь прибывшим начали выделять 100-десятинный надел на каждую семью и безвозмездные ссуды на обустройство на новом месте. Благодаря этому к концу 80-х гг. XIX века численность населения на Дальнем Востоке выросла до 382 558 человек [7].

После открытия Сибирской железной дороги и введения столыпинских реформ из многих регионов Российской империи на Дальний Восток направилась тысячи безземельных и малоимущих крестьян со всей страны, хотя данные переселенцы не были уже в таком привилегированном по-

ложении, в каком находились переселенцы XIX века. Постепенно происходит изменение состава населения Дальнего Востока, который до этого состоял лишь из местных аборигенов, русских и украинцев. В 1917 г. численность населения Дальнего Востока увеличилась до 776 676 человек. Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что с середины XIX века по 1917 г. переселенцы из европейской России, Сибири и Украины заселили и начали активно осваивать Дальний Восток [7, с. 12].

С 20-х гг. XX века начинается новый этап освоения Дальнего Востока, который полностью отличался от того, что происходило до 1917 г. Первая мировая война, свержение монархии, смена власти, гражданская война в России повлияли на дальнейшее заселение и обстановку, которая царил на Дальнем Востоке до начала 60-х гг. XX века.

По окончанию гражданской войны началась активная борьба с противниками власти, к которым относились белогвардейцы, эсеры, меньшевики и другие контрреволюционные элементы. Их посписочно выселяли за пределы округа: по данным 1923 г. за пределы Дальневосточного федерального округа были принудительно высланы 3,5 тысячи человек, в добавок к этому 10 тысяч, не дожидаясь выселения, добровольно уехали в центральную Россию сами [11]. Одновременно с этим процессом идет активное переселение гражданского населения на Дальний Восток почти со всех регионов страны: Орловской, Курской, Рязанской областей, из западной Сибири, Украины, Белоруссии [3]. С 1932 по 1937 гг. на Дальний Восток пришло около 175,6 тысяч человек [2].

Следует отметить, что в 30-х годах XX века на смену сельскохозяйственному переселению, которое преобладало до 20-х годов XX века, приходит промышленное. Молодежь, приехавшая осваивать и развивать промышленность удаленного региона страны, встречало огромное множество бытовых проблем: отсутствие работы, жилья, одежды, стройматериалов [6].

Не всех переселенцев устраивала такая новая жизнь, вследствие чего периодически наблюдался отток вновь прибывших обратно в европейскую часть России, Сибирь или на старое место жительства [8].

В начале 30-х годов произошло еще одно важное событие в истории СССР, которое породило новый, ранее неизвестный вид миграции – *принудительный*. Ключевую роль в этом сыграло постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г. [11]. Для исполнения постановления были созданы «спецпоселки», куда массово ссылались «раскулаченные» крестьяне с мая 1930 вплоть до 1934 гг. Согласно подсчетам В. Н. Земского, общее число раскулаченных крестьян, направленных в Дальневосточный федеральный округ за пять лет со всех регионов страны, составило почти 50 тысяч человек [4]. Раскулаченные крестьяне работали на лесозаготовительных, золотодобывающих, сельскохозяйственных и рыбных производствах.

Позднее в 1932 г. было разработано положение «О колонизационных посёлках исправительно-трудовых лагерей ОГПУ», которое вызвало огромную волну принудительной миграции осужденных граждан со всей страны на Дальний Восток. В то же время, это событие сыграло огромную роль в промышленном освоении Дальнего Востока [11]. Дальний Восток долгие годы, вплоть до начала 60 гг. XX века, оставался на периферии принудительных миграций. Так, например, численность заключенных ИТЛ в 1939 составляла более 500 тыс. человек. Если обратиться к переписи населения и архивным данным 1939 г. (численность населения составляла 2 366 534 тыс. человек) можно обнаружить, что пятая часть населения Дальнего Востока состояла тогда из заключенных [6].

Население Дальнего Востока вплоть до 1991 года продолжало расти, где достигло своего максимума 8,1 млн. человек [9]. После распада Советского Союза и

разразившегося на этом фоне экономического кризиса Дальневосточный федеральный округ постепенно начал ощущать отрицательный естественный прирост населения, стал менее привлекательным для мигрантов и за последние 30 лет численность населения убавилась почти на 2 миллиона.

За всю историю миграционных потоков на Дальний Восток четко прослеживается проблема поиска свободы. Если вспомнить самое начало освоения Дальнего Востока, то первые крестьяне, которые начали прибывать туда после отмены крепостного права, преодолев тот сложный и тернистый путь, получив наконец-то свободу и осознав, что государство где-то очень далеко, стали активно колонизировать территорию Дальнего Востока. В зависимости от места, где они поселились, каждый из них добился определенных успехов. Одни в сельском хозяйстве, выращивая зерно, занимаясь огородничеством, другие развивали рыбный промысел и занимались охотой. Вне зависимости от сурового климата Дальнего Востока, к которому первопоселенцы не были готовы, они справились со всеми трудностями, которые им преподносила природа. Эти люди достигли главного – они были свободны от крепостного гнета.

На момент заселения первыми прибывшими крестьянами территория Дальнего Востока не была полностью безлюдна, там проживали в незначительном количестве местные племена. Они не истреблялись в ходе колонизации Дальнего Востока, поскольку бывшие крепостные пытались освоить и принять «чужое». Возможно, это одно из доказательств того, почему наша страна является многонациональной, где каждая нация чувствует себя свободно и вольно.

Спустя двадцать лет с момента начала освоения Дальнего Востока государство начинает оказывать содействие желающим мигрировать туда, выделяя денежные ссуды и земельные участки. Этот момент

можно считать отправной точкой потери свободы и «себя» на территории Дальнего Востока. Постепенно сельскохозяйственное производство начинает вытесняться промышленным, и с приходом новой власти, получившие когда-то шанс на свободную и счастливую жизнь крестьяне, вложившие много сил в пахотные земли и «обуздавшие» природу, были просто «раскулачены».

Исправительно-трудовые лагеря, созданные на территории Дальнего Востока, включающие в себя более 500 тысяч политзаключенных, отправленных на каторжный труд и сама политическая система страны того времени лишила свободы гораздо большее количество людей, чем тех, которые находились за колючим забором в лагерях.

Развал СССР не мог положительно повлиять на самый большой и отдаленный округ нашей страны. Любая неопределенность всегда пугает и сказывается на демографических показателях. Молодые семьи заводят намного меньше детей или вовсе откладывают на неопределенный срок рождение первенца. Неопределенность и неизвестность, в которой пребывали миллионы людей, дала толчок к поиску нового безопасного места. Развал СССР спровоцировал мощное движение населения внутри страны, которое спустя почти 30 лет все еще продолжается.

Свобода, понимаемая как возможность человека думать, поступать и действовать вне зависимости от чьей-либо внешней воли, ассоциируется с уверенностью в завтрашнем дне. Представляется, что демографический показатель населения страны может пойти вверх только тогда, когда всё население страны в независимости от места проживания не будет испытывать чувство страха перед завтрашним днем.

Библиографический список

1. Алябьев Г. Далекая Россия. Уссурийский край. – СПб. : Тов-во «Общественная польза», 1872. – 115 с.
2. Вашук А. С., Чернолуцкая Е. Н., Крушанова Л. А., Райзман Д. И. Иностранцы – невольники Дальстроя. Иностранцы в исправительно-трудовых лагерях на Колыме и Чукотке (30–50-е годы XX в.). – Магадан : Ноосфера, 2009. – 191 с. – С. 123–126.
3. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги / сост. Ю. А. Поляков и др. – М. : Наука, 1992. – 254 с.
4. Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. – М. : Наука, 2005. – 306 с.
5. Исаев Александр Александрович Миграционные процессы на Дальнем Востоке СССР в 1930-е – первой половине 1940-х годов // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – № 1 (21).
6. Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск: «Сибирский хронограф», 2000. – 244 с.
7. Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток. (Вторая половина XVII – начало XX века). – Хабаровск: Кн. изд-во, 1973. – 192 с.
8. Костиков Г.И. Динамика численности населения на Дальнем Востоке // Проблемы народонаселения и трудовых ресурсов Дальнего Востока: сб. науч. ст. / под ред. П. А. Антохина. – Владивосток : Б. и., 1975. – С. 2–17.
9. Мотрич Е.Л. Народонаселение Дальнего Востока России: настоящее и будущее // Вестник ДВО РАН. 2013. №1 (167).
10. Патканов С.К. Краткий очерк колонизации Сибири. // Ежегодник России 1907. – СПб., 1908. – 442 с.
11. Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. – Владивосток: Дальнаука, 2011. – 512 с.
12. Унтербергер П.Ф. Приморская область. 1856–1896 гг. Очерк. – СПб., 1900. – 324 с.
13. https://www.gks.ru/bgd/regl/B09_107/Main.htm
14. https://www.gks.ru/bgd/free/b10_107/Main.htm
15. https://www.gks.ru/bgd/regl/b11_107/Main.htm
16. https://www.gks.ru/bgd/regl/b12_107/Main.htm
17. https://www.gks.ru/bgd/regl/b13_107/Main.htm
18. https://gks.ru/bgd/regl/b15_107/Main.htm
19. https://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm
20. https://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm
21. https://gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm
22. https://gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm
23. <https://www.gks.ru/folder/12781>
24. <http://kremlin.ru/>

© Сетин А. Н., 2020.

УДК 159.98

ТЕХНОЛОГИЯ DESIGN THINKING В ТРЕНИНГЕ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛА ПРОДАЖ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Л. В. Тарабакина
Е. В. Звонова
Н. А. Неретина
Н. А. Пестерева

*Доктор психологических наук, профессор,
кандидат педагогических наук, доцент,
независимый бизнес-тренер,
старший преподаватель,
Московский педагогический государственный
университет (МПГУ),
г. Москва, Россия*

DESIGN THINKING TECHNOLOGY IN MOTIVATION TRAINING OF EMPLOYEES OF THE SALES DEPARTMENT IN THE PERIOD OF ECONOMIC CRISIS

L. V. Tarabakina
E.V. Zvonova

N. A. Neretina
N. A. Pestereva

*Doctor of psychological sciences, professor,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor,
independent business coach,
senior lecturer,
Moscow Pedagogical State University (MPGU),
Moscow, Russia*

Abstract. Labor motivation is one of the most acute in the field of business psychology. During the economic crisis, the problem of labor motivation is one of the most difficult. This article is addressed to the description of a study of the effectiveness of labor motivation training based on design thinking technology. In the process of conducting several training sessions, it is important that members of the sales department create an image for the near, positive future. A jointly created image of the future allows us to develop, search and model methods and techniques for solving practical problems. Training participants focus on short-term success and small, everyday achievements. This allows us to develop new standards for evaluating the performance of professional activities. The image of the future is transmitted through the symbolic embodiment of the image created by the participants in the course. Each training ends with the solution of the current case in the current practice of the company. Focusing on the positive emotional background and activity of each employee in the sales department, you can reverse the negative situation. This is confirmed by the diagnosis of the motivation zone of the training participants. Using statistical analysis, you can identify changes in the areas of success, process, and alignment of results. It is noteworthy that serious changes occur according to the criterion of "altruism".

Keywords: labor motivation; design thinking; training; economic crisis; symbol; image of a near positive future.

Введение в проблему

В исследованиях и практических разработках, посвященных вопросам повышения эффективности трудовой деятельности, вопросы мотивации занимают ключевое место (В. К. Вилюнас, Х. Хекхаузен, А. Маслоу, С. Alderfer,

D. C. McClelland, R. S. Steele и др.), поскольку мотивация представляет собой подвижный, векторно направленный феномен [3, 8, 14, 16, 19]. Высокий уровень мотивации рассматривается как основа конкурентоспособности организации [10]. Мотивационная сфера рассматривается

как важнейший личностный ресурс эффективной профессиональной деятельности [6]. Данный аспект особенно обостряется в период экономических кризисов.

Краткий обзор исследований

В традициях отечественной психологической школы мотив рассматривается как «опредмеченная» потребность: при обнаружении своего предмета потребность приобретает предметность, а воспринимаемый в субъективной, отраженной форме предмет выполняет свою побудительную функцию и, будучи эмоционально окрашенным, становится мотивом [7]. Любая деятельность человека характеризуется наличием нескольких побуждающих мотивов, обусловленных соответствующими потребностями и организованных в определенную иерархическую структуру. Например, направленность на учебную или профессиональную деятельность может быть вызвана самыми разными потребностями: познавательными, социальными, утилитарными. Базовые потребности могут быть наиболее сильными и значимыми мотивами различных видов деятельности. Актуальные потребности могут быть вторыми по силе и степени значимости мотивами деятельности после базовых. Потребности, не являющиеся базовыми или актуальными, наименее значимы и мотивируют к деятельности в гораздо меньшей степени [13]. Важнейшей функцией мотивов, наряду с побуждающей, выступает образование смыслов. В результате мотивационная иерархия представляет собой подвижную систему, в которой главенствующее положение могут занимать различные мотивы, в зависимости от того, какие отношения реализуются в соответствующей этой иерархии мотивов деятельности. Один и тот же мотив может выполнять различные функции в разных видах деятельности, при этом смыслообразующие мотивы всегда занимают более высокое место в мотивационной иерархии [1, 4, 15].

Сложность и подвижность мотивационной сферы является причиной сложности ее измерения [1, 12].

Кризисы, как часть экономических циклов, подготавливаются и детерминируются существенными изменениями протекания социальных, научно-технических, политических и иных процессов, приводят к резкому спаду экономики. В условиях экономического кризиса происходит сокращение финансовых ресурсов и уменьшение расходов на мотивацию сотрудников. Кроме реального изменения материального благополучия, личностное восприятие кризиса сотрудниками оказывает глубокое влияние на мотивационную структуру [18], поскольку реальные проявления экономического кризиса, стагнации и рецессии он видит каждый день в сухих цифрах статистических отчетов, фиксирующих эффективность его личной деятельности и деятельности всей организации.

В виду того, что отдел продаж – это ключевой инструмент, который даёт главную прибыль компании, и от заинтересованности и вовлеченности сотрудников будет напрямую зависеть этот показатель, – вопросы управления мотивацией в условиях кризиса становятся особенно актуальными.

Поскольку важнейшей характеристикой природы смысловых образований является отражение отношения цели действия к мотиву, необходим поиск механизмов, позволяющих снижать разрушительное влияние ощущения кризиса и целенаправленно формировать мотивацию труда.

За основу нами были приняты практические разработки теории и практики Design thinking, описанные в работах Тима Брауна (Tim Brown) [17]. Значимыми для разработки социально-психологического инструментария выступили работы специалистов в области разработки, организации и проведения тренинга [2].

В данном случае мотивационный тренинг, основанный на теории design thinking, выступает как инновационный метод, направленный на создание и материализацию нововведений, реализацию инициатив, ориентированных на качественные изменения в процессе построения мотивации труда, приводящих к рациональному использованию материальных и других ресурсов сотрудника. Сохранять ценные кадры и создавать условия для эффективной работы, не мотивируя их только в финансовом отношении, позволяет поиск иных форм мотиваций, поскольку даже в экономически не развитой стране финансовая мотивация не всегда выходит на первое место [20].

Популярность технологии Тима Бартона объясняется тем, что он предлагает фокусироваться не на исключительных идеях, которые (якобы) спонтанно генерируются гением, а предлагает обратить внимание на тот факт, что большинство инновационных технологий разрабатываются в процессе тщательного изучения. Результатом взаимодействия нескольких идей, столкновения мнений, споров, выступает осознание, виденье, образ новых возможностей, что и порождает в конце концов новые практические предложения.

В упрощенном виде «изменения в дизайне» можно представить, как кардинальное изменение образа желаемого результата, которое складывается и принимается членами команды в процессе совместной работы. Люди начинают генерировать и согласовывать в социальном взаимодействии то, что для них является жизненно важным: не что я хочу получить, а каким я хочу видеть себя. Дизайнерское мышление превращает потребность в спрос. Данный ориентированный на человека подход к решению проблем помогает людям и организациям стать более инновационными и креативными.

Основная идея, которую содержит концепция Design thinking, – это создание целостного образа целостного, позитивно-

го будущего и опора на командную работу. Эти компоненты дополняют друг друга в связи с тем, что сопереживание и участие, на котором базируется Design thinking, ориентировано на развитие правильной, содержательной и эмоциональной связи между участниками.

В процессе реализации всего тренинга мотивации необходимо включить в работу следующие основные императивы:

1. Обменивайтесь процессами.
2. Поощряйте коллективное владение идеями.
3. Будьте открыты к новому.

Для создания условий формирования положительной мотивации труда необходимо помочь участникам принять и ощутить свое равноправие в команде, увидеть возможность реального вклада в общее дело. При этом создание образа позитивного будущего необходимо ориентировать не на дальние, стратегические цели, а на близкие, конкретные, тактические.

Синтез креативности как способности воображать новые атрибуты и инновационного процесса как способа реализации новых атрибутов в практических решениях представляет собой сущность концепции. Модель дизайн-мышления, предложенная Институтом дизайна Стэнфордского университета (Hasso Plattner Institute of Design at Stanford University), состоит из следующих этапов: осознание условий поставленной задачи; анализ и обобщение специфики поведения внешних «заказчиков», в нашем случае потребителей товаров; поиск и выработка точки зрения для переформулирования проблемы (поиск инсайтов); генерация идей, которые могли бы стать решением для проблемы; создание первоначальных образцов, прототипов и моделей для проверки выдвинутых идей; тестирование решений, их модификация и повторное прохождение стадий прототипирования и тестирования.

Методология исследования

Важнейшим условием достижения нашей цели, формирования мотивации

труда в условиях кризиса, был отказ от «традиционного» формата тренинга. Наш тренинг по своей форме более подходил под определение регулярных встреч команды и проведения brainstorming. Однако, спикер четко организовывал и ориентировал участников по этапам модели Design thinking.

В эмпирическом исследовании принимали участие 12 человек, сотрудники отдела продаж торговой компании, мужчины и женщины в возрасте от 28 до 45 лет. Все из них получили высшее образование, имеют стаж работы, связанный с торговой деятельностью – от 3 до 15 лет. Исследование проводилось в период февраль – апрель 2019 года в торговой компании города Москвы.

Первый этап исследования предполагал изучение психологических установок в мотивационно-потребностной сфере с помощью методики диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной [5, 9].

В процессе второго этапа исследования проводился авторский тренинг «Иновационные методы мотивации сотрудников отдела продаж в период экономического кризиса».

Третий этап исследования был посвящен проведению повторного тестирования по методике диагностики социально-психологических установок, сбору и обработке результатов и проведению сравнительного анализа.

В качестве метода статистического анализа был использован непараметрический критерий знаков G, применяемый для связанных выборок [11].

Результаты исследования и их обсуждение

Для проведения первичного, качественного анализа данных на первом этапе исследования были составлены лепестковые диаграммы, которые позволили выделить шкалы, имеющие высокие и низкие показатели. Анализ лепестковых диа-

грамм позволяет выделить профили каждого испытуемого.

Полученные результаты показывают, что большинство сотрудников торговой компании имеют установки на свободу, процесс, результат и альтруизм. Это может говорить о том, что сотрудники стремятся выполнить работу, при этом получают удовольствие от процесса, что может гарантировать достаточно быстрое и качественное выполнение поставленной задачи. При этом высокая установка на свободу говорит о стремлении к независимости и максимально самостоятельному выполнению работы (см. рис. 1). Вместе с тем, мы видим, что присутствуют довольно высокие показатели альтруизма. Полученные результаты позволяют нам сделать вывод, что сотрудники компании имеют низкую установку на власть и деньги.

После тестирования в организации начались тренинг-сессии, которые проходили на протяжении восьми недель и в целом составили 64 часа. С самой первой встречи участники были энергичны и настроены на активное овладение новыми знаниями, участие в практических упражнениях. Такой настрой позволил выдерживать хороший темп работы и посвятить как теоретической части, так и тренировке практических умений.

Основной задачей тренинга было научить команду продавцов формировать образ позитивного близкого будущего и выстраивать общую стратегию и приемы совместной работы. Особенность нашей программы заключалась в том, что создавались условия, в которых участники тренинга знали, полностью осознавали и применяли последовательность действий технологии Design thinking. Поэтому вступительные мини-лекции сопровождались несколькими практическими упражнениями. В качестве иллюстрационного материала использовались методы и приемы работы в период кризиса, известные в истории и теории менеджмента. Основная трудность заключалась в необходимости изменения ситуации, при которой участ-

ники тренинга, оглядываясь на недавнее прошлое и свой личный опыт, производили негативную оценку сложившейся текущей ситуации. Перенос акцента на формирование образа позитивного будущего в ближайшей перспективе (выпол-

нение мини-заданий одного дня, недели, достижение кратковременных успехов и т. п.) позволял менять мотивационный фон работы.

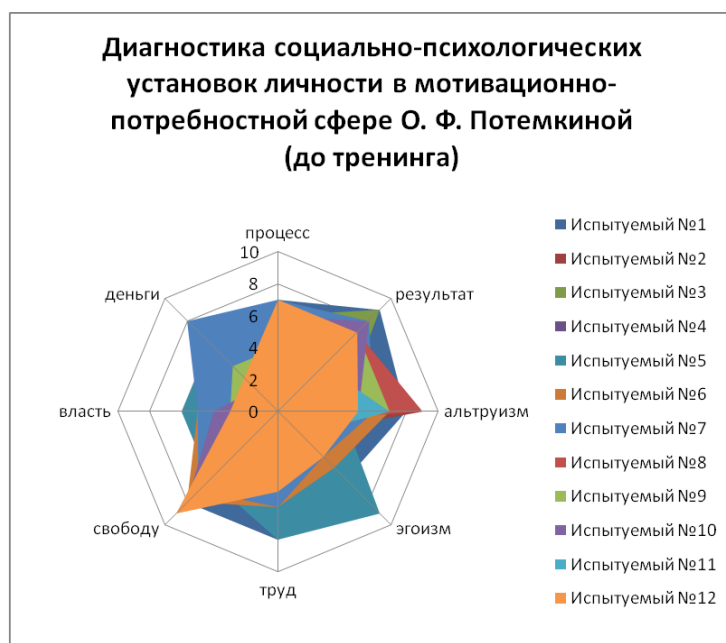

Рис. 1. Диаграмма с результатами проведенного тестирования по методике О. Ф. Потемкиной, до проведения тренинга

В процессе разбора практических примеров и выполнения заданий внимание участников фокусировалось на поиск новых решений стандартных, повседневных задач бизнеса. Основной целью профессиональной деятельности выступало сохранение работоспособности организации как важнейшего условия сохранения собственного, личного будущего.

Особое внимание уделялось созданию позитивного настроения, спокойного, выдержанного тона, положительной и быстрой реакции даже на незначительные достижения. В этом помогал прием «Обобщенный символ дня (недели)». Необходимо отметить, что образы-символы, выбираемые и предлагаемые участниками тренинга, постепенно менялись: если в период первых тренинг-сессий доминировали

мрачные, даже безнадежные образы (человека на необитаемом острове, толпы во время чумы и пр.), то в последующем образы менялись на активные образы протеста, созидательного труда и борьбы (парусник во время бури, стремительный полет сокола на фоне грозового неба и т. п.).

Каждая сессия заканчивалась контрольным заданием – решением практического кейса, который был сформулирован в процессе совместного обсуждения участниками тренинга. Все кейсы были посвящены рабочей ситуации, нацелены на совместное решение конкретной проблемы в текущей рабочей обстановке. Начиная уже со второй тренинг-сессии участники тренинга начали приносить записанные в течение нескольких рабочих дней ситуации, предложения по решению

кейсов прошедших занятий, демонстрируя таким образом высокий уровень личной заинтересованности.

После окончания тренинг-сессий была проведена повторная диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере.

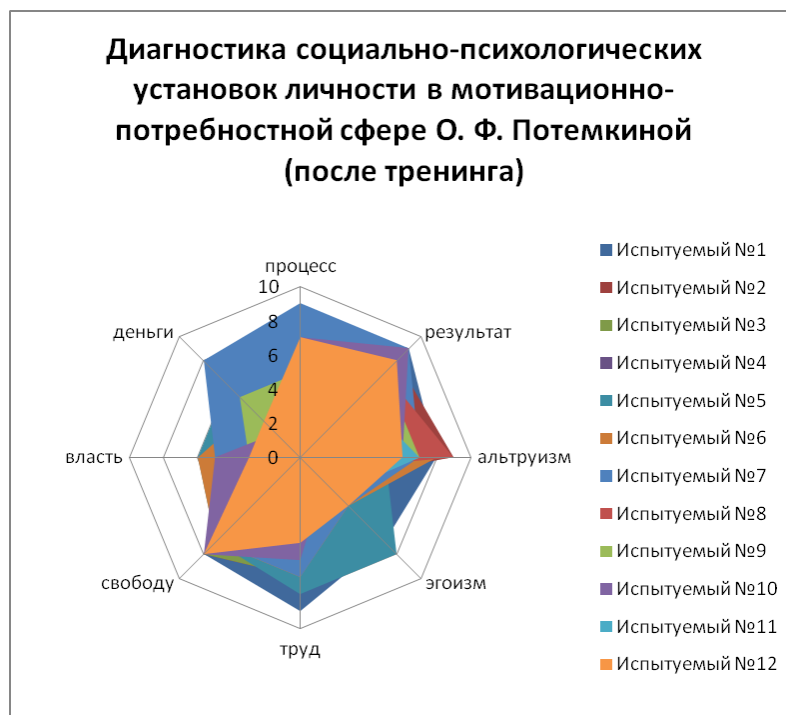

Рис. 2. Диаграмма с результатами проведенного тестирования по методике О. Ф. Потемкиной, после проведения тренинга

Качественный анализ полученных данных позволяет сделать заключение, что после тренинга изменились, увеличи-

лись данные только по трем показателя: установка на процесс, на труд и на результат (рис. 3, 4, 5).

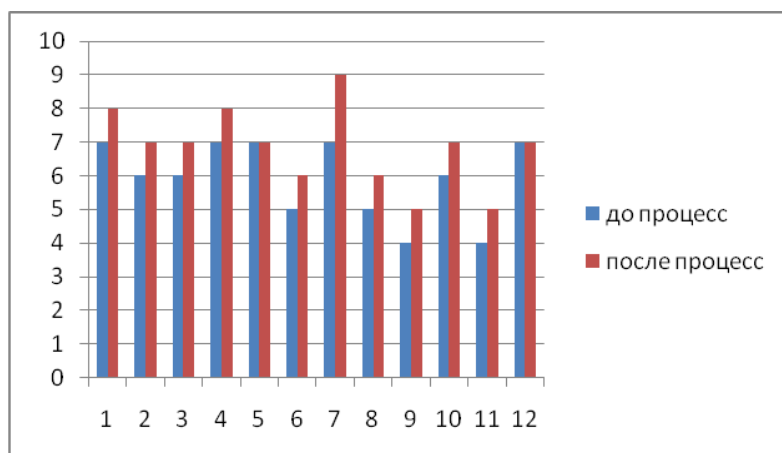

Рис. 3. Диаграмма с результатами по показателю «установка на процесс» до и после проведения тренинга

Как мы видим, у двух сотрудников установка на процесс не изменилась, однако, мы должны отметить, что у этих сотрудников были довольно высокие пока-

затели. 10 человек демонстрируют рост показателей, нет ни одного члена экспериментальной группы, демонстрирующе- го отрицательную динамику.

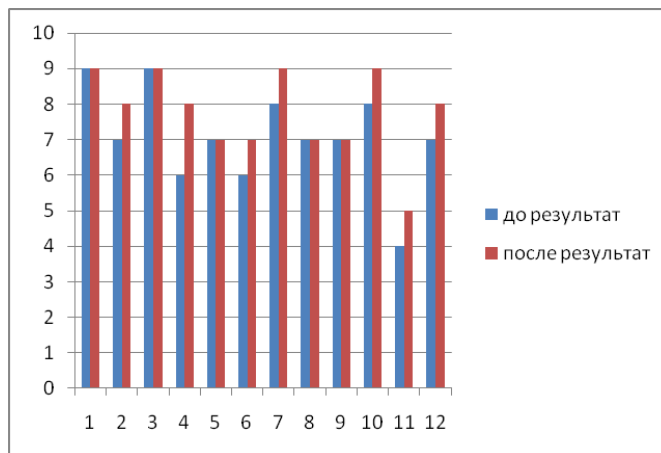

Рис. 4. Диаграмма с результатами по показателю «установка на результат» до и после проведения тренинга

Анализ графика позволяет увидеть, что результаты 5 человек, продемонстрировавших на констатирующем этапе довольно высокий уровень установки на результат, не изменились после завершения

тренинг-сессий. Семь сотрудников отдела продаж, принимавших участие в исследовании, демонстрируют рост показателей, нет ни одного результата с отрицательной динамикой.

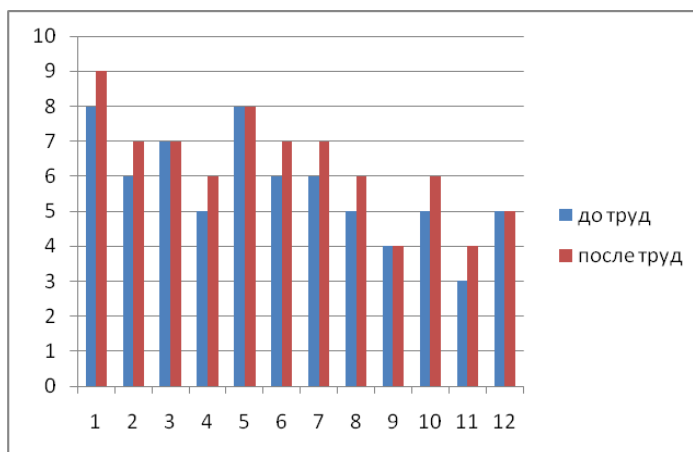

Рис. 5. Диаграмма с результатами по показателю «установка на труд» до и после проведения тренинга

Как мы видим, показатели установки на труд у трех сотрудников, принимавших участие в тренинг-сессиях, не изменились,

а 9 человек демонстрируют положительную динамику.

Статистический анализ, проведенный с помощью критерия знаков «G», позволил по результатам «Методики диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О. Ф. Потемкина, 2001) (рис. 6, 7, 8) сделать следующие выводы:

1. Социально-психологические установки: **на процесс, на результат, на труд** после тренинга увеличиваются.

Статистический анализ показал, что $G_{эмп}$ совпало с критическим значением зоны значимости $G_{0,01}=0$.

Гипотеза H_0 отклоняется и принимается гипотеза H_1 о том, что сдвиг показателей после тренинга является не случайным. Полученный в результате эксперимента сдвиг показателей статистически значим на уровне $p=0,01$. Тренинг способствует увеличению показателей **на процесс, на результат, на труд** по методике «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной», и полученные данные являются статистически достоверными.

2. Социально-психологические установки: **на свободу, на эгоизм, на власть, на деньги** после тренинга не увеличиваются или не меняются.

Посольку, $G_{эмп}$ попало в зону незначимости, гипотеза H_0 принимается и следует отсутствие связи с генеральной совокупностью. Тренинг не способствует увеличению показателей **на свободу, на эгоизм, на власть, на деньги** по методике «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной», полученные данные и являются статистически достоверными.

3. Социально-психологические установки: **на альтруизм** являются значимыми и после тренинга увеличиваются.

Значение $G_{эмп}$ попало в зону неопределенности. В этом случае принимается альтернативная гипотеза H_1 о наличии различий (связи) на уровне значимости $p<0,05$. Тренинг способствует увеличению

показателя **на альтруизм** по методике «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной» и является статистически достоверным.

Заключение

Таким образом, мы получили подтверждение выдвинутому предположению, что в условиях кризиса методы управления мотивацией труда должны опираться на целенаправленное формирование образа положительного близкого будущего и применение технологии Design thinking в командной работе постановки задач и разработки решений.

Библиографический список

1. Бодров В. А. Сыркин Л. Д. Диагностика и прогнозирование профессиональной мотивации в процессе психологического отбора // Психологический журнал. – 2003. – № 1. – С. 73–81.
2. Вачков И. В. Основы технологии группового тренинга. – М. : Изд-во «Ось-89», 2001.
3. Виллюнас В. К. Психология развития мотивации: современные и классические исследования, научные данные и жизненные примеры. – СПб. : Речь, 2006. – 457 с.
4. Звонова Е. В. На работу как на праздник // Справочник по управлению персоналом. – 2007. – № 6. – С. 6–7.
5. Зеличенко А. И., Карлинская И. М., Пантеев С. Р., Шмелев А. Г., Эйдеман Е. В. Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. – М. : МГУ, 1990. – 160 с.
6. Иванова Т. Ю., Леонтьев Д. А., Осин Е. Н., Рассказова Е. И., Кошелева Н. В. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности [Электронный ресурс] // Организационная психология, 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 85–121. URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru>
7. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М. : Смысл; Изд. центр "Академия", 2004. – 352 с.
8. Маслоу А. Г. Мотивация и личность. – СПб. : Евразия, 2001. – 478 с.
9. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной / Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие. Ред. и сост. Райгородский Д. Я. – Самара, 2001. – С. 641–648.

10. Михайлова О. Б., Коба Д. С. Развитие мотивации профессиональной деятельности сотрудников как основа конкурентоспособности частной охранной организации // Человеческий капитал. – 2020. – № 3 (135). – С. 284–291.
11. Остапенко Р. И. Математические основы психологии : Учебно-методическое пособие. – Воронеж : ВПГУ, 2010. – 76 с.
12. Стрижова Е. А. Измерения трудовой мотивации сотрудников организаций финансового сектора, состоящих в кадровом резерве и программах развития талантов [Электронный ресурс] // Организационная психология, 2017. – Т. 7. – № 2. – С. 52–65. URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru>
13. Сыркина А. Л. Ценностно-смысловые компоненты профессиональной мотивации (на примере специалистов локомотивных бригад). Автореферат диссертации... кандидата психологических наук. – Москва, 2009. – 26 с.
14. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – СПб. : Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с.
15. Югфельд И. А., Харланова Ю. В. Мотивация студента как фактор профессионального самоопределения будущего учителя // Человеческий капитал. – 2017. – № 8 (104). – С. 82–87.
16. Alderfer C. The Practice of Organizational Diagnosis: Theory and Methods. - Oxford University Press, 2010. – 560 p.
17. Brown T. Change by Design : How Design Thinking Transforms Organizations and Inspires Innovation. – New York: HarperCollins Publishers Inc, 2011.
18. Horton A. P. How To Stay Motivated When Your Company Is Going Through A Crisis <https://www.fastcompany.com/40540335/how-to-stay-motivated-when-your-company-is-going-through-a-crisis>
19. McClelland D. C, Steele R. S. Human Motivation: A Book of Readings. – General Learning Press, 1973. – 510 p.
20. Pâniúoară G, Pâniúoară I.O. Motivation in a crisis society. Romanian perspective // Procedia - Social and Behavioral Sciences 33 (2012) 20–24.

© Тарабакина Л. В., Звонова Е. В.,
Неретина Н. А.,
Пестерева Н. А., 2020.

УДК 338

**БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ
МАЛОГО БИЗНЕСА**

Н. В. Кузнецова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-8452-1898,
e-mail: nina-kw@mail.ru,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова,
г. Магнитогорск, Россия*

**BUSINESS COMMUNICATIONS IN THE MANAGEMENT SYSTEM
OF A SMALL BUSINESS ENTERPRISE**

N. V. Kuznetsova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
associate professor,
ORCID 0000-0001-8452-1898,
e-mail: nina-kw@mail.ru,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russia*

Abstract. Small business is the engine of the innovative economy and a source of fundamentally new innovative ideas that provide increased mobility and flexibility of the market economy. Communication considered as an integral part of business is designed to ensure effective business interaction based on the exchange of information. The article discusses the role of business communications in the management system of small businesses, provides types of business communication structures used by small businesses.

Keywords: small business; small business enterprises; communication; business communications; structure.

Современное общество – общество «знаний и информации», общество, предоставляющее бизнесу новые возможности для реализации стратегических целей как отдельного предприятия, так и общества в целом. Малый бизнес (МБ) – распространенный и важнейший сектор современного общества, позиционируемый как «локомотив» инновационной экономики [9]. Этот сектор является неотъемлемым, объективно необходимым элементом любой развитой хозяйственной системы, без которого экономика и общество в целом не могут нормально существовать и развиваться [10]. Что подтверждается той ролью, которую играет малый бизнес в современном обществе и находит отражение в следующих моментах:

- МБ способствует достижению оптимальной структуры экономики, и в первую очередь региональной, благо-

даря гибкости и способности занимать мельчайшие рыночные ниши;

- значимой функцией МБ служит функция обеспечения повышенной мобильности и гибкости рыночной экономики, обеспечивая развитие конкуренции, систему сильных мотивационных стимулов для более полного использования знаний, умений, энергии населения за счет созданных бизнес-коммуникаций;
- МБ по своей природе является более инновационным по сравнению с крупными компаниями, так как само создание малых фирм нередко связано с идеей коммерческого использования какого-либо новшества, и дальнейшего его продвижения по каналам коммуникаций [9; 11];
- МБ – творческая экономическая деятельность, связанная с риском, возникающим при реализации новых биз-

нес-идей, и требующая различных бизнес-коммуникаций [8];

- малый бизнес – один из важнейших потребителей информационных средств и технологий, так как использование информационных технологий и ресурсов служит фундаментом для благополучного развития бизнеса и увеличения его эффективности [5; 6].

Можно смело утверждать, что сектор предприятий малого бизнеса (в силу самой сущности малого предпринимательства и особенностей функционирования предприятий данного типа) может стать источником принципиально новых инновационных технологий. Предприятия малого бизнеса являются более гибкими и адаптивными структурами, способными своевременно отслеживать появление новых товаров и любые изменения воспринимать не как рискованные, а как «жизненно необходимые» организуя свою деятельность, ориентируясь, прежде всего, на информационные сигналы общества и рынка [9]. А благоприятному существованию малого бизнеса способствует своевременное и качественное владение информацией о рынках и товарах, с которыми они взаимодействуют, позволяющее приобрести преимущество перед конкурентами [5].

Сложность информации в бизнес-средах растет темпами, которые трудно для ПМБ обрабатывать с использованием традиционных решений. Разнообразие информации и средств связи, поступающих из удаленных и разнородных источников, создает необходимость в управлении информацией, в построении системы бизнес-коммуникаций. Малый бизнес легко приспосабливается к изменяющимся условиям, перестраивается и быстро принимает решения, устанавливает коммуникации с другими субъектами предпринимательской деятельности. Считается, что коммуникация – это неотъемлемая часть бизнеса. И любые аспекты предпринимательской деятельности будут ограничены без установления коммуникационных свя-

зей. Современный деловой мир во многом зависит от взаимоотношений. Руководство ПМБ вынуждено решать возникающие задачи формирования стратегии развития и тактических действий организации в процессе формирования бизнес-коммуникаций [4]. Важнейшим фактором, повышающим эффективность деятельности предприятий малого бизнеса, является внедрение современных информационных технологий, которые помогают наиболее эффективно анализировать, прогнозировать и принимать управленческие решения в сфере малого бизнеса [10].

В данном контексте необходимо четко уяснить смысловую нагрузку дефиниций «коммуникации», «бизнес-коммуникации» и какова их структура с позиции ПМБ.

Под коммуникацией понимается «акт общения, связь между двумя или более индивидами, основанная на взаимопонимании; сообщение информации одним лицом другому или ряду лиц» [4]. Под бизнес-коммуникациями же подразумеваются «все коммуникативные акты в профессиональной среде организации, направленные на решение любых задач, стоящих перед организацией, ее подразделениями или членами» [4]; «это взаимодействие субъектов информатизации в процессе решения задач предпринимательства (деловое взаимодействие как общение на основе информации)» [8].

В современном мире развитие деятельности каждой успешной компании МБ связано с качеством ее интерактивных бизнес-коммуникаций. Продвижение товаров и услуг обеспечивается не в последнюю очередь непрерывным общением с потребителем. Чтобы выиграть в конкурентном соревновании, компании активно используют маркетинговые коммуникации, которые являются главным средством привлечения покупателей [7]. Успех в малом бизнесе зависит не только от правильной оценки целевой аудитории, но и эффективного применения соответ-

ствующего вида структуры бизнес-коммуникаций для достижения поставленных целей.

Можно выделить следующие виды структуры бизнес-коммуникаций (таблица 1).

Таблица 1

Виды структур бизнес-коммуникаций

Вид структуры	Сущностные черты структуры
Бинарные	Бизнес-коммуникации, включающие в себя, 0-уровень коммуникационного канала: предприниматель/производитель – потребитель
n-арные	Бизнес-коммуникации, включающие в себя группы посредников в цепочке делового взаимодействия, предприниматель-потребитель
Вертикальные	Бизнес-коммуникации, позволяющие осуществить взаимодействие между ПМБ и филиалами
Горизонтальные	Бизнес-коммуникации, позволяющие осуществить взаимодействие между ПМБ как источником рекламной информации и приемниками – потенциальными потребителями и т. п.
Кольцевые и много-угольные сетевые	Бизнес-коммуникации, позволяющие осуществить взаимодействие между контролирующими, принимающими решения элементами сети в процессе их деятельности по поводу владения, пользования и распоряжения ресурсами сети (информация, труд, материалы финансы, время, связи и др.)
Интровертированные	Бизнес-коммуникации, ориентированные на узкий круг контролирующих организационных структур, представляющие собой сети с высоким уровнем авторитарности управления.
Экстравертированные	Бизнес-коммуникации, представляющие собой расширяющиеся сети с высоким уровнем демократизации управления.
Комбинированные	Бизнес-коммуникации, включающие в себя все выше перечисленные сущностные черты.

** По мнению автора за сетевыми структурами бизнес-коммуникаций большое будущее.*

И сетевую структуру бизнес-коммуникации можно рассматривать и анализировать в соответствии с трактовками дефиниции «сетевая организация» Nohria N., Eccles R. & Webster F. (полностью перенеся содержательный компонент на термин «бизнес-коммуникация»). Так согласно точки зрения Nohria N. & Eccles R. «сетевая организация с позиции бизнес-коммуникации видится как органичная и постоянно расширяющаяся структура, связывающая между собой работников, фирмы, а также их потреби-

телей, поставщиков и партнеров» [1], а по мнению Webster F. «сетевые организации как разновидность структуры бизнес-коммуникаций – это корпоративные структуры, являющиеся результатом многочисленных отношений, контактов с партнерами и стратегическим альянсом» [2]. Главным гипотетическим преимуществом на наш взгляд сетевых структур бизнес-коммуникаций перед другими сложными организационными моделями является их способность к динамической адаптивной самоорганизации.

При том следует иметь в виду, что фактор времени и применяемые руководством ПМБ принципы управления оказывают существенное влияние на структуру и характер структур бизнес-коммуникаций. Нарушение управленческих принципов приводит к нежелательным последствиям в системе управления в механизме реализации бизнес-коммуникации, разрушению психологического климата в коллективе ПМБ. Что требует баланса между свободой системы бизнес-коммуникации для самоорганизации и ограничения системы для выработки эффективных решений. Эти факторы должны быть сбалансированы, поскольку чем больше поведение системы диктуется внутренней динамикой системы, тем меньше она может отвечать критериям пригодности, навязанным пользователями/потребителями. Кроме того, в бизнес-коммуникациях важна синхронность, достоверность, адекватность на всех этапах коммуникативного процесса: при приеме, передаче и переработке информации, во всех элементах его структуры. По своей сути любая бизнес-коммуникация предполагает вызов и ответ с использованием определенных каналов связи и сетей [3] для удовлетворения изменяющихся потребностей ПМБ и бизнес-стратегий, а также при одновременном росте и развитии потенциала МБ, представляя им реальные возможности.

Бизнес-коммуникации, а также используемые предприятиями малого бизнеса на их основе информационные технологии позволяют децентрализовать извлечение полезной для производства в малом бизнесе информации и интегрировать ее в гибкую систему выработки стратегии. Разработка стратегии бизнес-коммуникаций повышает качество имеющейся информации о компании и предоставляет ее сотрудникам необходимые инструменты для достижения поставленных целей. Что в свою очередь позволяет ПМБ устанавливать деловое взаимодей-

ствие с крупными корпорациями, формируя сети, способные неустанно вводить инновации и осуществлять адаптацию в условиях неопределенности. Бизнес-коммуникации в этом контексте рассматриваются как системный процесс, инструмент для диалога с общественностью и как средство управления репутацией ПМБ. Именно через диалог между людьми и бизнесом, компания находит свое место в общей системе нравственных и духовных ценностей, адаптируется к условиям социальной среды и создает с ней благоприятные отношения.

В заключении следует отметить, что бизнес-коммуникации непосредственно связаны с профессиональной деятельностью ПМБ, их содержание носит деловой характер, а коммуникаторы всегда выступают как значимые друг для друга личности. Новая глобальная экономика требует исключительных коммуникационных навыков для обеспечения успеха в бизнесе. В системе экономических, правовых, дипломатических, коммерческих, административных и сетевых отношений предприятий малого бизнеса или в процессе организации какой-либо совместной деятельности не обойтись без делового взаимодействия. Бизнес-экосистема открыта для партнерства и сотрудничества. Чтобы добиться успеха, нужно быть быстрым и гибким: меняться не тогда, когда есть возможность, а когда есть необходимость.

Библиографический список

1. Nohria N., Eccles R. Networks and organizations: Structure, form and action. – Boston: Harvard Business School Press, 1992.
2. Sanina A., Balashov A., Rubtcova M., Satinsky D. (2017). The effectiveness of communication channels in government and business communication // Information Polity. 0 2017. – № 22. – PP. 1–17. – 10.3233/IP-170415.
3. Webster F. The Changing Role of Marketing in the Corporation // Journal of Marketing. – 1992. – Vol. 56. – October
4. Большаков С. Н., Потолокова М. О. Бизнес-коммуникации: учеб. пособие. – СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, филол. ф-т, 2012. – 137 с.

5. Булгакова М. В. Информационное обеспечение малого бизнеса в современных условиях // Вестник ЮУрГУ. Серия Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. – 2015. – Т. 15. – № 4. – С. 154–159.
6. Булгакова М. В. Принципы современного моделирования в малом бизнесе // Современное развитие малого бизнеса: материалы III Всерос. проф. конф. с междунар. участием. – Челябинск, 2015. – С. 13–16.
7. Вайсман В. Б., Ясырева А. А. Маркетинговые коммуникации для малого бизнеса // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2018. – № 4. – С. 275–284.
8. Крутик А. Б., Горенбургов М. Д. Малое предпринимательство и бизнес-коммуникации: учеб. пособие. – СПб. : Бизнес-пресса, 1998. – 295 с.
9. Кузнецова Н. В., Ступина К. В. Малый бизнес в России: тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. – С. 234.
10. Мачкасова А. В., Горбунова О. Н., Лоскутова М. В. Особенности использования информационных технологий на предприятиях малого бизнеса // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – № 2. – С. 68–73. doi: 10.20310/1819-8813-2017-12-2-68-73
11. Ступина К. В., Кузнецова Н. В. Развитие малого бизнеса в современных условиях // Современный менеджмент: теория и практика : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2018. – С. 85–94.

© Кузнецова Н. В., 2020.

UDC 339.13

**DEVELOPING THE SOCIALIST-ORIENTED MARKET ECONOMY
IN VIETNAM TODAY****Tran Thi Huong***PhD,
e-mail: tranhuongxdd@gmail.com,
ORCID 0000-0001-9502-8329,
Academy of Journalism and Communication (AJC),
Hanoi, Vietnam***Ha Anh Tuan***PhD,
e-mail: tuanhaanh@gmail.com,
Diplomatic Academy of Vietnam,
Hanoi, Vietnam*

Abstract. Developing a socialist-oriented market economy is an important part in the economic leadership policy of the Communist Party of Vietnam during the renovation period (1986 to present). Market economy is a prevailing economic mode of human civilization that owns popular features reflecting full characteristics and rules of the market. Socialist orientation is Vietnam's creativity with specific features, fully reflecting the nature and characteristics of socialism Vietnam is building. The dialectical combination of popularity and specificity, of market economy and socialist orientation under the leadership of the Communist Party of Vietnam is a success of Vietnam. The paper focuses on clarifying the views of the Communist Party of Vietnam on the development of a socialist-oriented market economy, practices of its building and developing process in Vietnam; thereby, proposing solutions to continue developing socialist-oriented market economy in the future.

Keywords: market economy; socialist orientation; development; Communist Party of Vietnam; the Socialist Republic of Vietnam.

1. View of the Communist Party of Vietnam on the development of a socialist-oriented market economy in Vietnam

Looking back on more than 30 years of national renewal (2006–2020), from the 6th to the 12th National Congress of the Communist Party of Vietnam, theoretical issues on the socialist-oriented market economy has been constantly developed and completed.

At the 6th National Congress of the Communist Party of Vietnam (December 1986), the Party affirmed: The State uses laws and policies based on the power of the state economy to control and directive economic sectors under the motto “use for improvement, improve for better use” [1, p. 62]. The characteristic of transition period to socialism in Vietnam is a multi-sectoral economy including: state-owned economy, collective economy, household economy, individual capitalist economy, state capitalist economy; commodity production economy of farmers, craftsmen, small traders and subsist-

ence economy of a part of ethnic minorities in Central Highlands and mountainous areas. Policy at the 6th Congress of the Communist Party of Vietnam allows for various business types with appropriate scale to exploit potentials of all economic sectors.

At the 7th National Congress of the Communist Party of Vietnam, in the “Platform on national construction in the period of transition to socialism” (July 1991), the term “socialist orientation” for the first time was introduced in “developing a multi-sectoral commodity economy with the socialist orientation” [1, p. 318].

The 8th National Congress of the Party in 1996 summarized 10 years of national renewal and affirmed the soundness of the line “Building a multi-sectoral commodity economy operating according to the market mechanism must go hand in hand with enhancing the management role of the State under the socialist orientation” [2: 1996, p. 14]; “There is no opposition or contradic-

tion between commodity production and socialism. Instead, commodity production is a development achievement of human civilization, an objective existence necessary for the construction of socialism and even when socialism is built" [2: 1996, p. 97]. However, during which time, our Party only mentioned the term "commodity economy", "market mechanism", the concept of "market economy" had not been used.

At the 9th National Congress (April 2011), the Communist Party of Vietnam for the first time clearly defined the socialist-oriented market economy model during the transition to socialism in Vietnam. The Communist Party of Vietnam stated: "Socialist-oriented market economy is a multi-sector commodity economy that operates according to market mechanisms and is built consistently and permanently under the management of the State with socialist orientation" [2: 2001, p. 86]. The Communist Party of Vietnam emphasizes the purpose of a socialist-oriented market economy, which is "to develop production forces and economy to build a firm technical and material foundation for socialism, and improve people's well-being. Developing modern production force is closely linked to building new appropriate production relations on all three aspects of ownership, management and distribution" [2: 2001, p. 86–87]. One of the three key strategic breakthroughs in socio-economic development identified by the Party at the 9th Congress is: To synchronously build socialist-oriented market economy institutions and policies with the focus on mechanisms to thoroughly liberate production forces and expand domestic and foreign markets.

By the 10th National Congress (April 2006), the views on the socialist-oriented market economy model in Vietnam had become unanimous. The socialist-oriented market economy is defined as an economic model inseparable from the principles and rules of the market and is controlled by the principles and nature of socialism. The Communist Party of Vietnam affirmed: "The

socialist-oriented market economy is comprised of many ownership types and economic sectors, in which the state economy plays the decisive role; together with collective economy serving as a firm foundation of the national economy" [2: 2006, p. 77–78]. In socialist-oriented market economy, the characteristics of the market economy and socialist orientation have a dialectical relationship: market strengths are used to develop production forces and economy, build material and technical foundation for socialism, and improve people's living conditions. The socialist orientation is guaranteed in order to build an equitable, democratic and civilized society owned by the people.

In the document of 11th National Congress, the Communist Party of Vietnam clearly stated: Develop a *socialist-oriented market economy* with multiple ownership types and economic sectors, various business organizations and distribution forms. Players of different economic sectors regulated by the law are all important components of the economy, equal, cooperate and compete healthily with one another for mutual long-term development under law [2: 2011, p. 73–74]. A new point in the Party's view on the socialist-oriented market economy at the 11th National Congress is to affirm the "equality before the law, develop together in the long-term" of economic sectors and "to distribute outcomes mainly based on labor results and economic efficiency, as well as based on capital and other resources contributions through the social security and welfare system" [2: 2011, p. 74], in which "*economic development* is the central task" [2: 2011, p. 75], "building a rational, modern and sustainable economic structure" [2: 2011, p. 75].

Reviewing 30 years of national renewal (1986–2016), the 12th National Congress of the Party marked a new perception of the socialist-oriented market economy. The socialist-oriented market economy of Vietnam "operates fully and completely in line with the rules of market economy while ensuring the socialist orientation in accordance with

each stage of national development. It is a modern and globally integrated market economy managed by the rule-of-law socialist State, led by the Communist Party of Vietnam toward the goal of prosperous people, strong country, democracy, equity and civilization". In the socialist-oriented market economy in Vietnam, the state sector plays a leading role while the private sector is an important driving force of the economy. Stakeholders of different economic sectors are equal, cooperative and competitive in accordance with law. The market plays the essential role in effectively mobilizing and distributing resources for development and is the major motive to liberalize the production capacity. The State distributes resources through strategies, master plans and plans in conformity with the market mechanism [2: 2016, p. 103].

Document of the 5th Plenum of the 12th Central Committee defines the overall objective: "Continue to perfect socialist-oriented market economy institutions, create a solid premise to be able to construct successfully, operate synchronously and smoothly the socialist-oriented market economy. Contribute to mobilizing, allocating and utilizing all resources to promote fast and sustainable socio-economic development for the goal of "prosperous people, strong country, democracy, equity and civilization" [3, p. 29]. The document emphasized: "Continue completing the institution to enable the development of the private sector, making it become an important driving force of the economy. Promote the formation and development of strong private economic groups with modern technology and advanced management capacity. Complete policies to support the development of small and medium enterprise" [3, p. 38]. The Communist Party of Vietnam for the first time identified that the state economy, collective economy and private economy constitute the core for development of an independent and sovereign economy.

In a nutshell, over more than 30 years of national renewal (1986–2020), the views of

the Communist Party of Vietnam on a socialist-oriented market economy have been gradually formed, supplemented and completed in consistent with the objective law and the practices of Vietnam.

2. Practices of building and developing a socialist-oriented market economy in Vietnam under the leadership of the Communist Party of Vietnam

Some achievements:

Socialist-oriented market economy is a new economic model unprecedented in human history which has wisely been built by the Communist Party of Vietnam. It is a creative application of Marxism – Leninist ideas, Ho Chi Minh thought and the development rules under specific conditions of Vietnam. Since Vietnam's implementation of a socialist-oriented market economy model, Vietnamese economy has achieved remarkable results and achievements, specifically as follows:

Firstly, economic growth.

Over the past 30 years (1986–2019), although there is fluctuation in Vietnam's economic growth, it is still higher than the average of region and world, with the average increase of the whole period is nearly 7 % /year. According to the General Statistics Office's report, GDP growth in recent years is as follows: in 2008 increased by 5.66 %; in 2009 increased by 5.4 %; in 2010 increased by 6.42 %; in 2011 increased by 6.24 %; in 2012 increased by 5.25 %; in 2013 increased by 5.42 %; in 2014 increased by 5.98 %; in 2015 increased by 6.68 %; in 2016 increased by 6.21 %; in 2017 increased by 6.81 %; in 2018 increased by 7.08 % [8]; in 2019 increased by 7.02 % [9]. It can be seen that the growth rate in 2019 is lower than 7.08 % of 2018 but still higher than the period 2008–2017 [9].

The quality of economic growth has improved: In 2019, the contribution of total factor productivity (TFP) to GDP growth reached 46.11 %. The average of period 2016–2019 reached 44.46 %, much higher than the average 33.58 % of the period 2011–

2015. Labor productivity of the whole economy at current prices in 2019 is estimated at 110.4 million VND/labor (equivalent to US\$4,791/employee, an increase of US\$272 compared to 2018 (US\$4,519/labor)). At constant prices, labor productivity increased by 6.2 % as a result of additional labor force and the increase in employed laborers in 2019. Investment efficiency is improved with many new complement production capacities. Incremental Capital Output Ratio (ICOR) decreased from 6.42 in 2016 to 6.11 in 2017; 5.97 in 2018; in 2019 is estimated to reach 6.07. The average ICOR in the period 2016–2019 reached 6.14, lower than that of 6.25 of the period 2011–2015 [9].

Secondly, economic structure.

The economic structure of Vietnam has gradually shifted towards modernization. The trend is to reduce agricultural sector while increasing service and industry sector, specifically: the agriculture, forestry and fishery has increased by 2.01 %, contributing 4.6 % to the total increase; industry and construction has increased by 8.90 %, contributing 50.4 %; service sector has increased by 7.3 %, contributing 45 % [9]. At the same time, the structure of economic sectors tends to shift towards promoting the potential of all economic sectors and interleaving various ownership forms.

Thirdly, ownership forms, economic sectors, types of businesses.

Over more than 30 years of national renewal, ownership forms of the economy have been developed to be more diversified, compatible with development level of the production force, while still able to meet the objective requirements of socialist-oriented market economy. Until now, basically our economy has ownership forms as follows: entire-people ownership, collective ownership, private ownership and mixed ownership. The legal rights and interests of the owners in the economy are guaranteed.

Along with the development of ownership forms, economic sectors and types of businesses have also developed. According to the General Statistics Office, in 2019, the

whole country had 138.1 thousand newly registered enterprises with a total registered capital of VND 1,730.2 trillion and a total registered labor of 1.254,4 thousand employees. There is an increase of 5.2 % in the number of enterprises, an increase of 17.1 % in the registered capital and an increase of 13.3 % in the number of employees compared to 2018. Average registered capital per newly-established enterprise in 2019 reached VND 12.5 billion, increasing 11.2 % compared to previous year. If VND 2,273 trillion of additionally registered capital from 40.1 thousand enterprises are counted, total registered capital added to the economy in 2019 is VND 4,003.2 trillion. In addition, there were 39.4 thousand enterprises having returned to operation, an increase of 15.9 % compared to 2018, making the total number of newly established enterprises and businesses back to operation in 2019 increase up to 177,5 thousand businesses. On average, nearly 14.8 thousand enterprises are newly established and returning to operation every month [9]. All above-mentioned things show the vitality of the business environment and open opportunities for business investment, the market thereby will certainly be more competitive and become the motivation for development.

Fourthly, attracting investing capital.

The investment environment is constantly being improved, thus attracting more and more investment capital for development. Total social investment capital of Vietnam is increasing. In order to create financial resources for development, the Communist Party of Vietnam and the Socialist Republic of Vietnam have encouraged individuals, socio-political organizations and economic sectors to invest in economic development. Counted only in 2019, total social investment capital at current prices reached VND 2,046.8 trillion, increasing 10.2 % compared to 2018, equivalent to 33.9 % of GDP, specifically: State-owned capital reached VND 634.9 trillion, accounting for 31 % of total capital and increasing 2.6 % compared to 2018; the non-state sector reached VND

942.5 trillion, accounting for 46 % and rising by 17.3 %; FDI sector reached VND 469.4 trillion, accounting for 23 % and increasing by 7.9 % [9].

Fifth, people's living conditions and social security.

People's living standards in Vietnam have been improved. In 2019, monthly income per person is estimated at VND 4.2 million, higher than in 2018 with VND 3.9 million; The multi-dimensional poverty rate is around 5.7 %, decreased by 1.1 % compared to 2018 [9].

For the goal of socialist orientation, the unanimous view of the Communist Party of Vietnam is that economic growth must go hand in hand with social progress and justice. Basic social security issues are guaranteed. The system of social security and welfare has synchronously and increasingly developed. The State pays special attention to policies which aim to alleviate poverty, create jobs, develop social insurance policy, preferential policies for people with meritorious services, social assistance and social health insurance policy. State policies allow people to enjoy better culture, health and education. According to the General Statistics Office, total gifts given to policy beneficiaries, people with meritorious services to the revolutionaries, and social protection beneficiaries in 2019 accounted more than VND 5.5 trillion, including VND 3.4 trillion for gifts and supporting policy beneficiaries; VND 1.3 trillion to support poor households and nearly VND 0.8 trillion to other hunger and social relief. In addition, nearly 24 million health insurance cards, free health care books / cards were given to policy beneficiaries across the country [9].

Some limitations and weaknesses:

Firstly, the process of renewing conception of the socialist-oriented market economy in Vietnam is slow. Because the awareness of nature and principles of operating a market economy is still lacking, there is inconsistency and inadequacies in the development of socialist-oriented market economy. The relationship between the State,

enterprises and the market has not been handled clearly and transparently.

Secondly, although Vietnam's economic growth rate is higher than the regional and world average, its quality is not high and sustainable. Labor productivity and product quality is still low while the efficiency and competitiveness of the economy are not high. Practice shows that the growth in width is decreasing while the momentum of growth in depth (resource efficiency, labor productivity, productivity of integrated factors) has not been improved.

Thirdly, the economic structure is still unreasonable and has not been restructured in the direction of industrialization and modernization, not promoting the potential and advantages of industries and regions. The proportion of industry, agriculture and services in recent years has not changed drastically. Internal restructuring has not been given adequate attention. Investment efficiency is not as high as expected. Policies to attract FDI has not been innovated. Projects to attract FDI have increased in quantity, but the quality is not guaranteed because of low technology, especially in the fields that Vietnam needs to renew its growth model. There are also investment projects causing negative environmental and ecological issues.

Fourthly, the economy competitiveness is still low, domestic enterprises have limited ability to participate in the global value chain. According to the World Economic Forum, Global Competitiveness Index (GCI) of Vietnam does increase but slowly.

Fifthly, the material and spiritual life of a part of the population still faces many difficulties and is slowly improved, especially in mountainous, remote and disaster-prone areas. Although the poverty rate in Vietnam tends to decrease, income inequality is increasing. Vietnam's per capita income is significantly lower than other developing countries in the region such as Thailand, Indonesia, India, China, Malaysia... The number of unemployed people is still high. Many social evils have not been repelled. Traffic

accident is increasing. The living environment is polluted.

These limitations and weaknesses of the economy are hindering the development of Vietnam. There are many reasons to explain for this. Vietnam's socialist-oriented market economy is an entirely new economic model, with no precedent in history. The thoughts of the Communist Party of Vietnam in some areas is slowly innovated. Some viewpoints and guidelines of the Party and State policies have not been properly and fully aware. The Party's views and policies of socialist-oriented market economy development is still slowly implemented. Besides, the effectiveness of state management is still low in some area, namely: planning, land, capital construction, finance, banking, environmental resources,... The benefit distribution relationship is still unfair and inconspicuous. There is no effective monitoring mechanism, especially in the public sector, causing local interests, group interests and corruption still exist.

3. Solutions to continue developing the socialist-oriented market economy in Vietnam

Firstly, unanimity of perception of the socialist-oriented market economy in Vietnam.

The perception of the socialist-oriented market economy has been defined in the documents of 12th National Congress of the Communist Party of Vietnam. The socialist-oriented market economy in Vietnam has advanced production relations corresponding to the development level of production forces. There are various forms of ownership and economic sectors, which are all equal, cooperative and competitive in accordance with the law. The State plays the role of guiding, building and perfecting economic institutions, creating a fair, transparent and healthy competitive environment; orienting and regulating the economy, ensuring social progress, equity and protect environment in each step of development; promoting people's role in socio-economic development.

The socialist-oriented market economy in Vietnam is associated with sustainable devel-

opment, with the purpose of progress, democracy, social justice, the free and comprehensive development of each individual. Under the right leadership of the Communist Party of Vietnam, Vietnam's economy develops effectively and sustainably, creating an economic basis to ensure the country development in accordance with socialist orientation.

Secondly, enhance the leadership of the Communist Party of Vietnam in developing socialist-oriented market economy in Vietnam.

Build, supplement and perfect theories of the current developing path on the basis of scientific theory and modern practices, in accordance with the creative principles of the intellectual economy era. Communist Party of Vietnam always pioneers and unifies in renewing theoretical thinking and is deeply aware of the necessity, nature, characteristics, structure and operating mechanism of the socialist-oriented market economy. Determine clearly, specifically and convincingly the contents of socialist orientation in market economy.

In Vietnam's socialist-oriented market economy, the socialist-oriented element places the people at the center, people are both the goal and the driving force of the development process. The assurance of sustainable social benefits and justice in the market economy is emphasized. Ensure that socialist orientation does not change the common laws, principles and criteria of the market economy. At the same time, the Communist Party of Vietnam needs to improve its capacity to plan guidelines and policies for socio-economic development; promote and improve the quality of propaganda, advocacy, create unanimity within the Party and society to successfully implement the Party's guidelines and policies. Strengthen leadership in institutionalization, implementation, inspection and supervision. Build up and train the contingent of cadres and managers in the economic field. Resolutely abolish and eliminate corruption, negativities, degradation in political ideology, morality, lifestyle among cadres and civil servants.

Thirdly, improve the role and effective management of the Socialist Republic of Vietnam State to the socialist-oriented market economy in Vietnam.

The State plays an important role, especially in managing and operating the entire economy by issuing laws and ensuring the implementation thereof. State management of the economy is the comprehensive organized implementation by the State's power on the entire national economy and its constituent parts, using economic instruments, laws and administrative. Improve the efficiency of State management on the basis of renewing the management method from direct intervention to macro management of the market; implement state management through the legal system, gradually reduce administrative interference in the activities of markets and enterprises.

To do that, it is necessary to continue renewing the state's macro management and implementation method for the economy. Emphasise on building and implementing socio-economic development strategies, plannings and plans in line with the market mechanism and ensure socialist orientation. There should be a reasonable assignment and close coordination between legislative, executive and judicial agencies in the state apparatus. Eliminate the overlap, omission and the reduction of the management effectiveness of the state apparatus to the socio-economic development. Promote management decentralization in some areas such as finance, investment, land in order to be suitable for the capacity of each management level. Strengthen responsibilities, strengthen inspection and supervision. Enhance the efficiency of civil servants to meet economic management requirements under the market mechanism. Build a streamlined and effective administration apparatus to well-serve the renovation of economic growth model, improve growth quality, labor productivity, and competitiveness of the economy.

Fourthly, continue to build and complete market factors and types, creating favorable environment for business activities.

Consistently implement the market price mechanism, ensuring the correct, full, public and transparent calculation of constituents of prices of essential commodities and public services. Continue to improve the business environment, create favorable conditions in accordance with international practices for business activities, stabilize macro-economy, and ensure the implementation of commitments on international economic integration. Complete legal framework to ensure the freedom to sign and perform contracts and not criminalize civil disputes over contracts. Ensure the equality in access to input elements among enterprises of all economic sectors. Complete and effectively enforce legal provisions on publicity and transparency in access to public resources, procurement and investment. Enhance the transparency in state monopoly activities; control, prevent and abolish enterprise monopoly. Complete the institutions on market mechanism-based distribution of resources into industries, fields and areas operating with high effectiveness and spill-over effects. Strengthen the law on business bankruptcy under the market mechanism, institutions on protection of investors, ownership and property rights, non-criminalize economic and civil relations.

Boost the development of commodity and service markets, including export and import markets, domestic markets and border trading markets; develop commercial infrastructure. Develop the financial market in a balanced and synchronous manner. Review, supplement and amend laws to ensure the implementation of the monetary policy for the objective of inflation control, effectively coordinate between monetary policy, fiscal policy and other policies. Renew, vigorously and synchronously develop the science-technology market. Intensify protection and enforcement of intellectual property rights. Complete the laws, mechanisms and policies for development and smooth operation of the

real estate market. Complete mechanisms and policies for synchronous and integrated development of the labor market in scale, labor quality and occupation structure. Step up the reform of wage regimes, well addressing the relationship between labor productivity increase and wage increase, taking labor productivity increase as the basis for wage increase.

Fifthly, continue to improve institutions on ownership, develop economic sectors, business types.

The development and improvement of ownership institutions must assure the policy of diversifying ownership forms to suit the market economy as well as maintain the socialist orientation. Continue to improve the institution of ownership, develop economic sectors and business types through fully institutionalizing property rights of the State, organizations and individuals prescribed in 2013 Constitution of the Socialist Republic of Vietnam. Ensure publicity and transparency of obligations and responsibilities in the state administrative procedures and public services so that property rights are traded smoothly; ensure the effect of enforcement and effective protection of the property ownership.

The State creates favorable conditions for the development of economic sectors and business types. Further review and amend some existing mechanisms and policies; supplement and promulgate a number of new mechanisms and policies to facilitate the development of the private sector to truly become an important driving force of the economy. Complete the policies in support of the development of small- and medium-sized enterprises. Research and develop relevant programs and policies to support start-up and business development, especially enterprises investing in clean agriculture, high technology, agro-forestry and fishery, tourism, services... Speed up the reform of administrative procedures related to investment, business activities, land, eliminate irrational and troublesome stages; publicity and transparency of administrative procedures and public services; create equality in access to inputs; pre-

vent and strictly handle the state of authority, harassment, corruption, negativities...

Sixth, promote the ownership of the people, the participation of the Vietnam Fatherland Front and socio-political organizations in economic development and social justice.

Complete the legal framework to ensure the right to participate for all citizens in accordance with the Constitution, the rights and obligations of socio-political organizations, to ensure that people have equal opportunities and conditions in access to the development, able to participate and benefit from the development process. The Communist Party of Vietnam, the Socialist Republic of Vietnam, socio-political organizations in Vietnam should closely associate with the people, listen to their opinions and submit to their supervision. The State should take strong measures to prevent and fight against bureaucracy, corruption, respect the lawful and legitimate rights and interests of the people.

Bring into play the social supervision and criticism role of the Vietnam Fatherland Front and socio-political organizations (including 5 organizations: Vietnam General Confederation of Labor, Ho Chi Minh Communist Youth Union, Vietnam Women's Union, Vietnam Farmers Association, Vietnam Veterans Association). Collect opinions from enterprises and the people on the implementation of the Party's guidelines and policies, the State's policies and laws. The object of social supervision and criticism is not limited to draft policies or schemes before promulgation, but also needs to include what has been adopted and is being implemented. The Vietnam Fatherland Front and socio-political organizations should proactively propose issues arising in practice. The State creates favorable conditions for socio-professional organizations to participate in governmental programs and projects to support enterprises, promote cooperative form of business, and provide support services for enterprises to penetrate and develop markets.

Conclusion

Practices of over 30 years of renovation in Vietnam (1986–2020) has proved the cor-

rectness of the development path of socialist-oriented market economy set and led by the Communist Party of Vietnam. Vietnam's socio-economic achievements have made Vietnamese people to have more confidence in the leadership of the Communist Party of Vietnam. The relationship between the popularity – the market economy and the particularity – socialist orientation of Vietnam has been well resolved by the Communist Party of Vietnam. In order to continue developing the socialist-oriented market economy in Vietnam, it is necessary to synchronously implement the six solutions mentioned above, contributing to ensuring political security and social safety, and firmly protect the Socialist Republic of Vietnam.

Bibliography

1. Communist Party of Vietnam: Document of the Party Congress during the renovation period, National Political Publishing House, Hanoi, 2005.
2. Communist Party of Vietnam: Documents of the 8th, 9th, 10th, 11th, 12th National Congress, National Political Publishing House, 1996, 2001, 2006, 2011, 2016.
3. Communist Party of Vietnam: Document of the 5th Plenum of the 12th Central Committee, Party Central Committee Office, Hanoi, 2017
4. Assoc. Prof. Dr. Vo Van Phuc: Developing socialist-oriented market economy in our country – Theory and practice, National Political Publishing House, Truth, Hanoi, 2017.
5. Assoc. Prof. Dr. Nguyen Viet Thong; Dr. Dinh Quang Ty; Dr. Le Minh Nghia (Co-Editor): Some theoretical and practical issues about socialist orientation in developing market economy in Vietnam over 30 years of innovation, National Political Publishing House, Hanoi, 2016.
6. Assoc. Prof. Dr. Pham Van Dung (Chief Editor): Orientation for developing a socialist-oriented market economy in Vietnam, National Political Publishing House, Hanoi, 2010.
7. Prof., Dr. Nguyen Xuan Thang: Awareness of market economy and socialist orientation in the market economy, Journal of Information Science Political Theory, No. 1-2015, pp. 3–12.
8. <https://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=621&ItemID=19037>
9. <https://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=621&ItemID=19454>

© *Tran Thi Huong,
Ha Anh Tuan, 2020.*

УДК 86.2

КОРАН И АТРИБУТ АЛЛАХА «РЕЧЬ» (КАЛАМ)

Х. Сагдиев

*PhD, доцент,
Международная исламская
академия Узбекистана,
г. Ташкент, Узбекистан*

QURAN AND ATTRIBUTE OF ALLAH "SPEECH" (KALAM)

Kh. Sagdiev

*PhD, associate professor,
Islamic Civilization of the International Islamic
Academy of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article highlights the theme of dogmatic theology, namely faith in the holy scriptures. Thus, faith in the scriptures is one of the pillars of "iman" a (faith) in Islam. Since the Qur'an is one of the scriptures sent to Muslims by the Almighty and at the same time is considered the speech of Allah. In this regard, the article also covers issues related to the speech attribute of Allah.

Herein, the lexical and terminological meanings of some terms that are directly related to the Qur'an and such an attribute of Allah as Speech are analyzed. The methods of sending down the Qur'an to the Prophet Muhammad are described. In addition, isafet combinations (attribution) of things with Allah are highlighted. Information is given on the opinions of representatives of various directions, sects, groups and individual authoritative scholars of Islam regarding the essence of the Qur'an. The author analyzes the views and arguments of the Ahl al-Sunnah and the non-traditional (mubtadi) sects on the Qur'an.

In addition, the article highlights the question of the unsurpassed nature of the Qur'an (I'jaz al-Qur'an). The bickering of the gentiles (Mushriki) with the Prophet Muhammad about the Qur'an is given. Opinions of representatives of Qiblah people (Ahl-l-Qiblah) about the unrivaled nature of the Qur'an are provided. In addition, the difference of the speech of Allah from the words of creations are analyzed.

Keywords: The Qur'an; "Kalam"; isafet combination; revelation; mutazilites; kullabits; Sunnis; "I'jaz al-Qur'an".

Заглянув в историю авраамических (иудаизм, христианство и ислам) религий, для которых характерен монотеизм, можно убедиться в том, что всех их объединяет один факт, и это ниспослание Всевышнем священных писаний. Пророку Мухаммаду был ниспослан Коран, как это было и у предыдущих пророков (Моисею – Тора, Иисусу – Библия). Тема Корана [речь Аллаха] является одной из самых спорных вопросов догматического богословия среди представителей Ислама. Начало этих разногласий было положено в VIII веке, когда Джа'д ибн Дирхам развивал свои воззрения о сотворенности Корана [5, с. 205; 17, с. 50–51; 13, с. 63]. Именно этот

вопрос стал опорной точкой для «илму-лкалам» (схоластическая теология) и, по этой причине начали называть мутакаллимами тех, кто погрузился обсуждению сущности речи Аллаха. Было высказано много мнений, и те, кто утверждали, что Коран – это речь Аллаха, и те, кто отрицали, что Коран является Его речью.

Данная тема является одной из столпов «иман»а (веры), потому что Коран считается для мусульман священным писанием и в тоже время, исходя от того что, это речь Аллаха, является Его атрибутом.

С точки зрения арабского языка Коран – это отглагольное существительное (масдар) от глагола قرأ (qara'a), «читать»,

что обозначает «чтение» [11, с. 3563]. В шариатской терминологии (истилах) – это название читаемого писания, ниспосланного Аллахом кому-либо из пророков, то есть, Мухаммаду. В хадисе передается: *«Аллах ни к чему так не прислушивался, как к чтению Корана Пророком нараспев»* [1, с. 1283].

Мусульмане считают Коран – речью Аллаха, о чем говорится в аяте: **«Если же какой-либо многобожник попросит у тебя убежища, то предоставь ему убежище, чтобы он мог слышать Слово Аллаха. Затем доставь его в безопасное место, потому что они – невежественные люди»** [20, с. 227], хотя и представители разных направлений Ислама интерпретируют его по-своему. Что такое речь (كلام) Аллаха? В лексическом значении слово «калам» – это то, что слышно из слов (речей) произносимых кем-то и переходящих от говорящего к слушающему [15, с. 796]. Это слово состоит из 3 основных букв и указывает на силу, а также на мощь. Из этого исходит что, это ни нечто скрытое, а явно проявляющееся. Слова, образуемые из этих букв при любом раскладе, будь это – كلم или, ملك, или же لكم, указывают на проявляемую мощь и силу.

Речь Аллаха считается его атрибутом и в данном случае употребляется, как изафетное (сочетание определяемого с определением) сочетание. В Коране и Сунне, вещи в изафетном сочетании по отношению к Аллаху бывают двух видов: 1) когда созданные Аллахом материальные вещи относятся к Нему. Например, «Дом» Аллаха (бейтуллах), или «Верблюдица» Аллаха (накатуллах – Сура «аш-Шамс», 13), или же «Раб» Аллаха (абдуллах – Сура «аль-Джин», 19). Такой вид отнесения (изафетное сочетание) созданных вещей к Аллаху указывает на почетность (изафату-т-тахсис или ташриф) данных творений; 2) понятие или смыслы, которые не могут быть очевидными и явно наглядными, независимо проявляющие себя без исполнителя такие, как «милосердие», «гнев».

Или же такая вещь, как «речь», которая не может самостоятельно существовать без того, кто произносит её. Все понятия такого рода, относящиеся (в изафетном сочетании) к Аллаху, являются Его атрибутами [10, с. 174–175]. Коран является речью Аллаха, а не человека, о чем и предупреждается в самом Коране (Сура «аль-Муддассир», 25–26).

Священные источники Ислама указывают на то, что Коран был ниспослан (инзал – إنزال) Аллахом в виде откровения: **«Скажи, что Святой Дух (Джibri'ил) спустил его (Коран) от твоего Господа с истиной, чтобы укрепить верующих, а также как верное руководство и благуя весть для мусульман»** [20, с. 341]. В Коране и Сунне говорится о двух видах ниспослания: 1) абсолютное или общее – такой вид исходит непосредственно от Аллаха, даже если при упоминании некоторых посланий священных источников, не называется Его имя; 2) с оговорками, то есть это ниспослание от кого-то и речь здесь идет о сотворенных [10, с. 176]. В Коране говорится: **«Мы ниспослали с неба благословенную воду и взрастили посредством нее сады и зерна собранного урожая, и высокие пальмы с висящими рядами плодами»** [20, с. 675–676].

Коран ниспосылается Пророку в виде откровения (вахи – وحى). «Вах и» в арабском языке – это передача какого-либо сообщения или новости в скрытой и быстрой форме [11, с. 4787; 15, с. 1018]. В шариатской терминологии приводятся разные определения термина «вахи», исходя из убеждений представителей различных направлений и групп Ислама. С точки зрения суннитов «вахи» – это передача знаний Пророку о чем-то, либо через книгу (китаб), либо через посланника (расул), либо через сновидения (манам), либо через внушение (илхам). В Коране говорится: **«Воистину, Мы внушили тебе откровение, подобно тому, как внушили его Нуху (Ною) и пророкам после него»** [20, с. 123].

Ученные сунниты, изучив тему о том, что Коран является речью Аллаха, осветили несколько вопросов:

Первое, о сотворенности Корана, или речь Аллаха является аллегорией. Здесь ученые изучили того, кто первым начал выдвигать такие мысли среди мусульман и на что опиралось данное мировоззрение. Выше было сказано, что первым такие взгляды среди мусульман начал выражать Джа`д ибн Дирхам [2, с. 6–10], а после него, в последствии дискуссии с сумманистами, это воззрение развил его ученик Джахм ибн Сафван [12, с. 317; 14, с. 311–317]. От Джахма эти взгляды переняли представители му`тазилитов и другие;

Второе, о том, что мнения людей в вопросе речи Аллаха, разделились на несколько групп:

- джахмиты утверждали, что Аллах не описывается таким атрибутом, как речь вообще и Он не говорит. Он лишь образует нечто, что словесно выражает то, что Он желает, после чего создает набор звуков, делая их слышимыми [9, с. 135–136];
- му`тазилиты утверждали, что речь Аллаха – творение, которое Он создал, отдельно от Себя в душе у Джибри`ила и тот передал Пророку Мухаммаду. Эта речь может быть создана в разных творениях, в зависимости от ситуации. Речь Аллаха с Моисеем была создана в дереве [7, с. 267–269];
- куллабиты утверждали, что это не речь, которая произносится звуками, а единый смысл, находящийся в самом Аллахе, и помещенный в душу Джибри`ила, который спустил и выразил. Если выразить это на арабском, это будет Кораном, если на арамейском – Инжиллом, а если на иврите – Торой [19, с. 128];
- философы, сабеяне и некоторые суфии утверждают, что – это смыслы, которые озаряют души людей под влиянием Активного Разума, как считали некоторые, или под влиянием чего-либо другого [19, с. 128];
- Абулхасан Аш`ари считает невозможным, чтобы слово Аллаха было сотворено в каком-либо творении. Если бы воля Аллаха была сотворена в одном из творений, то происходящее было бы волеизъявлением творения, а это невероятно. И если бы слово Аллаха было сотворено в каком-либо творении, то это творение говорило бы вместо Аллаха, и тогда слова великого и могучего Аллаха были бы фактически словами творения [6, с. 75];
- Абу Мансур Матуриди, когда его спросили: «Слышал ли Моисей речь Аллаха, когда об этом было сказано: «И Аллах (без посредников) вел с Моисеем беседу»? Следует ответить: «Он слышал ее на своем языке в виде букв и звуков, который сотворил Аллах. Аллах дал ему возможность услышать то, что не является сотворенным» [3, с. 120];
- Ахмад ибн Ханбал утверждал, Коран – это слова Аллаха, и он не является созданным. И не бойся сказать, что Коран не является созданным. И поистине, слова Аллаха не являются чем-то отдельным от Него, и в них нет ничего такого, что являлось бы созданным. И остерегайся вступать в споры с теми, кто вводит нововведения в этом вопросе, и с теми, кто говорит о «произношении» (ляфз), и тому подобном. И с теми, кто говорит: «Я не знаю, создан Коран или не создан, но поистине, он является словом Аллаха». Такой человек является приверженцем нововведений, подобно тому, кто говорит, что Коран является созданным. Однако поистине, Коран – это слова Аллаха, и он не является созданным [8, с. 16–17];
- Мухаммад ибн Идрис Шафи`и утверждал: «Знайте, речь Творца древняя, изначальная, существует с Его сущностью. Она (речь) не сотворенная и не новая. Кто будет утверждать, что Она (речь) сотворенная, тот не верующий» [16, с. 15];

- Малик ибн Анас утверждал, что Коран – речь Аллаха и атрибут Его сущности, а не сотворенное. Кто скажет, что он (Коран) сотворен, тот будет неверующим Аллашу [18, с. 72];
- Абу Ханифа утверждал, что Коран – это речь Аллаха, написанная на свитках (масахиф), сохраняемая в сердцах, произносимая языками людей и ниспосланная Пророку. Наше произнесение Корана сотворено, и наше написание его сотворено, и наше чтение (рецитация) Корана сотворено, но сам Коран не сотворён. То, что Аллах упоминает в Коране в виде рассказа о Мусе и других пророках, а также о Фараоне и Иблисе, – всё это Слово Аллаха и составляет сообщение о них. Слово Аллаха несотворено, а слова Мусы и других творений сотворены. Коран – Слово Аллаха, а не их слова. Муса слышал Речь Аллаха, как говорит Аллах: «Аллах говорил с Мусой разговором». Таким образом, Аллах Всемогущий был Говорящим, даже ещё когда не говорил с Мусой, и так был уже Аллах Всемогущий Творцом в предвечности, даже не приводя творения в существование [4, с. 5–6].

Ученые «ахлу-л-хадис» объединив мнение эпонимов «ахлу-с-сунны» высказали итоговый взгляд о Коране. Коран – это речь Аллаха. От Аллаха эту речь услышал ангел Джibri`ил и ниспослал Пророку Мухаммаду. А от Джibri`ила эту речь услышал Пророк Мухаммад и передал, прочитав её людям. Коран начался (явился) от Аллаха и к Нему вернется. Речь Аллаха слышима. Раз Джibri`ил услышал и ниспослал ее, значит это звук. И, не было помещено значение этой речи в душу Джibri`ила, или же не было взято из Хранимой Скрижали (Лавху-л-махфуз). Где бы не было, это речь Аллаха. И если она будет читаться, то это речь Творца, а звук, голос чтителя [10, с. 181–182].

Третье, доводы представителей традиционного (сунниты) Ислама из священных

источников на то, что Коран – это речь Аллаха и началась от Него без образа (без вопроса как). А также доказательство на то, что Коран – это действительная речь Аллаха, а не аллегория (ат-Таувба, 6; ан-Нахл, 102; Фуссилат, 41–42; аш-Шура, 11; ан-Ниса, 164).

Четвертое, опровержения представителей традиционного (сунниты) Ислама последователям нетрадиционных (мубтади`) взглядов. Выше были приведены мнения различных направлений и групп Ислама, и одним из них были взгляды му`тазилитов.

Му`тазилиты говорят, что Коран сотворён. Они при этом исключительно ссылаются на доводы логики или разума (мантик, далил `акли), то есть утверждают, что, если приписывать Аллаху атрибут калам (речь), значит это слышимое. А это означает, что Аллах – это тело (джисм). Потому что, если происходит какая-либо речь, то тело подвергается изменениям. Этим они пытались очистить Аллаха от явлений и телесности.

Сунниты опровергли этот взгляд с двух аспектов: во-первых, исходя из неправомерности придуманного довода Джахма ибн Сафвана, который называется «обретения (воплощения) качеств в телах» (хлулу-л-а`раз фи-л-аджсам). Но такого довода не имеется ни в Коране, и ни в Сунне. Согласно доводу Джахма, тело существует со своими атрибутами (качествами) и оно не выбирает эти качества, то есть оно нуждается в них, что доказывает сотворенность. Эти рассуждения не могут быть применимы к речи Аллаха. Аллах описывается этим атрибутом по своей воли (ирада), а не потому, что у Него нет выбора. По своей мощи и выбору. Во-вторых, тексты Корана и Сунны указывают на то, что Коран – это речь Аллаха. В священных источниках Ислама речь Аллаха подтверждается оборотами утверждения, которые есть в арабском языке (ан-Ниса, 163; аль-А`раф, 143; аль-Бакара, 253).

Ещё один взгляд представителей не-традиционного (мубтади') Ислама, это – точка зрения куллабитов и тех, кто последовали за ними. По их утверждению, речь Аллаха – это смыслы (ма`на). Эти смыслы были помещены в душу Джабри`иля, потом он это выразил своими словами. Таким образом, Ибн Кулляб разработал «компромиссную» доктрину между му`тазилитами и «ахлу-л-хадис». Куллабиты утверждают, что речь Аллаха не создана, но это и не звуки, и не буквы, которые слышны, а смыслы. Они отрицали, что Коран – это слышимая речь Аллаха, то есть смысл, без букв и звуков. Помимо этого, куллабиты утверждали, что атрибут Аллаха речь изначальна (кадим) и не проявляется по ситуации.

Представители традиционного (сунниты) Ислама, чтобы опровергнуть доктрину куллабитов дали разбор слову «калам» (речь) с точки зрения арабского языка, исходя из мнений различных групп Ислама. С точки зрения представителей «ахлу-л-хадис», «калам» в абсолютном смысле – это и смысл, и то, что слышится (произношения) вместе. Куллабиты говорят, что речь – это только смыслы, которые существуют в душе у человека. А звуки, это указание на те смыслы, которые в душе у человека. В довод своим мнениям куллабиты приводят известные стихи христианского поэта аль-Ахтала: «Поистине речь (калама) в сердце, а язык указывает на то, что в сердце». Выше при разборе термина «калам» (كلم) было указано, что он указывает на проявляемую мощь и силу, а не на то, что есть внутри. Что касается утверждения куллабитами изначальности атрибута речи Аллаха, представители «ахлу-л-хадис» ответили им таким правилом: что по своему виду этот атрибут Аллаха изначальный (кадим), но каждое из проявлений (отдельные по ситуации) речи, происходит на момент совершения действия. По мнению «ахлу-л-хадис», речь Аллаха бывает двух видов: 1) бытийная речь (калам кавни) – через которую Аллах творит вещи и распоряжается всем, что подвластно

Ему (аль-Бакара, 117; Лукман, 27); 2) шариатская речь (калам шари') – через которую люди поклоняются Аллаху, узнают, как им действовать.

Пятое, о записи Корана в хранимой скрижали (Лавху-л-махфуз). Сунниты утверждают, что Коран записан в хранимой скрижали (аль-Бурудж, 21-22; аль-Ваки`а, 77-78). Данное мнение с его доводами указывает на то, что, расположение очередности сур и аятов Корана приведены согласно божественному сообщению (тавкифи), а не по усердствованию (иджтихад) ученых, как об этом говорили некоторые.

Вопрос о том, что Коран является речью Аллаха и человеческая речь не может быть подобна ей, считается тоже довольно-таки объёмной темой. Согласно мнениям, ученых традиционного (сунниты) Ислама тот, кто, услышав Коран, будет утверждать, что – это речь Мухаммада, или кого-то другого, ангела или человека, то будет считаться неверным и участь такого будет Ад: **«Затем он повернулся спиной и возгордился и сказал: «Это – не что иное, как пересказанное колдовство. Это – не что иное, как слова людей». Я брошу его в Преисподнюю»** [20, с. 772].

Ученые утверждают также, что ещё язычники (мушрики) во времена Пророка, да и некоторые люди на сегодняшний день говорят, что Мухаммада Корану обучал какой-то человек. На эти слова в Коране приводится опровержение из суры «ан-Нахл» 103-аяте: **«Мы знаем, что они говорят: «Воистину, его обучает человек». Язык того, на кого они указывают, является иноземным, тогда как это – ясный арабский язык»** [20, с. 341]. Те язычники, которые отказались принимать Коран, как речь Аллаха, начали называть его различными именами: первые из них говорили, что это речь пророческого (кахана); вторые сказали – это стихотворение (ши`р); третьи говорили, колдовство (сихр); четвертые сказали, рассказы древних поколений (асатиру-л-

аввалин); пятые говорили, это слова человека (кавлу-л-башар). Описание красноречия Корана Валидом ибн Мугирой (одного из предводителей курайшитских язычников), после встречи с Пророком, где он услышал 1-13-аяты суры «Фуссилат», сыграла роль опровержения для тех, кто называл речь Аллаха речью прорицателя, стихом, колдовством, или человеческим словом, но несмотря на это они (язычники) все еще продолжали отрицать знамения Всевышнего, данные своему Посланнику: **«Когда Наши знамения были наглядно показаны им, они сказали: «Это – очевидное колдовство». Они отвергли их несправедливо и надменно, хотя в душе они были убеждены в их правдивости. Посмотри же, каким был конец распространяющих нечестие»** [20, с. 479].

Данные и тому подобные события, которые заставляли знатоков арабского языка и поэзии засвидетельствовать о том, что Коран не является словом каких-либо творений, связаны с доказательством пророчества (далаилу-н-нубува) Мухаммада. Поэтому Коран, по утверждению ученых, является самым главным доказательством того, что, Мухаммад был послан посланником. Не похожесть Корана на людские слова у ученых отмечается, как «непревзойденность Корана» (и`джазу-л-Кур`ан). «И`джаз» – с арабского «сделать бессильным» [11, с. 2817].

Представители различных групп высказывали разные мнения о непревзойденности Корана. Чтобы осветить данный материал, нужно рассмотреть несколько вопросов на счёт непревзойденности Корана:

Первый – словосочетание «и`джазу-л-Кур`ан» не встречается ни в Коране, ни в Сунне. Причиной употребления учеными данного словосочетания явилось то, что Аллах бросил вызов арабам, чтобы те, составили нечто подобное Корану, потом 10-ти сурам, а позже хотя бы одной суры (аль-Исра`, 88; Худ, 13–14; аль-Бакара, 23). Так как арабы не смогли противостоять вызову, это указало на их бессилие.

Поэтому ученые назвали Коран, делающим бессильным (муджаз).

Второй – бессилие людей связано с тем, что был ниспослан непревзойденный Коран, а ни из-за того, что Аллах сделал людей бессильными. То есть Аллах не отвел людей от способности составлять что-либо, а сам Коран оставил бессильными людей сказать нечто, подобное ему.

Третий – взгляды представителей различных групп Ислама о непревзойденности Корана. Люди, которые относили себя к Исламу, по данному вопросу выразили нижеследующие мнения:

- му`тазилиты и те, которые последовали за ними утверждали, что Аллах отвратил (сарф) людей от возможности противостоять Корану по Своему могуществу, хотя на самом деле арабы могли бы противостоять;
- непревзойденность Корана заключается в его словах (алфаз). То есть, речевые обороты Корана достигают в красноречии (фасха) самого высшего уровня, непревзойденного. А «фасаха» – это такая речь, слова которой красивы, убедительны и умеющие заинтересовать слушателя;
- арабский писатель Абу Усман Амр Джахиз утверждал, что непревзойденность Корана состоит в его смысле (ма`ани), а не в словах. Потому что, слова лежат на дороге, их может использовать каждый (Китабу-л-хайаван);
- грамматист арабского языка Абдулкахир Джурджани утверждал, что непревзойденность Корана в том, как он составлен (назм). Связь фраз (слов) и смыслов в составлении речи;
- непревзойденность Корана состоит в том, что он содержит. А содержимое составляет следующее: сведения о скрытом (умур гайбийя); законодательство (умур ташри`ийа), которое Пророк не в состоянии был установить от себя; направление к прямому пути, соответствующему душам людей;

- непревзойденность Корана в том, что – это речь Аллаха. Говоря это мнение, ученые приводят слова ханафитского ученого Абу Джа`фара Тахави из его трактата «аль-Акидату-т-Тахавийа»: «Поистине, Коран – это слово Аллаха, и он исходит от Аллаха в виде речи, и мы не задаемся вопросом о его сущности. Аллах ниспослал его Своему посланнику в виде откровения, верующие поверили в истинность этого и убедились в том, что это действительно слово Аллаха Всевышнего, которое не является сотворенным, подобно словам созданных Им существ». Все комментаторы данного трактата, будь они из предшествующих или нынешних ученых, единодушны в том, что слова Абу Джа`фар Тахави, самое верное определение в отношении непревзойденности Корана [10, с. 196–201].

Подытоживая приведенные мнения о непревзойденности Корана людей, которые считают себя мусульманами, можно сказать, что Коран – это речь Аллаха, и он не подобен словам творений. Ученые сунниты утверждают, что у Корана есть отличительные особенности от слов творений:

- Коран, содержит слова всех арабов. То есть там имеются лексические слова курайша, хузейла, тамима, хавазин, йеменцев, химер и т. д. Грамматический состав предложений (нахв) Корана, также на разных арабских языках;
- слова (выражения), которые используются в Коране, достигли высшей степени красноречия (фасаха);
- особенность смыслов. В Коране невозможно найти противоречий: **«Неужели они не задумываются над Кораном? Ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы в нем много противоречий»** [20, с. 108];
- изложение Корана, с точки зрения риторики (назм), достигло высшего уровня;
- власть Корана над душами. Читая суры Корана можно убедиться, что там идет речь на разные темы смешанно,

которые могут достичь глубины душ разнообразных людей (аль-Мулк, 14; Исра‘, 9; аль-Фуссилат, 41–42, 44);

- в Коране рассказывается о скрытых вещах: **«У Него ключи к сокровенному, и знает о них только Он. Ему известно то, что на суше и в море»** [20, с. 161];
- Коран увеличивает веру, для тех, кто ищет правильный путь, а именно мусульман (аль-Анфал, 2; аль-Фуссилат, 44; аль-Исра‘, 9, 82).

Подводя итог вышеперечисленной информации, можно утверждать, что Коран – это речь Аллаха. От Него эту речь услышал ангел Джibri`ил. Речь Аллаха была ниспослана Пророку Мухаммаду, непосредственно через ангела Джibri`иа в виде откровения. С точки зрения представителей традиционного (сунниты) Ислама, речь Аллаха не сотворена и не является словами каких-либо творений. По утверждению суннитов, Коран считается непревзойденным ни с точки зрения того, что Всевышний отвратил Своей мощью творениям составлять такие слова, а из-за того, что – это речь Аллаха. У речи Аллаха имеются отличительные качества, которые указывают на непревзойденность их от слов творений.

Библиографический список

1. Абу Абдулла Мухаммад ибн Исмаил Бухари. Сахиху-л-Бухари. – Бейрут : Дар ибн Касир, 2002.
2. Абу Абдулла Мухаммад ибн Исмаил Бухари. Халк аф`али-л-`ибад. – Эр-Рияд : Дар атласил-хадара, 2005. – Т. 2.
3. Абу Мансур Матуриди. Китабу-т-тавхид. – Бейрут : Дар садр, 2001. – С. 120.
4. Абу Ханифа Ну`ман ибн Сабит. Аль-Фикху-л-акбар. – Хайдарабад : Даирату-л-ма`арифи-н-Низамийа, 1924.
5. Абулфида Исмаил ибн Касир. Аль-Бидая ва-н-нихая. – Дамаск : Дар ибн Касир, 2010. – Т. 10.
6. Абулхасан Аш`ари. Аль-Ибана `ан усули-д-дийана. – Дамаск: Мактаба дари-л-байан, 1990.
7. Абулхасан Аш`арий. Макалату-л-исламийин вахтилафу-л-мусаллийин. – Бейрут : Мактаба-ту-л-`асрийа, 1990.
8. Ахмад ибн Йахйа Наджми. Шарх усули-с-сунна. – Каир : Ад-Дару-л-асрийа, 2009.

9. Ахмада ибн Ханбал. Ар-Рад ала-л-жахмийа вал-занадик. – Эр-Рияд : Дару-с-сабат, 2003.
10. Доктор Салих ибн Абдулазиз ибн Мухаммад ибн Ибрахим Аали Шайх. Шарху-л-`акидати-т-Тахавийа: шархаха ма`али Шайх дуктур Салих ибн Абдулазиз ибн Мухаммад Аал Шайх. - Эр-Рияд: Дару-л-мавадда, 2011. – Т. 1.
11. Ибн Мунзур. Лисану-л-араб. – Каир : Дару-л-маариф, 1998.
12. Иззидин ибн Асир Джазари. – Бейрут : Дар Садр, 1980. – Т. 1.
13. Ислам: Энциклопедический словарь. – Москва : Наука, 1991.
14. Йасир Кади. Макалату-л-Джахм ибн Сафван ва асаруха фи-л-фарки-л-исламийа. – Эр-Рияд : Дар адвау-с-салаф, 2005. – Т. 1.
15. Муджаммау-л-лугати-л-арабийа. Му' жаму-л-васит. – Каир : Мактабу-ш-шуруки-л-дувалийа, 2004.
16. Мухаммад ибн Идрис Шафи`и. Китабу-л-фикхи-л-акбар. – Каир : Мактабу-л-адабийати би сувки-л-хазари-л-кадим. Год не известен.
17. Мухаммад ибн Мукаррам ибн Асакир. Мухтасар тарих Димашк ли ибн Асакир. – Дамаск : Дару-л-фикр, 1984. – Т. 6.
18. Са`уд ибн Абдулазиз Да`джан. `Акидату-л-имам Малик. – Каир : Дару-л-асар, 2006.
19. Садриддин Али ибн Мухаммад Абул`изз Ханафи. Шарху-т-Тахави фи-л-`акидату-с-салафи. – Эр-Рияд : Визарату-шууни-л-исламийа ва-л-авкаф ва-д-да`ва ва-л-иршад, 1998.
20. Смысловой перевод священного Корана на русский язык. Перевод с арабского Кулиева Эльмира. – Медина : Комплекс имени Короля Фахда по изданию священного Корана, 2002.

© Сагдиев Х., 2020.

УДК 81.2

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ КОМЕДИИ Н. В. ГОГОЛЯ «РЕВИЗОР»

С. В. Брыкина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: e407@yandex.ru,*

З. В. Зузлова

*студентка,
e-mail: zlata.zuzlova@mail.ru
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

COMPARATIVE ANALYSIS OF GOGOL'S COMEDY "THE INSPECTOR-GENERAL" TRANSLATIONS

S. Brykina

*Ph.D., associate professor,
e-mail: e407@yandex.ru,*

Z. Zuzlova

*student,
e-mail: zlata.zuzlova@mail.ru,
Penza State University,
Penza, Russia*

Abstract. The article is devoted to the comparison of translations of Gogol's comedy "The Inspector-General". The translations under study are the ones made by Arthur Sykes, a British translator and Thomas Seltzer, an American translator of Russian origin. The study has shown that the quantity of transformations made by both translators is practically the same, with Arthur Sykes using a little bit more of them. The translation analysis has shown that there is a certain number of coinciding transformations as well as a number of different ones. The study has revealed that the impact of the translators' linguistic personae on the creation of the translation text is not predominant.

Keywords: comparative analysis; transformations; linguistic persona; genre; comedy.

В рамках нашего исследования проводится сопоставительный анализ переводов комедии Н. В. Гоголя «Ревизор», выполненный двумя переводчиками: Артуром Сайксом и Томасом Зельцером. Изучение библиографических данных по персоналиям переводчиков позволяет нам предположить, что их языковое происхождение разное. Артур Сайкс – это британский переводчик, родной язык которого – английский. Томас Зельцер – американский переводчик русского происхождения, родился в России, где провел часть своего детства. Этот факт не мог ни наложить отпечаток на формирование его языковой личности.

Одной из гипотез исследования стало предположение о том, что, возможно, русскоязычное происхождение переводчика скажется на выборе вариантов перевода.

Рассмотрим особенности, выявленные в ходе сопоставления переводов пьесы Н. В. Гоголя «Ревизор». Временной размах между опубликованием двух переводов составил 80 лет. По результатам анализа мы можем высказать предположение, о том, что переводы имеют очень много общего и порой складывается ощущение, что более поздний перевод был сделан с опорой на уже выполненный и опубликованный ранее. Согласно подсчетам, доля трансформационного перевода у обоих переводчиков различается, но не значи-

тельно. Так, у Артура Сайкса, трансформационный перевод составил 1070 трансформаций, тогда как у Томаса Зельцера это количество составляет 895. Как видим, большее количество трансформаций использовано Артуром Сайксом, британским переводчиком. Что касается соотношения трансформационных преобразований, были получены следующие цифры.

Наиболее частотным переводческим приемом, использованным обоими переводчиками, стал прием добавления: 21 % (Томас Зельцер) и 16 % (Артур Сайкс). Несмотря на разное языковое происхождение переводчиков, оба считают целесообразным восполнять недостающие смыслы и эксплицировать скрытые значения русского оригинала. Заметим, что часто добавления встречаются в разных отрезках перевода. Так, при передаче фрагмента рассуждения героев о состоянии богоугодных заведений «...чем ближе к натуре, тем лучше...» [1, с. 37].

Артур Сайкс добавляет фразу «we get», тогда как Томас Зельцер добавляет в начало предложения «our rule is». В переводе читаем: «the nearer we get to nature the better» (Артур Сайкс) [3, с. 34] и «Our rule is: the nearer to nature the better» (Томас Зельцер) [2, с. 31].

Что касается перестановок, этот прием является достаточно частотным в арсенале обоих переводчиков: 9 % (Томас Зельцер) и 13 % (Артур Сайкс), однако нелегко найти одинаковые фрагменты, в которых оба переводчика использовали бы перестановки по-разному; найдено много примеров, где в одном переводе перестановка имеется, а в другом – нет. Одним из таких фрагментов является перевод части русского сложного предложения, состоящего из нескольких основ «Я знаю, вы любите охоту...» [1, с. 64]. Артур Сайкс воспользовался прямым переводом и сохранил порядок компонентов русского предложения: «I know you're fond of sport» [3, с. 59]. Томас Зельцер же воспользовался

перестановкой и перенес главное предложение в конец: «You're fond of sport, I know» [2, с. 61].

Достаточно интересным с точки зрения сопоставления выбора контекстуальных синонимов 9 % (Томас Зельцер) и 15 % (Артур Сайкс) в переводе является передача русского слова «сторож» как «usher» Артуром Сайксом и «porter» Томасом Зельцером. Оба выбранных соответствия являются контекстуальными заменами, среди словарных соответствий которых не наблюдается слова «сторож».

Проделанный анализ показал, что значительное расхождение наблюдается в использовании переводчиками приема членения предложений 21 % (Томас Зельцер) 3 % (Артур Сайкс). Так, Томас Зельцер прибегает к использованию членения предложений в 7 раз чаще, чем Артур Сайкс. Например, при переводе русского отрезка: «...как будто бы он сейчас вышел из винокурного завода, – это тоже нехорошо» [1, с. 82]. Томас Зельцер оформляет в самостоятельную синтаксическую структуру финальную предикативную часть оригинала: «as if he had just emerged from a distillery. That's not right either» [2, с. 80]. Артур Сайкс же оформляет финальную часть оригинала как один из компонентов сложной полипредикативной конструкции: «as if he had just come out of a distillery; that also is undesirable» [3, с. 79].

Что касается лексических трансформаций, конкретизации и генерализации, Артур Сайкс прибегает к ним в 5 и 7 раз чаще соответственно. Достаточно интересным нам видится пример конкретизации значения русской лексемы «присутствие», означающей государственное учреждение в Российской империи, и помещение, им занимаемое. Артур Сайкс выбирает вариант перевода «court chamber», а Томас Зельцер – «courtroom». Оба, естественно, конкретизируют русскую лексему до судебного учреждения, поскольку именно об этом учреждении

речь идет в данном контексте. Приведем пример использования генерализации обоими переводчиками. При передаче с русского языка на английский заимствованной из французского языка единицы-реалии «вольтерьянцы», обозначающей общественно-политическое движение Российской империи, продвигающее идею Просвещения, оба переводчика прибегают к расширению ее значения и используют единицу «freethinkers» – «вольнодумцы», «скептики», «атеисты».

Использование модуляции, комплексной лексико-грамматической трансформации, обоими переводчиками составило 8 % (Томас Зельцер) и 13 % (Артур Сайкс). Как видим, Артур Сайкс прибегает к модуляции в 2 раза чаще. Однако при переводе простого эллиптического русского предложения: «Слышал от Петра Ивановича Бобчинского» [1, с. 101]. Томас Зельцер производит смену субъекта действия и выставляет в функции подлежащего имя собственное «Bobchinsky», что влечет за собой использование модуляции при передаче данного фрагмента: «Bobchinsky told me» [2, с. 99].

Одной из низкочастотных переводческих трансформаций у обоих переводчиков является антонимический перевод. Однако Артур Сайкс прибегал к использованию антонимического перевода в 7 раз чаще. Например, при переводе русского фрагмента: «...хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь» [1, с. 21] происходит изменение синтаксической структуры предложения и, как следствие, замена отрицательного знака на положительный: «...from here you may gallop for three years before you reach a foreign country» [3, с. 19]. У Томаса Зельцера же сохраняется отрицательный знак конструкции в переводе: «...you might gallop

three years away from here and reach nowhere» [2, с. 17].

Достаточно частотной комплексной трансформацией является целостное преобразование 7 % (Томас Зельцер) и 6 % (Артур Сайкс). Проиллюстрируем ее применение Томасом Зельцером при передаче следующего русского фрагмента: «...волосы дыбом поднимаются» [1, с. 58] как «...it makes my flesh creep» [2, с. 54]. Глагол «creep» в девятом значении переводится как «наводить ужас». Между русской фразой и ее английским коррелятом устанавливаются причинно-следственные отношения, с одной стороны, и используются лексемы, объем сем которых не совпадает с их русскими соответствиями, однако на уровне целого фрагмента мы понимаем, что речь идет о сильном испуге и в оригинале, и в переводе.

Таким образом, проделанный сопоставительный анализ переводов комедии Н. В. Гоголя «Ревизор», выполненный Артуром Сайксом и Томасом Зельцером, позволяет сделать вывод, что языковая личность переводчика не имеет первостепенного значения и классическое положение о «священности» текста сохраняет свое доминирующее положение при переводе.

Библиографический список

1. Гоголь Н. В. Ревизор. – М. : Художественная литература, 1977. – 201 с.
2. Nicolay Vasilevich Gogol The Inspector-General translated by Thomas Seltzer. Published 2010 by EBook. – 214 p.
3. Nicolay Vasilevich Gogol. The Inspector-General (Revizor) translated by Arthur Alkin Sykes. Published 2011 by Nabu Press. – 220 p.

© Брыкина С. В.,
Зузлова З. В., 2020.

УДК 811.521

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ В ЯПОНСКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ**С. К. Ефимова***Магистр, доцент,
e-mail: sardana_efimova@mail.ru,***А. А. Константинова***бакалавр,
e-mail: antonida1999@gmail.com,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия***LEXIS CHARACTERISTICS IN JAPANESE INTERNET DISCOURSE****S. K. Efimova***Master, associate professor at the Department
of oriental languages and regional studies,
e-mail: sardana_efimova@mail.ru,***A. A. Konstantinova***bachelor,
e-mail: antonida1999@gmail.com,
North-Eastern Federal University,
Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. The paper is about the lexic characteristics in Internet discourse based on the analysis of 250 messages in Japanese language of popular singers and actresses and their followers from Twitter. In the messages of the social network Twitter are manifested signs of oral and written speech. The language of virtual space, which includes specific terms, computer slang, borrowing, affects various aspects of human speech. There are general characteristics of Japanese oral speech in social networks: cliché phrases, onomatopoeia, idioms, slang words; the use of personal pronouns «I»; particles of oral speech.

Keywords: Japanese language; Internet discourse; Twitter; lexic characteristics; messages.

Возникновение компьютерной технологии, вслед за ним развитие глобальной сети Интернет, стало одной из основных причин современного развития языка. Сейчас социальные сети, которые возникли в 1995 году, охватывают миллиарды людей и предоставляют возможность получать информацию, но в первую очередь поддерживать коммуникацию. Общение в социальных сетях породило язык Интернета, который включает специфичные термины, компьютерный сленг, а также другие заимствования из Интернет-сетей. Таким образом, язык виртуального пространства оказывает влияние на различные аспекты речи. Учитывая тот факт, что Япония находится на первом месте по общению населения в социальных сетях, существует потребность в изучении со-

временных тенденций в речи японцев в Интернете.

Отличительной чертой японского языка от других языков является исключительная система письма, представляющая собой смешанный тип письма, которая состоит из заимствованных в древности китайских иероглифов и двух слоговых азбук *ひらがな* (hiragana) хирагана и *かたかな* (katakana) катакана [1]. Кроме того, в современном японском языке выделяются три слоя лексики: *和語* (wago) исконно японская лексика, *漢語* (kango) слова китайского происхождения и *外来語* (gairaigo) заимствованные слова из других языков [7]. По данным 2016 года лексика

современного японского языка на 33 % состоит из ваго, на 49 % состоит из канго, еще 18 % занимают гайрайго. Также, в современном японском языке существуют три основных стиля вежливости, которые складывались исторически, отражающие возрастную, личностную, должностную иерархии в лексике, грамматике, интонации японского языка: 1) учтиво-вежливый стиль в отношении действий, вещей, фактов только 2-го или 3-го лица; 2) нейтрально-вежливый стиль; 3) стиль фамильярного общения [6].

Н. А. Ахренова определяет Интернет-дискурс как целенаправленное социальное действие в среде Интернет, которое включает взаимодействие людей и их когнитивные процессы, в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими факторами [2]. Е. Н. Галичкина применяет дефиницию «компьютерный дискурс» и дает его определение как «общение в компьютерных сетях», среда, в которой происходит общение виртуальное, что является отличительной чертой компьютерного дискурса [4]. Также Е. Н. Галичкина выделила признаки компьютерного дискурса: 1) электронный сигнал как канал общения; 2) виртуальность; 3) дистантность; 4) опосредованность; 5) высокая степень проницаемости; 6) креолизованность; 7) наличие гипертекста; 8) по преимуществу статусное равноправие участников; 9) передача эмоций, мимики, чувств с помощью «смайликов»; 10) комбинация различных типов дискурса - бытового, делового, научного, педагогического, рекламного, политического и т. д.; 11) специфическая компьютерная этика [4]. Ж. Е. Бекжанова характеризует Интернет-дискурс как гибридный устный и письменный Интернет-дискурс имеет графическую форму, как устный Интернет-дискурс спонтанен, не располагает временем для оформления мыслей, обладает многими чертами бытового дискурса, например, эмоции выражаются посредством визуальных сигналов, общение про-

текает «здесь и сейчас», т. е. в реальном времени, участники коммуникации резко переходят с темы на тему, наличие явления как перебивание, наложение реплик как особенность общения в режиме реального времени, высокая скорость, пренебрежение правилами орфографии и синтаксиса при написании текстов, краткие сообщения, соблюдение принципа языковой экономии на лексическом уровне [3]. Интернет-дискурс изобилует разнообразием жанров, микроблогинг является относительно новым жанром, отличительными особенностями которого являются проявление признаков устной и письменной речи [4]. Одним из популярных сервисов микроблогинга является Twitter, в данной работе мы приняли за основу следующее определение Е. И. Горюшко «Твиттер (от англ. *twit* – щебетать, болтать) – это не традиционный блог в чистом виде, как, например, Живой Журнал, а, скорее, средство оперативного общения, гибридная форма, которая соединила в себя свойства нескольких Интернет-сервисов: службы мгновенных сообщений, блога, электронной почты и социальной сети» [5]. Сообщения Twitter могут содержать фотографии, GIF-файлы, видео, ссылки и текст.

Материалом нашего исследования послужили 250 сообщений на японском языке 4 известных актрис и певцов, а также их подписчиков. Количество читателей данных пользователей Twitter составляет от 64 тыс. до 3 млн. человек. Пользователи могут публиковать сообщения каждый день, промежуток времени зависит от их деятельности, количество комментариев их подписчиков зависит от содержания сообщений.

В ходе проведенного анализа были выявлены следующие лексические особенности:

1. Использование фраз-клише приветствий, просьбы, поздравлений.

Например:

おはようございます！ 学生さんみた
いでかっこいいですね (Ohayōgozaimasu!
Gakusei-san mitaide kakkoīdesu ne) – Доброе
утро! Круто, ты выглядишь как студент.

Eve様の心予報を歌ってみました。ち
よびつとでも良いなと思って頂ければ是
非RT&ファボよろしくっす (Eve-sama no
kokoro yohō o utatte mimashita. Chobitto
demo yoi na to omotte itadakereba zehi RT&
fabo yoroshikussu) – Я попробовал спеть
«Прогноз сердца» Евы. Если вы думаете,
что это даже немного хорошо, я надеюсь,
что вы обязательно ретвитните и поставите
лайк. Фразу «よろしくお願ひします
(yoroshikuonegaishimasu)» добавляют в
качестве заключительной в разговоре, ко-
гда просят кого-то сделать что-нибудь.

めいちゃんも成人するんだね、、！

おめでとうございます (Mei-chan mo
seijin suru nda ne..! Omedetōgozaimasu) –
Мей тоже стала взрослой..! Поздравляю.

2. Личное местоимение «я». Женщины в большей степени употребляют местоимение 私 (watashi), мужчины – местоимение 僕 (boku). В комментариях можно встретить мужское местоимение 俺 (ore), но часто можно увидеть местоимение 私 (watashi), частое использование данного местоимения можно объяснить тем, что в большинстве случаев пользователи предпочитают быть анонимными в социальной сети. Например:

あ、僕がよく行く美容室だ (A, boku
ga yoku iku biyōshitsuda) – А, это салон
красоты, в который я часто хожу.

私もおそば食べたくなってきたなあ
(watashi mo o soba tabetaku natte kita nā) –
Я тоже захотел(-а) поесть собу.

3. Заимствованная лексика.

Например:

グーグル (gu:guru) – Google, バックス
ステージダイジェスト (backstage digest), ポ
ーカル (vocal), アルバム (album), チャン
ネル (channel), イメージ (image), ツイ
ッター (Twitter), メッセージ (message), ツイ
ート (tweet), フォロワー (follower), リツ
イト (retweet), ハッツユタグ (hashtag).

Также в сообщениях встречаются:
английские слова: OK, OPEN, Youtube,
Twitter, Instagram, DVD, Photoshop, thx,
message, RT и т. д.

Английские прилагательные, которые
записаны на катакане: ラッキー (lucky)
счастливый, ラス (last) последний, ナイス
な (nice) приятный, アメージング
(amazing) удивительный, エキゾチック
(exotic) экстравагантный, オリジナル
(original) оригинальный, ハッピー (happy)
счастливый.

Английские частицы, самыми часто
употребляемыми являются if (если), or
(или) и with (с):

梅雨明けと気が合った「言の葉の庭」
のように、映画公開日が雨or晴れどちら
になるかが楽しみだったりします。

(Tsuuyaketokigaatta`kotonohanoniwa'noyōni,
eigakōkaibigaameorharedochiraninarukagata
noshimidattarishimasu) Как и «Сад
изящных слов», который совпал с
окончанием сезона дождей, я с
нетерпением жду, будет ли день выхода
фильма дождливым или солнечным.

Английские глаголы вместо японских
глаголов:

無性に食べたくなったので、コンビ
ニへGO (Mushōnitabetaku nat-

tanode, konbinieGO) Я очень сильно хотела поесть, поэтому пошла в круглосуточный магазин.

4. Использование сокращенных слов, т. е. аббревиатур. Например:

高校生の時の卒アルに使用した写真が見つかったので自分で晒しておきます。これみればインキャって信じてくれるやろお前達!! (Kōkōsei no toki no sotsuaru ni shiyō shita shashin ga mitsukat-tanode jibun de sarashite okimasu. Kore mireba inkya tte shinjite kureruyaro omaetachi!!) – Я нашел фотографию, которую использовал во время выпуска, когда учился в старшей школе, поэтому я выставляю ее сам. Если вы посмотрите на это, вы, ребята, поверите в мрачного персонажа. Слово 卒アル (sotsuaru) образовано от слов 卒業 (sotsugyou:) окончание учебного заведения и アルバム (arubamu) альбом. Слово インキャ (inkya) образовано от слов 陰気な (inkina) мрачный, угрюмый и キャラクター (kyarakuta:) персонаж и переводится как «мрачный, угрюмый персонаж». В большинстве случаев японцы записывают это слово как 陰キャ, но в данном примере его записали как インキャ, заменив иероглиф 陰 на イン.

5. Частицы, характерные для разговорной речи: の (no), ねえ (ne:), よ (yo), やん (yan), Например:

何があったのお ~ アンチに何か言われたの? (Nani ga atta no ~o ~ anchi ni nani ka iwa reta no?) – Что-то случилось ~ Что сказал для анти?

インキャと認めねえ (inkya to mitomene) – Признан как мрачный человек, да ведь.

もう買ったよ (Mō katta yo) – Уже купил.

今を大切に... うみくんらしく生きてれば幸せやん (Ima o taisetsu ni... umi kunrashiku iki tereba shiawaseyan) – Позаботься сейчас ... Если ты будешь жить как Уми-кун, ты же будешь счастлив.

6. Ономатопоэтическая лексика: りぴりぴ (りぴりぴ), どんどん звук ударов кулаком по двери, стене, барабану и т. п., わくわく (ワクワク) приподнятость настроения, возбуждение от предвкушения наслаждения или радости, ドキドキ трепетать, учащенно биться о сердце, さらさら (サラサラ) легко, с лёгкостью, ニコニコする расплываться в радостной, но скрывающей что-то улыбке, イチャイチャする заигрывать кем-то, флиртовать, ふさふさ (フサフサ) густо, пушисто, もぐもぐ мямлить, шамкать, бормотать, いらいら (イライラ) выходить из терпения, раздражаться, わいわい (ワイワイ) громко, шумно, くんくん (クンクン) нюхать, принюхиваться, じめじめ (ジメジメ) сырой, влажный, промокший.

7. Разговорная лексика. Например: やっぱり / やっぱ (yappari/yappa) – «как я и думал» вместо やはり (yahari), глагол-связка отрицания じゃない (janai) вместо ではない (dewanai), разговорная форма глагола っ ちゃう (chchau) вместо しまう (shimau) – «сделать», あんまり/あんま (ammari/amma) – «не очень» вместо あまり (amari) и др. Примеры: 1) やっぱ何度

見ても好きだなこれ(笑) (Yappa nando mite mo sukida na kore) – Мне нравится это независимо от того, сколько раз я смотрю на это (смех); 2) やっぱりまだ寒いですが、夜は。 末端冷え性だなあ。。 (Yappari mada samuidesu ne, yoru wa. Mattan hieshōda nā) – Ночью еще холодно. В конце холодно.

8. Сленговые слова. Например: ファボする (fabo suru) – лайкать от слова «favourite», на японском языке будет «フェイスバリット», ツイする (tsui suru) – твитнуть, フォロウする (faro: suru) – фолловить.

9. Связующие компоненты, которые характерны для устной речи: **なんか** (nanka) – ну/типа.../вроде..., **まあ** (ma:), **じゃあ** (ja:), – «что ж, ну», **で** (de) – «значит, итак» и др. Например: **ツッコミたいコメントが結構ありますね。まあ何はともあれ、みんな献血行こつ** (ma~a nanihatomoare, min'na kenketsu iko ~tsu) – Что ж, во всяком случае, все идемте сдавать кровь.

10. Слова-паразиты:

えっとー、それは喜んでるという

事で間違いないですね? (Etto-.. sore wa yorokon deru to iu koto de machigainaidesu ne?) – Ну... Это определено для счастья, верно?

Таким образом, проанализировав сообщения на японском языке в социальной сети, можно сделать вывод, что характеристики, которые были выявлены, отоб-

ражают современное состояние японского интернет-языка. Мы выявили следующие лексические характеристики сообщений на японском языке в социальной сети Twitter: 1) использование фраз-клише приветствий, просьбы, поздравлений; 2) наличие заимствованной лексики; 3) характерных для устной речи заполнителей пауз; 4) сленговые слова; 5) связующие компоненты, которые характерны для устной речи; 6) наличие разговорной лексики; 7) выделение мужской и женской речи на примере местоимений; 8) наличие ономастопозитической лексики; 9) частицы, которые характерны для устной речи.

Библиографический список

1. Алпатов В. М. Япония. Язык и культура. Альманах. – М. : Муравей, 2002. – 224 с.
2. Ахренова Н. А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореф. дис. на соискание степени д-ра филол. наук. – М., 2009. – 100 с.
3. Бекжанова Ж. Е. Молодежный дискурс: сущность, функции, форматы [Электронный ресурс]: монография. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА. 2018. – 280 с.
4. Галичкина Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Волгоград, 2001. – 24 с.
5. Горошко Е.И. «Чирикающий» жанр 2.0 Твиттер или что нового появилось в виртуальном жанроведении // Вестн. Твер. гос. ун-та. 2001. – № 3. – С. 11–21.
6. Жукова И. В. Стилистика японского языка. – 2-е изд., доп. – М. : Вост. лит. 2002. – 111 с. ISBN 5-02-018342-3 (в обл.).
7. Тумаркин П. С. Лексика, фразеология, жест в японской разговорной речи. – М. : Восток – Запад, 2004. – 248 с.

© Ефимова С. К.,
Константинова А. А., 2020.

УДК 811.161.3+811.511.112

**ПЕРЕВОД ИНТЕРФЕЙСА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
КАК МЕХАНИЗМ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ БЕЛАРУСИ И КАРЕЛИИ**

М. В. Кундозерова

*Кандидат филологических наук,
научный сотрудник,
ORCID 0000-0001-5423-8709,
e-mail: maria.vlasova@mail.ru,*

*Институт языка, литературы и истории,
Карельский научный центр
Российской Академии наук,
г. Петрозаводск, Россия*

С. В. Липницкая

*младший научный сотрудник,
ORCID 0000-0002-3149-1960,
e-mail: lipnitskayasv@gmail.com,*

*Институт языкознания имени Якуба Коласа,
Центр исследований белорусской культуры,
языка и литературы НАН Беларуси,
г. Минск, Беларусь*

**TRANSLATION OF SOCIAL NETWORKS CONTENT
AS A WAY FOR PRESERVING THE LANGUAGE:
THE COMPARATIVE EXPERIENCE OF BELARUS AND KARELIA**

M. V. Kundozerova

*Candidate of Philological Sciences,
Research Associate, ORCID 0000-0001-5423-8709,
e-mail: maria.vlasova@mail.ru,*

*Institute of Linguistics, Literature and History
of the Karelian Research Centre,
Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Russia*

S. V. Lipnitskaya

*Research Assistant, ORCID 0000-0002-3149-1960,
e-mail: lipnitskayasv@gmail.com,*

*The Yakub Kolas Institute of Linguistics,
Centre for Belarusian Culture,
Language and Literature Research
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Belarus*

Abstract. The article considers the experience of Karelian and Belarusian volunteers in translating the content of Vkontakte social network from Russian into Karelian and Belarusian. The survey polled twelve actual and former translators. The paper analyzes completed questioner forms and compares respondents' age, professional and motivational parameters and its influence on translation activity and language development on the Internet. The article deals with additional mechanisms and actions to preserve and develop the languages in question among young people.

Keywords: Internet; social network; interface translation; Karelian; Belarusian.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта
№ 19-59-04004*

Наблюдения за языком и реализацией его коммуникативной функции в разных сферах деятельности позволяют понять глубину национального сознания, раскрыть взаимосвязь языка и духовной деятельности человека, языка и культуры,

языка и общества. Положительное влияние на раскрытие коммуникативного потенциала языка оказывает Интернет-коммуникация. Многочисленные инициативы по ревитализации родных языков предпринимаются сегодня именно в киберпространстве.

Одним из механизмов сохранения языка является перевод на него интерфейса социальных сетей, поскольку наибольшее обращение Интернет-пользователей направлено на социальные сети (наряду с поисковыми системами). Выбор молодыми людьми интерфейса на родном языке позволяет им почувствовать себя частью языкового пространства, и свидетельствует о сознательной этнической самоидентификации. Изучению активности сетевых переводчиков и влиянию этой деятельности на процессы ревитализации языка посвящено данное исследование. Для сопоставления были взяты регионы, в которых используемый язык функционирует в различных условиях: в Беларуси белорусский язык является государственным (по данным переписи населения 2009 г. 85,6 % респондентов назвали белорусский язык родным, а 36,7 % указали белорусский как язык, на котором разговаривают дома [4]), тогда как в Карелии карельский язык не имеет официального статуса (по данным на 2010 г., 19100 чел. являются носителями карельского языка). Задачей исследования было изучить ситуацию изнутри: путем опроса самих переводчиков – активистов, переводящих интерфейсы социальных сетей на белорусский и карельский языки. Среди множества социальных сетей для исследования была выбрана сеть «ВКонтакте», т. к. несмотря на высокую цифровую активность карельского языка в сети Интернет [3], на сегодняшний момент карелоязычную версию имеет лишь интерфейс сети «ВКонтакте». На белорусский же язык переведены интерфейсы многих популярных сетей (например, «ВКонтакте», Facebook, Одноклассники), приложений и мессенджеров (например,

Viber, Telegram, Twitter). Белорусский язык официально поддерживают (т. е. его можно выбрать в настройках) мобильные операционные системы Android и iOS (частично), операционные системы Windows и Linux, а также многие другие программы (Opera, Mozilla, µTorrent, AIMP, Media Player Classic, KMPlayer, Total Commander, 7-Zip, FreeCommander).

В основе карельской версии интерфейса «ВКонтакте» лежит собственно карельское наречие карельского языка, бытующее преимущественно в северных районах Карелии. Два других наречия – ливвиковское и людиковское – пока не обрели собственных версий интерфейса. Для белорусских пользователей сайт «ВКонтакте» доступен в двух версиях – на белорусском литературном языке (т. н. академическое правописание) и на «тарашкевице» (т. н. классическое правописание). «Тарашкевица» рассматривается как параллельный, альтернативный вариант белорусского литературно-письменного языка, в основе которого лежит письменная традиция 20-х лет XX века и письменная практика белорусско-язычного зарубежья [2, с. 62], и характеризуется особенностями фонетической и лексической системы, морфологических, синтаксических и словообразовательных норм и орфографии [1].

Для переводчиков и руководителей коллективов по переводу, а также для тех, кто покинул эти коллективы, была разработана анкета с вопросами. Они касаются области образования и квалификации переводчиков, их мотивации к занятиям переводами, видения целесообразности этих занятий и возможных перспектив развития языка. Всего было опрошено 12 человек (7 переводчиков на карельский язык, 4 – на белорусский литературный язык (академический вариант) и один – на «тарашкевицу» (классический вариант).

На сегодняшний день интерфейс социальной сети «ВКонтакте» переведен или переводится на многие десятки языков

мира, в последние годы активно пополняются версиями миноритарных, находящихся под угрозой исчезновения языков. Однако, начинался этот процесс постепенно, начиная с наиболее востребованных языков, с целью привлечения более широкого круга пользователей сайта. Так, в 2008 году после пяти месяцев переводческой работы увидела свет классическая белорусская версия «ВКонтакте». В 2010 году к этому процессу присоединились приверженцы академического варианта, и уже в 2011 году, после 1,5 лет работы над переводами, для пользователей стала доступна вторая версия сайта на академическом белорусском языке. Карельский язык получил такую возможность гораздо позже – платформа для перевода была предоставлена лишь в сентябре 2016 года, а для выхода версии в общее пользование переводчикам пришлось трудиться еще 2,5 года.

Разница во времени, необходимом для перевода, обуславливается тем, что с каждым годом развивающийся сайт обрастает обновлениями и приложениями, что увеличивает количество единиц перевода. С другой стороны, скорость работы и объем переведенных фраз-ключей зависят от количества переводчиков. Так, над версией классического белорусского правописания изначально трудились 10 человек, академического – 30 человек (из которых наиболее активными были 10), карельского – 8 человек (на более постоянной основе лишь четверо). На сегодняшний день над рассматриваемыми версиями трудятся один, три и два человека соответственно. Это указывает на общую для всех коллективов тенденцию сокращения численности переводчиков. По словам респондентов, причинами их ухода из проекта по переводу стали нехватка свободного времени, усталость, отсутствие оплаты и мотивации. В случае с карелами было высказано также разочарование в карельском движении.

Анализ возраста, уровня владения языком и основной профессии действующих переводчиков выявил интересные за-

кономерности. Средний возраст карельских переводчиков – 34 года, тогда как белорусских – 26,5 лет. У карелов язык был выучен во взрослом возрасте (в университете), и их основная работа связана с карельским языком и филологией (исследователь карельского фольклора и редактор издательства). Белорусские респонденты отвечали, что владеют языком с детства, а по роду деятельности они не связаны с языком (преподаватель фармацевтической химии в медицинском университете, провизор, аспирант по направлению фундаментальной медицины, инженер-программист, тестировщик программного обеспечения). Таким образом, карелы являются специалистами по языку, но не носителями, а белорусы, наоборот, – носителями языка, но не специалистами по нему. Этим обстоятельством продиктована разница в работе переводчиков, в том числе, по поиску и введению новой лексики.

Белорусские переводчики отмечают, что существующие словари (например, академический орфографический словарь белорусского языка [6]) и законы (например, закон о правилах белорусской орфографии и пунктуации [5]) практически полностью удовлетворяют их потребности, связанные с разработкой новых слов. Поэтому обращения к специалистам являются редкостью. Новая лексика создается, в основном, путем транслитерации и калькирования русских и английских слов. Иногда во внимание принимается также украинский язык как самый близкий с лексической точки зрения. Для внутренней работы у переводчиков составлен глоссарий («словарик-напоминалка»), которому принято следовать для достижения большей единообразности в переводах.

Карельские переводчики используют в работе русско-карельские и карельско-финские словари. Орфографического словаря карельского языка, как и единой нормы написания, не существует. В обсуждение и составление новой лексики вовлекаются другие специалисты и ис-

конные носители карельского языка. Во время работы над переводом был актуализирован и введен в оборот большой пласт лексики карельского языка. Многие слова были созданы путем заимствования из английского, финского, русского языков. Для удобства работы и координации действий переводчиков был составлен русско-карельский словарь, который теперь «перевернут» в карельско-русскую форму для облегчения работы всех пользователей карельской версии «ВКонтакте».

Как видим, у белорусских и карельских переводчиков есть много общего в стратегии работы: практика создания новых слов путем заимствования из русского и английского, а также близкородственных языков; формирование внутренних словарей для нужд переводчиков. Наличие же официальных словарей и законов, нормирующих язык, заметно упрощает и ускоряет работу белорусских переводчиков, тогда как карелы вынуждены обсуждать и согласовывать новую лексику с более широким кругом специалистов-языковедов и носителей языка.

Необходимо отметить, что работа по переводу является для всех переводчиков бесплатной. В качестве поощрения администрация сайта «ВКонтакте» начисляет наиболее эффективным переводчикам бонусы – внутреннюю «валюту», не подлежащую обмену на реальные деньги. Очевидно, что мотивация переводчиков восходит к иной плоскости. Согласно опросу, это – «желание поднять язык на более высокий уровень, сделать его языком молодежи» (женщина 1984 г.р., Лоухский р-он Карелии), «чтобы молодежь могла пользоваться популярным сервисом на языке и видеть, что это современно и модно» (мужчина 1991 г.р., г. Минск, Беларусь), «возможность показать "современность" и "живость" языка» (женщина 1985 г.р., Беломорский р-он Карелии). Переводчики

отмечают нужность и важность своей миссии: «понимаю, что никто не сделает эту работу за нас» (женщина 1990 г.р., Калевальский р-он Карелии), «это реализация моего (и не только!) права на использование карельского языка в повседневной (в т.ч. официальной) жизни» (женщина 1985 г.р., Беломорский р-он Карелии), «Насколько мне известно, белорусским интерфейсом пользуются несколько десятков тысяч человек. Для них я и стараюсь» (мужчина 1991 г.р., г. Бобруйск, Беларусь). Стремление повысить уровень языка, внедрить его в жизнь, прежде всего, молодежи объединяет белорусских и карельских переводчиков.

Объединяет их также и негативная тенденция, которая выражается в отсутствии обратной связи с пользователями интерфейса. Насколько популярны карельская и белорусские версии интерфейса среди пользователей остается неизвестным, поскольку администрация сайта «ВКонтакте» отказалась от сотрудничества, сославшись на невозможность разглашения внутренней информации¹. По словам самих переводчиков, белорусскими версиями пользуются от 20 до 90 тысяч человек (либо «вся Беларусь»), тогда как карельской – не более 100 человек.

Несмотря на внушительную разницу в предположительном количестве пользователей рассматриваемых версий «ВКонтакте», большинство опрошенных переводчиков считает использование интерфейса социальной сети на родном языке действенным или, по крайней мере, оказывающим положительное влияние на механизм сохранения языка. Относительно его возрождения у респондентов существуют некоторые сомнения: «Чтобы свободно использовать интерфейс на родном языке, нужно достаточно хорошо владеть этим языком в реальном мире. Для тех, кто изучает язык с нуля, не знает грамматики,

¹Переписка состоялась в сентябре 2019 года.

вряд ли интерфейс социальной сети может заговорить. Это просто как яркое приложение к знанию и использованию языка в реальном мире» (женщина 1981 г.р., Прионежский р-он Карелии); «Безусловно, это один из способов сохранения языка. Пока языком пользуются, он живёт, и чем больше будет возможностей использовать свой язык, тем лучше. Однако это капля в море. Намного важнее использование языка в законотворчестве, делопроизводстве, судебной системе, здравоохранении и других важных сферах офлайн-жизни» (мужчина 1991 г.р., г. Бобруйск, Беларусь).

Одним из наболевших вопросов, на которые респонденты давали довольно полные, развернутые ответы, – это дополнительные современные формы и способы сохранения языка, наравне с реализацией которых перевод интерфейса социальной сети уже не казался бы «каплей в море». Карельские переводчики считают полезным создание ютуб-каналов, видеоблогов, радиоканалов, современных музыкальных композиций, электронных игр и книг на карельском языке, перевод популярных мультфильмов, передач и фильмов на карельский язык, прямые трансляции мероприятий, на которых используется карельский язык, проведение вебинаров на карельском языке. Необходимым считается играть в настольные игры на родном языке, делать театральные постановки, смотреть и слушать онлайн-курсы, разрабатывать приложения, в том числе по изучению языка, для смартфона. Отмечается, что некоторые формы сохранения языка должны быть короткого формата и иметь яркую визуализацию. В плане физического окружения нужны таблички с названиями улиц, бланки в учреждениях на карельском языке. Необходима поддержка со стороны официальных властей языковых активистов и инициатив, языковых лагерей для детей и взрослых. Немаловажным фактором является создание рабочих мест, на которых используется язык. Умение говорить на родном языке

должно цениться. Всё это должно работать на поднятие престижа языка, на желание говорить и использовать язык на работе и дома, с детьми.

Среди ответов белорусских переводчиков находится немало аналогичного. Отмечается необходимость создания визуального и аудио-контента, наиболее актуальных мобильных приложений и рекламы на белорусском языке, распространения информации о существовании возможности использования других сервисов на белорусском языке, поддержки неформального движения (например, встречи в лофтах, арт-пространствах, клубах, где читаются научно-популярные лекции на белорусском, например, выступают музыканты, читают стихи). Подчеркивается, что «в первую очередь нужно дать людям возможность использовать свой язык во всех сферах, с которыми они сталкиваются. Это касается и интерфейсов популярного софта: соцсети, мессенджеры и другие приложения. Очень важен перевод научных и художественных произведений литературы и кино на белорусский язык, написание статей в белорусской Википедии. Необходимо создавать свой уникальный качественный белорусскоязычный контент (видеоблоги, музыка, литература). Уникальность контента может стать одним из способов привлечения людей к потреблению информации на своём языке» (мужчина 1991 г.р., г. Бобруйск, Беларусь). Респонденты считают, что на белорусском языке должно быть «всё, чем может воспользоваться современный человек в интернете: карты (с возможностью прокладывания маршрута и поиска организации), базовые сведения вроде Википедии, новостная лента, популярные тематические блоги (про косметику, детей, кулинарию и т. п.), навигация поиска работы и работников и т. д.» (женщина 1992, г.р., г. Минск, Беларусь), «упаковки, бирки, специальные наклейки дальнего импорта, печатные издания с гороскопами, статьями и кроссвордами, а главное во всём этом – использование языка (на сайте / в приложении / при

подписке на газету) по умолчанию» (женщина 1992, г.р., г. Минск, Беларусь). Один из руководителей отметил, что «в реальной жизни нужна политика белорусизации на государственном уровне (все уровни образования по-белорусски, один государственный язык)» (мужчина 1991 г.р., г. Минск, Беларусь).

Отметим, что мнения белорусских переводчиков во многом перекликаются с мнениями карельских коллег: для сохранения и возрождения языка, увеличения числа его пользователей необходимо создавать популярные и уникальные ресурсы, имеющие практическое значение и способные мотивировать людей говорить на языке. Большинство перечисленных форм и способов носит неформальный, неофициальный характер, затрагивающий, в основном, культурную сферу жизни населения. Возможность же политического влияния на процесс сохранения и возрождения языка излагается более отчетливо в ответах белорусов.

Проведенное исследование показывает, что языки, находящиеся изначально в разных условиях бытования, проходят одинаковый процесс цифровизации – постепенного проникания в сеть Интернет. Время активизации и скорость этого процесса зависит не от количества носителей языка, а от количества языковых активистов, отличающихся повышенной осознанностью относительно сохранения и развития языка.

Несмотря на то, что и белорусский, и карельский языки конкурируют с русским, более мощным в коммуникативных отношениях, языком, их коммуникативные функции постепенно расширяются, а значит, и сами языки развиваются. Широкое использование языковых средств в Интернет-пространстве, которое сегодня является наиважнейшим коммуникативным инструментом, направленным на перспективу, на будущее, позволяет расширить языковое окружение, показать

востребованность языка в обществе и заинтересовать молодое поколение использовать родной язык в повседневной и виртуальной жизни.

Однако использование национального языка в киберпространстве требует определенных действий, направленных на поддержание жизнеспособности языка в Интернет-пространстве: наличие достаточной лингвистической базы и языкового программного обеспечения (например, раскладка клавиатуры, система проверки орфографии, включение в систему автоматического перевода и др.); формирование языкового (белорусского, карельского) информационного сектора в глобальном Интернет-пространстве (особенно в ситуации двуязычия); поощрение личного энтузиазма и спонсорства.

Библиографический список

1. Беларуская граматыка для школ / напісаў Б. Тарашкевіч. – Вільня : выданне “Беларускага камітэту”, 1918. – 76 с.
2. Лукашанец А. А. Беларуская мова ў XXI стагоддзі: развіццё сістэмы і праблемы функцыянавання. – Мінск : Беларуская навука, 2014. – 396 с. – С. 62.
3. Нагурная С. В. Электронная письменность на карельском языке // Этнокультурные и этнополитические процессы в Карелии от Средних веков до наших дней. – Петрозаводск : КарНЦ РАН (Studia Nordica III). 2019. – С. 303–311.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-2009-goda/> Дата доступа: 23.12.2019.
5. Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі. 3-е выданне., стэр. – Мінск : Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, 2010. – 144 с.
6. Слоўнік беларускай мовы / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літ. імя Я. Коласа і Я. Купалы; уклад. Н. П.Еўсіевіч [і інш.] ; навук. рэд. А. А. Лукашанец, В. П. Русак. – Мінск : Беларус. Навука, 2012. – 916 с.

© Кундозерова М. В.,
Липницкая С. В., 2020.

Д'АННУНЦИО «O FALCE DI LUNA CALANTE»:
ОПЫТ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ

О. Б. Трубина

Кандидат филологических наук, доцент,
e-mail: olga.palladio@mail.ru,
ORCID 0000-0003-4475-1263,
Российский государственный
гуманитарный университет,
г. Москва, Россия

D'ANNUNZIO "ABOUT FALCE DI LUNA CALANTE":
EXPERIENCE OF THE TRANSLATION RECEPTION

O. B. Trubina

Ph.D., associate professor,
e-mail: olga.palladio@mail.ru,
0000-0003-4475-1263,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the work of D'Annunzio. The poem "O falce di luna calante" is analyzed, and two versions of the translation of this work by G. D'annunzio are compared. One of the translations of the poem was made by the famous translator E. Solonovich, the other-by the author together with G. Belussi. The aim of the study is to identify the features of the creative handwriting of the Italian poet, to study the work of the Italian poet in the aspect of the theory of translation of the poetic text. The task is to offer methodological techniques that allow the translator to be as close as possible both grammatically and stylistically to the original text. The following research methods were used: comparative, descriptive, distributive, stylistic analysis.

Keywords: Gabriele d'Annunzio; translation; author's style; concept.

Д'Аннунцио – итальянский поэт, единственный, который после Данте Алигьери официально именуется *Il Poeta* – именно так, с большой буквы. Великий русский поэт, его современник, Н. Гумилев посвятил ему стихотворение *Ода д'Аннунцио* (1916 г.): «Опять волчица на столбе/Рычит в огне багряных светов.../Судьба Италии - в судьбе/Ее торжественных поэтов...». Габриеле д'Аннунцио (*Gabriele D'Annunzio*, урожденный *Гаэтано Рапаньетто д'Аннунцио*), родился в марте 1863 г., в городе *Пескара*) – уникальная личность, писатель, поэт, драматург, военный и политический деятель, член Королевской академии французского языка и литературы Бельгии. В 1879 г. вышел сборник стихов «Ранней весной», написанных д'Аннунцио – 16-летним учеником колледжа Чиконьини. Поэт был участником

Первой мировой войны. В 1915 г. он стал пилотом (в это время ему было больше пятидесяти лет). Во время одного из боевых вылетов поэт получил ранение, частично потерял зрение. Но, несмотря на это, в 1919 г. он возглавил захват города Фиуме, долго удерживал его и на ее территории создал свою «собственную республику» – Республику красоты. Это сделало его национальным героем. Личность и поступки д'Аннунцио оценивались неоднозначно [3, 7].

В. Маяковский иронизировал: «Фазан красив, ума ни унции. Фиуме спьяну взял д'Аннунцио». (*"Советская азбука" буква "Ф" В. В. Маяковский*) (<https://historeal.ru/1627989.html>)

Д'Аннунцио был поклонником Ницше, признавал фашизм, поддерживал Муссолини, переписывался с «дуче», но при этом осмелился противостоять «сотрудниче-

ству» Муссолини с Гитлером. «Это решение погубит Италию», – писал поэт Муссолини. Он назвал Гитлера в этой переписке «шутовским нибелунгом, загримированным под Чарли Чаплина» [7].

Умер д'Аннунцио в 1938 г., поэту было 74 года. Его имя – синоним гениальности, эротизма, декаданса и любви к искусству.

Стихотворение Д'Аннунцио «O falce di luna calante» перевел на русский язык известный русский поэт-переводчик Е. Солонович:

O falce di luna calante	O месяца серп невысокий
<p>O falce di luna calante che brilli su l'acque deserte, o falce d'argento, qual mèsse di sogni ondeggia al tuo mite chiarore qua giù!</p> <p>Aneliti brevi di foglie, sospiri di fiori dal bosco esalano al mare: non canto non grido non suono pe 'l vasto silenzio va.</p> <p>Oppresso d'amor, di piacere, il popol de' vivi s'addorme... O falce calante, qual mèsse di sogni ondeggia al tuo mite chiarore qua giù!</p> <p><i>G. D'Annunzio</i></p>	<p>О месяца серп невысокий, в пустынных волнах отраженный, о серп серебристый, каких сновидений колышется нива в сиянье твоём!</p> <p>Дыхание трепетных листьев, и вздохи цветов на полянах, и сонное море... – ни песен, ни вскрика, ни звука не слышит безмолвный простор.</p> <p>Усталый гурман и любовник, бессмертный народ засыпает... О серп невысокий, каких сновидений колышется нива в сиянье твоём!</p> <p><i>Перевод Е. Солоновича</i> http://az.lib.ru/d/d_annuncio_g/text_stihi.shtml</p>

Наш вариант перевода:

O falce di luna calante	O серп убывающей луны
<p>O falce di luna calante che brilli su l'acque deserte, o falce d'argento, qual mèsse di sogni ondeggia al tuo mite chiarore qua giù!</p> <p>Aneliti brevi di foglie, sospiri di fiori dal bosco esalano al mare: non canto non grido non suono pe 'l vasto silenzio va.</p> <p>Oppresso d'amor, di piacere, il popol de' vivi s'addorme... O falce calante, qual mèsse di sogni ondeggia al tuo mite chiarore qua giù!</p> <p><i>Gabriele D'Annunzio</i></p>	<p>О серп убывающей луны, что сияешь над пустынной водной гладью, о серп серебристый, как же нива мечты колеблется внизу в свете мягком твоём!</p> <p>Краткие вождельня листьев, вздохи цветов из леса благоухают до моря: ни пенье, ни крик, ни звук по бескрайней тишине не идут.</p> <p>Подавленный любовью, наслаждением, засыпает народ живых ... о серп убывающий, как же нива мечты колеблется внизу в мягком свете твоём!</p> <p>Наш вариант перевода (G. Belussi, О. Трубина)</p>

Сравним эти варианты перевода. Первое, на что нужно обратить внимание пе-

реводчику, – нерегулярная рифма и «меняющийся» ритм стихотворения.

Название стихотворения переведено по-разному: *O месяца серп невысокий* (Е. Солонович) и *O серп убывающей луны* (наш вариант). Мы видим, что слово *luna* транслируется как *месяц* и *луна*: наш вариант перевода практически является транслитерацией, слово *месяц* ближе к русской национальной картине мира, но и в том, и в другом случае не происходит «потери смысла». Итальянское слово *calante* имеет значение «уменьшающийся, ущербный, убывающий», например *Fallo sulla riva del fiume, con la luna calante*. (Ступай на берег реки при убывающей луне)» [2]. С русским словом *луна* обычно сочетаются такие определения: *полная, ущербная, растущая, восходящая* [6]. Кроме того, в оригинальном тексте мы не «считываем» концепта *невысокая*. Именно поэтому мы выбрали следующий вариант перевода: *убывающая луна*. Важно заметить, что в первой строфе есть повтор фразы с небольшим, но важным изменением, который сохранили в нашем варианте перевода: *O серп убывающей луны, / что сияешь над пустынной водной гладью, / о серп серебристый, как же нива мечты / здесь колеблется внизу в свете мягком твоём*. Этот же повтор сохранен и в переводе Е. Солоновича.

Итальянское слово *brillare* имеет значение *сиять, светить, блистать, светиться, сверкать, блестеть* [2]. Мы пытались сохранить этот концепт: *O серп убывающей луны, / что сияешь над пустынной водной гладью, ...* Можно сравнить с вариантом перевода Е. Солоновича: *O месяца серп невысокий, / в пустынных волнах отраженный...* (сравни: *отразить – riflettere (итал.)*)

Итальянское слово *sogno* является эквивалентом русских слов *сон (сновиденье), мечта, греза* [2]. Мы выбрали для своего варианта перевода слово *мечта* как наиболее соответствующее, на наш взгляд, смыслу и стилю всего текста. Так, русское слово *мечта* имеет следующие значения: «МЕЧТА, -ы; мн. род. нет; ж. 1. Мысленный образ чего-л., представле-

ние о чём-л., сильно желаемом. Заветная м. Давняя м. М. о счастье. Лелеять, беречь мечту. М. провести отпуск на море. Осуществить мечту. 2. Предмет желаний, стремлений; желаемое событие. Хороший муж - м. каждой женщины. Иметь собаку было моей мечтой. Стать моряком - м. ребёнка. Красивое платье - м. девушки. Исполнилась м. М. не сбылась. // Разг. О чём-л., являющемся пределом желаемого для кого-л., самым желанным, почти не осуществимым. Не подарок, а м. Голубая м. 3. О том, что нереально, неосуществимо. Пустая м. Возврат любви – это только м. Напомнить о мечтах детства. 4. Процесс создания в воображении представления о чём-л. желаемом, предполагаемом или несуществующем, фантастическом. М. об инопланетянах. Помогать мечте о лучшем. Разрушить мечту. Предаваться мечтам» [4]. Слово *сон* имеет значения: «СОН, сна; м. 1. Наступающее через определённые промежутки времени физиологическое состояние покоя и отдыха, при котором почти полностью прекращается работа сознания, снижается реакция на внешние раздражения. Крепкий, глубокий, сладкий, богатырский сон. ...2. То, что снится спящему; сновидение. Видеть сны. Запомнить, забыть свой сон. Страшный сон. ...» [4]. По нашему мнению, слово *мечта* «передает» более «сложный» концепт. Итак, фраза *qual mèsse di sogni/ondeggia al tuo mite chiarore qua giù!* переведена нами как: *как же нива мечты / здесь колеблется внизу в мягком свете твоём!* В выражении *Aneliti brevi di foglie...* обращает внимание форма множественного числа *Aneliti brevi* (буквально: *краткие вожделения (дыханья)*). В русском языке слова *дыханье/вожделение* не имеют регулярной формы множественного числа, но в поэтическом тексте, на наш взгляд, это возможно. Слово *aneliti* переведено нами как *вожделенья*. Итальянское слово *aneliti* имеет следующие значения: *тяжелое дыханье; страстное желание, стремление*; глагол *anelare* имеет значения: *тяжело дышать, страстно*

желать [2]. Слова *sospiri* (буквально: вздохи), *esalare* (буквально: *испускать, исходить, источать, выдыхать*), употребленные в этой же фразе, поддерживают концепт *дыханье*. Но перевод слова *aneliti* – *вожделения* создает дополнительное «смысловое и стилистическое приращение». Кроме того, важно учесть, что слово *aneliti* имеет стилистическую окраску – *книжное*. Выражение *sospiri di fiori dal bosco esalano al mare* мы перевели практически дословно: *вздохи цветов из леса благоухают до моря*, сохранив предикат в его оригинальной форме (выдыхают – 3 лицо глагола): *Краткие вожделенья листьев/ вздохи цветов из леса/благоухают до моря: ни пенье, ни крик,/ни звук по бескрайней тишине не идут*. В переводе Е. Солоновича эта фраза имеет другую синтаксическую форму: *Дыхание трепетных листьев, / и вздохи цветов на полянах/ и сонное море... – ни песен, ни вскрика,/ни звука не слышит безмолвный простор*. Кроме того, отмечаем и наличие в тексте перевода слов *трепетных (листья), сонное (море), безмолвный (простор)*, отражающих концепты, которых нет в оригинальном тексте.

В начале фразы *Oppresso d'amor, di piacere, il popol de' vivi s'addorme...* важен концепт, переданный словом *oppresso*, которое имеет следующее значение: *угнетенный, подавленный, попраный, стесненный* [2]. Эту фразу мы транслировали практически дословно: *Подавленный любовью,/наслаждением,...* В переводе Е. Солоновича атрибутивное выражение переведено следующим образом: *Усталый гурман и любовник...* Можно при этом отметить, что в оригинальном тексте нет концептов *гурман, любовник*. Продолжение фразы *il popol de' vivi s'addorme...* мы передали по-русски таким образом: *засыпает народ живых...* Отступление от оригинала выражено в инверсии. Е. Солонович в своем варианте перевода выбирает атрибутивную форму *бессмертный (народ)*. На наш взгляд, выражения *бес-*

смертный (народ) и *народ живых* «семантически разновелики». В конце последней строфы, закольцовывая текст, повторяется в усеченном виде начало первой строки и часть последней строки первой строфы: *о серп убывающий, как же нива мечты/здесь колеблется внизу в мягком свете твоём!*

В стихотворении итальянского поэта мы видим пейзажную зарисовку: лунный свет, засыпающие благоухающие цветы, деревья, море... Реалистичность пейзажу придает описание звуков (или их отсутствия) и запахов. Но возникает и «второй план»: тот же пейзаж в восприятии самого автора (или рожденный его воображением), и тогда «появляется» *нива мечты* (или *сновидений нива* – Е. Солонович) и *подавленный любовью, наслаждением, народ живых* (или *усталый гурман и любовник, бессмертный народ* – Е. Солонович). Пейзаж «очеловечивается». Что же мы видим? Нечто, рожденное мечтой и оживленное любовью поэта?

С. Я. Маршак писал: «Перевод стихов – высокое и трудное искусство. Я выдвинул бы два – на вид парадоксальных, но по существу верных – положения: Первое. Перевод стихов невозможен. Второе. Каждый раз это исключение» [5, с. 65]. Проблема эквивалентности перевода поэтического текста связана с целым рядом трудноразрешимых задач: как избежать потери поэтической формы текста стихотворения и при этом сохранить его лексико-семантическое содержание, авторскую картину мира, поэтический почерк автора. Известно, что поэтический текст, являясь коммуникативным актом между автором и читателем, передает фактуальную, концептуальную и сложную эстетическую информацию. Переводчик делает трудный выбор: «переделать» содержание и форму стихотворного текста («перестраивающий тип перевода») или максимально полно и точно воссоздать и содержание, и форму («воссоздающий» тип перевода). Мы попытались пойти по

второму пути. На наш взгляд, особенно важно обращать внимание на многозначность слова, его синтагматические и парадигматические связи, особенности синтаксической конструкции.

Таким образом, можно сделать вывод: стремление переводчика быть точным и грамматически, и стилистически, и культурологически помогает ему передать авторский «творческий почерк» и глубину его мысли.

Библиографический список

1. Арефьев Л. В. Универсальный итальяно-русский, русско-итальянский словарь с грамматическим приложением. – М., 2013.
2. Зорько Г. Ф. Новый итальянско-русский словарь / Nuovo dizionario italiano-russo. – М. : Lingua, АСТ: Астрель, 2011. – 607 с.
3. Кормилецев И. Три жизни Габриеле Д'Аннунцио // Иностранная литература. – 1999. – № 11.
4. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка: [БТС: А-Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норин. 2004.
5. Маршак С. Я. Портрет или копия? (Искусство перевода). Собрание сочинений в 4-х томах. Том 4 (статьи, заметки, воспоминания). – М. : Правда, 1990.
6. Русский ассоциативный словарь / Под ред. Ю. Н. Караулова. – М., 2002.
7. Шварц Е. Габриэле Д'Аннунцио. Крылатый циклоп. – СПб., 2010.

© Трубина О. Б., 2020.

UDC 81.367.147:811

**SOME WAYS OF USING A LEXICAL APPROACH
WHILE TEACHING BUSINESS ENGLISH****E. V. Buyanova***PhD in Philosophy, associate professor,
ORCID 0000-0002-5037-5033,
e-mail: kvaskovaev@mail.ru,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia*

Abstract. The article considers the implementation of the lexical approach in teaching Business English. It is placed at the centre of the syllabus. The functional language of business has been also analyzed. It is stressed that the lexical syllabus develops students' ability to identify the chunks of language. While teaching Business English students should try to combine the words into word partnerships they don't know. To do this successfully we offer using such self-study and class-based activities which employ sorting, matching, identifying and describing, e.g. language puzzles or collocation dominoes.

Keywords: lexical approach; lexical syllabus; chunks; lexical blocks; collocation; vocabulary skills.

Currently, there are a lot of trends in teaching foreign languages, and the teacher personally can choose any method he likes [1; 2; 3; 15]. Traditionally it is believed that a grammatical approach is used mainly when teaching a foreign language. That is the student firstly acquires basic knowledge of the grammatical phenomena of the language. The role of mastering vocabulary (words and phrases) is in the background only complementing certain grammatical structures.

The lexical approach proposed by Michael Lewis in the nineties of the 20th century is based on the development of students' vocabulary skills, the ability to understand and produce lexical phrases, that is having their own meaning units-chunks [9]. The Russian linguist O. L. Svirina calls them lexical blocks [5, p. 282]. This concept seems to her quite broad: "These are language phenomena that occur in stable and semi-stable units and that require independent efforts in learning. Thus, this is a fairly broad concept, including whole phrases (Have a good trip) or the beginning of phrases (I'd like to..., How about...), as well as collocations, idioms and phrasal verbs as well as proverbs" [5, p. 283]. It is no coincidence when teaching English it is the acquisition of lexical blocks that is emphasized. Research in the field of

cognitive linguistics confirms when learning a foreign language there are the combinations of words that the brain perceives as a whole that remain in a long-term memory: «There is a good psycholinguistic basis for believing that the mind stores and processes these chunks as individual wholes» [14, p. 400].

In fact, the latest corpus research findings into what the language of business really is de-emphasize a lot of the functional and structural input of the traditional course and place the lexical approach at the centre of the syllabus.

Computational analysis forced a close look at the most frequent vocabulary and grammar items in English. The 700 most frequent words in English account for only around 70 per cent of all English text. That is to say around 70 per cent of what English native speakers say and hear, read and write is made up of the 700 commonest words in the language. The most frequent 1,500 words account for around 76 per cent of text and the most frequent 2,500 for 80 per cent. Thus word frequency should be critical in developing the contents of the syllabus for students learning English.

Traditionally, the response to the language needs of business people has been the provision of resources combining a conven-

tional structural syllabus in a business context with the functional language of meetings, telephoning, presentations and socializing. But this approach often proves to be unsatisfactory. Business people who have no trouble getting through to the person they want on the phone, have all kind of trouble dealing with them once they have got through.

For much of the functional language of business that is taught is both unnecessary and unnatural. There are always simpler and more effective alternatives. For example, one of the most common ways of disagreeing in a meeting is to say “Yes, but...”. One of the most common ways of changing direction in a presentation is simply to say “OK, so...”. And recording of both native and non-native speakers shows that English favourites like “I’m afraid I can’t agree with you there” and “If we could just turn our attention for a moment to the question of cost” are actually rather rare.

Inevitably a lexical syllabus focuses on the commonest patterns, and develops not only learners’ awareness of word partnership but their ability to identify the “chunks” of language and combine a lot of words they already know (company, contract, run and draw up) into word partnerships they do not know (run a company, draw up a contract) and fixed expressions (We can hardly keep up with demand) rather than individual words (meet, keep, demand, etc.). Most important of all, the focus on a lexical approach shifts to the patterns in their most natural environment. Therefore, the counter-productive de-contextualized exercises of a standard course should be replaced with those of meaningful input. For example, a standard multiple choice gap filling exercise “_____ reservation for the flight” practicing the word “confirm” would certainly sound more natural in the phrase “Can I just make a quick call, please& I need to _____ my return flight, just to be on the safe side”.

The language of business is informationally dense, and word partnerships, which are really concentrated packets of meaning, play

a much more central role in business English, which tends to be more lexically diffuse. Because of this, the lexical syllabus not only subsumes the structural syllabus, it also indicates how the structures which make up that syllabus should be exemplified. It does this by emphasizing the importance of natural (probable rather than possible) language.

As in any modern paradigm, the lexical approach emphasizes communication of meaning, encouraging student ability to learn. This results in referring to learner-activity, and overtly or covertly, excluding reference to teacher-activity.

Lexical approach suggests that many traditional classroom activities and attitudes are counter-productive and should be abandoned, or at least greatly de-emphasized. As a result, teachers should be encouraged to see the multi-word chunks of which much text is made up. They should also help students make explicit their perception of similarities and differences, and then, by selecting the further “input” materials, help them to correct, clarify and deepen those perceptions. Methodologically it implies activities which employ sorting, matching, identifying and describing. These may be for self-study, resembling language puzzles, or class-based, involving, for example, collocation dominoes, dictation where students write down only utterances of a particular kind, or collocates they hear of words given on a worksheet.

Bibliography

1. Буянова Е. В. К проблеме профессионально ориентированного обучения иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. Гуманитарные исследования: традиции и инновации. Межвузовский сборник научных трудов. – Саранск, 2009. – С. 93–98.
2. Буянова Е. В. Использование аутентичных рекламных текстов в процессе обучения деловому английскому языку // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. – 2017. – № 16. – С. 78–82.
3. Буянова Е. В. Some cross-cultural issues in teaching business English. В книге: Иностранные языки в условиях глобализации: образование, экономика, культура. Тезисы докладов

- международной научной конференции. – Саранск, 2012. – С. 17.
4. Камянова Т. Г. Успешный английский. Системный подход к изучению английского языка. – М. : ООО «Дом славянской письменности», 2008. – 370 с.
 5. Свирина О. Л. Об обучении лексическим блокам // *Филология и культура*. – 2012. – № 3 (29). – С. 282–285.
 6. Adger C. T. *What teachers need to know about language*. McHenry, IL: Center for Applied Linguistics, 2002.
 7. Hedge T. *Teaching and Learning in the language classroom*. – Oxford : Oxford University Press, 2000.
 8. Lewis M. *Implementing the lexical approach: Putting theory into practice*. – Hove : Language Teaching Publications, 1997.
 9. Lewis, M. *The lexical approach: The state of ELT and the way forward*. Hove, England: Language Teaching Publications, 1993.
 10. Lewis, M. *Implications of a lexical view of language*. Challenge and Change, Heinemann ELT, 1996.
 11. Nattinger J. R., DeCarrico J. S. *Lexical Phrases and Language Teaching*. – Oxford : Oxford University Press, 1992.
 12. Palmer F.R. *Semantics: A New Outline*. – М. : Progress, 1992. – 109 p.
 13. Powell M. *Business Matters – a business course with lexical approach*. LTP, 1996.
 14. Schmitt N. *Key Concepts in ELT: Lexical Chunks* // *ELT Journal*. – 2000. – № 54 (4). – p. 400–401.
 15. Shamina N. V, Buyanova E. V. *On means of conveying the information structure of the text when translating English publications* // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2017. – № 3–2 (57). – С. 54–56.
 16. Sinclair J. *Corpus, Concordance, Collocation*. Oxford: Oxford University Press, 1991.
 17. Spratt M., Pulverness, A., Williams M. *The Teaching Knowledge Test Course*. – Cambridge University Press. – 2011. – 188 p.
 18. Willis D. *The Lexical Syllabus : A new approach to language teaching*. – London : Collins COBUILD, 1990.
 19. Wray A. *Formulaic language and the lexicon*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

© *Buyanova E. V.*, 2020.

UDC 800(81)

**THE ROLE AND PARTICIPATION
OF LANGUAGE IN THE FORMATION OF MIND**

Y. R. Odilov

*Doctor of Philological Science,
leading scientific researcher,
ORSID 0000-0001-7109-0195,
e-mail: yorqinjon-1979@yandex.ru,
Institute of Uzbek Language,
Literature and Pholklore,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. This article is devoted to the relation of language and mind which has been one of the most actual and always research-requiring problems. Gnoseological, psychological and neurophysiological approaches to define the relation of language and mind are analyzed in it. While the author explains the point of gnoseological, psychological and neurophysiologic approaches, he mentions that none of them could show the significance of the language, and the nationality of the language remained out of attention. It is said that in defining the relation of language and mind sometimes the role of mind is increased, sometimes their borders are mixed. For example, in gnoseological approach the mind is primary, in psychological approach the mind is independent from the language.

Keywords: gnoseological; psychological and neurophysiological approachs; the nationality of language and mind.

Word makes the human different from animal
Know, there is no gem greater than him.

Alisher Navoi

At the beginning of linguistics and in its present step too cognition of language and mind, language and universe has always been on the agenda as one of the most important problems. In accordance with it, in all the periods of linguistics the questions such as «How did the language appear?», «How does the language develop?», «Is the mind primary or the language in human's cognition?» were discussed, scientific schools and trends which were based on the solution of these problems were founded, the researches which hurried the mind with their quality and weight were done; various hypothesis directed to define the degree of the participation of the mother tongue in releasing the universe and the human were put forward. The purpose was (sometimes rather far from the nature of the language) the need to describe the language correctly, completely and as a whole.

The relationship of language and mind has been approached as the first problem of

the right investigation of the language. In the related researches sometimes it was attempted to prove that the mind was primary and sometimes the priority of the language in cognition of the phenomena of the universe was mentioned. The world's linguists can be divided into two groups according to which of the two opinions they approve. As a result of the next development of the subject about the language the opinions about that the language does not exist without the mind, that's, one lives on the other became quite stable.

As the researches, directed to define the relation of the language and the mind, increased, the aspects, which hadn't been studied yet, of both phenomena came out that it can be explained, firstly, by the born nature, multi-side of the language, secondly, by the constant changes and renovations of both language and mind, thirdly, by approaching this problem in different perspectives. If the related researches are generalized, it will be known that the relationship of language and mind was studied, mainly, in three approaches: gnoseological, psychological

(psycholinguistic) and neurophysiological (or neurolinguistic) aspects.

In Greek the gnoseological approach, which meant «an opinion concerning cognition», was the first methodological way in defining the relationship of language and mind. According to such approach, as a result the human knows the universe, at first, the concepts about certain things and events in his mind will appear, and then these concepts will be represented by means of language, that's language notes and delivers the concepts appeared as a result of the human's mental activity. In general, such cognition of the relationship of language and mind is widespread in Uzbek linguistics too. Particularly, in the manual «Introduction to linguistics» by M. Iriskulov it was emphasized that language and mind can not exist without each other. It is true, but it is claimed that the mind precedes the language, the concepts in the mind are represented by the language – the language is the only tool in performing all the types of the mind [8, p. 237–239], in the first of these claims it is noticed that the mind is primary, and in the second the language represents the concepts existed only in the mind. See again: «Naturally, in the process of the ideas improving, new concepts, new theories will appear, there might not always be ready words or word combinations in the language to note them. In such cases it is necessary that the language should find appropriate words and phrases in all aspects to this news in order to reflect the production of the mind. In this way the language develops together with the mind too» [8, p. 237–238]. In the teaching manual «Theory of linguistics» by N. Ulukov noted that «Language and mind are inseparable phenomena that require each other. As the mind doesn't exist without language, language does not exist without mind too» [15, p. 36]. In this case too it is said that language develops and improves together with the mind in harmony, we approve it too. But under these opinions there is an idea that the process of development oc-

curs only on the account of the mind. On the contrary, if a new concept had no name, that's, a new thing were not given a name, their lost in outlying of the mind without trace, the mind concepts would take place in the linguistic memory of human only due to the function unique to the language and their fit for use have been removed from the attention.

It is true, such understanding of the relation of language and mind seems to be acceptable at a glance, because mind is always in contact with language, thing and events, actions and sates in the universe are perceived by the mind. But this thought gives the language the position of being a tool representing a thing existed in the mind and makes it «passive», the idea about that language is not «a production», but an action (W. fon Humboldt) was suspected. Unfortunately, for long years in the Uzbek linguistics too emphasizing and explaining only the function of the language performing the mind concepts was priority, language was presented only as the means of communication, in the textbooks and manuals the descriptions like «Language is the means of communication between people», «language is a tool of communication» took broad places. In the consequence, its other main function remained out of attention. In this sense, N. Makhmudov was right when he said: «Language is, first of all, a means that indicates the human's inner world, his perception of the universe, his thinking style and perfection as well. Language is often thought to be the means of communication. Actually, it is a wrong thought appeared as a result of not realizing the point of the language correctly. Language is not only a means of communication, but also it is a means that defines the human's thinking style, awareness of the world, seeing and hearing the world. Human sees the world by his language hears the world by his language and perceive the world by his language. If one calls something, the Uzbek or Russian calls it in their language, they differ from each other accord-

ing to their nominative motives. For example, the word «sinchalak» – is another name of the bird titmouse. In Russian it is called «синица» [10, p. 19].

In studying the relation of language and mind on the basis of gnoseological approach revealing the relation of the linguistic meaning with concept naturally come into the centre too. As it is said in the researches in such approach, the meaning of the word is the same as concept itself; concept comprises the main body of linguistic meaning [19, p. 182]. If deeply considered, in this case concept and meaning are perceived as the same linguistic phenomenon. In Uzbek linguistics too there are opinions concerning defining the relation of meaning and concept. For example, in the observations of the academician Azim Hojiev on semasiology he showed that «Lexical meaning» and «Concept», which have been interpreted as the same things in most works up to now, and have been used without distinguishing one from another, are the categories of separate subjects, that's, meaning is related to the language, linguistics and the concept is related to logics [14, p. 200]. For instance, the concept, the imagination about mountain, stone and tree exist in the mind of a person, in his store of knowledge, and the performance of this concept and imagination by means of words is meaning. Linguistics, especially, semasiology studies such kind of meanings.

Although the relation of language and mind was quite clarified in the researches based on the gnoseological approach, the participation of the language in the process of cognition was not defined fully, the participation of these two phenomena in the concrete speech condition remained open. With the purpose of filling in these and other spaces psychological approach began to be used [11]. As it is mentioned in such researches, there are two approaches in science to the relation of language and mind: 1) language and mind are connected, mind is represented by means of the language; 2) language and mind are independent phenomena, mind can appear without language [3, p. 288]. In his

time A. A. Potebnya told that mind could exist without language and proved his opinion by the evidence that the creative mind of painters, musicians, sculptors and chess players does not realize in language [12, p. 145–146]. The linguists who deny the existence of «cumpulsory» connection between language and mind show that the mind is a mental process, therefore not linguistic signs, but images should be relied on and these images, different from the linguistic signs, have modality. Also, they say that linguistic signs cannot naturally perform the variety of meaning and form of the thought and and mental processes and give as an example that «insight» and «intuition» (conscious sense) usually have no linguistic expression. In the researches in such approaches the relation of language and mind was studied in the example of children's psychology, that's what is the participation of the mind in the formation of mother tongue skills in children is focused on. As it is said in one of such works, cognition of a child precedes his speech activity, the child's speech is developed on the basis of the concepts learned [2]. But that the baby begins to pronounce the vowel sounds first and then open syllables shows that language skills appear before mind, in psycholinguistic researches this aspect was not focused on either. Moreover, it is said that the mind of children with hearing and speaking problems does not develop well, it also shows that language influences greatly on the development of mind. Thus, the main function of the language is not only to realize the mind by linguistic signs, but also to form and represent it. The main function of the mind is to know the universe and the things and events in it, this process is carried out by the help of language.

The psycholinguists, who emphasize the absolute independence of the relation between language and mind and the possibility of their development without depending on each other, especially, A. O. Bondarenko says that in the condition of bilingualism people do not have the sys-

tem of different concepts and thinking style. And he explained his idea in this way: for example, the word «забыл» (forgot) is understood the same by the people speaking in different languages although it is differentiated by its structural expression (despite the enantiosemic nature): the Russian word «забыл» (forgot) coincides with the Polish word «zapomniał», the Russian word «свежие фрукты» (pure fruits) coincides with the Czech word «чerstvé ovoce». It means that the mind unites in itself the historical and cultural experiences of each society [1, p. 4]. On the contrary, such opportunity of the mind is due to the gracious service of the language, that's a certain historical and cultural experience particular to the society finds a place in the mind under an exact name – linguistic expression, the historical and cultural experience is pleaded with the name. This conjunction makes the perception about historical and cultural experience «fit to use» for the members of the society. Any historical and cultural experience having no exact name cannot be used for the members of the society.

In conclusion, when approaching to the relation of language and mind from the viewpoint of human psychology too, the participation degree of the language in the process of cognition, the features defining the mind remained rather aside. Therefore, such approach was not approved by the linguists either.

As a result of the development of neurolinguistics the relations of human's speech ability and mind began to be researched in the neurophysiological perspective. A. R. Luriya, who developed neurolinguistics as a separate branch and his followers tried to define the direct connection between language and brain, they emphasized that language was the result of a complex socio-historical progress (not a born ability), and tended to change, they evaluated the brain as a relatively unchangeable biological system [9].

Furthermore, there are neurolinguistic investigations concerning how different nations learn the language, in which part of the brain the linguistic skills develop. According to the researches, left and right hemispheres of the brain do different functions, for instance, the right hemisphere manages the processes perceived by seeing and feeling, that's answers the emotional side, the left hemisphere manages logical processes. Or while the American Indians whose languages are Navajo and Hopi learn the language by their right hemisphere, the Englishmen learn by the left hemisphere. The Japanese syllabic alphabet and oral speech is managed by the activity of the left hemisphere, the linguistic-speech processes connected with the hieroglyphic alphabet are the right hemisphere [16]. In the last recent years in the data on internet it is reported that the modern children's right and left hemispheres are working equally.

It is known that the founder of the theoretical linguistics, which is rapidly developing today, is Willhelm von Humboldt. He considered the language to be a living and always growing and changing phenomenon when the linguistics was still young, he considered the language to be the existence living together with the nation which this language belongs to, he conducted his research works on the basis of the principle «language is the spirit of the nation and the spirit of the nation is the language». The main idea in the scientific activity of W. von Humboldt is the perception of the language as a living activity of the human spirit: «separating the language into words and rules is only the inanimate production of the scientific analysis. And on the contrary, language is not the result of an activity, but it is an activity... Because of the language mental activity, that's mind always gets renovated, therefore sounds can mean the idea» [13, p. 25]. It can be realized from this opinion that language is not the result of the spiritual life, but the spiritual life itself. Or «the world we are living in is the world

therefore, because there is the language we speak in it» [13, p. 25]. He explained the relation of the language to the mind like this: «Mind is not just dependent on the language, but it is defined specially in every language» [13, p. 25].

T. B. Radbil explains the extraordinary significance of the language like this: the existence of different words (synonyms – Y. O.) is not to denote this or that concept differently, but due to seeing this or that concept from different sides. The word is not the trace of something in the mind as it is, but it is the one made because of the creativity unique to the language and the one passed through the prism of the language; it is not equivalent to this object, but is the perception in the process of word creativity. Language does not denote the universe, but it creates individual, unique scenery of the universe [13, p. 25]. But the function of the language representing the universe shouldn't be understood just simply, because language does not represent the universe as a mirror, like a copy, but the events in the universe find their reflection in the language under the influence of culture, mentality and lifestyle of the language owner. The originality of every nation's outlook and the unique appearance of this originality in the national languages are from that.

Undoubtedly, there is the mind between the universe and language and the word does not just denote the things and events in the universe, but how a person sees the things and events in the universe (here realizing is meant) the imagination about it takes place in the mind the same. Human mind develops by the knowledge gained from personal experiences and learned from ancestors.

Language is not only a means of communication, but also a means of cognition. The German scholar I. Adelung focused on the opportunity, function of the language concerning cognition in the XVIII

century and explained the function of the language concerning the cognition of the world as a function clarifying the imaginations [5, p. 28]. W. von Humboldt also considered this function of the language as the base of linguistic thoughts and told that the human relies on the language directly when analyzing and synthesizing his imaginations about the world [5, p. 386]. E. Sepir and B. Whorf, said in their «Theory of relatedness» developing creatively W. von Humboldt's opinions about the priority of the language in the relation of language and mind, «language is not just a tool to form the idea (that's mind – our claim), but we see and realize the world as we speak, our knowing the world is carried out by the language in this way [6, p. 20]. In our opinion, the main reason for saying that the language defines the mind is that because the perceptions in the mind about the things and events in the universe are called, nominated by the words, they exist and are ready to use. Because the countless concepts in the mind have separate names, we can separate them from each other, we can realize their distinctions. As a result of nominating the concepts by the language units the linguistic scenery of the universe will come out.

In conclusion, the relation of language and mind is not a very primitive relation of two phenomena, but the relation that one actively influences on the other and the influence of the first provides, forms the development of the second. There are such cases that, in the process of mutual influences sometimes language defines the mind, sometimes mind influences on the language. Although they are independent phenomena from each other¹, but this independence is not absolute, that's the mind participates in the occurrence of the language functions, the language participates in the occurrence of the mind, meanwhile, speech process occurs in

¹ A. A. Potebnaya, L. S. Vigotskiy, J. Piaje, N. I. Jinkin, J. Vandries, B. A. Serebrennikov, B. Rassel, L. Blumfield, H. Jackson, U. L. Cheif, L. V. Saharniy said that mind could realize without the participation of the language, and they were absolutely independent phenomena.

the «corporation» of linguistic and mental processes» [1, p. 3]. A person writes his daily experiences by the help of linguistic skills, in this way he develops his mind, outlook and finally the world develops its linguistic scenery.

The purpose of cognition is to reveal the unknown sides of the things and events in the universe; now in order this process of revealing to be complete the renovation should be nominated. It is the main aim of the language. The learned thing should be delivered to the others too. The language participates in this process.

Bibliography

1. Bondarenko A. O. Psixolingvisticheskiy vzglyad na problemu sootnosheniya yazika i mishleniya // Yazik. Kultura. Kommunikatsii. – Chelyabinsk, 2016. № 1. <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/374/536>
2. Vigotskiy L. S. Izbranniye psixolingvisticheskiye issledovaniya. M. : Izd-vo Akademii pedagogicheskix nauk RSFSR, 1956. – 520 s.
3. Gluxov V. P. Osnovi psixolingvistiki. – M. : Visshaya shkola, 2005. – 351 s.
4. Gumboldt V. Yazik i filosofiya kulturi. – M. : Progress, 1985. – 452 s.
5. Danilenko V. P. Vvedeniye v yazikoznaniye. – M. : Flinta, 2010. – 288 s.
6. Derbisheva Z. Yazik i etnos. – M. : Flinta, 2017. – 256 s.
7. Ivanov V. V. Neyrolingvistika // Biologicheskkiye i kiberneticheskkiye aspekti rechevoy deyatelnosti. Sbornik obzorov. – M., 1985. – S. 26–70.
8. Irisqulov M. Tilshunoslikka kirish. – T. : O‘qituvchi, 1992. – 256 p.
9. Luriya A. R. Osnovniye prolemi neyrolingvistiki. – M. : Izd-vo MGU, 1975. 254 s.
11. Mahmudov N. Tilimizning tilla sandig‘i. – T. : Gafur Gulyam, 2015. – 150 p.
12. Petrenko V. F. Eksperimentalnaya psixosemantika: issledovaniye form reprezentatsii v obidennom soznanii. – M. : Izd-vo MGU, 1983. – 176 s.
13. Potebnya A. A. Slovo i mif. – M. : Pravda, 1989. – 624 s.
14. Radbil T. B. Osnovi izucheniya yazikovogo mentaliteta. Uchebnoye posobiye. – M. : Flinta: Nauka, 2010. – 328 s.
15. Semasiologiya / O‘zbek tili leksikologiyasi. – T. : Fan, 1981. – 314 p.
16. Uluqov N. Tilshunoslik nazariyasi. – T. : Barkamol fayz mediya, 2013. 192 p.
17. Xrolenko A. T., Bondaletov V. D. Teoriya yazika. – M. : Flinta : Nauka, 2004. – 512 s.

© *Odilov Y. R., 2020.*

УДК 343.265

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ИАТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Д. В. Бышов

*Кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: bishovdv@mail.ru,*

Е. В. Котлярова

*студентка,
e-mail: Liza.kotlyarova.2001@mail.ru,
Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

**IMPROVING THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES
TO IDENTIFY AND PREVENT IATROGENIC CRIMES**

D. V. Byshov

*Candidate of historical Sciences, associate professor,
e-mail: bishovdv@mail.ru,*

E. V. Kotlyarova

*student,
e-mail: Liza.kotlyarova.2001@mail.ru,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, The Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. Over the past decades, we have seen a significant increase in iatrogenic crimes. This circumstance dictates that we introduce certain measures to combat and prevent this phenomenon, including by means of criminal legislation. Together with this, the most important problem at present is the lack of special provisions in the Criminal code providing for liability for iatrogenic crimes. This is one of the main reasons, hence the high latency of such crimes. It is worth noting that there are simply no official statistics on the state of crime in the health sector. Many information about the violation of the patient's rights is provided by the media and appeals from relatives and victims themselves. Health authorities carefully hide these facts, which contributes to the criminalization of this area and the growth of crimes. In addition, iatrogenic crimes cause serious difficulties in their investigation and detection.

Keyword: iatrogenic crimes; law enforcement agencies; Prosecutor's office; investigative agencies; latency of iatrogenic crimes; medical worker; doctor; medical institutions.

Обеспечение реализации права каждого гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь, есть одно из самых приоритетных направлений государственной политики в Российской Федерации, об этом говорится в Конституции РФ и неоднократно упоминается в ежегодных Посланиях Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию России. Основные задачи по обеспечению конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь возложены,

в том числе и на правоохранительные органы. Медицина – как и любая наука совершенствует свои технические возможности, производит большое количество новейших препаратов, но с другой стороны не стоит игнорировать тот факт, что в последнее время не все новое доставляет только пользу для человека. В связи с этим, значительно возросла опасность причинения вреда пациенту в процессе оказания медицинской помощи.

Очевидно, что ятрогенные преступления – это умышленные или неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, нарушающие основные принципы и условия оказания медицинской помощи, установленные Конституцией РФ и иными законодательными актами России, совершаемые при исполнении своих профессиональных или служебных обязанностей и ставящие под угрозу здоровье населения или причиняющие вред жизни, нарушающие иные законные права пациента.

В последние годы наблюдается рост ятрогенных преступлений. Это не может не тревожить и требует надежных усилий для борьбы с этим явлением.

Анализируя Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) [1], мы замечаем то, что он не содержит специальных норм за подобные деяния. И самыми распространенными преступлениями, связанными с нарушением прав пациента, медицинскими работниками являются:

- причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ);
- причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ);
- заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ);
- неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ);
- незаконное осуществление медицинской деятельности (ст. 235 УК РФ);
- нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ);
- выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ);
- халатность (ст. 293 УК РФ).

Для того, чтобы своевременно принимать действенные меры по предупреждению и выявлению ятрогенной преступности, необходимо выделить главные причины их латентности. Важной методологической основой исследования данной проблемы является правильное определе-

ние ее видов и признаков ее проявления. Обращаясь теории криминологии, латентные преступления делят на скрытые и скрываемые. К скрытым относятся преступления, не ставшие известными, по каким-либо причинам суду и правоохранительным органам (к ним относятся случаи, когда потерпевшие по причине неверия в возможность правосудия, не заявляют о случившемся или действуют с солидарностью к медицинским работникам). И такие случаи не редкие. Основным способом решения проблем сокрытия преступлений медицинскими работниками может быть установление системы обмена проведением судебно-медицинских экспертиз между регионами, когда следственный орган отправляет материалы на экспертизу в другой регион, с целью исключения заинтересованности обвинения в корпоративности [2]. При этом целесообразно осуществлять присутствие следователя при производстве экспертизы, согласно ст. 197 Уголовно-процессуального кодекса РФ [3], что позволит следователю полнее уяснить содержание и смысл ответов экспертов на поставленные вопросы и выяснить, на основе каких медицинских данных они получены. Помимо этого, следователь и сам может послушать объяснения врачей, которые часто приглашаются на комиссионную экспертизу и сделать свои выводы по делу.

На практике зачастую возникают проблемы с проведением экспертиз, что влечет затягивание сроков предварительного расследования и непосредственно потерю (искажение) вещественных доказательств в виде медицинской документации.

В связи с этим необходимо создание независимых экспертных комиссий в каждом субъекте РФ, которые, во взаимодействии с Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор), комплексно и оперативно смогут проводить необходимые экспертизы в кратчайшие сроки.

Пациенты, которые в это же время находились с потерпевшим в медицинском учреждении, имеют право так же дать показания о наблюдавшихся симптомах протекания болезни, о высказываниях самого потерпевшего и о состоянии здоровья и самочувствия, его отношении к оказываемым медицинским услугам.

Одной из причин распространенности преступлений является также недостаток информации, который происходит из-за, неполного заполнения медицинских документов в отношении конкретного пациента либо вовсе их отсутствием. Примером может служить заполнение карт интенсивной терапии, в условиях быстрой смены клинических проявлений заполняется врачом ретроспективно, а в связи с этим возможно скрытие преступных действий, исправления или даже замены карты [4].

Скрываемая часть ятрогенной преступности включает в себя те деяния, которые стали известны правоохранительным органам и суду, но по ряду причин не нашли отражения в статистике: не рассматриваемые заявления, ошибочная оценка деяний, ошибочная квалификация, вынесение оправдательных приговоров, в виду, не достаточных доказательств невиновности. Сложность выявления преступлений, связанна с необходимостью выяснения сугубо профессиональных вопросов медицины и некомпетентности правоохранительных органов в них и отдельно взятой клинической ситуации.

Большую роль в деятельности по предупреждению ятрогенных преступлений играет прокурорский надзор. Приказом Генеральной Прокуратуры от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [5] акцентировано особое внимание на защите закрепленных в Конституции РФ прав на охрану здоровья и медицинскую помощь. Восстановление нарушенных прав и устранение нарушений законности в сфере здравоохранения средствами прокурорского реагирования происходит эффективно и

в кратчайшие сроки. При осуществлении прокурорского надзора, выявляются случаи не оказания или же не качественного оказания медицинской помощи больным, несоблюдения всех принятых стандартов и качества. В результате прокурорских проверок устанавливаются факты смерти пациентов. В нередких случаях причиной этому является нехватка самих медицинских работников [2].

В результате принятия мер прокурорского реагирования, устраняются факты нецелевого использования денежных средств, неэффективный и несвоевременный ввод в эксплуатацию медицинского оборудования, нарушения прав самих медицинских работников и другие нарушения прав граждан на охрану здоровья. Вместе с тем, проводимая работа прокуратуры по осуществлению надзорной функции в данном направлении требует дальнейшего совершенствования и повышения эффективности. Задачами органов прокуратуры является действенное устранение нарушений прав граждан на охрану здоровья, принятие полного комплекса мер, направленных на предотвращение данного рода нарушений, использование упреждающего характера прокурорского надзора в этой сфере общественных отношений, усиление контроля за деятельностью органов государственной власти субъектов и органов местного самоуправления по охране прав граждан.

Именно выполнение всех вышеперечисленных задач позволит добиться высокого профилактического эффекта, направленного на предупреждение ятрогенных преступлений. Деятельность сотрудников правоохранительных органов в данном направлении призвана способствовать созданию обстановки нетерпимости к нарушениям прав граждан на охрану здоровья, повышению ответственности каждого должностного лица, и самих граждан за здоровье как отдельного человека, так и всей нации.

Проблема ятрогенной преступности является многосторонней, поскольку за-

трагивает интересы пациентов, медицинских работников, учреждений и органов здравоохранения, страховых медицинских организаций, а также касается деятельности правоприменителей.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Коробейников Б. В. Прокурорский надзор важное средство защиты прав человека и гражданина // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрамова. – Кострома. – № 1. – 2015. – С. 197–201.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
4. Улезько С. Г. Понятие ятрогенных преступлений // Общество и право. – Краснодар. – № 2 (64) – 2018. – С. 46–51.
5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: Приказ Генеральной Прокуратуры от 7 декабря 2007 г. № 195 // Законность. – 2008. – № 3.

*© Бышов Д. В.,
Котлярова Е. В., 2020.*

УДК 37:24:1

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Д. В. Бышов

А. А. Ревакшина

*Кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: bishovdv@mail.ru,
студентка,
e-mail: a.revakshina@yandex.ru,
Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

LEGAL BASIS FOR THE PROVISION OF PAID MEDICAL SERVICES

D. V. Byshov

A. A. Revakshina

*Candidate of Historical Sciences,
associate professor,
e-mail: bishovdv@mail.ru,
bachelor 1 year,
e-mail: a.revakshina@yandex.ru,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, The Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The article is descriptive in nature. The legal basis for providing paid medical services is considered. Special attention is paid to the analysis of the activities of doctors and medical organizations. The rights and obligations of the patient and medical worker are analyzed. In particular, the quality of services provided is evaluated. The article examines the legal field in which the study of the law N 323-FZ (article 84 " Payment for medical services») "On the protection of citizens ' health in the Russian Federation" and other articles of normative legal acts regulating the activities of doctors and medical organizations.

Keywords: medical service; contract; rights and obligations of medical organizations and patients; quality of medical services.

Согласно п. 1 ст. 41 Конституции РФ: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь» [1]. Первостепенной функцией государства является обеспечение эффективного функционирования системы здравоохранения. Ведь именно от этой функции зависит, каким будет здоровье граждан нашей страны.

Основной целью государства является не только улучшение качества медицинских услуг, предоставляемых в лечебных учреждениях, разумное использование финансовых ресурсов и усовершенствование управления, но и обеспечение правовой защиты пациентов. С введением платных медицинских услуг, функция правовой защиты пациентов становится основной, так как незнание своих прав в этой сфере, приводит к частому нарушению прав пациентов со стороны медицинских организаций.

В соответствии со 2 статьей N ФЗ-323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская услуга – это медицинское вмешательство или комплекс вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний и медицинскую реабилитацию [2].

Медицинская помощь для всех граждан является бесплатной. А также выделяют платные медицинские услуги – это качественная, быстрая и эффективная медицинская помощь, оказываемая работниками лечебных организаций, населению за определенную плату [2]. К основным платным медицинским услугам относят:

- выделение отдельной палаты в больнице;
- лечение медицинскими препаратами, не являющимися необходимыми;

- использование новых препаратов и специальной лечебной диеты;
- анонимное оказание медицинских услуг;
- проведение экспертизы ДНК для определения отцовства;
- при личном обращении пациента (в этот пункт не входят случаи предоставления, неотложной и медицинской помощи);
- проведение процедуры искусственного оплодотворения (например, ЭКО, ИКСИ).

Согласно статье 84 № ФЗ-323 от 21.11.2011 «Об охране здоровья граждан в РФ» в Российской Федерации все граждане (без исключения) имеют право на платные медицинские услуги, предоставляемые по их желанию при оказании медицинской помощи, и платных немедицинских услуг, предоставляемых дополнительно при оказании медицинской помощи. Соответственно, гражданин может оплачивать, оказываемые ему услуги, за счет личных средств, средств работодателей, а так же на основании договора [2]. Для получения качественной услуги, составляют специальный договор в письменном виде, при этом пациент выступает в роли заказчика, а организация в роли исполнителя. Если услуги оказываются детям, то соглашение подписывает его законный представитель. В договоре, как правило, выделяют: цели, условия и сроки их получения, стоимость услуг, предоставляемые гарантии, порядок расчетов, права, обязанности и ответственность обеих сторон.

У пациентов (потребителей), существуют определенные обязанности, а именно:

- оплатить стоимость медицинской услуги, предоставляемой специалистом;
- выполнить требования, чтобы обеспечить качественное исполнение услуги;
- сообщать необходимые сведения о состоянии здоровья.

Любой пациент имеет право на получение услуг высокого качества, сведений о наличии лицензий и сертификатов, о стоимости услуги согласно статье 19 № ФЗ-323 от 21.11.2011 «Об охране здоровья граждан в РФ» [2]. Часто люди не знают, что могут предъявить требования о возмещении убытков, причиненных неисполнением пунктов договора, о возмещении ущерба в случае причинения вреда здоровью и жизни. В настоящее время пациенты не знают своих прав в системе здравоохранения. Если у человека есть права, значит, есть и обязанности:

- имеет право назначить новый срок оказания медицинской услуги;
- имеет право потребовать уменьшения стоимости услуги;
- имеет право потребовать сменить лечащего врача;
- имеет право расторгнуть договор и потребовать возмещения средств за причиненный ему вред.

При оказании медицинской помощи выделяют следующие виды нарушений: игнорирование пунктов договора на предоставление качественной помощи в соответствии с медицинским страхованием; включение в счет одной и той же услуги; предоставление счета за услуги, не предусмотренные программой ОМС и лицензией медицинской организации, а также за действия, которые не являются отдельно оплачиваемой медицинской услугой при принятом порядке оплаты. Оказание застрахованному медицинской помощи низкого качества может выражаться в отказе выполнения пациенту лечебных, реабилитационных, мероприятий. Зачастую медицинские организации наносят большой вред состоянию здоровья человека.

Хотелось привести еще один случай, который произошел в 2018 году в Саранске. Женщина обратилась в платную медицинскую организацию «КИМ», ее маленькому 6-летнему ребенку нужно было удалить аденоиды (процедура одна из самых безопасных). Она рассчитывала на

быструю, качественную помощь со стороны известного высококвалифицированного, опытного врача Константина Ерёмкина. Но к огромному несчастью, из-за того, что врач допустил ошибку в ходе проведения операции, ребенок умер. Правоохранительные органы 8 февраля 2018 года возбудили уголовное дело по причинению смерти по неосторожности, врач не справился со своими должностными обязанностями и понесет за это соответствующее наказание [4].

Эти ситуации должны призвать врачей с вниманием и огромной ответственностью относиться к своей значимой профессии, от которой зависит жизнь человека, внимательно обследовать больного, следить за его положением в течение всего периода заболевания, не прекращать преждевременно лечение.

Для защиты своих прав, пациентам медицинских учреждений необходимо научиться определять несоответствующее требованиям оказание медицинской услуги – причинение пациенту вреда в результате ее оказания согласно статьи 15 «Возмещение убытков» Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [5]. Если медицинское вмешательство (например, различного рода пластические операции, операция по удалению аденоидов, проведение процедуры ЭКО или ИКСИ) не привело к ожидаемому результату, но никакого вреда не принесло, следовательно, пациенту оказывают несоответствующие всем требованиям услуги. Если в результате проведения медицинских вмешательств у пациента проявилось позднее кровотечение, был поврежден сосуд, нерв, все это считается причинением пациенту вреда вне рамок договорных отношений.

Опираясь на статьи 1095–1098 ГК РФ; статьи 7 и 14 Закона от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» вина организации, при нарушении договорных обязательств, так и при причинении вреда – не доказывается, а предполагается [3; 6]. Наличие определенных обстоятельств, освобождающих исполните-

ля от ответственности должно быть доказано в соответствии со статьей 401 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации от 14 декабря 2002 г. [7]. Этой стороной всегда выступает медицинская организация, а не врач, так как он оказывал услуги не от своего имени, а от имени учреждения. За причинение вреда пациенту, отвечает работодатель. Медицинское учреждение освобождается от ответственности, лишь в том случае, если сможет доказать свою правоту. Возмещение материального вреда может осуществляться не только в добровольном порядке, но и по решению суда. В случае, если учреждению или врачу удалось прийти к обоюдной договоренности с потерпевшим, то выносится решение о выплате ему суммы возмещения материального вреда. Размер возмещения зависит от величины понесенных на лечение расходов, длительности безработицы застрахованного, а для работающего – также от степени утраты трудоспособности и размера потерянного заработка.

Во многих статьях, посвященных нарушениям, допущенным при оказании платных медицинских услуг, говорится об отказе врачей провести обследование, поставить диагноз, проинформировать человека о состоянии здоровья, выдать результаты лабораторных исследований, карточку, снимки, и все это приводит к ухудшению отношений между пациентами и медицинскими работниками. Чтобы исправить положение дел в области здравоохранения необходимо улучшить экономическое положение медицинских организаций, повысить заработную плату врачам и, что самое главное, повысить культурный уровень медицинского персонала. Ведь когда человек приходит на прием к доброму, воспитанному, понимающему врачу, на душе его становится теплее, как мы знаем именно добрым словом, улыбкой мы сможем вылечить человека.

Таким образом, изменить положение дел может только стремительная высокопрофессиональная реакция контрольно-

лицензионных и правоохранительных органов на любые сообщения о нарушении прав человека медицинскими организациями. Обеспечить законность и соблюдение прав пациентов могут только средства публичного права. В тоже время хочется, чтобы и пациенты знали свои права и могли отстаивать их. Ведь если люди будут обладать высоким уровнем правовой культуры, то и со стороны организаций не будет такого большого количества нарушений.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
3. О защите прав потребителей: Закон от 07.02.1992 г. № 2300-1 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
4. Не стало моего ангелочка // <https://stolica-su/news/incident/116613>.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. // Собр. законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26 января 1996 г. // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
7. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 декабря 2002 г. // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

*© Бышов Д. В.,
Ревакшина А. А., 2020.*

УДК 341.636:341.92

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД КАК СУБЪЕКТ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Е. А. Галишникова

Студентка,
e-mail: alexandrova.katiusha@yandex.ru
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

ARBITRATION COURT AS A SUBJECT OF LEGAL CONFLICTS
RESOLUTION

E. A. Galishnikova

student, e-mail: alexandrova.katiusha@yandex.ru
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, The Republic of Mordovia, Russia

Abstract. This article analyzes one of the alternative forms of dispute resolution. Special attention is paid to the arbitration court as a subject of resolving legal conflicts. The definition of the place of the arbitration court among other alternative forms of dispute resolution is given. This method is the most relevant at the moment. The procedure for submitting a dispute to the arbitration court is disclosed. Emphasis is also placed on the criteria that are presented to judges. The advantages and disadvantages of the arbitration court as a subject of alternative forms of dispute resolution are revealed.

Keywords: alternative forms of dispute resolution; arbitration proceeding; legal conflicts; arbitration court; dispute.

Разрешение правовых конфликтов является одним из наиболее актуальных вопросов как юридической науки, так и практической деятельности.

В российской практике наиболее распространенным способом разрешения конфликта является судебное разбирательство. В значительно меньшей степени используются альтернативные формы разрешения правовых споров и конфликтов.

На начальном этапе развития альтернативных форм судопроизводства третейские суды были самыми популярными и востребованными в современной России. В 1990-х гг. произошло быстрое увеличение числа третейских судов.

По своей сути третейский суд является некой общественной организацией, стороны которой добровольно передают спор в суд для его урегулирования [3, с. 125–126]. В Российской Федерации могут образовываться постоянно действующие третейские суды и третейские суды для разрешения конкретного спора. Постоянно действующие третейские суды не мо-

гут быть образованы при федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления. Порядок образования третейского суда для разрешения конкретного спора определяется по соглашению сторон.

Третейское разбирательство по своей природе, является судебным разбирательством по делу, обстоятельства которого привели к правовому конфликту в третейском суде.

Третейское разбирательство проходит несколько стадий: 1) возбуждение производства; 2) подготовка и рассмотрение дела по существу; 3) вынесение арбитражного решения [4].

Обращение в третейский суд обычно оформляется исковым заявлением в письменной форме. Для рассмотрения и разрешения правового конфликта истец, а затем ответчик лично отбирают кандидатуры судей [5, с. 144]. Главными критериями являются: возраст судьи (не моложе

30-летнего возраста) и стаж работы (не менее 5 лет работы по своей специальности). Истцу и ответчику также предоставляется возможность выбрать, какое количество судей будет разрешать их спор (один или коллегия из трех). Как показывает практика, коллегию из трех судей выбирают при разрешении крайне серьезных споров. Выбор количества судей, безусловно, зависит от стоимости услуг (ведь чем больше судей, тем дороже обходятся услуги).

Третейское разбирательство характеризуется обязательным взаимным согласием как истца, так и ответчика для разрешения их конфронтации. Третейское разбирательство в отличие от государственного судопроизводства представляет собой неформальный процесс разрешения споров, основанный не на требованиях процессуального законодательства, а на усмотрении и согласии сторон.

В разрешении правовых конфликтов третейский суд опирается на следующие принципы:

1) законности (правильное применение нормативных правовых актов и строгое соблюдение содержащихся в них требований);

2) конфиденциальности (третейский судья не вправе разглашать сведения, ставшие известными ему в ходе третейского разбирательства, без согласия сторон или их правопреемников. Третейский судья не может быть допрошен в качестве свидетеля о сведениях, ставших известными ему в ходе третейского разбирательства);

3) независимости и беспристрастности третейских судей (третейский судья при осуществлении третейского разбирательства должен подчиняться закону и не должен выступать в роли представителя одной из сторон);

4) диспозитивности сторон (одна сторона должна знать позицию другой стороны до начала третейского разбирательства);

5) состязательности сторон (представления сторонам возможности отстаивать

свою точку зрения путем активного участия в третейском разбирательстве);

6) равноправия сторон (предоставления сторонам равной возможности для изложения своих требований и отстаивания своих прав перед судом) [2].

Третейский суд носит производный характер, поскольку не все лица могут обращаться в данный суд и не все споры передаются на рассмотрение. Так, например, не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда подлежащие рассмотрению арбитражными судами:

1) споры, возникающие из отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде;

2) споры, об отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;

3) споры о созыве общего собрания участников юридического лица и другие [1].

Разрешение правовых конфликтов в третейских судах заканчивается определением того, был ли спор решен судом или же стороны достигли соглашения. Стороны могут договориться о сохранении конфиденциальности как процедуры, так и ее результата в специальном соглашении о конфиденциальности. Как правило, решение третейского суда является окончательным.

Третейский суд как субъект АРС имеет свои достоинства и недостатки. Бесспорными достоинствами третейского суда являются его конфиденциальность, эффективность и немедленное вступление решения в силу. Недостатки третейского разбирательства заключаются в том, что большинство третейских судов не имеют права откладывать уплату пошлины, в некоторых случаях и при определенных условиях решение третейского суда может быть пересмотрено государственным судом или может быть отказано в исполнении решения третейского суда.

Вместе с тем ни один из способов разрешения правовых конфликтов не являет-

ся идеальным, и признание его в качестве эффективной формы урегулирования споров зависит от его правильного применения. В целом третейские суды как альтернативный способ разрешения правовых конфликтов играют значительную роль в правовой системе России.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – 29 июля.
2. О третейских судах в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3019.
3. Бурмистров А. А. Роль третейского разбирательства в разрешении юридических конфликтов // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 6. – С. 125–126.
4. Садина О. В. Юридическая конфликтология. – Саранск, 2015.
5. Худойкина Т. В., Брыжинский А. А. Юридическая конфликтология. – Саранск, 2008. – С. 144.

© Галишикова Е. А., 2020.

УДК 343

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В КИТАЕ****И. А. Курочкин***Студент,
Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия***ON SOME ISSUES OF COUNTERING EXTREMIST
AND TERRORIST CRIMES IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA****I. A. Kurochkin***Student,
Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia*

Abstract. The subject of the research is individual issues of countering crimes of an extremist orientation and a terrorist nature as a component of ensuring the national security of the country. The author considers some normative legal acts of the people's Republic of China regulating the issues of struggle in this area of activity.

Keywords: China; terrorist nature; extremist orientation; Internet; crime; effective counteraction.

В наши дни тема противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера носит общемировой характер и актуальна для Китайской Народной Республики (далее КНР, Китай). Вышеуказанные преступления представляют угрозу национальной безопасности современного Китая.

Террористические группировки осуществляют попытки поставить под свой контроль отдельные территории Китая. Их цель дискредитировать власть, показать ее бездействие и посеять страх. Действия террористов приобретают более дерзкие и изощренные формы. Террористические организации усиливают свою организованность, профессионализм, вооруженность и техническую оснащенность [1].

Руководители террористических и экстремистских организаций различного толка привлекают молодежь в свои ряды, обещая легкое решение всех проблем, в том числе и материальных [2].

В связи с этим, возрастает роль органов правопорядка в противодействии террористическим группировкам и экстре-

мистским организациям, которая является одной из важнейших задач для силовых структур КНР.

Для действенного противодействия преступлениям террористической направленности в декабре 2001 года в уголовный кодекс КНР были внесены существенные изменения. В частности, активизировалась борьба с организаторами и лидерами террористических группировок. Согласно ст. 120 УК РФ за организацию и руководство террористическими организациями предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет либо пожизненное лишение свободы [3].

С точки зрения ряда юристов, с которыми я согласен, серьезным недостатком ст. 120 УК КНР является отсутствие определения понятия террористической организации.

Терроризм по уголовному кодексу Китая приравнен к рецидивным преступлениям, в связи с этим согласно ст. 74 УК КНР [3] к осужденным за преступления террористической направленности не применяется условное осуждение.

В июле 2015 года высший законодательный орган Китая одобрил «Закон о национальной безопасности Китайской Народной Республики», который вступил в действие с момента его принятия [4]. Вышеуказанный закон был призван защитить интересы народа и позволил государству «принимать все меры» для обеспечения территориальной целостности и национальных интересов КНР.

В декабре 2015 года на заседании Всекитайского собрания народных представителей принят «Закон о борьбе с терроризмом» [5]. Он стал первым специальным антитеррористическим законом Китая. Вышеуказанный закон дал китайским военным право проводить операции за границей и создал систему антитеррора внутри страны. Рассматриваемый нами нормативный акт запретил СМИ «сообщать подробности терактов, распространять данные, связанные с террористической деятельностью, которые могут спровоцировать подражание» и предписал отказаться от «показа «жестоких и негуманных сцен». По мнению некоторых экспертов вышеупомянутый закон похож на российский, а многие пункты повторяют российский аналог.

В настоящее время руководство КНР продолжает отстаивать законность и эффективность своего подхода к борьбе с терроризмом. Принимая во внимание, что главная угроза в стране исходит от уйгурского сепаратизма, то противодействие преступным элементам в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (далее СУАР) стоит на особом контроле у руководства страны [2]. По этой причине в августе 2019 года Государственный совет Китая опубликовал «Белую книгу» [6]. Документ «Профессиональная и образовательная подготовка в Синьцзяне» («新疆职业技能教育培训工作») посвящен мерам китайских властей по ликвидации социально-экономических условий, способствующих возникновению терроризма. В ней говорится, что политика в области об-

разования и профессиональной подготовки в Синьцзяне является отражением вклада Китая в борьбу с терроризмом и дерадикализации [7].

В настоящее время общая ситуация в СУАР остается стабильной. С момента учреждения политики в сфере профессиональной и образовательной подготовки в регионе не было зафиксировано ни одного теракта.

Другой мерой противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера с моей точки зрения является то, что с 10 февраля 2017 года, при въезде на территорию Китая необходимо сдача отпечатков пальцев. Отпечатки обязаны сдавать все иностранные граждане в возрасте от 14 до 70 лет. Исключения сделано, только для дипломатов [8]. Об этом прямо указывается в ст. 7 закона КНР «Об управлении въездом и выездом». А именно: «Министерство общественной безопасности КНР и Министерство иностранных дел КНР при необходимости в управлении въездом и выездом вправе принять положения о сборе отпечатков пальцев и других биометрических данных с въезжающих и выезжающих лиц, утверждаемые Государственным советом КНР» [9].

Китайские сотрудники правоохранительных органов в деле борьбы с преступлениями экстремистской направленности и террористического характера широко используют полиграф. Полиграф в переводе с греческого языка означает «множество записей». Полиграфное устройство (еще называют «детектор лжи») представляет собой многоцелевой прибор, предназначенный для одновременной регистрации нескольких физиологических процессов, связанных с возникновением эмоций: дыхания, кровяного давления, биотоков (мозга, сердца, скелетной и гладкой мускулатуры и т. п.) [10].

В настоящее время в КНР имеются разработки, которые опробованы на клиентах банков... Банки использовали технологии дистанционного зондирования

для получения и анализа биометрических данных клиента, таких как выражение лица, цвет кожи, температура тела, сердечный ритм и речевые шаблоны... Невосведомленность клиентов о том, что они проходят проверку на полиграфе, делает результаты теста максимально точными. Даже люди со специальной подготовкой, такие как агенты секретной службы, не могут обмануть детектор лжи, если не знают, в какой момент их проверяют [11].

В последние годы экстремистские организации и другие радикальные группировки активизировали свою деятельность в сети Интернет. Они энергично используют просторы Интернета для размещения экстремистских материалов.

Причиной такой активности является отсутствие цензуры размещаемой информации в Интернете. Осознание безнаказанности в связи с трудностями, которые появляются при установлении автора экстремистских материалов. На основании этого Интернет стал для террористических и экстремистских организаций одним из основных способов распространения собственной философии. Используя Интернет преступные элементы, постоянно воздействуют на общественное сознание людей. Вовлекают в свои ряды новых сторонников. Обучают своим радикальным идеям, превращая рядовых граждан в экстремистов. Повышенное внимание, террористические и экстремистские организации и группировки, уделяют мероприятиям по пропаганде и распространению своей идеологии среди подрастающего поколения. Уяснив, что молодое поколение наиболее подвержено влиянию экстремистской идеологии, они активизировали деятельность по вербовке молодежи в свои ряды. В особенности, предрасположены к влиянию экстремистской идеологии подростки 16–17 лет. Объясняется это тем, что подростки ежедневно пользуются мессенджерами и социальными сетями. Молодые люди, в силу ряда социально-психологических, физиологических и де-

мографических особенностей особо чувствительны к идеологическому влиянию. Они подвержены максимализму и радикальным настроениям.

В мероприятиях по привлечению в свои ряды несовершеннолетних, преступные элементы используют яркие, привлекательные образы, обещая различные блага. Среди самых распространенных приемов экстремистских интернет-ресурсов являются заведомо ложное истолкование истории, создание эффекта присутствия.

Для привлечения сторонников, преступные элементы используют официальные сайты экстремистских организаций. На них публикуют аудио, видео и текстовые материалы. Свой контент, они также распространяют и через социальные сети. Контакты в социальных сетях позволяют им быстро поддерживать связь на больших расстояниях.

Наиболее популярными социальными сетями в КНР являются следующие. «WeChat» (微信), с аудиторией свыше 1 млрд человек. Эта социальная сеть, позволяет обмениваться сообщениями, делиться фотографиями, оплачивать покупки в торговых точках, вызывать такси и многое другое. QQ и QQ Zone (QQ空间) - аналог ICQ или Whatsapp. Обеспечивает обмен текстовыми сообщениями, мгновенными видео и доступ к голосовому чату. Кроме того, QQ имеет собственный сервис «электронной почты», который является одной из самых популярных среди китайских пользователей. «Weibo» (微博) – китайский аналог «Twitter» и «Instagram».

С целью эффективного противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера в Интернете, 7 ноября 2016 года в Китае был принят «Закон о кибербезопасности КНР», который вступил в силу с 1 июня 2017 года. Главной целью принятого закона провозглашалась защита национального «киберсуверенитета» КНР.

Он является основным нормативно-правовым актом, регулирующим сферу интернет-безопасности КНР.

До его принятия нормативная база была недостаточно действенной, в сфере противодействия распространения экстремистской идеологии в Интернете. Принятый закон, позволил ужесточить меры по контролю за контентом в интернете и оперативно противодействовать пропаганде экстремизма в сети Интернет.

С 1 июня 2020 года в Китае вступает в силу новая система проверки кибербезопасности, призванная усилить национальную кибербезопасность КНР. Согласно новым правилам, операторы, закупающие сетевые продукты и услуги (если эти продукты и услуги могут повлиять на национальную безопасность), должны проходить проверку национальной безопасности.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод, что в соответствии с Китайским законодательством за осуществление террористической и экстремистской деятельности уголовную несут как граждане Китая, так и иностранные граждане, и лица без гражданства. Сотрудники силовых структур Китая постоянно преследуют распространителей экстремистской литературы и других запрещенных материалов. Принимая во внимание, что огромную роль в борьбе с терроризмом и экстремизмом играет сбор и анализ разведывательных данных они активизировали свою деятельность по этому направлению. Однако, устранять терроризм и экстремизм довольно трудно и продолжительно по времени, т.к. их причины сложны, а его последствия имеют долгосрочные перспективы. В связи с этим руководство Китая проводят мероприятия, направленные на устранение условий, создающих благодатную почву для деятельности террористических группировок радикально настроенных исламистов. Кроме того, власти КНР постоянно укрепляют сотрудничество между другими странами по противодействию преступлениям экстре-

мистской направленности и террористического характера. Сотрудники Министерства общественной безопасности КНР постоянно обмениваются с коллегами из других стран полученным опытом в деле борьбы с преступлениями экстремистской направленности и террористического характера. В частности, на семинаре участников Шанхайской организации сотрудничества в китайском городе Ханчжоу сотрудники правоохранительных органов КНР делились приобретенными знаниями по выявлению фактов распространения терроризма, экстремизма и сепаратистского контента в интернете [12].

Библиографический список

1. Курочкин И. А. «О некоторых аспектах противодействия терроризму в Китайской Народной Республике». Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: Сборник статей по материалам LXIV международной студенческой научно-практической конференции. 2018 г. № 4 (63). С. 136–139. URL:[https://sibac.info/archive/social/4\(63\).pdf](https://sibac.info/archive/social/4(63).pdf).
2. Курочкин И. А. «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями террористической и экстремистской направленности в Китайской Народной Республике». Новый юридический вестник. 2019 г. № 1 (8). С. 72–75. URL:<https://moluch.ru/th/9/archive/113/3812/>.
3. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/>.
4. 中华人民共和国国家安全法 (2015年7月1日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十五次会议通过中华人民共和国主席令第二十九号公布). Закон Китайской Народной Республики «О национальной безопасности» (принят на 12-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 1.07.2015 г., вступил в силу с 1.07.2015 г.), URL:https://chinalaw.center/administrative_law/china_state_security_law_2015_russian/
5. 中华人民共和国反恐怖主义法 (2015年12月27日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议日中华人民共和国主席令第36号公布通过, 自2016年1月1日起施行) Закон Китай-

ской Народной Республики «О борьбе с терроризмом» (принят на 18-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 27.12.2015 г., вступил в силу с 1.01.2016 г.), URL: <http://www.mps.gov.cn>.

6. Формат «белых книг», публикуемых китайским руководством, представляет собой форму декларирования политического курса страны в отношении наиболее важных вопросов внутривнутриполитической жизни Китая и международной повестки дня. Тексты всех изданных «белых книг» можно найти на сайте пресс-канцелярии Госсовета КНР. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/>.
7. Сизов Г. А. «Китай рассказал о своём опыте противодействия экстремизму». URL: <https://riss.ru/analytics/61808/>.
8. Курочкин И. А. «Отдельные аспекты применения законодательства Китая о порядке въезда и выезда иностранцев в Китайскую Народную Республику». Образование и наука в России и за рубежом. 2018 г. № 3 (Vol. 38). С. 26–31. URL: <https://www.gyrfnal.ru/statyi/ru/373/>.
9. 中华人民共和国出境入境管理法 (2012年06月30日第十一届全国人民代表大会常务委员会第
二十七次会议通过. Закон Китайской Народной Республики «Об управлении въездом и выездом» (принят на 27-м заседании 11-го Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей от 30.06.2012 г., вступил в силу с 1.07.2013 г.). URL: <http://www.mps.gov.cn>.
10. Курочкин И. А. «Отдельные аспекты применения полиграфа в уголовном процессе». Новый юридический вестник. 2018 г. – № 2 (4). С. 18–19. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/84/3201/>.
11. Курочкин И.А. «Некоторые аспекты применения полиграфа в Китайской Народной Республике». Студенческий форум. Электронный научный журнал 2018 г. – № 8 (29). – С. 57–59. URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/30/34874>
12. Как спецслужбы Китая борются с терроризмом в интернете. URL: <https://tj.sputniknews.ru/world/20180921/1026859612/specsluzhby-china-rasskazali-kollegi-shos-borba-kiberrorizm.html>.

© Курочкин И. А., 2020.

УДК 349.22

**АДМИНИСТРАТИВНО-ВЛАСТНЫЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА
В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ****О. Н. Савельев****А. Г. Федоров**

*Заместитель директора,
АО «ОКБ МЭЛ»,
кандидат юридических наук, доцент,
Институт истории и права,
Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского,
г. Калуга, Россия*

**ADMINISTRATIVE AUTHORITIES AND CIVIL LEGAL BEGINNINGS
IN THE REGULATION OF LABOR RELATIONS****O. N. Savelyev****A. G. Fedorov**

*Deputy Director,
JSC OKB MEL,
Candidate of Historical Sciences,
Institute of History and Law,
Kaluga State University named after
K. E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Abstract. The article analyzes the correlation of administrative-power and civil law principles that allow the state in the process of legal regulation of labor relations, on the one hand, protect the interests of workers and employers as efficiently as possible, ensure state control of labor protection and workers' health safety, and, on the other, improve privately -legal methods of labor regulation, allowing their participants, on the basis of mutual interest, to optimize labor relations on an innovative basis, in involve workers in the enterprise management process.

Keywords: labor relations; imperative and dispositive methods; legal norms; civil and labor legislation.

На современном этапе развития рыночной экономики существуют достаточно сложные проблемы, связанные с правовым регулированием общественных отношений, в том числе проблемы собственности, организационно-правовых форм предпринимательства, инвестиций, прибыли, налогов. Конечно, все это очень важные элементы рыночной экономики. Но рынок не может существовать без рынка труда, а рыночная экономика не может существовать без использования этого труда. Можно констатировать, что сфера труда во многом является основой экономики. Все остальное зависит и выводится из эффективности его применения. Непонимание этого создает почву для социальных конфликтов в основной сфере человеческой деятельности. Это становится особо «актуальными в совре-

менных условиях, когда ярко проявляются тенденции самоидентификации российского общества, в том числе определяющие меру дозволенного воздействия государства на конкретный субъект права. В таких отношениях не обязателен непосредственный контакт гражданина с представителями власти» [9, с. 67].

В реальных условиях государство воздействует на человека, регламентируя практически все его действия в обществе. В последнее время часто предпринимаются попытки урегулировать отношения в области трудового права нормами и элементами гражданского права. Так бывает, когда работодатели заключают гражданско-правовые договоры с физическими лицами на выполнение определенной работы. На фоне общей тенденции усиления правового взаимодействия гражданского и

трудового законодательства актуализируется научное понимание трудового права в виде индивидуальной отрасли права с возможностью приложения норм гражданского права к различным проявлениям трудовых отношений. Самостоятельность отрасли трудового права попирается на различные аспекты преодоления недочетов посредством определенного набора механизмов и правовых регуляторов, смысл которых заключается в межотраслевой аналогии областей гражданского и трудового права.

Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) носит главенствующее положение относительно иных нормативных актов, регулирующих трудовые правоотношения, то есть любые законодательные и иные нормативные акты, имеют подчинительный характер нормам ТК РФ, они не должны ему противоречить, а в случае возникновения такой коллизии, должны применяться исключительно нормы ТК РФ. Таким образом, в случаях, когда предпринимается попытка реальные трудовые отношения регулировать с помощью гражданско-правового договора, такие действия судом признаются неправомерными и выносятся судебное решение о признании таких отношений трудовыми, регулируемых трудовым законодательством. Аналогично, если между субъектами права возникают отношения, имеющие характер гражданско-правовых, то такие правоотношения должны регулироваться нормами гражданского законодательства, а не нормами трудового права [11].

В подобной ситуации для правовой аудитории нет смысла даже намекать на то, какие нормы должны применяться. Несмотря на всю очевидность отмеченной ситуации, представляет интерес проанализировать различные точки зрения на данный вопрос профессиональных специалистов гражданско-правовой сферы. Если учитывать то, что, к примеру, Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) равно, как и тот же ТК РФ полагают

допустимым фактическое использование их правовых норм применительно к сфере гражданско-правовых отношений, то, ведь, само истолкование известной в данной ситуации статьи 2 ГК РФ не настолько может являться очевидным, поскольку трудовые отношения между работником и работодателем подразумевают, помимо прочих ситуаций, однозначное повиновение любого работника лидерству работодателя. Подобное категорическое суждение специалистов по гражданскому праву вызвано историческим и строгим разделением права на частное право и публичное право, с применением присущих лишь им инструментов правового паритета сторон взаимоотношений и безусловного подчинения власти. Имея в виду единство метода как гражданского права, так и трудового права, ряд известных ученых высказали суждение о том, что само по себе трудовое право не следует рассматривать в качестве самостоятельной отрасли права. В то же время такие ученые, как О. С. Иоффе заняли заведомо нейтральную точку зрения и допустили возможным «считать область трудового права не столько самостоятельной отраслью права, сколько самостоятельной отраслью в целом юридического знания» [2, с. 14].

На самом деле необходимо признать, что трудовое право по своей правовой конструкции является пограничным правовым институтом, включающим как частноправовые, так и публично-правовые начала, широко использующие различные методы правового воздействия, включающие жесткие императивно-властные предписания государства в части защиты законных интересов участников трудовых отношений, в том числе, охраны труда и защиты здоровья, так и диспозитивные меры поведения договаривающихся сторон при согласовании особых условий заключаемого трудового договора.

При этом необходимо отметить, что в современных тенденциях децентрализации публичной власти, все же наблюдает-

ся доминирование публичных начал при правовом регулировании особо значимых правоотношений различных отраслей права.

Таковыми примерами могут быть судебная сделка в уголовно-процессуальном законодательстве, налоговые кредиты - в налоговом, отсрочка и рассрочка таможенных платежей в таможенном праве. Этот перечень примеров можно и далее продолжить. То есть проявляется определенная закономерность, противоречащая основным положениям гражданского права. Субъекты трудового права не являются участниками гражданских правоотношений, они не связаны соответствующими обязательственными и имущественными отношениями, их отношения не имеют паритетных начал. Диспозитивные отношения между работником и работодателем заканчиваются в тот момент, когда работник приступает к трудовой деятельности. С этого момента начинаются административно-властные отношения труда, что кардинально противоречит началам гражданско-правовых договорных отношений.

В условиях административно-командного «подчинения» работники «обречены» быть вовлеченными во всевозможные трудовые отношения, потому что иначе они потеряют возможность существования, они не обладают какой-либо имущественной самостоятельностью, ибо всевозможные орудия труда представлены лишь работодателем, а заработанный доход служит единственным способом существования наемных работников.

По этому поводу А. М. Куренной отмечает, что «сам по себе труд не есть товар в известном классическом смысле данного слова и только с помощью элемента двусмысленности можно лишь утверждать, что труд, это «особый вид товара» [3, с. 28].

Властный характер обеспечения таких трудовых отношений обеспечивается нормами права, легитимизированными в форме закона.

Многими учеными ставится под сомнение практическая значимость слияния норм трудового и гражданского права посредством включения трудового права в пятую часть ГК РФ. Более того, они считают, что результат такого слияния будет явно непродуктивен и в результате от этого «потеряет» как трудовое, так и гражданское право.

Так, например, Р. И. Капелюшников считает, что «даже если законодатель распространит действие всех предшествующих частей ГК РФ на вновь введенную часть (части) кодекса, то это будет ничем иным как откатом к более раннему праву конца XIX в. – начала XX в.. Давайте вспомним, что уже в те времена правоведом было столь очевидно, что регламентировать отношения в сфере труда не представляется возможным в классических реалиях гражданского права. Подобный поворот событий в области права привел бы не просто стагнации в данной сфере, но и отбросил бы прогрессивную юридическую мысль на много назад» [4, с. 106–107].

При этом звучат мнения других ученых, которые считают, что вопросы трудовых правоотношений не должны регулироваться государством в такой степени как сейчас, что это должна быть сфера договорных гражданско-правовых отношений. Так, А. М. Лушников считает, что «в научной литературе неоднократно высказывалось мнение, что трудовое право выделилось из гражданского. Это, по существу неверно, как и утверждение о его выделении из административного права» [7, с. 18].

С этими мнениями отдельных ученых нельзя однозначно согласиться уже хотя бы потому, что наряду с чисто трудовыми отношениями «работник – работодатель» в процессе труда возникают отношения его обеспечивающие, связанные с охраной труда и техникой безопасности, защитой конституционных прав работника как человека и гражданина, регулирование трудовых отношений для таких категорий граждан, как несовершеннолетние, инва-

лиды, пенсионеры, матери, обеспечивающие уход за малолетними детьми.

По этому поводу необходимо отметить, что даже в странах с англо-американской правовой системой, позиционирующих себя как государства с повышенной либерализацией права, жестко контролируют трудовые правоотношения, понимая, что только государство может защитить права работника от диктата работодателя. «В Соединенных Штатах Америки значимая доля трудовых прав и регулятор их правового обеспечения содержится в Конституции США. А, например, в Калифорнии в сфере трудовых отношений принят Трудовой кодекс. Не говоря уже о Labor Law, то есть, в первую очередь, о коллективном трудовом праве, которое не имеет аналогии в гражданском праве. В этих странах отсутствует явное разделение на отрасли права, а обширное трудовое законодательство и совокупность прецедентов сравнимы по объему с налоговым правом» [1, с. 570–587].

По этому поводу необходимо отметить, что рассматриваемая американская правовая конструкция при всей ее внешней ориентированности на диспозитивные, по сути гражданско-правовые отношения в сфере труда, четко разграничивает частно-правовые начала трудовых отношений с государственной защитой граждан как пассивной стороны в этих отношениях. С одной стороны в США работодатель имеет право расторгнуть трудовой договор с работником в любое время без какого-либо обоснования, а с другой, есть масса нормативных запретов такого увольнения, если они афро-американки, воспитывающие детей или ухаживающие за инвалидами. Очень сложно уволить работников по дискриминационным признакам, связанным с возрастом, полом, расой человека, принадлежностью к сексуальным меньшинствам, членством в профсоюзах и т. д. «Данная ситуация не кажется идеальной, но, как отмечают американские правоведы, сво-

бода договора в определенном смысле применима лишь к потенциальным работникам белой расы, являющимся мужчинами, средних лет и традиционной сексуальной ориентации. Даже в индивидуальном трудовом праве различных западных государств имеется множество общественных ограничений и норм, которые не содержатся в классическом гражданском праве» [12, с. 25].

По этому поводу, можно согласиться с авторами, которые считают, что и у России в будущем могут возникнуть подобные проблемы, но, признавая, что любые «структурные реформы призваны обеспечить переход к обществу с высоким уровнем человеческого капитала, свободы». Это обусловлено в первую очередь тем, что «новый тип глобализации требует инновационных подходов к организации государственного управления и преобразований, которые достигаются путем гармонизации отношений власти, бизнеса и общества» [6, с. 113].

Признавая дуалистичность подхода к межпредметной связи трудового права с гражданским «позицию «мягких» цивилистов о необходимости сближения трудового и гражданского законодательства при сохранении отраслевых отличий между ними поддерживают не только некоторые трудовики (Б. Р. Карабельников), но и цивилисты (П. В. Крашенинников)» [7, с. 18].

В связи с этим можно согласиться с мнением отдельных ученых, что трудовое право по своей сути не может быть отнесено ни к частному праву, ни к публичному, а представляет собой частно-публичную отрасль, неся в себе начала и публичного и частного права [8].

Анализируя вопросы «поглощения» гражданским правом трудового, необходимо обратить внимание и на такой аспект, как возможность регулирования нормами гражданского законодательства деятельности таких публичных формирований, как профсоюзные организации и иные формы самоорганизации трудящихся-

ся, а также контрольно-надзорных структур и должностных лиц, призванных, как защищать интересы работников во взаимоотношениях с работодателями, так и обеспечивать охрану труда и технику безопасности. Как в рамки гражданского законодательства могут быть вписаны такие специфические процедуры, как, например, заключение коллективных договоров, согласование изменения условий труда и пр.

На современном этапе ряд ученых выдвигают и другие обоснования в поддержку «ультрацивилистической позиции». К примеру, Н. Д. Егоров считает, что: «по мере перехода к рыночной экономике и формирования рынка труда все явственнее просматривается товарный характер отношения, возникающих по поводу трудовой деятельности человека» [10, с. 15]. Исходя из этого, он также утверждает, что данные отношения обязаны быть составной частью гражданского права и подлежать регулированию соответствующими подразделами гражданского права, в которых существенное воздействие оказывают различные публично-правовые аспекты и нормы, которые призваны создавать необходимую защиту для категории работающих.

Можно выразить мнение, что данное предположение ученого довольно спорно и только последовательные конструктивные научные исследования анализируемых правоотношений поставят точку в споре ученых о том, быть ли трудовому праву самостоятельной отраслью права или стать подинститутом гражданского права. Какая позиция возобладает в будущем трудно предположить, но анализируя последовательность «поглощения» гражданским правом наследственного права, международного частного права, ряда самостоятельных отраслей права, представленных в настоящее время единым понятием «право интеллектуальной собственности», можно констатировать, что такое «поглощение» трудового права может отрицательно сказаться на защите прав трудящихся. Так как трудовые отношения это

особо уязвимый сектор социальных отношений, и, как показывает практика, трудовые споры, особенно если они носят надличностный коллективный характер, как правило трудно разрешимы и даже вынесение судебного решения по трудовым спорам, довольно часто не устраняет противостояния между работниками и работодателем, а конфликт приобретает латентный характер, который в любой момент может разгореться вновь. Именно для локализации и устранения таких «непростых» трудовых конфликтов и должно активно участвовать третьей стороной государство, как защитник, законодатель, контролер и арбитр.

Библиографический список

1. Бернам У. Правовая система Соединенных Штатов Америки. – М., 2006. С. 570–587, 946–968; Черняева Д. В. Трудовое правоотношение в странах англосаксонской правовой семьи: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2007 и др.
2. Иоффе О. С. Советское гражданское право. – Л., 1958. – С. 14.
3. Киселев И. Я. Трудовое право России: Историко-правовое исследование. – М., 2001. – С. 286–287.
4. Капелюшников Р. И. Какой рынок труда нужен российской экономике? Перспективы реформы трудовых отношений. – М., 2003. – С. 106–107.
5. Крутиков В. К., Дорожкина Т. В., Федоров А. Г. Современные вызовы интеграционным процессам в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. Научный журнал. – Киров: Изд. «Интеллект-бизнес-групп». – № 12 (ч.1), 2017. – С. 112–114.
6. Лушников А. М. Трудовое право и гражданское право: конфронтирующее партнерство.
7. Томашевский К. Л. Очерки трудового права (История, философия, проблемы систем и источников) / К. Л. Томашевский; науч. ред. О. С. Курьлева – Минск : «Изд. центр БГУ», 2009. – С. 108; Лушников А. М., Лушникова М. В., Тарусина Н. Н. Единство частных и публичных начал в правовом регулировании трудовых, социально-обеспечительных и семейных отношений: история, теория и практика (сравнительно-правовое исследование). – Ярославль, 2001.
8. Федоров А. Г. Предоставительно-обязывающий характер правового воздействия государства на субъект права в целях обеспе-

чения его правомерного поведения. Научный журнал. Вестник Поволжской института управления. – Саратов: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС. Том 19. – № 6. – 2019. – С. 66–73.

9. Гражданское право / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. – М., 2005. – 776 с.
10. См., например, Решение Баргузинского районного суда (Республика Бурятия) № 2-821/2019 2-821/2019~М-761/2019 М-761/2019 от 27 сентября 2019 г. по делу № 2-821/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3YY9hZZCjfZL/> ; Решение Московского районного суда г. Каза-

ни (Республика Татарстан) № 2-1521/2019 2-1521/2019~М-1655/2019 М-1655/2019 от 27 сентября 2019 г. по делу № 2-1521/2019 // URL:

<https://sudact.ru/regular/doc/LncZNAZ6myC/>
(дата обращения: 12.04.2020).

11. Трудовое право России // под ред. С. П. Маврина, Е. Б. Хохлова. – М., 2007. – С. 25.

*© Савельев О. Н.,
Федоров А. Г., 2020.*

УДК 342.7

**ПРАВО НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ И МИГРАЦИЮ
В ОТНОШЕНИИ К ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

А. Н. Шамне

*Магистрант,
ORCID 0000-0002-1012-8257,
e-mail: antonsh97@gmail.com,
Института права,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

**RIGHT TO LIBERTY OF MOVEMENT AND MIGRATION
IN RELATION TO HUMAN AND CIVIL RIGHTS**

A. N. Shamne

*Master student,
ORCID 0000-0002-1012-8257,
e-mail: antonsh97@gmail.com,
Institute of Law, Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The author reveals the correlation between the concepts of "human rights" and "rights of citizens" on the one hand and "right to liberty of movement and "right to migration" on the other hand. The researcher identifies debatable problems of interpretation of these concepts in the migration and legal discourse, and first of all, the right to migration. Various approaches to studying the concept of the right to migration are defined in the article. The author presents his own position regarding the interpretation of the right to migration as a mandatory value, but not an absolute one. The necessity of determining the correlation of the right to migration with human and civil rights is substantiated in the research paper.

Keywords: migration; human rights; rights of citizens; liberty of movement; right to migration.

В настоящее время проблема миграции приобрела, без преувеличения, планетарные масштабы. Миграция в самом общем виде предполагает изменение в пространстве места своего постоянного проживания, международная миграция означает, что данный процесс осуществляется через национальные границы. И когда речь идет о национальных границах, закономерно возникает вопрос: а любой ли человек имеет право на миграцию и является ли это право абсолютным правом человека?

Именно эти вопросы активно обсуждаются в зарубежном правовом дискурсе, причем прежде всего с морально-правовых позиций. Такой интерес ученых Западной Европы и США к явлению миграции вполне объясним в силу сложившейся там миграционной ситуации. Главный вопрос, на который ученые дают раз-

ные ответы, формулируется следующим образом: имеет ли любой человек право на свободу передвижения и имеет ли государство право отстаивать свой суверенитет. Точки зрения ученых можно условно разделить на две позиции: сторонники открытых границ [1] / сторонники закрытых границ [2].

В данном случае, прежде чем говорить о праве на миграцию, следует отдельно остановиться на понятиях "права человека" и "права гражданина". В правовом дискурсе данные понятия, как правило, употребляются вместе (через соединительный союз "и"), причем "права человека" стоят в данном словосочетании первыми.

Права человека представляют собой первостепенные правовые нормы, которые предшествуют установленному законодательству. В настоящее время естественная природа прав человека является

общепризнанной, они неотъемлемы от индивида, они не зависимы от территории, национальности и являются объектом международно-правового регулирования. Одним из основополагающих документов, закрепляющих данные права, является Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 года. В основе прав человека лежит понятие человеческого достоинства, которое действительно неотъемлемо. С этим связано своего рода двойная миссия прав человека: каждый должен уважать как свое достоинство, так и достоинство другого. Права человека, являясь фундаментальными, отражаются в конституциях ряда государств, тем самым обретая новую правовую форму.

Близкое понятие «права гражданина», хотя и может употребляться в качестве синонима в научной литературе, все-таки предполагает несколько иное толкование. Права гражданина – это определенная совокупность естественных правомочий, которые находят закрепление в ряде законодательных актов. Обычно они также закрепляются в конституциях государств. С помощью этих прав человек позиционируется как член организованного сообщества (государства). Таким образом, можно сказать, что права человека как бы стоят над правами гражданина.

Право на миграцию напрямую связано с таким правом человека, как свобода передвижения, которое нашло отражение во Всеобщей декларации прав человека (ст. 13). В Конституции РФ данное право также закреплено, ст. 27 гласит: 1. Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. 2. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию; т.е. свобода передвижения, согласно Конституции РФ, является правом и человека, и гражданина.

Итак, право на свободу передвижения мы можем трактовать как право человека и гражданина. Если право на свободу передвижения является общепризнанным, то будет ли таковым право на миграцию? Ведь само по себе право на миграцию не является кодифицированным.

Когда мы говорим о миграции, то речь идет, прежде всего, о свободе личности, а не человека вообще. И право на свободу личного передвижения вступает в противоречие с правами национального государства, с одной стороны, и с коллективным правом на самоопределение своей собственной политической, экономической и культурной конституции (статья 1 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.) – с другой. Однако существует ряд правозащитных и международных соглашений, которые ограничивают право на суверенитет государства: Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 года, Хартия Европейского Союза об основных правах 2000 года, Конвенция о статусе беженцев 1951 г. и др.

Однако, на наш взгляд, нельзя смешивать понятия свободы передвижения и миграции. Первое можно охарактеризовать как нечто фундаментальное, глобальное, это свободное перемещение вообще, как некая данность. Миграция же, как правило, представляет собой процесс длительного периода. О миграции обычно говорят, если человек покидает свою родину и рассматривает другое место как новую родину, т. е. в традиционном понимании миграция связана, как мы уже говорили, с понятием национальных границ. Таким образом, право на миграцию не может быть приравнено к праву на свободу передвижения.

Отдельные ученые вообще не признают право на миграцию в качестве прав человека. Как отмечает профессор философии и этики окружающей среды университета г. Киль Конрад Отт, в так называемой этике ответственности миграция не признается правом человека, а также чем-

то, что приносит пользу принимающему обществу, а представляет собой меньшее или большее зло существующего мирового экономического порядка. Если миграция не может быть остановлена по моральным причинам, то она должна быть максимально ограничена, считают представители данного подхода [3].

Мы считаем, что право на миграцию входит прежде всего в группу прав человека, а не гражданина, поскольку, как уже упоминалось выше, оно не кодифицировано на конституционно-правовом уровне. Однако в системе прав человека оно занимает особое место, поскольку напрямую связано не только с отдельным индивидом, который пытается воспользоваться этим правом, но и с другой стороной, которое собственно это право будет реализовывать – государством (принимающим обществом). Следовательно, право на миграцию не может быть признано абсолютным и универсальным, как право на свободу передвижения, т. к. оно может быть реализовано только при определенных условиях, которые законодательно регламентированы в принимающем обществе. Право на миграцию, как правило, вступает в противоречия с правом национально-го государства на суверенитет. В результате это приводит к разделению членов общества на различные категории с различными правами и возможностями, следовательно, в конечном итоге, к определенной степени дискриминации и соот-

ветственно – к обесцениванию универсальности этого права.

Возможно, в перспективе, можно будет говорить не просто о праве на миграцию, а о праве на свободную миграцию. Еще в 1987 г. Джозеф Каренс, профессор политических наук в университете г. Торонто, один из сторонников открытых границ, говорил о том, что свободная миграция может быть и недостижима сегодня, но это цель, к которой нам следует стремиться [4]. На сегодняшний момент мы должны признать, что право на миграцию, как и другие права человека, относится к обязательным ценностям, но не является абсолютным. Однако учитывая масштабы, которые приобрела в современном мире миграция, ученые-правоведы должны в какой-то степени задуматься об определении статуса "права на миграцию" в рамках прав человека и гражданина.

Библиографический список

1. Dietrich F. Ethik der Migration. – Suhrkamp Verlag AG Berlin, 2017. – 262 s.
2. Nida-Rümelin J. Über Grenzen denken. Eine Ethik der Migration. – Hamburg, 2017. – 202 s.
3. Ott K. Zuwanderung und Moral. – Stuttgart, 2016. – 94 s.
4. Carens J. H. The Ethics of Immigration. – Oxford : Oxford UP, 2013. – 364 p.

© Шамне А. Н., 2020.

UDC 342

**IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY IN THE SPHERE
OF USE AND PROTECTION OF LAND RESOURCES****I. R. Aminov***Candidate of legal science, assistant professor,
ORCID 0000-0002-1158-318X,
e-mail: Aminov76@mail.ru,***D. A. Zamanova***student,
ORCID 0000-0001-9015-8095,
e-mail: zamanchik1997@gmail.com,
Bashkir State University,
Ufa, The Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. This article is devoted to the implementation of the state policy in the field of land use and protection, the order on approval of the list of state programs is considered, the state programs in the field of land use and protection are highlighted, and the most pressing problems in the field of agriculture are presented.

Keywords: state program; problems in the field of agriculture; use and protection of land resources.

At the present stage of the Russian Federation, namely in the transition to a market economy, the most important problems are present in the field of land relations. Therefore, it is essential that the state be present in the process of market changes in the use of natural resources. The issue of ensuring an effective system for managing the country's land potential lies in the need to ensure a rational scale of state intervention in the processes of land distribution, use and protection, and to find the best organizational structures and forms of management. These events should be organized to stimulate activity and increase the efficiency of land use, which is intended as a guarantee of business stability and reproduction of capital, which is very important for every owner and tenant. It is no secret that Russia is the most land-rich country. And it is very important to understand the specifics of regulating land relations, which is why this issue is particularly relevant.

The Constitution of the Russian Federation (RF) guarantees the right to use land, designed to provide the basis for human life and aimed at creating conditions for a decent life and free development of the individual. The Constitution of the Russian Federation stipulates that land and other natural re-

sources are used and protected in the Russian Federation as the basis for the life and activities of peoples living on the relevant territory (part 1 of article 9). Article 42 of the Russian Constitution guarantees everyone the right to a favorable environment, and article 58 of the Constitution stipulates that everyone is obliged to preserve nature and the environment and take care of natural resources.

Thus, one of the main directions of development of land legislation is to ensure the conservation, efficient and rational use of land resources.

These areas of development of land legislation are relevant in the light of the challenges of modernizing the country's economy and switching to an innovative development path, which will inevitably lead to increased anthropogenic pressure on the environment as a whole. In this regard, the issues of legal support for the rational and effective use and protection of land resources are among the most relevant both in the theory of law and in the practice of legal regulation of land relations, as well as in the field of state land management and environmental protection. The problem of ensuring rational and effective use and protection of land has become acute due to the deterioration of the ecological state of land, the reduction of the area of

fertile land used in agriculture. It is worth noting that this problem is inherent in most of the Russian regions.

The state supports the agricultural sector of the state in various ways. Including state programs. Programs must be compiled in a complete package. From the state itself to the program that is implemented at the settlement level. The state program serves as a tool for enhancing the effectiveness of state expenditures and achieving the goals of the long-term development strategy of the Russian Federation. Therefore, state programs are a productive tool for implementing social and economic policies that allow resources to be directed to the implementation of the goals set within the set time frame. At the same time, increasing the effectiveness of these programs in most cases depends on the creation of a common management mechanism from the Federal to the municipal levels, which would facilitate their implementation.

To determine them, consider the order of November 11, 2010 N 1950-p (on approval of the list of state programs of the Russian Federation). This order specifies the State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food. It is known that agriculture is a developing sector of the economy. However, there are a number of unresolved issues in this sector. It is well known that important events took place in 2012 (July): Russia's accession to the WTO, as well as the approval of the program "State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013–2020" (hereinafter – the state Program). The program focuses on:

- Achieving food security in the country;
- Increase of import substitution in the sphere of meat, milk, vegetables and many other products;
- Increasing the competitiveness of products from Russia;
- Increasing the effectiveness of land use potential;

- Introduction of ideas about nature conservation in the sphere of production;
- Improving the use of settlement territories.

In accordance with the state Program, 1.5 trillion rubles have been allocated for the development of agriculture. This indicates that the state supports agriculture and is interested in its development. The state participates in the distribution and redistribution of monetary income, increases the level of financing, and also provides state insurance (insurance of risks of death or loss of crops and animals). But additional funds are attracted from investment. At the moment, the problem of investing is one of the most significant. But there are still attractive areas, such as pig farming, greenhouse vegetable growing, and seed production, that receive subsidized loans. But still, any area of investment in agriculture is risky.

Next, we will consider the state program "Integrated development of rural territories". The implementation period, which is from 2020 to 2025. The total amount of funding for the state program is approximately 2.3 trillion rubles, including the Federal budget-1 trillion rubles. This program aims to develop rural areas and civil life in this area. In other words, the program is implemented in the social sphere, in particular in the sphere of life, everyday life and everything related to a person. The state program has the following goals:

Maintaining the share of the rural population in the total population of Russia at least 25.3 %, achieving the result of the ratio of the average monthly disposable resources of rural and urban households to 80 %, increasing the share of the total area of comfortable residential premises in rural settlements to 50 %.

The project part of the program includes 5 departmental projects that are aimed at developing housing construction and improving the level of improvement, promoting employment, developing engineering and transport infrastructure, as well as improving territories. With regard to what relates to the order. I would also like to note that there is an Official portal of state Programs of the

Russian Federation, where you can find all existing state programs in various fields of activity. Each such state program includes subprograms and Federal targeted programs.

By analogy, there is also a State program "environmental Protection". The goal of the program is, of course, to increase the level of environmental safety and protect natural systems.

The objectives of the state Program are:

- Providing a favorable environment that is so necessary for humans;
- Update of biological diversity and its protection;
- Increasing the productivity of Hydrometeorology and environmental monitoring systems;
- The preservation of the uniqueness of natural objects.

Approximate terms of implementation of the state Program from 2012 to 2024. The provided funds for the implementation of this program are about 748510453,3 thousand

rubles. In addition to the above-mentioned order, you can find current state programs on the website (Portal of state Programs of the Russian Federation), which provides official information provided by Federal Executive authorities.

It follows from the above that the state is interested in developing the sector of land use and protection. By implementing the land and agricultural policy, the state provides for reliable food supply of the country, a productive agro-industrial policy, increasing the profit of the rural population, as well as the protection of agricultural land. However, to improve the implementation of the state Program, it is necessary to take into account their shortcomings and try to minimize them. From the document "Review of the agricultural market", we can highlight the rating of problems of the Russian agro-industrial complex in 2019. Current problems of the agro-industrial complex in 2019 are shown in figure 1.

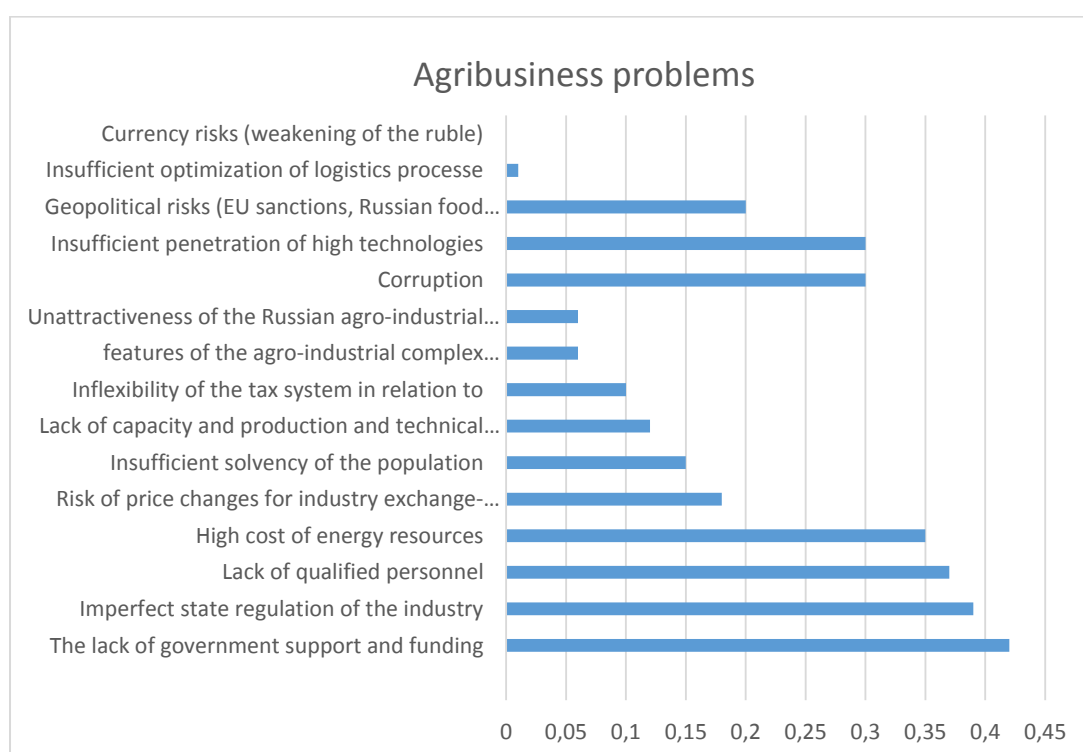

Fig. 1. Problems of the agro-industrial complex in 2019

Also, a number of shortcomings of the program should include the results of the examination of state Programs, which indicate the lack of reasoned scenarios for the implementation of program activities in relation to risks, including insufficient funding, due to the need to concentrate money on priority activities. In turn, the document noted that in comparison with 2018, the significance of the following problems has grown significantly: the insignificant degree of solvency of the population, the shortage of production capacity, as well as the unsightliness of the agro-industrial complex in Russia for foreign investors.

Accordingly, the characteristic of land as the basis of life and activity of the peoples living on the relevant territory, i.e. the entire multinational people of the Russian Federation, sets the constitutional requirement for rational and effective land use, as well as land protection. This requirement is mandatory for all participants in land relations. Thus, the state determines the main purpose, tasks, goals, directions and principles of land policy in the Russian Federation for the future. And funds these planned activities. It should be added that ensuring the effective use of land resources should be considered not only as a practical task to be solved by public authorities, but also as their responsibility.

Bibliography

1. Constitution of the Russian Federation. Adopted by the people is a vote on December 12, 1993. (with other amendments made by the laws of the Russian Federation on amendments to the Federal Constitution of the Russian Federation from 30 offenses of December 2008, No. 6-FCД, from December 30, 2008, No. 7-FCL is recognized, from February 5, 2014, No. 2-related FCL, from July 21, 2014, No. 11-FKZ) // inherited official Order Internet portal of legal assignable information [/ Electronic resource]. services URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (employees date of request: removal 11.12.2019).
2. February Civil Code of the Russian Federation. the first part is considered to be Applied from November 30, 1994. 51-violations of the Federal law (s). ISM. and additional from 18 correctional Jul-land 2019 no. 177-FL) // Official form of the Internet portal of land legal information [reference electronic resource]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (official Datastream: 11.12.2019).
3. land Isolation code of the Russian Federation of October 25, 2001. 136-temporary FL (as amended from 02.08.2019) // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (accessed 23.12.2019).
4. Aminov I. R. Actual problems and prospects of administration of urban district Ufa city of the Republic of Bashkortostan // Bulletin of the Ufa law Institute of MIA Russia. 2017. 3 (77). Pp. 22-26.
5. Iksanov R. A. Problems of improving environmental supervision in agriculture // Constitution of the Russian Federation and modern law and order Moscow legal week. Proceedings of the XV international scientific and practical conference: in 5 parts. 2019. Pp. 99-103.
6. Lipsky S. A. Legal support of land management and cadastre: textbook / S. A. Lipsky, I. I. Gordienko, K. V. Simonova. – 2nd ed., erased. – Moscow: KNORUS, 2018. – 430 p.

© *Aminov I. R.,
Zamanova D. A., 2020.*

УДК 37.012.1

ПЕРЕХОД СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЛАСТЕРНУЮ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ: МЕТОДИКА МОТИВАЦИИ ПРЕКЛАСТЕРОВ

- Е. Ш. Козыбаев** *Доктор педагогических наук, профессор
ORDIC 0000-0003-3099-4256,
e-mail: enko60@mail.ru,*
- Е. В. Пономаренко** *доктор педагогических наук, профессор
ORDIC 0000-0002-7733-125X,
e-mail: odinzova2005@mail.ru,*
- В. П. Бондаренко** *кандидат технических наук, доцент
ORDIC 0000-0001-6000-5805,
e-mail: vbond2011@mail.ru,
Южно-Казахстанский государственный
университет имени М. Ауэзова,
г. Шымкент, Казахстан*

TRANSITION OF THE SYSTEM OF CONTINUOUS PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE CLUSTER MODEL OF DEVELOPMENT: MOTIVATION TECHNIQUE FOR PRECLUSTERS

- E. Kozybaev** *Doctor of Pedagogical sciences, professor
ORDIC 0000-0003-3099-4256,
e-mail: enko60@mail.ru,*
- Y. Ponomarenko** *doctor of Pedagogical sciences, professor,
ORDIC 0000-0002-7733-125X,
e-mail: odinzova2005@mail.ru,*
- V. Bondarenko** *candidate of Technical sciences, assistant professor,
ORDIC 0000-0001-6000-5805,
e-mail: vbond2011@mail.ru,
M. Auezov South Kazakhstan State University,
Shymkent, Kazakhstan*

Abstract. To develop a system of continuing teacher education, we use a cluster approach. The cluster model of the development of the system will create favorable conditions for the implementation of the state educational program, the upbringing of the new Kazakhstani patriotism, the modernization of public consciousness and spiritual revival. The effectiveness of the functioning of each cluster member is determined by his desire and interest. Motivation for preclusters is an important factor. Therefore, the task of developing a technique for motivating preclusters was updated. The article discusses the types and methods of motivation, disclosed its role. The dominant motives of pedagogical activity in the cluster are revealed. It is proved that the development of methods for motivating preclusters is preceded by a stage of pedagogical analytics. The elements of the precluster motivation system are described. Its distinctive features are shown. The main methods of motivation are specified – methods of stimulating, informing, persuading and demonstrating the possibilities of teamwork within the cluster.

Keywords: pedagogical education; continuing education; education system; cluster; cluster model.

В Южно-Казахстанском государственном университете имени М. Ауэзова под руководством профессора Е. Ш. Козыбаева продолжается научно-исследовательская работа по теме «Разработка перехода системы непрерывного

педагогического образования в кластерную модель развития». Доказано, что компоненты системы непрерывного педагогического образования (далее – НПО), разработанной на основе кластерного подхода, будут эффективно выполнять не только основные, но и дополнительные, а также перекрестные функции [5]. Эффективность каждого участника кластера определяется, в том числе, его собственным желанием и возможностями по саморазвитию в рамках внутрикластерного взаимодействия. Поэтому одним из условий перехода системы НПО в кластерную модель развития было определено присутствие в регионе потенциальных участников кластера, или прекластеров [2].

Мотивация прекластеров является важным фактором, определяющим интерес к кластеру, желание его участников выполнять свои функциональные обязанности на более высоком уровне, как если бы это происходило бы в случае обособленного функционирования. Чем выше мотивация, тем выше уровень интеграции и взаимодействия в рамках кластера. Мотивация важна и для формирования ядра кластера. Идеальной системы мотивации нет и быть не может. Но есть принципы и установки, позволяющие системе стать более современной и эффективной. Она должна быть понятной и прозрачной, учитывать цели, задачи, результаты, ресурсы, методы работы [5], а также отражать специфику деятельности.

По мнению многих авторов, к выбору методов либо способов мотивации следует относиться особенно тщательно [1]. Под методами мотивации в дальнейшем будут пониматься методы воздействия на педагогических работников (в том числе руководителей организаций по образованию, обучению, воспитанию и развитию) для побуждения их к выполнению целей, задач, осуществлению профессиональной деятельности в условиях кластерного развития системы НПО.

Анализ научной литературы в области экономики образования, теории менедж-

мента, психологии трудовых отношений [3] позволил выявить тот факт, что единая и общепризнанная система мотивации пока еще не разработана. Но существующие подходы к классификации методов мотивации можно конкретизировать и обобщить. Например, методы мотивации группируются по общим для многих исследований признакам.

Если ограничить проблемное поле мотивации персонала кругом педагогических работников, то есть лиц, которые состоят в трудовых отношениях с организациями образования, воспитания, обучения и развития людей, то становится ясным следующее. Для управления педагогическими работниками на основе мотивации поэтапно будут решены следующие задачи: выявление склонностей и интересов организации, с учетом ее целей и задач; определение мотивационных возможностей данной организации для кластера НПО; выявление и анализ личных целей организации, ее ресурсов для перехода системы НПО в кластерную модель развития.

Нецелесообразно использовать в качестве инструментов для получения результата жесткие, авторитарные методы, например, в форме приказа, принуждения, угрозы или давления. В таком случае подотчетные местным органам управления организации и учреждения вынуждены будут подчиниться и стать участниками кластера НПО, однако результат работы такой системы образования будет формальным.

Для создания кластера НПО его потенциальные участники должны получить четкую, конкретную и полную информацию, в том числе о преимуществах внутрикластерного взаимодействия, возможной синергии, интеграции ресурсов, увеличении потенциала и производительности труда, возможных рисках и трудностях и т. д. Значит, основными методами мотивации должны стать не методы принуждения, а методы стимулирования, к которым можно отнести методы информирования, убеждения и демонстрации

возможностей совместной работы в рамках кластера. Грамотный подход и современные технологии распространения информации, включая цифровые и сетевые возможности ее передачи, многократно ускорят процесс информирования как способа мотивации прекластеров, а создание каналов обратной связи обеспечит получение мгновенного отклика со стороны потенциальных прекластеров. При этом будет автоматически устранено одно из основных препятствий осуществления процесса кластеризации – требование географической или территориальной близости расположения участников кластера. Таким образом, в состав кластера он-лайн могут войти организации и учреждения из других регионов.

Методика мотивации прекластеров включает целевой, содержательный и технологический блоки. Целевой блок включает в себя формулирование цели, постановку задач, выбор средств мотивации, описание ожидаемого результата. Содержательный компонент включает собственно описание мотивирующей деятельности. Технологический компонент определяет условия мотивации, и ее особенности на каждом этапе.

Методика мотивации призвана реализовать, прежде всего, такие две важные функции мотивации, как эвристическая и информативная. Эвристическая функция заключается в возможности получения новых оригинальных знаний. В нашем случае это знания об уникальных возможностях кластерного подхода к модернизации системы непрерывного педагогического образования. Информативная функция позволяет изучить, систематизировать, обобщить, классифицировать новые знания о кластерном подходе и его особенностях, а также применить их в конкретной организации образования.

Конкретизируем внутренние установки, которые позволят любому педагогическому работнику сформировать эффективную внутреннюю мотивацию. Это

стремление к новизне, интерес к новому виду или направлению в своей деятельности, активизация социальных, познавательных и профессиональных мотивов.

Процесс формирования мотивов, безусловно, носит индивидуальный характер. Каждый педагог пройдет этот путь с учетом собственных идей, способностей, ресурсов и уровня подготовленности. В общем же случае формирование мотивов может выглядеть следующим образом: стимул – потребность – оценка – принятие решения – активизация – собственно деятельность.

В качестве стимула может выступить когнитивный диссонанс. В ходе оценки педагог выполнит сравнение имеющихся знаний и компетенций с теми, которые могут появиться после изучения и применения новых знаний о кластерном подходе. Результаты сравнительного анализа крайне важны для профессионального развития педагога, поскольку именно они послужат аргументом для формирования устойчивых мотивов в дальнейшем. В качестве мотиваторов (или мотивационных детерминант) могут выступить внешняя ситуация, конфликт интересов, сложность задачи, оригинальность решения, личное настроение, коллективный настрой и т. д.

Анализ научных работ по исследуемой проблеме позволил уточнить доминирующие методы внутренней мотивации педагогических работников. Это мотивы сотрудничества и достижения, учебно-познавательные и профессионально-познавательные мотивы, а также мотивы саморазвития и самосовершенствования. Для каждого педагогического работника важны все методы, но некоторые из них играют главную роль.

В ряде научных исследований, посвященных мотивации личности, авторы описывают основные характеристики ее мотивационной структуры, например, иерархичность, гибкость и динамичность [4]. Эти и другие структурные компоненты могут проходить и в действительности

проходят разные этапы в своем развитии. Среди них такие этапы, как активизация и трансформация рабочих мотивов, формулирование новой цели, прохождение кризисных точек и последующий рост, подкрепление и поощрение мотива, выстраивание новой иерархии мотивов, появление новых качеств у ряда мотивов, придание им устойчивости, и другое. Однако есть и устойчивые, стабильные мотивы. Для педагогов это, прежде всего, мотивы саморазвития и самосовершенствования. Именно на эту группу мотивов смещается акцент в работе по мотивации прекластеров.

По каким признакам можно судить об эффективности разработанной методики мотивации? Признаком эффективности, например, послужит факт появления такого прекластера, который ранее не являлся потенциальным, не демонстрировал интереса к кластерному взаимодействию либо вообще был пассивен в этом вопросе. Такой результат вполне ожидаем и логичен, поскольку в этом отчетливо проявит себя принцип диалектического взаимодействия и взаимовлияния первого и второго условий перехода системы НПО в кластерную модель развития.

По результатам системной работы появится возможность установить, изучить и конкретизировать свойства, особенности, потенциал, сильные и слабые стороны потенциальных прекластеров, а затем – сформировать набор наиболее эффектив-

ных методов и инструментов влияния на процесс перехода системы НПО в кластерную модель развития в целом. Итогом этой важной работы станут методические рекомендации по реализации кластерного подхода для развития системы НПО на уровне региона.

Публикация финансируется за счет проекта АР05131906 «Разработка перехода системы непрерывного педагогического образования в кластерную модель развития».

Библиографический список

1. Глущенко В. В. Проектирование и анализ систем мотивация персонала организаций. – М. : Мир, 2019. – 108 с.
2. Козыбаев Е. Ш., Пономаренко Е. В. Система условий перехода системы непрерывного педагогического образования в кластерную модель развития // Наука и жизнь Казахстана. – 2019. – № 6/2. – С. 142–147.
3. Минева О. К., Арутюнян С. А., Гаджиева Е. А. Управление социальной адаптацией и мотивацией к развитию в современном обществе. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 230 с.
4. Пономарева И. К. Система мотивации персонала. – Пенза : ПензГТУ, 2019. – 284 с.
5. Пономаренко Е. В., Козыбаев Е. Ш., Бондаренко В. П. Методологические подходы к исследованию проблемы перехода системы непрерывного педагогического образования в кластерную модель развития // Социосфера. – 2018. – № 3. – С. 94–99.

*© Козыбаев Е. Ш.,
Пономаренко Е. В.,
Бондаренко В. П., 2020.*

УДК 37.012.1

**РАЗРАБОТКА ПЕРЕХОДА СИСТЕМЫ
НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КЛАСТЕРНУЮ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ:
МЕТОДИКА АНАЛИЗА ПРЕКЛАСТЕРОВ**

- Е. В. Пономаренко** *Доктор педагогических наук, профессор,
ORDIC 0000-0002-7733-125X,
e-mail: odinzova2005@mail.ru,*
- Е. Ш. Козыбаев** *доктор педагогических наук, профессор,
ORDIC 0000-0003-3099-4256,
e-mail: enko60@mail.ru,*
- В. П. Бондаренко** *кандидат технических наук, доцент,
ORDIC 0000-0001-6000-5805,
e-mail: vbond2011@mail.ru,
Южно-Казахстанский государственный
университет имени М. Ауэзова,
г. Шымкент, Казахстан*

**THE ELABORATION OF THE TRANSITION
OF A CONTINUOUS PEDAGOGICAL EDUCATION SYSTEM
INTO THE CLUSTER DEVELOPMENT MODEL:
ANALYSIS TECHNIQUE FOR PRECLUSTERS**

- Y. Ponomarenko** *Doctor of Pedagogical sciences, professor,
ORDIC 0000-0002-7733-125X,
e-mail: odinzova2005@mail.ru,*
- E. Kozybaev** *doctor of Pedagogical sciences, professor,
ORDIC 0000-0003-3099-4256,
e-mail: enko60@mail.ru,*
- V. Bondarenko** *candidate of Technical sciences, assistant professor,
ORDIC 0000-0001-6000-5805,
e-mail: vbond2011@mail.ru,
M. Auezov South Kazakhstan State University,
Shymkent, Kazakhstan*

Abstract. The article is devoted to the problem of modernization of the system of continuous teacher education based on the cluster approach. The definition of the term “precluster” is developed, its essence is substantiated. A precluster analysis technique has been developed. The purpose and objectives of the methodology are disclosed. As a result of the implementation of the technique, it will be possible to select preclusters for the formation of the cluster core. The content of the methodology for analysis of preclusters is associated with the conditions for the transition of the system of continuous pedagogical education to a cluster development model. A system of criteria and indicators has been developed and justified. At the same time, the requirements of simplicity, adequacy, and the possibility of practical application were taken into account. It is proved that the selected criteria and indicators complement each other. New scientific results obtained based on the results of a pedagogical experiment are presented. The technological component of the precluster analysis technique includes a description of the procedural side of the analysis. This component describes how and by whom the developed criteria and indicators will be measured. The main feature is identified as a sign of the effectiveness of the precluster analysis technique.

Keywords: pedagogical education; continuing education; education system; cluster; cluster model.

Одним из результатов научного исследования по теме «Разработка перехода системы непрерывного педагогического образования в кластерную модель развития» (Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауэзова) является определение этапов и содержания перехода системы непрерывного педагогического образования (далее – НПО) в кластерную модель развития [1, 2].

Переход системы НПО в кластерную модель развития как процесс состоит только в том случае, если его будут целенаправленно осуществлять мотивированные и подготовленные специалисты. Вкратце, методологическая подготовка должна определяться знаниями методологии кластерного подхода. Теоретическая подготовка состоит в освоении знаний и понимании теоретических принципов, предпосылок, особенностей кластерной модели развития образовательной системы. Наконец, практическая часть подготовки будет заключаться в формировании и развитии умений, навыков и компетенций в области управления, осуществления и внедрения полученных знаний в практику (в зависимости от типа организации, ее функций и т. д.). Важную роль играет и уровень внутренней мотивации сотрудников. Иначе говоря, для перехода системы НПО в кластерную модель развития специалисты должны пройти предварительное изучение определенного курса, дисциплины.

Обязательные дисциплины, которые нужно освоить до начала изучения какой-то другой дисциплины, получили название пререквизитов. Именно пререквизиты содержат знания и умения, и формируют навыки и компетенции, которые необходимы для дальнейшего обучения. Также пререквизиты означают различные предварительные условия либо обстоятельства, которые должны быть реализованы перед началом изучения других дисциплин, программ или их частей.

По аналогии с термином *пререквизит* в рамках проекта впервые в 2019 году был

разработан и применен термин *прекластер* [1]. В дальнейшем под *прекластерами* будут пониматься *потенциальные участники перехода системы непрерывного педагогического образования в кластерную модель развития*. В качестве прекластеров могут выступить не только организации, осуществляющие подготовку либо переподготовку педагогов, но и физические лица (учителя, преподаватели, методисты, лекторы, тьюторы и т. д.), а также группы и коллективы, заинтересованные в переходе системы непрерывного педагогического образования в кластерную модель развития. Только при таком условии в рамках кластера будет достигнут ожидаемый синергетический эффект взаимодействия представителей всех видов педагогического образования – формального, неформального и информального.

В целях практической реализации аналитического этапа проекта была разработана методика анализа прекластеров. Ее структуру составляют: целевой блок (формулирование цели, постановка задач, выбор средств достижения цели, описание ожидаемого результата); содержательный блок (система критериев и показателей); технологический блок (описание процедурной стороны анализа).

Вкратце, *цель и задачи* методики анализа прекластеров состоят в выявлении таких прекластеров (на уровне региона), которые в дальнейшем могут составить ядро кластерной модели развития системы НПО. Соответственно, в качестве ожидаемого результата реализации методики анализа прекластеров станет отбор наиболее перспективных прекластеров для дальнейшего формирования ядра кластерной модели.

Содержание методики анализа прекластеров определено по результатам анализа условий перехода системы НПО в кластерную модель развития. Эти условия нацелены на практическую реализацию впервые выявленных возможностей и особенностей кластерного подхода. Среди них отметим усиление системно-

синергетического взаимодействия компонентов системы, появление в системе НПО уникального результата, организацию доступа участников к совместным цифровым, кадровым, техническим и иным ресурсам, создание условий для обеспечения преемственности и непрерывности педагогического образования.

Содержательный блок методики анализа включает систему критериев и показателей для перехода системы НПО в кластерную модель развития на уровне региона. Данная система предназначена для проведения сравнительного, факторного и качественного анализа.

Для ее разработки были изучены результаты педагогических и экономических исследований по аналогичной теме, например: алгоритм оценки процесса и результатов проектной деятельности на основе кластерного подхода [4]; методика выбора критериев прогнозирования рынка образовательных услуг, разработанная на основе оценки перспективности трансформации отраслевых промышленных комплексов в кластерные образования [5]; классификационные признаки различных типов кластеров, применение которых обеспечит системный подход при разработке программ кластеризации [3], и другие.

Выбор критериев и показателей основывался и на обобщении результатов опыта работы руководителя и исполнителей проекта, в том числе опыта работы в школах, высших учебных заведениях, организациях дополнительного образования детей и органах управления образованием. Для разработки системы критериев и показателей были учтены требования простоты, адекватности, а также возможности практического применения в условиях педагогического эксперимента (на уровне региона).

Таким образом, уточненный и дополненный вариант системы состоит из следующих критериев: нацеленность на повышение качества педагогического образования; уровень конкурентоспособности;

открытость к сотрудничеству; качество ресурсного обеспечения; инновационная активность; наличие собственной истории и традиций; лидерская позиция; эффективный менеджмент; уровень активности в цифровой среде.

Критерии и показатели взаимозависимы, а некоторые дополняют и усиливают друг друга. К примеру, если измерить уровень конкурентоспособности и инновационной активности прекластера, то можно косвенно оценить его возможность создать инновационную среду, максимально способствующую развитию и распространению педагогических инноваций в рамках кластерной модели развития. Если прекластер обладает собственной историей и соблюдает собственные традиции, это является показателем авторитета, стабильности, качественного кадрового состава и грамотного управления. В условиях быстро изменяющегося мира приобретает большое значение скорость получения актуальной информации; соответственно, на первый план выходит необходимость в поиске, оценке и управлении информационными потоками. Поэтому измерение уровня активности прекластера в цифровом пространстве косвенно укажет на его способность быстро ориентироваться, находить нужную информацию в рамках создания и функционирования кластерной модели системы НПО и т. д.

Системный подход, прогнозирование и констатирующий этап эксперимента позволили получить новые научные результаты: раскрыта и уточнена роль каждого прекластера, определен круг задач, которые он может решить в процессе перехода системы НПО в кластерную модель развития; спрогнозированы, классифицированы и обобщены функциональные связи между прекластерами, в том числе входящими в состав ядра; сделан вывод о том, что развитие функциональных связей между прекластерами обеспечит синергетическое взаимодействие всех

участников перехода системы НПО в кластерную модель развития.

Технологический компонент методики включает описание процедурной стороны анализа. Данный компонент описывает, каким образом и кем будут измерены разработанные критерии. Данные вопросы подробно рассмотрены в соответствующих методических рекомендациях, изданных в соответствии с календарным планом проекта. В качестве средств и методов педагогической диагностики в основном использовались эмпирические методы (наблюдение, анкетирование, беседа, педагогический эксперимент, метод экспертной оценки, анализ документов, отчетов, письменных работ обучающихся и т. д.).

Например, инновационная активность и наличие собственной истории и традиций были измерены косвенно. Этому способствовали обзоры средств массовой информации, анализ информации из социальных сетей (организаций, педагогических коллективов, отдельных педагогов), беседы с руководителями образовательных и воспитательных учреждений региона, анкетирование родителей и т. д. Качество ресурсного обеспечения оценивалось по результатам документов, отчетов, наблюдений, бесед с руководителями организации и их заместителями, а также с использованием методов экспертной оценки и самооценки.

Публикация финансируется за счет проекта АР05131906 «Разработка перехода системы непрерывного педагогического образования в кластерную модель развития».

Библиографический список

1. Ponomarenko Y. V., Kozybaev E. S., Bondarenko V. P. Stages of transition of the system of continuous pedagogical education into a cluster development model / Materials of the International Conference «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration». – Beijing: Minzu University of China, PRC. – P. 2. – pp. 51–56.
2. Ponomarenko Y. V., Kozybaev E. S., Bondarenko V. P., Larchenkova L. A. The transition of continuous pedagogical education system to the development cluster model // *Opcción*. – 2019. – Año 35. – Esp. No. 21. – pp. 631–645.
3. Калашников Д. И. Формирование кластера в образовательном секторе: перспективы и предпосылки // *Финансы, экономика, стратегия*. – 2012. – № 1(50). – С. 48–52.
4. Салаева А. Л. Кластерный подход в образовании и культуре: опыт города Чебоксары // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. – 2015. – № 1. – С. 167–173.
5. Черкасов К. С. Проблемы взаимодействия промышленных предприятий и вузов в рамках региональных отраслевых кластеров // *Экономические науки*. – 2010. – № 12. – С. 16–27.

*© Пономаренко Е. В.,
Козыбаев Е. Ш.,
Бондаренко В. П., 2020.*

УДК 316.2

**СОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА
СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ****С. Н. Хидиров***Независимый соискатель,
Академия государственного управления
при Президенте Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Узбекистан***SOCIAL FEATURES OF HIGHER EDUCATION
SYSTEM QUALITY IMPROVEMENT****S. N. Khidirov***Independent Applicant,
Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article analyzes the possibilities of professional education in improving the quality of the higher education system and in training competitive personnel. Improving the quality of the higher education system is studied through the transfer of culture to a new generation, the system-forming nature of professional education, the innate potential, based on advanced thinking, social characteristics of the assimilation and formation of an individual's social experience in the educational process. It also analyzes issues related to functional illiteracy in education, the volume and quality of knowledge defined in universities.

Keywords: state; youth; higher education; concept; bachelor; quality of education; professional education; educational standards; innovation; thinking; socialization; social factors.

Потребности инновационного развития приводят к появлению новой концепции обучения в жизни. На основе этой концепции находит свое решение возникновение и развитие творческой личности, которая становится все более и более необходимой день ото дня, поскольку движение законов природы и общества, результаты которых имеют разные альтернативы и взаимосвязи в разных пространствах и времени. Это именно тот случай, когда решение сфокусировано на различных областях, которые несопоставимы как, по сути, так и по форме: социальные, экономические, технические, этические, духовные элементы, требующие от высшей школы изучения и использования множества различных методов и форм деятельности.

В целях повышения качества образования, подготовки конкурентоспособных кадров, эффективной организации научной и инновационной деятельности, раз-

вития международного сотрудничества, исходя из потребностей социальной сферы и экономики, интеграции науки, образования и промышленности в стране была принята Концепция развития высшего образования до 2030 года» [1]. Одной из задач, поставленных в данной концепции, является формирование образовательных программ на основе индивидуальных образовательных траекторий, в соответствии с интересами студентов и потребностями клиентов путем разработки учебных программ, направленных на формирование творческого мышления, практических навыков у студентов.

Действительно, наиболее отличительной чертой практически любого вида современного труда работников с профессиональным обучением является интеллектуализация этого труда. Помимо творчества, мобилизации, ловкости работников, еще одним аспектом является то, что растущая социальная ответственность за по-

следствия ошибок и недостатков становятся все более очевидной. Это относится как к производственным процессам, принимая во внимание потенциальный разрушительный потенциал современных технических средств, так и, скажем, к тому, что принятие решений государственными служащими имеет серьезные негативные социально-экономические и другие последствия.

Не секрет, что в нынешнем состоянии экономики развитых стран средства устаревшей материальной базы день ото дня играют все меньшую и меньшую роль. И наоборот, нематериальные активы: научные и профессиональные знания, навыки, общая культура деятельности приобретают все большее значение. В то же время важно помнить, что качественные характеристики потенциала, доступного для работников, будут отражены в их следующем поколении. По мере того, как каждое новое поколение поднимается до более высокого уровня знаний и профессиональной компетентности, оно сохраняет стабильные или динамические черты, которые характерны для предыдущих поколений, включая профессию [2]. Профессиональное образование должно быть направлено на развитие динамических характеристик нового поколения.

В целом, задача заключается в разработке новых подходов к формированию всего набора навыков современного работника, в том числе на основе правильно выстроенного профессионального образования. В целом государство предписывает части общества (системе образования) готовить людей к будущему. Но, по крайней мере, важно знать, по какому пути идет само общество. Если мы стремимся к современному постиндустриальному обществу, то самым важным условием его функционирования, подчеркиваем еще раз, является активная мобилизация творческого потенциала людей. Творческая работа, особенно творческая работа государственного служащего любого уровня, формирует уникальный духовный и мате-

риальный потенциал, гармонию и эффективность социальных отношений, событий и процессов.

Вузы могут позволить человеку развить знания, которые позволяют его или ее учебной деятельности выходить за рамки потребности в способности использовать определенный когнитивный потенциал соответствующим образом в любой данный момент времени. Таким образом, постановка вопроса вытекает как из требований к деятельности современного работника, так и из основных задач образования. Ведь одной из важнейших задач образования является постоянное продвижение базового состояния человека, активное приобретение знаний, развитие себя как личности, адаптация к меняющимся условиям производства с быстрым и творческим поведением, одновременное повышение уровня индивидуальной готовности, выявление естественных скрытых потенциалов (и возможностей) для формирования целенаправленных, инновационных, предсказуемых на основе приобретенных знаний и развитие [3].

Передача культуры – это передача существующих знаний. Однако их объемы, технологии, способы передачи должны быть в форме активных способов приобретения знаний у студента (на основе естественных скрытых потенциалов), их развития, творческого, инновационного внедрения. Одним из важных аспектов профессионального образования является то, что оно отражает его природу и проявляется в системообразующем характере прогресса. Эта особенность называется развивающим профессиональным образованием. Другими словами, продвинутое профессиональное образование – это развитие содержания знаний, сформированных в определенной форме, проявляющихся во взаимодействии процесса передачи, тенденции к его приобретению у человека и, как следствие, в активном росте знаний, инновационной, регенеративной, гуманной и человеческой деятельности – это знание, направленное на формирова-

ние сознания [4]. Это определение раскрывает три аспекта профессиональных знаний: процесс содержания раскрывается через результат. В то же время содержание образования и процесс передачи знаний должны быть направлены на достижение указанного результата. Уровень его достижения - это уровень свойств прогресса, полнота его проявления и может быть одним из основных критериев рациональности при разработке и реализации учебного контента, технологий и методов.

Прогресс как особенность образования (не как его элемент, объединение, часть структуры и т. д.) мы исходим из следующих подходов. Свойство – это категория, которая представляет собой аспект чего-то, что отличает его от других. Характеристики – это специфические аспекты, которые отличают что-то от других вещей или делают их похожими на другие вещи. Мы хотим подчеркнуть, что свойства проявляются в процессе взаимодействия вещей, но не возникают сами по себе. Основные свойства объекта, их множество, свидетельствуют о его качественном определении [5].

Именно по этой причине, передовое профессиональное образование является системообразующей особенностью профессионального образования, возникающей из характера образования, интегрированного в единый объект, в отличие от сущности, интегрированной в основу объекта; характер которого является неотъемлемой частью образования и его проявление отражается в законах, категориях и принципах образования; высшая форма мышления человека определяется как врожденный потенциал для развитого мышления и (в то же время условие), степень его проявления и полноты, соотношение основного компонента образования (содержание, процесс, результат), а также профессиональный уровень и степень реализации. Само профессиональное образование определяется как свойство, которое меняется в зависимости от условий

окружающей среды, в которой оно происходит.

Преобразующее сознание (интеллект) – это способность свободно переходить от концептуальных к практическим задачам (социальным, управленческим, организационным, техническим, экономическим, производственно-экономическим и т. д.), основанным на знании фундаментальных законов природы и общества. Преобразующее сознание характеризуется высоким уровнем общего потенциала использования с поверхностной обработкой интуиции, логического мышления и количественной оценки, что позволяет успешно решать сложные, в том числе плохо структурированные проблемы.

Мы особо подчеркиваем, что способность идти на многокритериальные уступки является наиболее важным компонентом изменения сознания при оценке влияния решений, принимаемых с точки зрения человека как высокой ценности. Когда неосознанно или неграмотно применены существующие (не говоря уже о новых) знания и их материальный продукт в технической и технологической форме, последствия могут привести к непоправимым потерям для всего человечества без сбалансированной, всесторонней общей оценки. Выраженные идеи могут относиться к результатам различных форм труда. Формирование реорганизирующего сознания связано с самоопределением индивида (в том числе профессионального), его культурой духовной надежности и является одним из основных результатов повышения квалификации. Более того, реорганизация сознания социальной группы, сообщества, общества в целом (вооруженных современными информационными технологиями) позволяет использовать не только имеющиеся накопленные человеческие знания, но и все знания в целом независимо от времени и места их вхождения в информационную среду [6].

Поскольку переменное сознание должно активно выполняться в практиче-

ской деятельности, мы сравниваем эту задачу с функциональной грамотностью или, наоборот, функциональной неграмотностью.

Многие эксперты, особенно эксперты ЮНЕСКО, считают, что функциональная неграмотность является одним из самых опасных факторов для современной цивилизации, который может обернуться огромными потерями и ущербом для общества (достаточно вспомнить одну из величайших катастроф – Чернобыльскую катастрофу). Функциональная неграмотность означает неспособность гражданина цивилизованного общества выполнять простейшие профессиональные, социальные и жизненные обязанности. Это может проявляться в некотором типе социальной, в том числе профессиональной деятельности (даже при наличии относительно высокого уровня общих и / или профессиональных знаний). По мнению исследователей этой проблемы, чрезмерная социальная напряженность, в том числе социальная скорость во всех сферах – от профессиональной до семейной, от политической до региональной – стала следствием распространения функциональной неграмотности. Мир постоянно и быстро меняется. Знания о мире не только в начальной школе, но даже в старших классах, а также знания не только в профессиональном, но и в общем образовании ставятся под сомнение или несовместимы с реальностью по сей день [7].

Одной из основных непосредственных причин функциональной неграмотности является отсутствие творческого характера, который более дорабатывается на каждом этапе профессионального образования. Это, в свою очередь, приводит к репродуктивному, нетворческому, жестко алгоритмическому мышлению, недостаточному использованию знаний и навыков, низкому уровню профессиональной культуры и духовной уверенности личности, неактивной стратегии поведения. Поведенческая стратегия является одним из наиболее важных требований, которые

работодатель, в частности, предъявляет к работнику. Современный работник может не только соответствовать нормативным требованиям профессии, но и, главное, делать прогнозы об успехе или неудаче результатов деятельности, о том, как профессиональные события разворачиваются в той или иной ситуации; уметь создавать последовательность целей профессиональной деятельности в соответствии с возникающей профессиональной ситуацией; уметь отличать главное от вторичного, видеть смысл и содержание глазами работодателя; в ряде случаев они должны иметь возможность распределять свои усилия в соответствии с требованиями ситуации, а не в соответствии с нормативными требованиями. Это повышает конкурентоспособность выпускника вуза, то есть необходимость его в качестве специалиста на рынке труда, в организации, на предприятии, из-за его преимуществ перед другими кандидатами в фирме [8].

В целом, функциональная неграмотность является показателем неэффективности системы высшего образования, в том числе в области способности человека быстро адаптироваться. Проблема человеко-ориентированного мышления, формирования сознания также актуальна. Концепция гуманизации в отношении образования была изучена гораздо шире, и в последнее время она стала менее актуальной, поскольку она затрагивает концепцию социализации.

Учебный процесс рассматривается индивидуумом в форме усвоения и создания социального опыта. Но в то же время социализация человека должна учитываться с точки зрения социологической науки. Социализация – это процесс, посредством которого индивид вступает в общество, что приводит к изменениям в социальной структуре общества и в структуре личности. Последняя ситуация возникает из-за социальной активности человека и, следовательно, из его способности изменять эту среду, влиять на нее, а не только ассими-

лизовать ее потребности вместе с окружающей средой [9].

Таким образом, вывод заключается в том, что социализация человека является не чем иным, как концом ассимиляции культурного наследия. И передача культурного наследия не заканчивается всем процессом перехода человека от биологического вида *Homo* к процессу *Homo sapiens*. Здесь речь идет в том, что одной из естественных характеристик человека является его скрытый потенциал для приобретения знаний, который может стать инновационным и преобразующим сознанием, одной из системообразующих особенностей человеческого феномена. Студент с человеческим мышлением должен обладать знаниями, отточенными по человеческим критериям, а не сухими и неоощутимыми знаниями, и должен иметь возможность использовать эти знания таким же образом. Поскольку обучение означает «передачу» социальных знаний индивидуальным знаниям, но не все знания, переданные человеку, сопоставимы с гуманизмом и не предназначены для формирования гумано-ориентированного сознания.

Следует иметь в виду, что объем знаний, определенный в вузах, во многом зависит от индивидуальных потребностей, в том числе личных, а также профессиональных. Однако требования к объему знаний, определенные, формализованные в учебной программе и нормативно установленные образовательными стандартами, в большей степени отражают интересы общественного порядка и устанавливаются государством.

Именно здесь возникает сложная задача сближения интересов образования и потребностей личности, общества и государства. Условно можно сказать, что объем знаний, необходимый студентам, во многом является результатом усилий государства по формированию содержания высшего образования, его стандартов. В свою очередь, направление этих действий государства должно регулярно ориентироваться на тенденции развития личных потребностей.

В качестве заключения приведем некоторые наши взгляды по этому вопросу. Во-первых, сегодня растет спрос на сотрудников с высшим образованием, активным, творческим, гуманным сознанием, способностью применять его на рабочем месте, которые понимают, что объективна доступность решений с множественным выбором. Это создает потребность в высшем профессиональном образовании, которое позволит будущему сотруднику формировать вышеуказанные качества не только на сегодня, но и на будущее, позволяя человеку комфортно и безопасно жить в меняющемся мире. Во-вторых, целевая функция профессионального образования - его продвинутое направление – не является объективной по своему характеру и, следовательно, не используется надлежащим образом, продвинутое образование не может быть реализовано, если само образование не имеет системного характера. В-третьих, продвинутое профессиональное образование эффективно проявляется, когда каждый из следующих компонентов образования оптимально интегрирован: Содержание – это формирование наименее представленной основы и динамической оболочки знаний (раскрытых в программах профессионального образования); Учебный процесс – выбор технологий, методов и форм, направленных в первую очередь на самостоятельное приобретение и постоянное совершенствование знаний, что позволяет активировать рассматриваемое имущество; Результатом является, прежде всего, использование знаний в новаторской, гуманистической манере, а также обучение прогнозированию. В то же время, содержание и процесс не могут быть противопоставлены одновременно. Государственные стандарты высшего образования могут служить развитию ресурсов высшего образования в стране только в том случае, если весь комплекс функций высшего профессионального образования будет помещен в аспект Болонского процесса.

Библиографический список

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 8 октябрдаги ПФ-5847-сон “Ўзбекистон республикаси олий таълим тизимини 2030 йилгача ривожлантириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”ги Фармони. (Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 09.10.2019 й., 06/19/5847/3887-сон; 30.04.2020 й., 06/20/5987/0521-сон)
2. Новиков П. Н., Зуев В. М. Опережающее профессиональное образование. – М. : РГАТиЗ, 2000.
3. Новиков П. Н. Профессиональное образование и профессиональная подготовка как факторы опережающего развития человеческих ресурсов / Человеческие ресурсы: концепция развития. – М. : РГАТиЗ, 1998.
4. Новиков П. Н., Зуев В. М. Опережающее профессиональное образование. – М. : РГАТиЗ, 2000.
5. Кондаков Н. И. Логический словарь. – М., 1971. – С. 18.
6. Занятость, безработица, службазанятости: Толковый словарь терминов и понятий. – М., 1996.
7. Ильин Г. Л. Проблема отвекак веку: функциональная неграмотность // Университетская книга. – 2000. – № 2.
8. Исмагилова Ф. С. Профессиональный опыт специалиста в организации и на рынке труда. – Екатеринбург, 1999.
9. Харчева В. Основы социологии. – М., 1997.

© Хидиров С. Н., 2020.

УДК 81'42:811.1

**ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ ВЫРАЖЕНИЯ
МОДАЛЬНОСТИ ПРЕДПОЧТЕНИЯ-СРАВНЕНИЯ
(В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ)****Н. В. Шамина**

*Кандидат филологических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-5522-5205,
e-mail: mopcar@mail.ru,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

**LANGUAGE MODELS FOR EXPRESSING
THE PREFERENCE-COMPARISON MODALITY
(IN THE ENGLISH LANGUAGE DISCOURSE)****N. V. Shamina**

*PhD in Philology, associate professor,
ORCID 0000-0001-5522-5205,
e-mail: mopcar@mail.ru,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, The Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The article deals with the modal phrases of preference-comparison in terms of their semantic and pragmatic characteristics, as well as modal functions implemented in the utterance by means of the English language. The author undertakes an actual complex approach to the study of preference-comparison modality as a polymodality expressed in the form of modal phrases in the context of analyzing the problems of axiological modality of a literary text. As a result of the research, the concepts about the modality of a literary text, as well as about syntactic, logical, and grammatical modal phrases of preference-comparison in the system of preferential utterances have been deepened.

Keywords: modality; evaluation category; preference-comparison statements; preferential statements; optative statements.

Модальность, рассматриваемая как широкая семантическая категория, во многом определяющая смысловую структуру предложения, является объектом пристального внимания исследователей-лингвистов, которое усилилось в последние годы в связи с активной разработкой функциональной семантики и развитием когнитивной лингвистики [См., например: 2; 8; 9]. Рассмотрение и изучение особенностей содержания категории модальности в её соотношении с категорией оценки предполагает обращение к концепции, выраженной в исследованиях Ш. Балли, Е. М. Вольфа [1], В. Н. Телии, которая заключается в том, что модальность переkreщается с оценочностью; зачастую

модальные значения поглощаются оценочными. Обращение к изучению прагматических аспектов субъективной модальности актуализирует проблемы соотношения прагматики и оценки. Лингвистами высказывается точка зрения, что «оценка представляет собой сущность, организующее начало лингвистической прагматики» [7, с. 201].

В современной лингвистике категория оценки исследуется на нескольких уровнях, включающих как слово, так и высказывание и текст [4; 6]. По убеждению некоторых исследователей, самым «сложным в плане аксиологического описания является текст, поскольку в тексте, как в комплексном лингвистическом объекте

обнаруживаются все проблемы, связанные с оценочностью слова и оценочностью высказывания» [3, с. 100]. Анализируя значение категории оценки, современный исследователь А. Н. Максимов обозначает связь предпочтения и оценки, поскольку, по его мнению, «именно в предпочтении такие свойства оценки как относительность и динамичность выступают на передний план. Действительно, в предпочтениях не акцентируются положительные или отрицательные свойства вещи как таковые, но определяются такие свойства вещей, которые позволяют констатировать их преимущества перед другими в данной ситуации. В другой ситуации предпочтение может отдаваться противоположным свойствам» [2, с. 32]. Можно сказать, что любое высказывание, актуализированное в ситуации общения, в явном или скрытом виде содержит оценку.

Что касается проблемы соотношения оптативных и преференциальных высказываний, то, по мнению А. Н. Максимова, «главным отличием оптативных высказываний от преференциальных является то, что они не выражают сравнения и выбора» [2, с. 188]. Можно провести различия и по ситуациям их использования, при которых субъект высказывания реализует своё желание, в таких, например, словах, как «я хочу спать», «сейчас бы пообедать» и не предполагает выбора определенных альтернатив. Таким образом, модальность оптативных высказываний может быть охарактеризована как «пассивная мечтательность», а не как «волевой выбор», активный выбор в преференциальных высказываниях.

Рассмотрим основные аспекты отличий чистых сравнений от модальных фраз предпочтения-сравнения, основываясь на научных идеях А. Н. Максимова [2]. В модальных фразах предпочтения-сравнения главенствующей целью является ситуация выбора, когда сравнению подвергаются не любые качества объекта, а качества полезные, утилитарные в данной конкретной ситуации для субъекта.

Сравнительные степени прилагательных, такие, как *better* или *worse*, *bigger* или *smaller*, имманентные сравнительным предложениям, в незначительной степени используются в конструкциях с модальностью предпочтения-сравнения. Таким образом, фразы сравнения могут быть рассмотрены в качестве основы модальности предпочтения-сравнения.

Довольно распространенными являются ситуации, когда исключаящие друг друга отношения пропозиций в модальных фразах предпочтения-сравнения выражаются прилагательными антонимами или прилагательными в сравнительной степени. Рассмотрение тех или иных видов прилагательных, обозначающих модальность предпочтения-сравнения, показывает, что основным маркером модальности сравнения является прилагательное *better*. Какое бы прилагательное с использованием сравнительной степени не использовалось в предложении, оно будет выражать модальность предпочтения-сравнения постольку, поскольку интегрирует в себе значение слова *better*.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что признак «положительности», или «предпочтительности», в значении «полезность», «утилитарность» может быть рассмотрен и с объективной, и с субъективной точек зрения. Например, фраза “*This is a larger room*” может выражать субъективное предпочтение лица, которому нравятся просторные комнаты, а высказывание “*This is a brighter tie*” может выражать индивидуальное предпочтение лица, вкус которого предпочитает яркие галстуки. Следовательно, условно можно провести различие между объективными и субъективными предпочтениями.

Дополнительно следует обратить внимание на то, что существуют такие субъекты высказываний, которые в каждом предложении и сравнении пытаются сделать объективными, обязательными для других, бесспорными собственными субъективными, индивидуальными предпочтения и представить их в виде настоятельных

советов или предписаний. В качестве совета и предписания также могут быть рассмотрены речевые выражения внутренних предпочтений. Они являются отражением целевых установок высказывающегося, а также той ситуации, которую он хотел бы воплотить в действительности [см. об этом: 5]. Наряду с субъектами, стремящимися к объективации своих предпочтений, есть и лица, для которых, напротив, абсолютизация предпочтений является неприемлемой. В ситуации выбора данные субъекты преимущественно руководствуются эмоциями, нежели рациональными соображениями и более склонны к смене настроения, мнения, вкусов. В широком смысле предпочтение может быть рассмотрено как семантическое отражение субъективной модальности, выражающей внутреннюю жизнь человека, его убеждения, вкусы, ценности. Иным словами, та или иная «характеристика личности человека может быть интерпретирована в свете теории предпочтений» [2, с. 188], например: *He is a man of few words = He is not very talkative = He doesn't like to talk much, but prefers to keep his own counsel.*

Далее рассмотрим основные ситуации грамматического употребления компаратива *better*. Прежде всего, он может применяться в предложении как обстоятельство меры и степени и, следовательно, занимать надлежащую позицию по отношению к глаголу (*be better, love / like better*). Компаратив *better* может использоваться как прилагательное, например, *“that's a better deed than many”*. Особо следует отметить и использование *better* в отношении целого высказывания, в случаях, когда одна ситуация предпочитается другой. В таком варианте модальность предпочтения является отношением говорящего ко всему пропозитивному имени, выраженному в предложении.

Had better, would rather, would sooner представляют собой относительно небольшую группу словосочетаний, обеспечивающих выражение модальности пред-

почтения-сравнения. Данные словосочетания корректно рассматривать как аналог слова *prefer*. Анализ данных словосочетаний показывает, что в них слова *had* или *would* не имеют отдельного значения, в силу того, что другие формы в данных идиомах не используются, а также в разговорной современной речи они сокращаются до буквы *'d*. Справедливо предположить, что данные словосочетания могут быть рассмотрены как наиболее часто используемые схемы для выражения модальности предпочтения-сравнения. Проведенный краткий анализ словосочетаний *had better* и *would rather* позволяет установить различия между ними и отметить более частое использование по отношению ко второму лицу и, следовательно, выражение более пассивного предпочтения в случае с *had better*. Напротив, словосочетание *would rather* будет направлено на выражение более активного предпочтения и волеизъявления и более часто использоваться от первого лица.

Что касается, значения и цели рамочной конструкции *“what more... than...?”*, то она может быть рассмотрена как средство максимального подчеркивания превосходства одного объекта или действия по отношению к другим. Наиболее часто данное словосочетание используется в ситуациях эмоционально-выраженного сравнения-предпочтения, например: *“What more do we need than a glass of sherry to talk over the latest happenings of the world”*. Модальность предпочтения-сравнения может быть выражена и структурой предложения, предполагающей включение в нее таких союзов, как *or, or else, either or, otherwise*, сравнительных союзов *rather than, in preference to*. Операцию сравнения-предпочтения можно рассматривать как осуществление процесса выбора наиболее приоритетного, релевантного варианта в ситуации выбора. Выбор того или иного объекта в результате сравнения-предпочтения обусловлен рядом объективных и субъективных об-

стоятельств и может определяться как положительными свойствами самого объекта, его полезными качествами в данной конкретной ситуации, так и необходимостью для данного субъекта или индивидуальными предпочтениями того или иного человека.

Таким образом, в настоящей статье отмечается сложная комплексная сущность высказываний предпочтения-сравнения. В исследовании рассмотрен ряд лексем и аналитических сочетаний со значением модальности предпочтения-сравнения. В статье кратко проанализированы лексические и грамматические средства выражения исследуемой модальности. Логическая основа предпочтения-сравнения структурируется грамматическими средствами, которые определяют взаимосвязи между субъектом и объектом предпочтения, сравнительные взаимоотношения между ними, направленные на обеспечение выбора того или иного объекта из возможных альтернатив. Лексические же средства наполняют выстроенную грамматическими средствами логическую основу.

Библиографический список

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М., 1985. – 228 с.
2. Максимов А. Н. Модальность предпочтения и её выражение в современном английском языке // Вестник Костромского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 184–188.
3. Марьянчик В. А. Оценка как категория текста // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 11. – С. 100–103.
4. Шамина Н. В. Лингвотопологические особенности научной коммуникации // Социально-гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты / Межвуз. сб. науч. тр. – Саранск : СВМО, 2000. – С. 208–211.
5. Шамина Н. В. Некоторые аспекты обучения иноязычной коммуникации студентов экономических специальностей // Актуальные проблемы устной и письменной коммуникации: теоретические и прикладные аспекты / Межвуз. сб. науч. работ. – Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2007. – С. 187–190.
6. Шамина Н. В. О лингвотопологических особенностях научной коммуникации // Актуальные проблемы устной и письменной коммуникации: теоретические и прикладные аспекты / Межвуз. сб. науч. тр. МГУ им. Н. П. Огарёва. – Саранск, 2007. – С. 107–111.
7. Язык и антропологические сущности / Кубанский госуд. ун-т. Отв. ред. Г. П. Немец. – Краснодар, 1997. – 393 с.
8. Shamina N. V., Senicheva V. N. On Modality as a Linguistic Category // Colloquium-journal. № 23-4 (47), 2019. – С. 46–48.
9. Shamina N. V., Senicheva V. N. On Specific Issues of Legal Translation and the Ways of Conveying Modality // Мат-лы XXII науч.-практ. конф. молодых учёных, аспирантов и студентов. В 3 ч. / Нац. исслед. МГУ им. Н. П. Огарёва. – Саранск, 2019. – С. 309–314.

© Шамина Н. В., 2020.

УДК 614.2

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ПАЦИЕНТАМИ ПОЛИКЛИНИК (В Т.Ч. СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ) ГОРОДА САРАНСКА

А. С. Табачкова

*Студентка,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева,
Медицинский институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

ASSESSMENT OF QUALITY OF PROVIDED MEDICAL SERVICES BY PATIENTS POLYCLINICS (INCLUDING DENTAL) CITIES OF SARANSK

A. S. Tabachkova

*Student,
Ogarev Mordovia State University,
Medical Institute
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. Outpatient care is the most widespread type of medical care that provides primary, qualified and specialized medical care to the population. The main goal of both the healthcare system as a whole and its individual structural elements (up to a particular medical worker) is to provide quality medical care aimed at achieving the best possible indicators of public health and a high level of public satisfaction. The study showed that, despite the existing objective difficulties, patients in clinics treat them with sufficient understanding and most of them are satisfied with the quality of medical care.

Keywords: quality of medical services; clinics; appointment with a doctor.

Проблема оценки качества медицинской помощи в настоящее время приобрела характер не только одной из труднейших, но и важнейшей задачи, непосредственно связанной с политикой и стратегией здравоохранения [2, с. 164; 3, с. 155]. Обеспечение качества медицинской помощи представляет собой весьма сложную проблему организации целого комплекса административных, медицинских и технических мероприятий, направленных на достижение и сохранение нормативного уровня качества.

Сегодня качество медицинской помощи рассматривается с разных позиций – эффективности, адекватности, экономич-

ности, морально-этических норм. Среди критериев качества медицинской помощи населению важная роль отводится оценкам мнения самих пациентов о разных аспектах организации лечебно-диагностического процесса.

В ноябре 2019 г. – феврале 2020 г. на базе ГБУЗ РМ РКБ № 1 (поликлиническое отделение № 2) г. Саранск и Мордовская республиканская стоматологическая поликлиника (поликлиническое отделение № 4) среди пациентов был проведен социологический опрос. Разработанная нами анкета включала вопросы по оценке состояния организации медицинской помощи в поликлинических условиях. Общее

число опрошенных составило 200 человек (40 % мужчин и 60 % женщин). Доля служащих – 36,9 %, рабочих – 31,2 %. 12,7 % пациентов были безработными (в т.ч. 10,0 % – домохозяйками); 15,6 % – пенсионерами; 3,6 % – студентами.

Проведенный анализ показал, что в подавляющем большинстве случаев проблем с записью на прием к врачу не возникло (69,7 %): среди мужчин этот показатель был выше (79,3 %), чем среди женщин (58,4 %). В наибольшем проценте случаев (23,3 %) эти проблемы возникали у лиц в возрасте 46–50 лет: в 69 % – они не были прикреплены к медицинской организации; в 17 % – была допущена ошибка при заполнении данных в личном кабинете (паспортные данные, СНИЛС, полис ОМС и т.д.); в 9 % – некорректно введена обслуживающая медицинская организация; в 5 % – временный сбой в работе портала «Госуслуги».

Среди негативных моментов в организации приема лечащего можно отметить следующие моменты: длительное отсутствие на рабочем месте медицинских работников (ожидание более 30 минут – 17,4 %) и недостаточное внимание и равнодушие медицинского персонала (23,3 %).

Респонденты отметили, что критериями выбора поликлиники наиболее часто служат рекомендации знакомых (47,7 %), авторитет конкретного врача (31,2 %), хорошая оснащенность (21,1 %). Предпочтения относительно пола и возраста распределились следующим образом: мужской пол врача – 23,6 %, женский пол – 55,9 %; возраст врача до 25 лет – 10,1 %, от 25 до 35 лет – 34,2 %, от 35 до 50 лет – 40,7 %, старше 50 лет – 1,4 %. Для 20,5 % опрошенных не имеет значения пол врача, для 13,6 % – возраст.

Характеризуя отношение к себе лечащего врача, 82,1 % респондентов оценили его весьма высоко (доброжелательный, внимательный и др.), 7,2 % пациентов оценили отношение врача как положительное (но отметили и недостатки – не-

общительный, отсутствует индивидуальный подход к пациенту, не объясняется подробно предстоящее лечение), 6,6 % опрошенных посчитали, что врач относится к ним негативно («сомнительное» лечение, невнимательность, грубость и др.) и 4,1 % респондентов затруднились с ответом. Высокую оценку получило и отношение среднего медицинского персонала: только 6,8 % пациентов указали на недостаточное внимание медицинских сестер. Данные оценки практически не зависели от пола и возраста респондентов.

В целом качество амбулаторно-поликлинической помощи 52,5 % респондентов оценили как хорошее, 38,6 % – как удовлетворительное, 8,9 % – как плохое. Доля хороших оценок была существенно ниже среди женщин (43,7 %), по сравнению с мужчинами (56,3 %). Было установлено, что наиболее значимым фактором являлось отношение лечащего врача.

Проведенное исследование показало, что, несмотря на существующие объективные трудности, пациенты поликлиник относятся к ним с достаточным пониманием и большинство их удовлетворены качеством медицинской помощи. При оценке работы медицинских работников пациенты достаточно требовательны к соблюдению этического-деонтологических принципов [1, с. 210]. Периодически проводимые социологические исследования способствуют повышению качества и эффективности оказываемой медицинской помощи и выявлению недостатков в работе медицинских учреждений.

Библиографический список

1. Семелева Е. В., Заруба С. А. Флюороз – нерешенная проблема стоматологии / Профилактическая медицина как научно-практическая основа сохранения и укрепления здоровья населения : сборник научных трудов / под общей редакцией М. А. Поздняковой. – Нижний Новгород, 2016. – С. 210–212.
2. Шокина С. В., Горячева О. А., Горячева Т. В., Кузнецова М. И., Семелева Е. В., Дудина Е. А. Оценка некоторых показателей качества оказания медицинской помощи / Актуальные

- научные исследования в современном мире. – 2019. – № 11-3(55). – С. 164–166.
3. Balykova L. A., Selezneva N. M., Semeleva E. V. Health-saving component of the education system // Социосфера. – 2020. – № 1. – С. 155–157.

© Табачкова А. С., 2020.

УДК 159.923:316.6

ПОПУЛЯРНОЕ КИНОИСКУССТВО КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А. В. Амелин

*Студент,
0000-0002-7319-6265,
e-mail: andrey-amelin2012@ya.ru
Московский педагогический
государственный университет
г. Москва, Россия*

POPULAR CINEMA AS A FACTOR IN THE SOCIALIZATION OF MODERN RUSSIAN YOUTH

A. V. Amelin

*Student,
0000-0002-7319-6265,
e-mail: andrey-amelin2012@ya.ru
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia*

Abstract. The author of the article considers cinema as a factor in the socialization of youth. The results of an empirical study are presented in the article. The results obtained confirm the assumptions made.

Key words: youth, socialization, cinema, socialization factor.

В современном мире киноискусство стало самым популярным из культурных направлений. Именно это искусство соединило в себе театр, музыку, литературу, изобразительное искусство за счет своих специфических, присущих только ему свойств (фотографическая природа киноизображения и монтаж). Данный синтез нескольких видов искусств позволил добиться небывалой достоверности и правдивости, что и помогает кинематографу оставаться на вершине популярности.

Современное кино совершило огромный скачок за первые два десятилетия XXI века. Сейчас кинематограф располагает новейшими технологиями, которые позволяют делать самые фантастические вещи, максимально реалистичными. А новые форматы демонстрации фильма на больших экранах, такие, как 3D, IMAX 3D, D-BOX 3D, и многие другие, позво-

ляют зрителю практически ощутить собственное присутствие «внутри» фильма.

Именно на молодёжь больше всего ориентирован современный массовый кинематограф. Обращаясь к кино, молодые люди ищут ответы на мучающие их вопросы, ищут примеры для подражания. А кино в свою очередь посредством определённых персонажей демонстрирует модели поведения, отражающие определенные нравственные ценности, в пользу которых молодой зритель, возможно, сделает выбор в собственной жизни. Поэтому можно достаточно утверждать, что кино является агентом социализации.

Сюжеты популярного кинематографа охватывают большой спектр различных социальных отношений, показывая во многом типичные образы людей, с которыми может в жизни встретиться абсолютно любой человек. Таким образом, по-

средством образов героев того или иного фильма, создатели кино передают свой богатый опыт социальных отношений более молодым зрителям.

Современное кино становится носителем определённых ценностей, которые формируются в сознании молодых людей.

Молодёжь – это поколение людей, – социально-демографическая группа, проходящих стадию социализации, усваивающих образовательные, профессиональные и гражданские качества и подготавливаемых обществом к выполнению взрослых ролей [1]. Социализация – это процесс становления личности, обучения, усвоения ценностей, норм, установок образцов поведения, принятых в данном обществе, а также это процесс формирования собственного мировоззрения человека.

Дж. Г. Мид утверждал, что способность человека примерять на себя другие социальные роли, роли других людей, которая формируется в раннем детстве, является необходимой составляющей гармоничных социальных взаимоотношений [3].

В каждом обществе существует свой набор норм и ценностей, и каждый человек усваивает их в процессе социализации. Ценности, нормы, образцы поведения являются неотъемлемыми характеристиками каждого определённого человека. Мировоззрение, социальные навыки, модели развития и самосохранения, приобретенные в ходе социализации, формируют личность и определяют всё ее дальнейшее существование. Поэтому научный интерес к исследованию социализации крайне велик [4].

Кино остаётся одним из самых популярных видов искусства и способом проведения досуга, если не самым популярным из них [2].

Одним из первых учёных, кто так или иначе заострил внимание на связи кино с

психикой человека, был М. Мерло-Понти. В своих работах он уделял много времени исследованиям психологии восприятия. Учёный говорит о том, что настоящее значение кино понимается не мысленно, а при помощи восприятия. Поэтому человеческое выражение в кино может быть столь захватывающим [5].

В рамках данной работы был проведён социологический опрос с целью выявления роли киноискусства в жизни современной молодёжи.

В исследовании был использован метод анкетирования. Были опрошены представители молодёжи в возрасте от 16 до 35 лет (тип выборки: простая случайная; выборочная совокупность: 56 человек). Основной фокус внимания был сосредоточен на следующих задачах: выявление предпочтений в выборе жанра фильма, установление степени влияния тех или иных факторов на «киновыбор». В ходе исследования было сформулировано несколько переменных: кино – и жанровые предпочтения; частота посещаемости; факторы, влияющие на «киновыбор»; значимость кино для респондентов.

Значительное большинство опрошенных (69,6 %) указали, что любят смотреть кино. Также 25 % респондентов на вопрос «Любите ли Вы смотреть кино?» дали ответ «Скорее да, чем нет». И лишь 5,4 % опрошенных выбрали ответ «Скорее нет, чем да».

На вопрос «Как часто Вы посещаете кинотеатр?» большинство респондентов (46,4 %) дали ответ «1–2 раза в месяц». Также значительная часть опрошенных (28,6 %) ответили «1–2 раза в год». 12,6 % опрошенных выбрали вариант «несколько раз в год». Всё это говорит о достаточно высокой посещаемости кинотеатров со стороны молодёжи.

Таблица 1

Вопрос: «Как часто Вы посещаете кинотеатр?»

Ответ	Количество респондентов (в %)
1–2 раза в месяц	46,4 %
1–2 раза в год	28,6 %
Несколько раз в год	12,6 %
Более 2 раз в месяц	7,1 %

В ответах на вопрос о жанровых предпочтениях лидером с большим преимуществом стала комедия. Данный жанр в качестве одного из своих любимых (в данном вопросе предлагалось выбрать несколько вариантов ответа) указало 76,8 % опрошенных. На втором месте с результа-

том 41,1 % оказался жанр фэнтези. Далее, с небольшим отставанием идут такие жанры, как научная фантастика, боевик и мультфильм (39,3 %), триллер, мелодрама и детектив (37,5 %), а также ужасы, драма и исторический фильм (33,9 %).

Таблица 2

Вопрос: «Укажите наиболее предпочитаемые Вами жанры кино»

Ответ	Количество респондентов (в %)
Комедия	76,8%
Фэнтези	41,1%
Научная фантастика; боевик; мультфильм	39,3%
Триллер; мелодрама; детектив	37,5%
Ужасы; драма; исторический	33,9%
Мюзикл	19,6%
Документальное кино; нуар; нео-нуар; авторское кино	1,8%

Среди ответов на открытый вопрос «Назовите Ваши любимые фильмы (не более трёх)» было указано большое количество картин, – как отечественных, так и зарубежных; как современных, так и вышедших в свет в прошлом веке. Наиболее часто респонденты указывали недавно вышедший фильм, криминальную комедию Гая Ричи «Джентльмены». Картина высоко была оценена критиками и зрителями и претендует получить множество престижных премий в ближайшем наградном сезоне, – в том числе и премию «Оскар». Также достаточно часто респондентами указывались следующие фильмы: франшиза «Гарри Поттер», «Мстители»,

«Бесславные ублюдки», франшиза «Пираты Карибского моря», «Джокер» (2019), «Д’Артаньян и три мушкетёра» (1979, СССР), «Иван Васильевич меняет профессию» и другие.

Следующий открытый вопрос – «Назовите Ваших любимых актёров (не более трёх)». Безоговорочными лидерами здесь стали голливудские суперзвёзды – Леонардо ДиКаприо и Джонни Депп. Также достаточно часто указывались Роберт Дауни-младший, Том Харди, Уилл Смит, Бред Питт, Анджелина Джоли, Джулия Робертс, Роберт Де Ниро, Мэтью МакКонахи и другие. Из отечественных актёров наиболее часто респонденты

называли Юрия Никулина, Данилу Козловского и Александра Петрова.

Разнообразие указанных фильмов и актёров говорит о том, что большинство представителей современной молодёжи часто смотрят кино и, соответственно, достаточно хорошо разбираются в нём.

80,4 % опрошенных указали, что предпочитают зарубежный кинематограф отечественному. Гораздо меньше респондентов (14,3 %) отметили, что отдают предпочтение российскому кинематографу. Наименьшая часть опрошенных (5,3 %) ответили, что «географическая принадлежность» кино не имеет значения, гораздо важнее сюжет, жанр и т.п. Доминирование зарубежного кино не удивительно и объяснимо, как минимум, потому, что один Голливуд за год выпускает в разы больше фильмов, чем российские производители.

Следующий вопрос выявил факторы, которые в большей степени оказывают влияние на «киновыбор» молодёжи (в данном вопросе предлагалось выбрать несколько вариантов ответа). Наиболее значимым фактором оказались собственные предпочтения респондентов, такие, как известные актёры, исполняющие роли в фильме, или режиссёры. Так ответили 78,6 % опрошенных. На втором месте среди факторов, влияющих на выбор фильма, оказался трейлер той или иной картины, с результатом 48,2 %. То, что данные два фактора оказались лидерами в данном вопросе указывает на то, что, как правило, молодёжь осознанно принимает решение о просмотре фильма. Молодой человек самостоятельно выбирает, какой фильм ему посмотреть, целенаправленно просматривая трейлеры предстоящих новинок, или следя за творческой жизнью любимых актёров и режиссёров.

Таблица 3

Вопрос: «Что влияет на выбор Вами фильма?»

Ответ	Количество респондентов (в %)
Собственные предпочтения (актёры/режиссёры)	78,6 %
Трейлер	48,2 %
Рекомендация друзей/знакомых	25 %
Реклама по ТВ/в интернете/в кинотеатре	16,1 %
Рекомендации кинокритиков; социальные сети о кино; рейтинг на сайте «КиноПоиск», интерес к теме	1,8 %

Следующий вопрос в анкете – «Что Вы считаете наиболее важным в фильме?». Здесь 87,5 % опрошенных ответили, что наибольшее значение в фильме имеет сюжет. Также достаточно много респондентов выбрали ответы «актёрская игра» (73,2 %) и «режиссёрская работа» (50 %). «Аутсайдером» данного вопроса стал ответ «зрелищность», его выбрали 23,2 % опрошенных. Результаты данного вопроса указывают на то, что современному моло-

дому зрителю важнее «ядро» фильма, его суть в виде качественного сценария, а также качественная работа актёров над ролью и режиссёров в целом над картиной, чем визуальная составляющая и красивая картинка.

Учитывая множество научных гипотез, о том, что молодое поколение, отдавая предпочтение новым фильмам, почти совсем не смотрит фильмы, снятые в прошлом веке, а также о том, что совре-

менное кино уступает более старым фильмам в «осмысленности», был также задан вопрос «Смотрите ли Вы кино, снятое в XX веке?». Результаты разбивают существующие научные гипотезы в пух и прах. Большинство опрошенных ответили на этот вопрос «Часто смотрю» (39,3 %) и «Иногда смотрю» (55,4 %). И лишь 5,4% респондентов ответили «Вообще не смотрю». Так что, и старое кино не обделено вниманием современной молодёжи.

Следующие два вопроса имеют, на наш взгляд, имеет наибольшую значи-

мость в данном исследовании. Респондентам было предложено дать оценку двум высказываниям о современном киноискусстве, – «Современный кинематограф имеет ярко выраженную коммерческую направленность» и «Большинство современных фильмов поверхностны и примитивны». Опрошенным нужно было ответить, согласны ли они с данными высказываниями. Результаты распределились следующим образом:

Таблица 4

Выбор респондентов

Ответ \ Вопрос	«Согласны ли Вы с тем, что современный кинематограф имеет ярко выраженную коммерческую направленность?»	«Согласны ли Вы с тем, что большинство современных фильмов поверхностны и примитивны?»
Согласен	23,2%	19,6%
Скорее согласен, чем не согласен	51,8%	32,1%
Скорее не согласен, чем согласен	8,9%	26,8%
Не согласен	1,8%	16,1%

Исходя из результатов опроса, большинство современной молодёжи считает, что современное кино имеет своей основной целью получение прибыли. При этом, в вопросе о поверхностности и примитивности современного киноискусства нет ярко выраженного «лидера» среди ответов. Все варианты ответов на данный вопрос получили приблизительно одинаковое количество голосов респондентов. А это значит, что нельзя ровнять под одну

гребёнку весь современный кинематограф, так как помимо действительно неудачных, примитивных фильмов сейчас снимаются и очень серьёзные картины с глубоким содержанием.

И напоследок, анкетированым было предложено выбрать высказывание о кино, наиболее близкое к каждому из респондентов. Результаты распределились следующим образом:

Мнения респондентов

Высказывание	Количество опрошенных (в %)
«Кино – это мощная индустрия»	39,3 %
«Кино – это место выражения эмоций»	37,5 %
«Кино способствует саморазвитию»	16,1 %
«Кино – это примитивное зрелище»	0 %

Данный вопрос позволяет выявить отношение молодёжи к киноискусству и судить о его роли в жизни молодых людей. Исходя из полученных результатов, кино действительно играет достаточно значимую роль в жизни молодёжи.

Проведённый опрос и его результаты позволили пересмотреть устоявшиеся научные взгляды на современное киноискусство и его влияние на молодёжь. Как и предполагалось, киноискусство является весьма значимым агентом социализации молодых людей, поскольку для молодёжи данный культурный феномен играет большую роль в их жизни.

Данные, полученные в ходе проведённого исследования позволяют усомниться в большинстве имеющихся на данный момент научных работ, в которых внимание акцентируется на негативных моментах влияния современного киноискусства на молодёжь. Важно понимать, что молодёжь, как наиболее активный зритель, и современное киноискусство оказывают влияние друг на друга. А это значит, что молодые люди, часто «потребляя» продукт кинопроизводства, становятся всё более и более осведомлёнными в сфере кинематографа и могут критически оценить то или иное произведение киноискусства, что в принципе свойственно молодёжи ввиду возрастных особенностей её социализации.

Современного зрителя, который несмотря на свою молодость видел уже массу фильмов разных жанров и стилей, труд-

но удивить яркими спецэффектами, и излишней зрелищностью картины. Среди «заядлых киноманов», большую часть которых составляют молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет, существует спрос на серьёзное кино. Поэтому, основываясь на кинопредпочтениях современного зрителя, в особенности, молодёжи, мы можем судить о будущем мирового киноискусства.

Библиографический список

1. Белый О. И. Определение понятия «Молодёжь» // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 12. – С. 156–158.
2. Костоглодов Д. Д., Иванченко О. В., Кузнецова А. А. К вопросу о качественных характеристиках веб-сайта в комплексе Digital-маркетинга киноцентра // Informative and communicative space and a person: materials of the VII international scientific conference on April 15–16, 2017. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – С. 63–66.
3. Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. – М., 2009.
4. Харитонюк Б., Семчук И. Взгляд на современный кинематограф. Психоманипуляции вокруг нас. URL: <https://www.corvus.com.ua/article/vzglyad-na-sovremennyy-kinematograf>. (Дата обращения 12.12.2019).
5. Morlean-Ponty, Maurice, Le cinema et la Nouvelle Psychologie. – In: Sens et non-sens, Paris, Nagel, 1948, pp. 97–122.

© Амелин А. В., 2020.

УДК 159.9

**ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ
В КОНФЛИКТЕ**

И. И. Какадий

*Кандидат военных наук, доцент,
e-mail: kii606@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-4000-8985,*

Н. В. Сек

*магистрант,
e-mail: miss.seck2013@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-0371-6958,
Московский государственный психолого-
педагогический университет,*

П. В. Шумаков

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: bminkasovitch@yandex.ru,
Российский государственный университет
нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина,
г. Москва, Россия*

FEATURES OF BEHAVIOR OF MODERN TEENAGERS IN CONFLICT

I. I. Kakadiy

*Candidate of military Sciences, associate professor,
e-mail: kii606@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-4000-8985,*

N. V. Sek

*undergraduate,
e-mail: miss.seck2013@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-0371-6958*

P. V. Shumakov

*Moscow State University of Psychology & Education,
Candidate of pedagogical sciences,
associate professor,
e-mail: bminkasovitch@yandex.ru,
National University of Oil and Gas
«Gubkin University»,
Moscow, Russia*

Abstract. The article analyzes the relationship between the "Self-concept" and the choice of a strategy of behavior in conflict by teenagers of high school age, and lists the characteristics of each style of conflict behavior. Contradictions that affect the causes of conflicts, including the nature of their occurrence among students, are highlighted. We also present the results of an empirical study obtained using the Thomas-Kilmann method, which allows us to identify the leading strategy of behavior in conflict.

Keywords: conflict; adolescence; «Self-concept»; behavior strategies.

Конфликт является постоянным спутником человека и составляет неотъемлемую часть как его повседневной деятельности, так и социальной системы в целом. Он охватывает социальные отношения и социальное взаимодействие индивидов в обществе, а также выступает обязательным субъективным фактором развития общества [7]. На данный момент времени степень потребности в научных исследовани-

ях конфликта возросло, говоря о том, что негативное отношение к данному феномену сменилось на его признание и в отдельных случаях на желательное явление [6].

Общеобразовательная школа, как любой социальный институт представляет собой конфликтную психологическую среду и имеет ряд характерных разнообразных проблемных ситуаций. Для обеспечения душевного комфорта всех субъек-

ектов образовательной деятельности, необходимо создать благоприятный социально-психологический климат с целью сохранения и развития общества, поскольку основная функция педагогической деятельности – передача и освоение духовной культуры и практического опыта [3]. Именно поэтому так необходимо анализировать условия и определять динамику конфликтов, чтобы установить параметры, влияющие на поведение человека в конфликтных ситуациях и конкретизировать их. В основе движущих сил интеллектуального развития лежат противоречивые требования, предъявляемые обучающимся. Эти противоречия выступают развивающим источником и интегрируют внутренние психические процессы с социальной окружающей средой [1]. Также противоречивость выражается в процессе формирования личности, где происходит столкновение между положительными и отрицательными чертами характера, с возникновением новых потребностей и способами их реализации, проявлением стремлений быть взрослым (самостоятельность и инфантильность), с самоутверждением и выбором агрессивной стратегии удовлетворения этой потребности. Важным является и то, приносит ли удовольствие ребенку объективное чувство взрослости, или же он стремится к субъективному. На степень сформированности образа взрослости могут повлиять отношения окружающих (родителей, учителей, сверстников), признают ли они в нем взрослого человека. Переход от детского к взрослому мировосприятию есть центральное новообразование личности подростка. В процессе выстраивания «Я-концепции» формируется осознанная система представлений об образе собственного «Я» и в результате самопознания образуется «Я-концепция», которая обеспечивает гармонию между личностью и устойчивостью поведения. В условиях получения нового опыта, расходящимся с внутренним «Я» и противоречащим ему,

«Я-концепция» отвергает его или же активизирует психологическую защиту, помогающую пережить негативный опыт [2]. Благодаря чему, личность остается психологически уравновешенной, что говорит о формировании установок, ориентированных на нормальное поведение, которое зависит от внешнего и внутреннего контроля. При внешнем контроле, на самооценку влияют взаимоотношения с другими людьми, соответственно от этого воздействия выстраиваются дальнейшие события личности [5]. А в основе внутреннего контроля лежит самооценка, и только от нее зависит направление развития подростка. Крайняя выраженность одного из процессов ведет к непродуктивности всей системы, что препятствует успешному осуществлению деятельности.

Психологическим новообразованиям подросткового возраста присуще разрушение былых поведенческих стереотипов, изменение ценностных ориентаций, вступление в неформальные группы, что приводит к возникновению конфликта. Нравственно-ценностные установки подростков, которые являются нередко причинами вступления в конфликтные ситуации, имеют сильное влияние на выбор соответствующих стратегий поведения в конфликтах.

Согласно взглядам П. Ф. Лесгафта, в современной социальной ситуации развития подростка возникает проблема отчуждения, обуславливающая дисгармонию поведения, общения, внутренних переживаний. Однако в конфликте деструктивные тенденции сужаются, логически определяя особенности выбора стиля поведения.

Эмпирические исследования К. Леонгарда, А. Е. Личко и др., устанавливают взаимосвязь между стратегией поведения в конфликте и личностных особенностей подростка.

Трудности межличностных коммуникаций в подростковом возрасте особенно актуальны, поскольку в системе совре-

менного образования недостаточно сформированы условия, обеспечивающие бесконфликтную среду и формирующие конфликтную компетентность участников образовательной деятельности [4].

Переживая пубертатный кризис, подросток посредством конфликтного поведения утверждает свою позицию в отношениях своего круга общения, куда входят взрослые и сверстники.

Вместе с тем, конфликтное поведение подростков отвечает общему генезису конфликта. В соответствии с распространенной методикой диагностики поведения в конфликте, разработанной К. Томасом существует 5 тактик управления конфликтами, которые измеряются уровнями кооперации и напористости.

1. Тактика соревнования характеризуется стремлением субъектов удовлетворить свои собственные интересы, нарушая интересы противоположной стороны, и не воспринимая точку зрения оппонента. Придерживаясь такого стиля, участники конфликта, отстаивая свои позиции, входят в стадию тупика, вследствие чего накаляется атмосфера и при любом другом поводе становится достаточно взрывоопасной. Сценарии развития событий: неразрешенность и накапливание неактивного потенциала; возможный переход на унижения и обострение конфликта; одна из сторон, накопив претензии, выдвигает весомые доводы, которые не сможет опровергнуть другой оппонент. Поэтому такое поведение неблагоприятно и малопродуктивно. Положительные моменты – поиск новых путей разрешения конфликта участниками, а также данный стиль позволяет показать уровень зрелости, порядочности и отражает ценностные ориентации.

2. При выборе тактики приспособления, как одного из способов разрешения конфликта, личность отодвигает свои собственные интересы в угоду интересам другой стороны с целью недопущения перетекания конфликта в конфронтацию. Выбор такого стиля поведения присущ неуверенным в собственные силы людям,

считающих, что их точка зрения не учитывается. Подросток не мотивирован победить и сопротивляться, он активно демонстрирует пассивную позицию, льстит, потакает своему оппоненту, постоянно соглашаясь с его условиями. Такой способ решения конфликта можно назвать результативным при условии, что главная цель – сохранить конструктивное взаимодействие, предоставляя возможность личности самоутвердиться. Но, когда конфликт глубок и сложен, то этот стиль не принесет должный результат. Кроме того, уступив стороне, человек заряжается негативными эмоциями, и как следствие, в отношениях отсутствуют элементы доверия, взаимопонимания, уважения.

3. Исход в компромиссе характеризуется обсуждением интересов сторон, цель которого состоит в поиске и нахождении эффективного и целесообразного для участников решения. Оппоненты придерживаются равенства, не откладывают принятия решения и не вынуждают придерживаться единственно возможного варианта, ориентированы на благожелательное отношение, используя хитрость или лесть. Преимуществами этой тактики поведения являются равноправное отношение, справедливое удовлетворение потребностей, снятие напряжения и подведение к нахождению оптимального решения. Однако, данный стиль рассматривается как промежуточный этап, предшествующий принятию взаимоустраивающего соглашения.

4. Стратегия избегания состоит в уходе или отложении принятия решения. У субъекта нет мотивации отстаивать свою позицию и проявлять интерес к противоположной стороне. Он, игнорируя любую поступающую информацию и отрицая важность и серьезность конфликтной ситуации, ожидает, что конфликт разрешится без его участия и вмешательства. Постоянно ссылаясь на дефицит времени, объясняя это несвоевременностью и неуместностью возникшего спора, обвиняемая сторона, тем самым, не решается на

открытое столкновение, предпочитая дать оппоненту возможность обдумать требования. Разрешение конфликта откладывается до момента его повторного вспыхивания, поскольку инцидент конфликта не устранен, что влечет за собой двойственность, противоречивость и накопление обид. Причина выбора такого поведения лежит в неготовности одной из сторон эффективно решить сложную ситуацию, а также отсутствию практических навыков управления конфликтами. Такое поведение эффективно в случаи, когда конфликт не затрагивает важную тему или же, подросток не планирует в дальнейшем взаимодействовать с другой стороной.

5. При сотрудничестве настрой подростка направлен на поиск таких способов и путей выхода из конфликтной ситуации, которые были бы выгодны каждой из участников. В этой стратегии учитываются позиции и рассматриваются предложения; собирается информация об интересах противоположной стороны; подсчитываются ресурсы, с целью разработки альтернативных предложений; открыто обсуждается конфликт. Такой подход удовлетворяет потребности всех сторон, приводит к взаимоуважению, взаимопониманию и доверию, способствуя и развивая долгосрочные, крепкие и стабильные отношения. Тем не менее, не всегда действительно удается прийти к решению, которое устраивало бы обе стороны.

В ходе изучения данной темы, на базе школы г. Москвы было проведено исследование по методике К. Томаса на определение стратегии поведения подростков в конфликтной ситуации. В ходе тестирования были опрошены 24 обучающиеся 11 класса.

По результатам проведенного тестирования можно увидеть следующее: 8 подростков (33 %) придерживаются соперничества, отстаивая свое мнение и игнорируя позицию оппонента; 7 (30 %) выбирают компромисс, сознательно отказываясь от некоторых потребностей ради до-

стижения соглашения; 5 (20 %) предпочитают выбирать стратегию сотрудничества, в основе которого лежит взаимодействие и получение оптимальных результатов; 4 (17 %) склонны к избеганию, пассивно сотрудничая с участником конфликтной ситуации.

Отсюда следует, что некоторые современные подростки, придерживаясь сопернического поведения, практически не учитывают требования другой стороны, что вызывает агрессивный настрой к ним. Педагогам необходимо своевременно уделять достаточно внимания, развивать осознанность и прививать уважение к другим людям, обеспечивая эффективное развитие сознания и личности.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Полное собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Педология подростка: Проблема возраста / под ред. М. Г. Ярошевского. – М. : Педагогика, 1984. – С. 224–269.
2. Васильев Н. Н. Я-концепция в согласии с собой. – Элитариум : Центр дистанционного образования, 2009. – 240 с.
3. Вокуюева А. С. Николаева А. А. О роли педагога в возникновении и разрешении конфликтов в образовательном учреждении // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5. – № 7. – С. 390–394.
4. Прохоров А. И., Какадий И. И. Конфликты в педагогической деятельности, их сущность и пути разрешения // Инновации в науке и практике : сборник статей по материалам VI международной научно-практической конференции. В 5-ти частях. 2018. – С. 29–37.
5. Савченко И. А., Саяпина А. И. Влияние образа Я на конфликтность личности // Образовательные ресурсы и технологии. – 2018. – № 3 (24). – С. 27–32.
6. Хасан Б. И. Психотехника конфликта и конфликтная компетентность. - Красноярск: Фонд ментального здоровья, 2016. – 157 с.
7. Хасан Б. И., Сергоманов П. А. Психология конфликта и переговоры: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. – М. : Academia, 2013. – 191 с.

© *Какадий И. И.,
Сек Н. В.,
Шумаков П. В., 2020.*

УДК 159 99

ПРОБЛЕМА ПЕРЕЖИВАНИЯ В АДЛЕРИАНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ**Р. Т. Кокоева***Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: nebesa77777@mail.ru,***Д. Л. Черткоева***студентка,
Северо-Осетинский государственный
университет имени К. Л. Хетагурова,
г. Владикавказ,
Республика Северная Осетия-Алания, Россия***THE PROBLEM OF EXPERIENCE IN THE ADLERIAN CONCEPT OF PERSONALITY****R. T. Kokoeva***Candidate of pedagogical Sciences,
associate professor,
e-mail: nebesa77777@mail.ru,***D. L. Chertkoeva***student,
K. L. Khetagurov North Ossetian State University,
Vladikavkaz,
The Republic of North Ossetia-Alania, Russia*

Abstract. The article analyzes the early memory of a person in the classical interpretation of the Creator of individual psychology A. Adler. The purpose of the article is to study the early memory of a person. The scale of explicit content of early memory with its categories is considered. The author's life style of early memory is revealed.

Keywords: personality; experience; early memory; scale; categories; conclusion.

Субъект жизнедеятельности в современном мире испытывает особые адаптационные сложности, обусловленные не только быстро изменяющимся социально-культурным, но и информационно-коммуникационным условиям взаимодействия [3, с. 121]. В этой связи человеку для реализации своего жизненного замысла приходится быстро реагировать на многообразные ситуации, поэтому выработка необходимых навыков ауторегуляции своего психического состояния является первостепенной. Однако формирование навыков саморегуляции эффективно выстраивается исходя из индивидуальных, возрастных и гендерных особенностей личности человека [4, с. 53]. Индивидуальная психология – это то направление, методологическая концептуальность которой предоставляет возможность показать как детское раннее воспоминание «оседающая» в бессознательном ребенка проецируется в

виде жизненного стиля уже взрослого человека [5, с. 107]. Распознавание уникального жизненного стиля человека, его субъективных переживаний, способов проживания являются актуальной проблемой современной теоретической и практической психологии [2, с. 2080].

Раннее воспоминание А. (приводится авторская стилистика)

Лето. Мне было 5 лет. Я проснулась и вышла на улицу, там сидели мои друзья. Я подошла к ним, чтобы посидеть вместе, но они меня оттолкнули. Я пошла домой обидевшаяся, и сильно ударила лбом об дверь и получила рану. Я начала кричать, плакать. Выбежала бабушка, испугалась за меня и тоже начала кричать, звать всех соседей. К нам сразу прибежали все. Вызвали скорую и отвезли меня в больницу. Там меня провели и начали зашивать лоб. Мне было очень страшно, все держали мои руки, мои ноги, мою голову. Когда

зашили и процесс закончился, мы вышли и за нами приехали мои родители. Они собирались на море, покупали продукты, но я им все обломала. И мы никуда не поехали. И этот шрам остался со мной на долгие годы.

Шкала явного содержания раннего воспоминания.

1. Присутствие в раннем воспоминании людей.

1. Мать. Мать отсутствует как персонаж, однако ребенком упоминаются «родители».

Гипотезы:

а. У субъекта есть чувство, что мать ею пренебрегла.

б. Мать «проиграла» войну: ребенок не привязан к ней, не удовлетворен своей жизненной ситуацией.

в. В семье родился ребенок, и субъект испытывает «детронизацию».

2. В данном воспоминании отец отсутствует

3. Братья и сестры отсутствуют в раннем воспоминании.

4. Бабушки, дедушки и остальные родственники.

Присутствует бабушка.

Гипотезы:

а. Присутствие бабушки или дедушки может говорить о том, что они избаловали ребенка и испортили его.

б. Присутствие бабушки или дедушки в дружественной атмосфере может означать исключение остальных людей, и следовательно, недостаточную социальную адаптацию.

5. Посторонние, чужие люди: гости, друзья, соседи.

Присутствуют друзья, соседи.

Гипотезы:

а. Посторонние, чужие люди: гости, друзья, соседи, могут означать, что ребенок ощущает себя как часть общества, распространяет свой интерес на них и сотрудничает с ними.

б. Посторонние лица могут восприниматься ребенком как опасность.

в. Присутствие посторонних людей свидетельствует о том, что для субъекта характерна несамостоятельность и страх остаться одной.

6. Тип события.

1. Опасности, несчастные случаи, телесные и другие наказания.

2. Опасность присутствует – «вызвали скорую и отвезли меня в больницу»

3. Несчастный случай – присутствует «я сильно ударилась», «мне зашивали лоб».

4. Проступки, кражи, сексуальные проступки – отсутствуют.

5. Болезни и смерть – отсутствуют.

6. Новая жизненная ситуация – присутствует новый опыт.

Гипотезы:

а. Раскрывают преувеличенную тенденцию сосредотачиваться преимущественно на враждебной стороне.

б. Новая жизненная ситуация свидетельствует, что на субъекта большое значение оказывает новая жизненная ситуация, новый опыт – «меня оттолкнули», «меня повезли в больницу», «хотели поехать на море».

7. Обстановка.

За пределами дома.

Способ восприятия ситуации субъектом.

8. Преобладающий вид чувствительности – зрительный («шрам остался со мной»), слуховой («я начала кричать, плакать»), тактильный («все держали мои руки, мои ноги, мою голову»; «я ударилась лбом об дверь»; «они меня оттолкнули»).

9. Ощущения принадлежности – «Я-ситуация», но встречается и «Мы – ситуация».

10. Эмоции и чувства.

11. Субъект испытывает отрицательные чувства.

Дополнительные категории:

1. Субъект пассивен.

2. Среда – угрожающая.

3. Субъект угнетен.

4. Субъект принимает на ответы себя – «обидевшись, я ушла», «я им все обломала».

12. Поведение субъекта по отношению к сред

1. **Зависимое.**

2. **Совместное по отношению к среде – «я хотела посидеть с ними», «все сразу прибежали к нам»**

Дополнения: в воспоминании присутствует субсоциальные объекты (скорая, продукты), являющиеся символами социальных связей, отражают любопытство и расширение зоны социального действия: «собирались на море, покупали продукты...»

Нахождение формулы жизненного стиля – способность

Жить – значит стараться узнавать окружающий тебя мир, но для этого нужно обходить сложные ситуации.

Жизнь бывает разной, но нужно уметь преодолевать препятствия.

Библиографический список

1. Адлер А. О нервическом характере. – СПб.: Питер, 2013. – 82 с.
2. Кокоева Р. Т. Интерпретация метода ранних воспоминаний А. Адлера. Фундаментальные исследования. 2014. – № 11-9. – С. 2080.
3. Кокоева Р. Т. Ценностные ориентации молодежной среды как социальный процесс. Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке. – 2016. – Т. 18. – № 6. – С. 121–123.
4. Кокоева Р. Т. Высшее образование и развитие человека. Успехи современного естествознания. – 2009. – № 1. – С. 53.
5. Кокоева Р. Т. Социально-психологические особенности современной семьи. Социосфера. – 2015. – № 1. – С. 107–109.
6. Сидоренко Е. В. Экспериментальная групповая психология: Комплекс «неполноценности» и анализ ранних воспоминаний в концепции А. Адлера. – СПб. : Питер, 1993. – 153 с.

© Кокоева Р. Т.,
Черткоева Д. Л., 2020.

УДК 159.923:316.6

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ И МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО**Е. А. Кукина***Студентка,
ORCID 0000-0003-2778-5007,
e-mail: kukina2015@yandex.ru,***Е. В. Звонова***кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-9271-8367,
e-mail: zevmgpi@rambler.ru,
Московский педагогический
государственный университет
г. Москва, Россия***POLITICAL CONSCIOUSNESS OF YOUTH AND MUSICAL ART****Е. А. Kukina***Student,
ORCID 0000-0003-2778-5007,
e-mail: kukina2015@yandex.ru,***Е. V. Zvonova***Candidate of pedagogical sciences,
associate professor,
ORCID 0000-0001-9271-8367,
e-mail: zevmgpi@rambler.ru,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia*

Abstract. The authors of the article examine the influence of musical art on the formation of the political consciousness of youth. The article presents the results of an empirical study. Young people view music as a reflection of their political views. They believe that they themselves shape their political views.

Keywords: political consciousness; youth; music; influence.

Воздействие музыки на сознание людей на протяжении многих веков является предметом изучения гуманитарных наук. Однако, музыка как средство политического воздействия не является широко изученной темой. Хотя музыкальное искусство не раз оказывалось в центре политической борьбы. Достаточно вспомнить лишь некоторые музыкальные произведения, ставшие в свое время знаменем революционных перемен: оратория Г. Ф. Генделя «Иуда Маккавей», запрещенная цензурой опера Н. А. Римского-Корсакова «Золотой петушок» и, наконец, 9 симфония Л. Бетховена, официальный символ единой Европы.

Возникают следующие вопросы, требующие исследования. Сама музыка является ярким отражением чаяния большого количества слушателей, как, например,

оперы Дж. Верди, превращавшие при жизни композитора каждую премьеру в яркую манифестацию? И сейчас, в 2020 году, поднимающая весь зал Opera royal de Wallonie (Королевской оперы Валлонии) в едином патриотическом порыве? Или личность музыканта, как, например бунтарь, эстет и националист Рихард Вагнер, ведет за собой умы и чаянья людей? Какой психологический механизм превратил 25 августа 1830 года чинную, благопристойную публику оперного театра в Брюсселе (Theâtre Royal de la Monnaie) в революционную толпу, дав начало Бельгийской революции?

Можно считать, что музыка и политика – это две параллельно существующие реальности, никогда не пересекающиеся, и что любой «социальный заказ», политическая ангажированность губительна для

музыкального произведения. Однако, искусство в целом и музыка в частности, созданные в лихую годину исторического излома, впитывает, передает и будит «дыхание политической жизни», пусть даже сам творец музыки не осознает этого. Т. Адорно объясняет подобную ситуацию тем, что на социальные факторы в музыке «нельзя просто указать пальцем», их можно только почувствовать [1].

Молодежь как мобильная и инновационная социальная группа наиболее восприимчива к эмоционально-образной стороне социальных практик, что превращает различные виды искусства, в том числе музыку, в фактор политической социализации молодежи, оказывает воздействие на формирование политического сознания [5, 8].

Сознание есть всеобщая способность психики отражать предметную действительность. В основе филогенетического возникновения сознания лежит социальное взаимодействие, при котором действие каждого субъекта приобретает общественный смысл.

Одной из форм общественного сознания является политическое сознание, многомерное, неоднородное, внутренне противоречивое, многоуровневое образование, в обобщенной форме отражающее степень знакомства субъекта с политикой и рационального к ней отношения [2]. В мировой традиции политическое сознание рассматривается как вся совокупность психического отражения политики, как ее субъективный компонент, проявляющий себя на разных уровнях, в различных ситуациях [7].

Политическое сознание выступает в качестве рациональной основы субъективных механизмов модели поведения и отражает определенную систему ценностей (таких, например, как толерантность, демократичность, патриотизм, интернационализм, коллективизм и т. д.) и выполняет специфические функции, например, политическое *целесолагание* и политическое *программирование*. Становление политического сознания молодежи явля-

ется важным результатом работы социальных институтов, в результате которой обеспечивается позитивное общественное развитие [3; 4; 6].

Изучение отношения молодежи к политике дает возможность выявить результаты своеобразной «поколенческой селекции» общественного сознания, свидетельствующие о направлении и скорости происходящих в обществе изменений. Воспитание на принципах толерантности, политкорректности, гражданственности, патриотизма, ответственности способствует успешной интеграции молодежи в политическое и социальное пространство, идентификации с базовыми человеческими ценностями и нормами поведения.

С целью выявления роли музыкального искусства в становлении политического сознания молодежи было проведено анкетирование. В исследовании приняли участие молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет. Тип выборки: вероятностная (собственно-случайная), совокупность: 54 человека.

В результате анализа полученных ответов было установлено следующее:

При ответе респондентов на первый вопрос («Интересуетесь ли вы музыкальным искусством?»), мы выяснили, то что большая часть аудитории заинтересована в нём (81,5 %), незаинтересованных – 18,5 %. Также мы выявили то, что 87 % респондентов убеждены в том, что музыкальное искусство является отражением нашей действительности, 9,3 % опрошенных думают, что это не так. Интересно мнение нескольких человек о том, что музыка по большей части отражает мир ее создателя. А он часто отличается от актуального. Большая часть респондентов считают, что музыка способна влиять на политические взгляды (57,4 %), 38,9 % опрошенных убеждены в том, что это невозможно. На вопрос «Влияет ли музыкальное искусство на формирование вашего политического мировосприятия?», выяснено, что музыка не оказывает никакого воздействия на большую часть аудитории, 66,7 % отрицают влияние музыки

на формирование их политического мировосприятия, однако, 29,6 % (почти третья часть участников исследования) указали, что влияние существует.

Также, нами был поднят вопрос: «Может ли классическая музыка говорить о политике?». Рассматривая ответы на него, мы наблюдаем, что большая часть респондентов убеждена в том, что классическая музыка не является отражением политического пространства (51,9 %), 37 % считает, что классика способна говорить о политике, однако, понять это крайне сложно в силу элитарной направленности данного вида музыкального искусства. Есть мнения о том, что связь классической музыки в реальной жизни в целом утрачивается (11,4 %).

На вопрос: «Нужно ли артистам высказываться о политике и быть политически активным гражданином?». Большая часть респондентов ответили, что это автономный выбор каждого (51,7 %). Часть опрошенных считает, что артист не должен в свою музыкальную палитру вносить политические краски (28 %), также есть те, кто считает, что артист обязан нести важные истины и затрагивать политические темы в своем творчестве (20,3 %)

На вопрос: «Как вы считаете, влияют ли на ваше восприятие политики в государстве и разных политических субъектах мнения и высказывания российских артистов разных жанров» и на вопрос: «Участвует ли творчество современных представителей музыкальной индустрии в формировании вашего политического мировосприятия?», были даны интересные ответы. Часть респондентов не обращают внимание на мнения музыкантов о политике и формируют свое политическое мировосприятие благодаря другим механизмам (44 %). Однако, 56 % опрошенных признали, что мнения и высказывания российских артистов оказывают влияние на их восприятие политической жизни в стране. Особенно были выделены Noize MC, Хаски, Сплин и Oxxxymiron.

Можно заключить, что музыкальное искусство является фактором становления политического сознания молодых людей, а изучение музыкальных вкусов молодежи в современном российском обществе значимо в ракурсе прогнозирования возможностей тех или иных вариантов общественного развития. Политическая социализация, процесс вовлечения молодых людей в политическую жизнь, освоение ими норм и практик политической сферы является одним из основных гарантов стабильности политической системы и показателем эффективности ее развития.

Библиографический список

1. Адорно Т. В. Избранное: Социология музыки / пер. с нем. А. Михайлова. – М. : Университетская книга, 1999. – 445 с.
2. Алисова Л. Н., Голенкова З. Т. Политическая социология. Социологический анализ состояния политического сознания. – М., 2008.
3. Беккер, И. Л., Журавчик В. Н. Проблема социализации студенческой молодежи в современных условиях // Известия ПГПУ им. В. Г. Беллинского. 2009. – № 12 (16). – С. 141–151
4. Бычков Д. В. Особенности процесса политической социализации в современном обществе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2008. – № 49. – С. 35–40.
5. Кубякин Е. А. Социализация российской молодежи в условиях глобализации информационного пространства // Власть. – 2011. – № 3. – С. 59–63.
6. Левашов В. К. Неолиберальные реформы и российское общество // Sociologie člověka. – 2016. – № 2. – С. 45–51.
7. Хубиева З. А. Политическое сознание как подсистема духовной жизни общества // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2016. – № 6. – С. 18–22.
8. Ясько Е. А. Музыка как средство политической манипуляции // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, М. В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М. : МАКС Пресс, 2011. https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/structure_20_1428.htm

© Кукина Е. А., Звонова Е. В., 2020.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ**Г. И. Чемоданова***Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: galina_chem@mail.ru,***Д. Ю. Шувалова
А. М. Малибаева***магистры,
Северо-Казахстанский университет
им. М. Козыбаева,
г. Петропавловск, Казахстан***PSYCHOLOGICAL TRAINING AS AN EFFECTIVE FORM OF PERSONAL SELF-DEVELOPMENT****G. I. Chemodanova***Candidate of pedagogical sciences,
associate professor of pedagogy***D. Y. Shuvalova***master's degree,***A. M. Malibayeva***e-mail: shuvalova.94@mail.ru,**master's degree,**North Kazakhstan State University
named after M. Kozybaye,
Petropavlovsk, Kazakhstan*

Abstract. In the article authors are expose the different points of view on essence of concept "training". Authors are show importance of the use of training form in development of personality, career advancement.

Keywords: psychological training; development of personality; technological approach; consciousness; self-perfection.

Дефиниция «тренинг» английского происхождения и в переводе трактуется в различных значениях: воспитание, обучение, подготовка и собственно тренировка. Где тренировка подразумевает под собой не узкое понимание его смысла – физическое совершенствование личности, а групповой психологический тренинг, который выходит за эти рамки единичного понимания и используется в более широком аспекте – развитие, психокоррекция, обучение, диагностика.

Исследований группового психологического тренинга, как активного метода, направленного на развитие, а так же совершенствование различных установок, в том числе и социальных, в науке посвящено достаточное количество. Что, в свою очередь, привело к множеству его трактовок.

Данное утверждение привело нас к необходимости проведения аналитическо-

го осмысления понятия «психологический тренинг».

Проведенное нами аналитическое микроисследование показало, что ключевая идея данного понятия различными авторами сохранена, но при этом каждый исследователь, с учетом его точки зрения, делает акцент на один из существенных признаков.

На наш взгляд, наиболее полную характеристику групповому психологическому тренингу дают Н. Ю. Хрящева и С. И. Макшанова, определяющими его как «многофункциональный метод преднамеренных изменений психологических феноменов человека, группы и организации с целью гармонизации профессионального и личностного бытия человека» [1].

Следует отметить, что тренинговые группы впервые были созданы на Западе в 1930-х годов и изначально представляли собой научно-практическую направлен-

ность на разрешение таких проблем как социальные и социально-психологические. За весь период развития и действенности данный метод пил репутацию как популярного и эффективного метода психологической поддержки и помощи людям.

Под тренинговыми группами следует понимать специально созданные малые группы, в которых при содействии коуч-тренера создается коллаборативная среда, позволяющая включиться в интенсивное общение и взаимодействие, с целью решения разнообразных психологических проблем членов группы, их самосовершенствование и т.п.

Ситников А. П. рассматривает тренинг в качестве обучающих игр, являющихся синтетической антропотехникой, позволяющей интегрировать учебную и игровую деятельность, с целью моделирования игровых ситуаций.

Петровская Л. Б. убеждена в том, что тренинг и каждое тренинговое занятие способствует созданию ситуации воздействия, направленного на возникновение определенных изменений.

По мнению Емельянова Ю. Н. «тренинг» необходимо использовать не как метод обучения, а как метод развития способностей, направленное на формирование компетентности в общении [2].

Мы придерживаемся мнения Емельянова Ю. Н., т. к. оно отражает одну из целевых установок обновления содержания образования Республики Казахстан – языковые цели, которые направлены на развитие коммуникативной компетенции.

Как утверждает Зайцева Т. В. специфичность тренинга заключается в том, что он выступает в качестве инструментального действия, которое позволяет овладеть средствами, приемами, собственным поведением, неэффективные структуры деятельности переводить в активные ресурсы, тем самым повышая уровень саморегуляции. Таким образом, тренинг как

инструмент позволяет познать новое или усовершенствовать привычное поведение.

Лебедева Н. М. и Стефаненко Т. Г. придерживаются мнения, что групповой тренинг есть не что иное, как форма организации деятельности, результатом которой является реализация намеченных целей: создающей, улучшающей, психокоррекционной, психотерапевтической).

Вачков И. В. считает, что в процессе психологического воздействия в группой тренинг может выступать в качестве:

1. Метода дрессуры – получение желаемых результатов в когнитивной, поведенческой, социальной сфере посредством жестких требований, приемов (отрицательного и положительного подкрепления).

2. Тренировки – закрепление умений и перевод их в навыки созидательного поведения.

3. Формы активного обучения – создание «ситуации успеха» с целью эффективного развития общекогнитивных умений и навыков.

4. Метода самораскрытия – создание коллаборативной среды, стимулирующая участников к самопоиску путей решения личных психологических проблем [3].

5. С позиции Парыгина Б. Д., тренинг выступает в одних ситуациях как активный метод группового консультирования, в других случаях выступает в качестве своеобразного инструмента обучения участников группы навыкам межличностной коммуникации, в третьих как воздействующий ресурс, направленный на достижение целевой деятельности человека: коррекцию Я-концепции, самооценку личности, адаптации к новой социальной роли [4].

Психологический смысл тренинга взаимосвязан с методологическими концепциями которых придерживаются ведущие тренинговых групп. При этом всех их объединяет основная идея: работа в группе содействует открытию новых возможностей в развитии личности, открытию и активизации личностного потенциал, напри-

вив жизненную энергию участника тренинга на достижение лично значимого и осознаваемого позитивного эффекта.

Содержательный анализ исследовательских работ российских психологов показывает, что психологический тренинг в преобладающей степени выступает в виде активного метода обучения. Так как в нашем исследовании речь идет о психологическом тренинге, то считаем, что обучение не может быть его основной характеристикой, способствующей раскрыть его сущность. Подтверждение этому является утверждение С. И. Макшанова, который считает недостаточно корректным понятием активный или пассивный метод. Активность представляет собой свойство субъекта, а не метода.

Другие авторы относят групповой психологический тренинг к психологическим методам воздействия. Однако термин «воздействие» отражает скорее процессуальные характеристики тренинга, такие как управление, диагностика, планирование, коррекция и т. п. и не раскрывает его полной сути.

Понятие развитие (отдельных качеств) также не является общим для психологического тренинга. Как отмечает О. П. Кондаурова, в ходе тренинга психологические характеристики могут приобрести различных исход: у одних развиваться, у других затормаживаться, у некоторых будет наблюдаться формирование новых умений и навыков.

Поэтому введение термина «преднамеренное изменение» С. И. Макшановым релевантно отражает цель, процесс и результат изменения, подчеркивает их осмысленный характер и является более широким в сравнении с понятием «развитие». В то же время, понятие «преднамеренное изменение» может быть применимо в ситуациях, не связанных с развитием, например, когда в результате преднамеренного изменения трансформируются отношения личности к тем или иным событиям в жизни, деятельности то в данной ситуации мы имеем дело с изменени-

ем, но не развитием. Можно заключить, изменение возможно без развития, развитие без изменения – нет. Преднамеренное изменение включает в себя и развитие, и коррекцию [5].

Ряд исследователей собственно обучение дополняют понятием опыт. Так, Кьелл Рудестам утверждает, что тренинг представляет собой обучающий опыт и более того является эффективным методом обучения и изменения личности. Подобно Кьеллу Рудестаму, Евтихов О. В. считает «опыт» общим и системообразующим в понимании психологического тренинга. В результате чего групповой психологический тренинг определяет так: «...это метод преднамеренных изменений человека, направленных на его личностное и профессиональное развитие через приобретение, анализ и переоценку им собственного жизненного опыта в процессе группового взаимодействия» [6].

Преимущества психологического тренинга заключаются в его многозначности, что, в свою очередь, позволяет в процессе контактной деятельности с участниками тренинга, затронуть глубинные внутренние структуры, которые другими методами не поддаются коррекции. Деятельность коуча личностноцентрированного психологического тренинга осуществляется в двух направлениях: развития личности и активизации личности. Активизации личности позволит ей самоизмениться, через восприятие и ответной реакции на те или иные ситуации, а так же рефлексии на предмет достижения «ситуации успеха». Роль тренера – психологическая поддержка, создание комфортных условий. Психологический тренинг не просто позволяет выработать и проанализировать новый опыт, он нацеливает человека на выработку собственной позиции, прочувствовать «Я-внутреннее, осознать себя реального. Это в свою очередь открывает для человека новые возможности, тем самым открывает путь саморазвития и самосовершенствования личности.

В настоящее время, практическая психология саморазвития представлена в виде тренингов, а именно: тренинги личностного роста (саморазвитие), тренинги развития отдельных черт личности, поведенческая терапия и пр. Это приводит нас к выводу о том, что в связи с развитием нового общества 21 века, подводит к использованию технологического подхода в процессе психологического тренинга как мощному средству воздействия на личность, призванному обеспечить самоосмысление, самосознание, саморазвитие, самосовершенствование личности.

Библиографический список

1. Хрящева Ю. Н., Макшанова С. И., Сидоренко Е. В. Психогимнастика в тренинге. – СПб : Изд-во «Речь», 2006. – 141 с.
2. Емельянова Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение. – Л. : ЛГУ, 1989. – 167 с.
3. Вачков И. В. Основы технологии группового тренинга : учеб. пособие. – М. : Ось-89, 1999. – 176 с.
4. Практикум по социально-психологическому тренингу / [С. П. Безносков и др.]; Под ред. Б. Д. Парыгина. – 3. изд., испр. и доп. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2000. – 350 с.
5. Макшанов С. И. Психология тренинга: Теория. Методология. Практика : монография. – СПб. : Образование, 1997. – 238 с.
6. Евтихов О. В. Психология управления персоналом. Теория и практика. – М. : Изд-во «Речь», 2010. – 318 с.

© *Чемоданова Г. И.,
Шувалова Д. Ю.,
Малибаева А. М., 2020.*

UDC 159.9

CAUSES AND CONSEQUENCES OF FAMILY DISTRESS

Yu. A. Klyonova

*Student,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Abstract. The article addresses the problem of family disadvantage and its impact on the child, the causes and types of family disadvantage are presented, as well as measures to influence the disadvantaged family. This problem is currently relevant, as there has been an increase in the occurrence of such families, which have a negative impact on the child.

Keywords: family; disadvantaged family; children.

Family plays an important role in human life. In the family norms of behavior, individual qualities and foundations of moral education of the person are laid down. The family is obliged to provide for the basic needs of the child. The future of children depends on the well-being of the family, the formation of their personality, as the relationship they see in their parent family, children carry on to their own lives. It is very important that the child receive full care from parents, love, caress and proper care. However, the family does not always fulfil vital functions for the development, which negatively affects the undeveloped psyche of the child. At present, family values are falling, the psychological climate in the family is being disrupted, the number of divorces, single motherhood, neglect of children is increasing, and more families are becoming "families in a socially dangerous situation." Therefore, family disadvantage today is one of the pressing problems in society.

There are many causes of family distress. Highlight the main ones:

1. Socio-economic reasons: reduction of family living standards, housing conditions, irregular incomes, unemployment, reduction of social guarantees for children, etc.;

2. Medical and social reasons: chronic illness or disability of family members, unfavourable inheritance in children, violation of sanitary and hygienic standards of housing;

3. Psychological and pedagogical reasons: parents with low general education lev-

el, pedagogically incompetent families, authoritarian upbringing, hyperopetus, misunderstanding of child development patterns;

4. Socio-psychological reasons: emotional and conflict situation in the family, lack of friendly atmosphere in the family, ill-treatment of a minor, superannuation of parents at work, alienation between parents and children;

5. Socio-demographic reasons: large family, incomplete family, families with minors and elderly parents, social orphans, etc.;

6. Criminal reasons: alcohol and drug dependence of parents, domestic violence, abuse of minors, presence of family members with criminal records, immoral lifestyle.

It is impossible to name all the reasons that can lead the family to disadvantage. For each family, any of the reasons listed can play an evil joke [3].

Children living in disadvantaged families suffer psychological and moral trauma, which prevents them from building a normal relationship with people in the future and is likely to live in the same way.

Two main forms of families characterized by social disadvantage can be identified:

1. Hidden form of disadvantage, the family hides its failure in society, but there are unacceptable negative moments inside the family: abuse, beating, alcoholism, etc. But with strangers, such a family makes a very favorable impression.

2. An open form of disadvantage, in such a family open forms of conflict arise, the

child in such a family is provided to himself, parents do not deal with his maintenance and upbringing in due course.

The following types of family disadvantage can be distinguished:

- "Immoral family. This is a family that has lost family values, consumes alcoholic beverages, drugs, mistreats children, does not raise them.
- Conflict family. In such families, scandal between parents is the norm, and parents don't think they're causing trauma to a child. It is more important for them to prove the significance of their opinion.
- Troubled families. In such families, parents have no desire to raise a child or lack experience in raising a child. A child grows up with an inability to achieve certain results in life, to establish social contacts with people.
- Crisis families. These are families in external or internal crisis. They include families with changes in the composition of the family, the death of one of the parents, the divorce of parents, the growing up of children, lack of money, loss of work, housing, etc.
- Anti-social. These are families where the parents, involve the child in an immoral way of life, forcing him to steal, beg, engage in prostitution in order to get a livelihood.

Any type of family disadvantage has negative consequences in the family [1].

According to the data of the MBU "Comprehensive Center of Social Services of the Population of the City of Belgorod," 132 disadvantaged families and 108 teenagers in a socially dangerous situation are currently registered. Specialists in social work take special control of these families, carry out preventive work with them and help to get out of a difficult life situation, do everything

possible to ensure that the child is not removed from the native family.

Among the effective measures to address a disadvantaged family are:

- Compulsory treatment for alcoholism;
- Family counselling;
- Deprivation of parental rights;
- Assistance of public organizations;
- Promotion of healthy lifestyle and family values;
- Provision of material assistance;
- Administrative penalties;
- Establishment of interest clubs;
- Monthly family patronage;
- Children's health during summer;
- Interaction of all services in identifying the disadvantage and individual approach to solving the problems of each family.

In summary, family distress entails a number of problems: violations in the development, behavior and communication of children, vagrancy, theft, immoral behavior, low academic performance, aggressiveness, conflict, use of abnormal language [2].

Families, who find themselves in a difficult situation need comprehensive, support with the participation of all prevention actors.

Bibliography

1. Working with a disadvantaged family: study manual / T. I. Shulga. - M.: Drofa, 2005.
2. Korchagina Yu. V. Social and psychological support of disadvantaged families and families of risk group, social orphan: method. Manual for specialists of the system of prevention and overcoming of family disadvantage and social orphan. Depp. formations of Moscow, Mosk. gumanit. ped. In-t, GUZ Nar. – Moscow: MGPI, 2015.
3. Zritneva E. I., Klushina N. P. Semievedia. – Moscow : VLADOS, 2016.

© Klyonova Yu. A., 2020.

УДК 614.2

АНАЛИЗ ОНКОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РФ

В. С. Малышева

*Студентка,
Национальный Исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева,
Медицинский институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

ANALYSIS OF CANCER INCIDENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

V. S. Malysheva

*Student,
Ogarev Mordovia State University,
Medical University,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The purpose of the study was to analyze the current data on the incidence of neoplastic neoplasms in the Russian population, substantiate the dynamics of progression of certain forms of cancer, and identify, respectively, the problems of modern medicine in the field of diagnosis, treatment and prevention of this pathology.

The study is based on indicators of the incidence of various types of cancer, the total mortality from all neoplasms. These indicators of morbidity are compared, and a comparative analysis of data for the past years and today is carried out.

A trend towards an overall increase in cancer incidence over the past ten years has been identified, as well as an increasing role for prostate cancer, cervical cancer, colorectal cancer, and a drop in the incidence of lung cancer and stomach cancer. For the prevailing forms of neoplasms, the incidence structure shows a low level of screening programs, and the regression of other types of cancer is associated with social factors.

The conclusion is made about the need to make adjustments to the system of accounting for cancer incidence.

Based on this research, it is possible to focus the activities of health authorities in this area on the wider introduction of cancer screening as a method of early diagnosis of malignant neoplasms, and other priority problems of modern Oncology.

Keyword: malignant neoplasms; cancer incidence; mortality structure; screening; risk factors.

В настоящее время злокачественные новообразования (ЗНО) являются второй по значимости причиной смерти населения в мире. По оценкам ВОЗ, в 2015 г. количество смертей, вызванных злокачественными новообразованиями, равнялось 8,8 млн., уступая главенствующее место только количеству смертей от сердечно-сосудистых заболеваний [2; 4]. Полагают, что злокачественные новообразования, во многих странах с высоким экономическим уровнем уже являющиеся первой по значимости причиной смерти населения, в ближайшие десятилетия станут основной

причиной и смерти, и инвалидизации населения во всем мире.

В России причины смертности населения традиционно соответствовали следующей иерархии: болезни системы кровообращения, злокачественные новообразования, внешние причины, заболевания органов дыхания. Согласно данным Росстата за 2017 г., начиная с 2006 г. болезни органов пищеварения сместили болезни органов дыхания, заняв соответственно 4-е место в структуре смертности населения по причинам. С 2003 г. в России формируются условия, определяющие прогрессирующий рост ожидаемой продолжи-

тельности жизни населения, которые определяются преимущественно снижением избыточной смертности, вызванной болезнями системы кровообращения и внешними причинами [2; 4].

Заболеваемость злокачественными новообразованиями возрастает в соответствии с возрастом и в основном сконцентрирована среди пожилого населения, поэтому, учитывая превалирование в России

процесса старения популяции над рождаемостью, оснований ожидать отрицательной динамики заболеваемости онкологическими заболеваниями нет. В данной связи рост распространенности заболеваний злокачественными новообразованиями в населении РФ, а следовательно, и рост их роли в инвалидизации населения, не теряет своего значения (рис. 1).

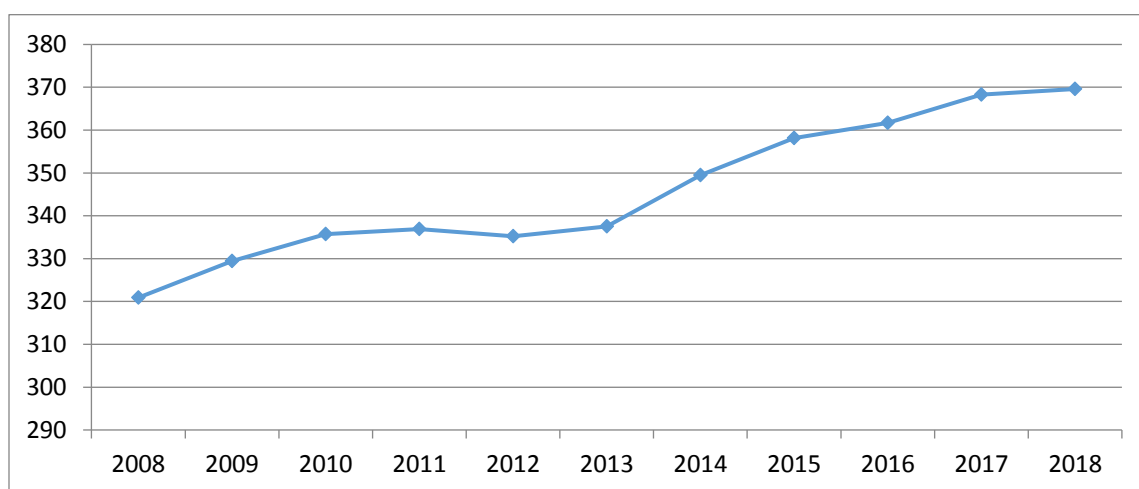

Рис. 1. Показатель онкологической заболеваемости

Объективная оценка онкологической заболеваемости, ее доли в структуре общей заболеваемости и смертности, прогностические аспекты в анализе настоящей ситуации затруднены в связи с большим количеством демографических параметров, обуславливающих данную статистическую ситуацию. Примерами данных параметров могут служить средняя продолжительность жизни, величина ВВП на душу населения как показатель экономического уровня развития страны, доступность и качество медицинской помощи, повозрастная структура смертности и ее причины.

При анализе профилактического и диагностического направления в онкологии следует учитывать, что удельный вес больных злокачественными новообразованиями, выявленных на 4-й стадии забо-

левания, не отражает уровня «запущенности», так как данный показатель не включает учтенных посмертно и больных с неустановленной стадией заболевания.

Кроме того, согласно статистическим данным, 10 % больных раком отказываются от антибластной терапии из-за высокой стоимости лечения в онкологических центрах, которое не гарантирует выздоровления, а 20% заболевших не обращаются к врачу из страха подтверждения диагноза. Помимо этого, нельзя не учитывать фактора «административного» давления со стороны руководства лечебных учреждений, что приводит к присвоению больным более ранних стадий рака и соответствующему искажению подлинной ситуации в отчетной документации.

«Онкологические показатели», такие как показатели заболеваемости злокаче-

ственными новообразованиями, смертности и др., должны рассматриваться вместе с социальными условиями жизни населения. Существует мнение, что наиболее высокий уровень онкологической заболеваемости может служить критерием социально-экономического развития страны. Для раскрытия природы формирования стандартизованного показателя рассмотрим его в сравнении для двух стран – США и России. По данным МАИР («Рак на пяти континентах», том 9, научная публикация № 160, Лион, 2007 год), в некоторых штатах США стандартизованный показатель (мировой стандарт струк-

туры численности населения) онкологической заболеваемости на 100 000 населения превышает 500, а в России составляет немногим более 200. Это связано с низкой средней продолжительностью предстоящей жизни в РФ и с относительно высокими уровнями смертности от устранимых причин. Кроме того, следует учитывать социально зависимые формы рака, такие как рак желудка, рак шейки матки, уровень которого должен быть минимальным, но в российских реалиях превышает показатели заболеваемости и смертности по данному заболеванию других экономически развитых стран (рис. 2) [2; 4].

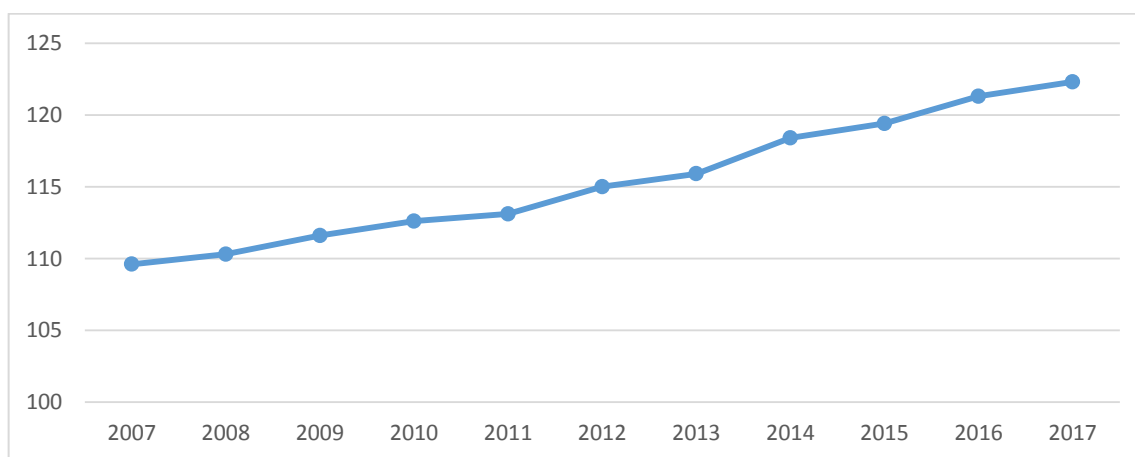

Рис. 2. Распространённость рака шейки матки (на 100 000 чел)

В первой половине 20-го века показатель смертности выступал главной характеристикой распространённости рака. На тот момент удельный вес умерших от злокачественных новообразований среди всех причин смерти составлял 3–5 %, на современном же этапе – 10–28 %. Как упоминалось выше, увеличение удельного веса смертности населения от неопластических заболеваний сопровождается изменением ее структуры – снижением роли устранимых причин смерти – инфекционных, паразитарных заболеваний, травматизма, и сердечно-сосудистой патологии. Однако согласно данным Росстата за 2019 год в период с 2008 по 2018 год значительного увеличения коэффициента

смертности от неопластических образований выявлено не было, кривая приобретает скорее нисходящий характер.

Склонность к снижению показателей смертности от злокачественных новообразований в России обусловлена главным образом регрессией заболеваемости раком легкого и раком желудка, смертности от данных заболеваний (рис. 3). Эта тенденция характерна и для большинства развитых стран, что связано с внедрением анти-табачной программы – в Великобритании с 1970-х гг., в США – с 1980-х. Английский профессор Ричард Долл доказал взаимообусловленность курения и возникновения рака легкого. В этой стране впервые были приняты меры по контролю куре-

ния, что привело к снижению распространенности этой привычки среди мужчин уже в первые годы программы и среди

женщин спустя два десятилетия [5, р. 34; 6, р. 8].

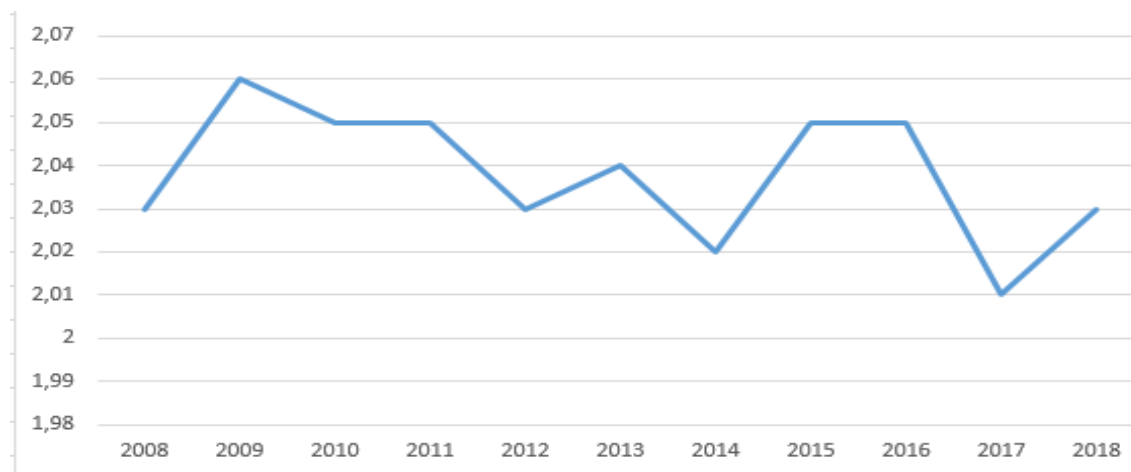

Рис. 3. Коэффициент смертности от новообразований (тыс. чел)

В России же распространенность курения с 1990 года по 2008 год росла, направленность населения сменила модальность лишь в последние годы: среди взрослых россиян в возрасте старше 15 лет – с 39,4 % в 2009 году до 30,9 % в 2016 году. Однако по данным 2016 года 50 % российских мужчин и 14,3 % женщин еще являются курильщиками [1, с. 47; 3, с. 242].

В то же время, заболеваемость раком легкого у мужчин, начала снижаться уже с начала 1990-х. Объяснением благоприятной динамики в этой сфере является снижение содержания смол в сигаретах, потребляемых в России, в результате введения в 1987 году нормативов по ограничению концентрации смолы до 15мг/сиг. В результате снизилась и заболеваемость раком легкого среди всех контингентов населения [2; 4].

В России заболеваемость раком легкого среди женского населения всегда была значительно ниже, чем на Западе, что включает различие в исторической модели сложившихся устоев. Курение среди российских женщин получило массовое распространение несколько десятилетий

позже. Распространенность курения сигарет среди женщин все еще оставалась низкой на рубеже веков, но постепенно увеличивалась и достигла в 2009 году 22 %. Но, принимая во внимание снижение распространенности курения на 8 % к 2016 году среди российских женщин, можно ожидать дальнейшего спада заболеваемости раком легкого [2; 4].

Прогрессом в лечении рака легкого нельзя объяснить наблюдаемое снижение смертности, поскольку 5-летняя выживаемость пациентов раком легкого не претерпела изменений за последние 30 лет и составляет на данный не более 18 % по данным США [5, р. 34; 6, р. 8].

Заболеваемость онкологическими заболеваниями желудка в России снижается на протяжении более 50-ти лет. То же происходит в других странах с высоким уровнем заболеваемости этой формой рака – в Японии и Южной Корее. Данная тенденция является итогом сочетанного улучшения социального и экономического статуса населения, инновационного подхода в технологии хранения продуктов питания, постоянной доступности овощей и фруктов. Улучшение санитарной культуры, комму-

нальных условий, ликвидация излишней скученности проживания привели к снижению распространенности инфекции *Helicobacter pylori* – предрасполагающего фактора развития рака желудка.

Итак, снижение смертности от рака желудка в большей степени связано с уменьшением заболеваемости.

Хотя отмечается некоторое улучшение выживаемости больных раком желудка, это лишь отчасти объясняет стойкую динамику снижения смертности от данной патологии как в России, так и в других странах. Предполагалась связь падения смертности со скринингом, но подтверждающих данных об эффективности данного метода получено не было. В России скрининг рака желудка никогда не проводился, притом кривые динамики смертности от рака желудка имеют одинаковую форму с японскими, где скрининг рака желудка имеет широкое распространение.

Относительная стабильность показателя смертности от новообразований объясняется именно компенсацией значительным продолжающимся снижением заболеваемости раком желудка и легкого. Однако стоит учитывать и другие перестройки ранговой структуры онкологической патологии: среди мужчин предстательной железы, легкого, колоректальный рак являются ведущими среди других форм злокачественных новообразований. В женской популяции к наиболее часто диагностируемым формам неопластических образований относят рак молочной железы, колоректальный рак, рак тела матки, шейки матки.

Увеличение заболеваемости раком предстательной железы в России, как и во многих других странах, в частности, в США, в значительной степени является результатом внедрения массового скрининга с применением теста на простатический специфический антиген и выявлением в предстательной железе бессимптомных, клинически незначимых образований [5, р. 34; 6, р. 8]. Тем не менее, рост заболеваемости вследствие увеличения экспозиции к предполагаемым и доказанным факторам риска сохраняет прежние позиции. Итак, увеличение смертности от онкологических заболеваний предстательной железы коррелирует с возрастанием непосредственно заболеваемости инвазивными формами рака. Заболеваемость раком ободочной и прямой кишки объясняется совокупностью факторов риска: ожирение, низкая физическая активность, питание с повышенным содержанием обработанных мясных продуктов, красного мяса и низким потреблением клетчатки. Массовый скрининг, проведение колоноскопии и сигмоидоскопии в странах Запада способствовали снижению смертности от данной патологии, однако в связи с отсутствием данной практики в России подобной динамики не выявлено.

Антропогенные факторы риска (ожирение, гиподинамия, превалирование доли синтетических веществ в окружении), применение гормонзаместительной терапии, в том числе гормональных методов контрацепции обусловили Рост заболеваемости раком молочной железы, тела матки и яичника. Однако, как и в других частях мира, широкое распространение оппортунистического маммографического скрининга и выявление клинически незначимых образований в то числе может служить причиной этого роста.

Доля внутрипротокового рака *in situ* среди всех случаев рака молочной железы выросла с 2 % в 1980 году до 20 %, а затем и до 30 % с ростом распространенности маммографического скрининга, а далее и применения магнитно-резонансной томографии (МРТ) для ранней диагностики рака молочной железы. Существенен прогресс в лечении данной патологии, включая гормональную и современную таргетную терапию [5, р. 34; 6, р. 8].

Скрининг не влияет на смертность от рака этого органа, по крайней мере, в нашей стране, где программ организованного популяционного маммографического скрининга нет. Однако очевидно, что ранняя диагностика инвазивных форм рака,

повлияла на результаты лечения, выживаемость и смертность от этой патологии.

Для сравнения, увеличение заболеваемости и смертности от рака шейки матки, несомненно, вызвано прекращением цитологического скрининга в начале 1990-х годов. Цитологический скрининг сопровождается снижением не только смертности, но и заболеваемости раком шейки матки, так как способствует выявлению предраковых состояний, а именно цервикальной интраэпителиальной неоплазии. Еще одним объяснением роста заболеваемости раком шейки матки может служить увеличение распространенности инфекции вирусом папилломы. В противовес этому, стабильные и снижающиеся показатели смертности от рака эндометрия и яичников указывают на улучшение ранней диагностики и лечения.

Таким образом, будущее развитие онкологии как одного из приоритетных направлений здравоохранения в России должно быть ориентировано на внедрение массовых организованных скринингов, инновационных прогрессивных методов лечения онкологических заболеваний, коррекции совокупности факторов, определяющих динамику показателей заболе-

ваемости и соответственно смертности от неопластических образований.

Библиографический список

1. Блинов Д. С., Саушев С. В., Подсеваткин Д. В., Кашицина В. В., Семелева Е. В. Современное состояние проблемы общей инвалидизации (по материалам республики Мордовия) // Медицинский вестник МВД. – 2015. – №2 (75). – С. 47–50.
2. Мордовиястат [Электронный ресурс]. – URL: <http://mrd.gks.ru>. – Дата обращения: 17.02.2020
3. Семелева Е. В. Роль информационно-пропагандистской системы в формировании здорового образа жизни населения в преклонном возрасте // Инновационные технологии в образовании и здравоохранении: практическая реализация и социальный эффект : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под редакцией В. В. Орловой, 2014. – С. 242–243.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>. – Дата обращения: 02.03.2020
5. Autier P., Boniol M. Mammography screening: a major issue in medicine // Eur. J. Cancer. – 2018. – Vol. 90. – P. 34–62. 9.
6. Narod S. A., Iqbal J., Miller A. B. et al. Why have breast cancer mortality rates declined? // J. Cancer Policy. – 2015. – Vol. 5. – P. 8–17.

© Мальшева В. С., 2020.

УДК 314.04

ТРЕНДЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СМЕРТНОСТИ ЭТНОСОВ В КАЗАХСТАНЕ

Р. У. Рахметова

*Доктор экономических наук, профессор,
e-mail: rakhmetova@rambler.ru,*

А. Ф. Максютова

*PhD,
e-mail: 0711ainura@mail.ru,
Университет Туран-Астана,
Нур-Султан, Казахстан*

TRENDS OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT AND MORTALITY OF ETHNIC GROUPS IN KAZAKHSTAN

R. U. Rakhmetova

*Doctor of economic sciences, professor,
e-mail: rakhmetova@rambler.ru,*

A. F. Maxyutova

*PhD,
e-mail: 0711ainura@mail.ru,
Turan-Astana University,
Nur-Sultan, Kazakhstan*

Abstract. The present paper analyzes the dynamics of the population and ethnic groups living in Kazakhstan. The mortality as one of the main demographic indicators was studied; a trend equation was constructed to establish the forecast situation. The current situation of the demographic development of ethnic groups according to geographical location is revealed. The fact that the location of ethnic groups in the regions influenced the economic development of the country, especially the provision of labor resources in the northern regions of the republic with developed industry, was identified.

Keywords: ethno demography; mortality; northern regions; Turkic-speaking; Slavs.

This article is the result of the scientific project №AP05134319/GF «Prospects of the demographic development of the regions of Kazakhstan in the context of "Mangilik Yel", funded by the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Введение. Принимая во внимание тот факт, что в Республике Казахстан проживают представители более ста национальностей, считаем, что тема исследования сегодня весьма актуальна. Подтверждением того является финансирование данного исследования государственным бюджетом, госномер № AP05134319 «Перспективы демографического развития регионов Казахстана в контексте «Мәңгілік Ел».

К компетенции этнической демографии относятся особенности бракосочетания народов, создания семьи, статус ее членов, потребность в ребенке, социальные проблемы семьи, отношения к ним и др. В процессе изучения мировых тенденций развития демографии, нами отмечено, что последнее, прежде всего, обусловлено

этническими особенностями различных национальностей, расположенных на континентах. Например, представители европейских и национальностей имеют совершенно несопоставимое отношение к рождению детей и их потребностям. Хотя этнические особенности никак не характеризуют уровень смертности, они все же могут послужить ее причиной. Так, в некоторых этносах существует тенденция бракосочетания между родственниками (эндогамия), что приводит к увеличению генетических заболеваний.

Географическое положение этноса также играет значительную роль в данном вопросе, к примеру, массовые инфекционные заболевания национальностей африканского континента. Кроме того, ха-

рактёрные для некоторых народов вредные привычки и пороки (курение, злоупотребление алкоголем) могут также стать причиной высокого уровня смертности этноса.

Различные народности, проживающие в стране и их взаимоотношения, оказывают кардинальное влияние на этнодемографические процессы. Тем не менее, некоторые этносы стараются сохранить свои традиции, обычаи. Этнические изменения происходят и по причине возраста, в частности, молодежь в большей степени под-

вержена ассимиляции (межэтнические браки).

Казахстан является многонациональным государством, поэтому целесообразно исследовать развитие демографических процессов с учетом этнических аспектов в территориях страны. В Казахстане проживают представители более ста национальностей, в том числе доля семи национальностей составляет более одного процента. Согласно официальным статистическим данным с 1939 года по 2018 год в национальном составе страны произошли изменения (таблица 1).

Таблица 1

Динамика численности этносов в Казахстане за 1939–2018 годы, на начало года

Нации	Численность населения, тыс. чел.		Темпы роста, %						
	1939	2018	1939 к 1959	1959 к 1970	1970 к 1979	1979 к 1989	1989 к 1999	1999 к 2009	2009 к 2018
Казахи	2328	12250	120,1	148,9	127,1	123,5	122,2	126,4	121,3
Русские	2459	3588	161,6	137,1	109,9	103,9	71,9	84,7	94,6
Узбеки	121	577	113,2	151,9	126,9	126,1	111,7	123,3	126,2
Украинцы	658	277	115,8	122,1	96,5	99,8	61,0	60,9	83,3
Уйгуры	35	266	168,9	202,0	122,4	125,3	113,5	106,8	118,2
Татары	108	202	177,5	146,8	110,9	104,9	75,9	82,0	99,0
Немцы	93	179	712,5	127,3	107,2	106,4	36,9	50,5	100,6

Примечание: рассчитано автором на базе данных [1–2]

При анализе вышеприведенной таблицы видим изменение численности населения всех национальностей, проживающих в республике. В первые десятилетия независимости (1991–2001 гг.), в трудный социально – экономический период, для Казахстана характерна тенденция убывания численности населения. Если рассматривать отдельные этносы, то только у тюркоязычных народов наблюдается тенденция роста. Доля государствообразующей нации – казахов за этот период возросла в 2,9 раза, доля узбеков выросла в 2,7 раза, доля уйгуров – в 2,2 раза. На сегодняшний

день в стране проживают 12,2 млн казахов, 576,8 тыс. узбеков и 265,5 тыс. уйгур. В течение исследуемого периода представители трех национальностей (казахи, узбеки, уйгуры) сохранили тенденцию постоянного роста, несмотря на тот факт, что в данный период произошли общественные изменения в стране, в частности, формационный переход (1991 г.) и экономический кризис (1991–2005 гг.).

Численность русских, в качестве представителей славянских национальностей, уменьшилась на два миллиона, так в 1970 году – численность составила 5,5 млн, а в

начале 2018 года – 3,5 млн. В целом, до 1990-го года наблюдается положительная динамика естественного прироста населения русской национальности, однако в первые годы независимости (1989–1999 гг.) в связи со снижением коэффициента рождаемости и миграционных движений количество представителей данной национальности сократилось.

Стоит подчеркнуть, что естественный прирост населения в Казахстане с 1993 года по настоящее время является отрицательным. Тем не менее, в последние годы процесс снижения естественного прироста замедлился, так за последнее десятилетие численность населения в Казахстане сократилась лишь на 5,5 %. В целом за последнее десятилетие наблюдается положительная динамика темпов роста представителей всех национальностей. Причины количественных изменений этих народов разные.

К примеру, в северных широтах страны, в частности, в Костанайской области, наблюдается депопуляция уже с 1990-го года, так как половина населения, проживающего в Костанайской области, является представителями славянских народов

(41 % русских, 9 % украинцев) и только 50 % казахов. Одной из причин депопуляции является низкая рождаемость и отток представителей славянских народов на историческую родину.

Вместе с тем, плотность расселения этносов в городской и сельской местностях также неравномерна. Например, казахи, уйгуры и немцы равномерно проживают как в городах, так и в селах. А русские и татары проживают преимущественно в городах – 75 %, украинцы – свыше 60 %, а узбеки напротив – более 60 % проживают в сельской местности. Поэтому целесообразно, чтобы тюркоязычные и славянские народы сбалансировано располагались на территории с целью равномерного обеспечения регионов трудовыми ресурсами [2].

Следующим основным показателем является общий коэффициент смертности, здесь наблюдаются разные тенденции (рисунок 1). Общий коэффициент смертности по республике по сравнению с общемировым уровнем занимает 60 место из 187 стран, этот показатель у казахов и узбеков в три раза меньше общереспубликанского уровня [3].

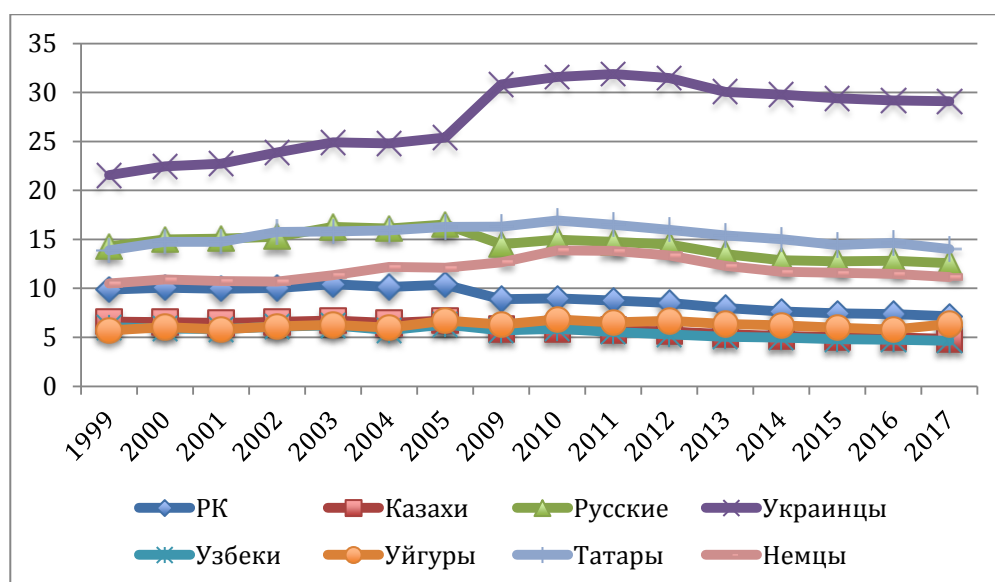

Рис. 4. Динамика коэффициента общей смертности этносов за 1999–2017 гг. [2]

У русского населения в 1999 году этот показатель снизился с 14,3, до 12,6 в 2017 году, однако этот показатель на 75 % больше республиканского уровня. Коэффициент смертности среди украинцев в первые годы исследуемого периода составил 21,5, а в 2017 году – 29,1 единиц, что в 4 раза выше общереспубликанского показателя. В целом украинцы занимают третье место в мире по высокому коэффициенту смертности. Коэффициент смертности среди уйгуров, татаров и немцев в этот период увеличился, так, данный показатель среди татаров в два раза больше среднего республиканского, а у немцев коэффициент смертности выше среднего республиканского на 56 %.

В связи с отсутствием официальных данных демографии этносов, проведение

анализа причин смерти не представляется возможным. По официальным данным до 2010 года основной причиной смерти для всех национальностей является болезнь системы кровообращения, в частности, у казахов – 45,5 %; русских – 55,0 %; украинцев – 60 %; узбеков – 54,4 %; уйгуров – 53 %; татаров – 55 %; немцев – 52 %. Следующая причина смертности определена как смерть в результате несчастных случаев, отравлений и травм.

При построении динамической модели для определения тенденции коэффициента смертности в будущем, построены уравнения тренда: линейные отрицательного направления (рисунок 2–3). В основном у представителей славянских национальностей естественный прирост увеличивается из-за снижения смертности.

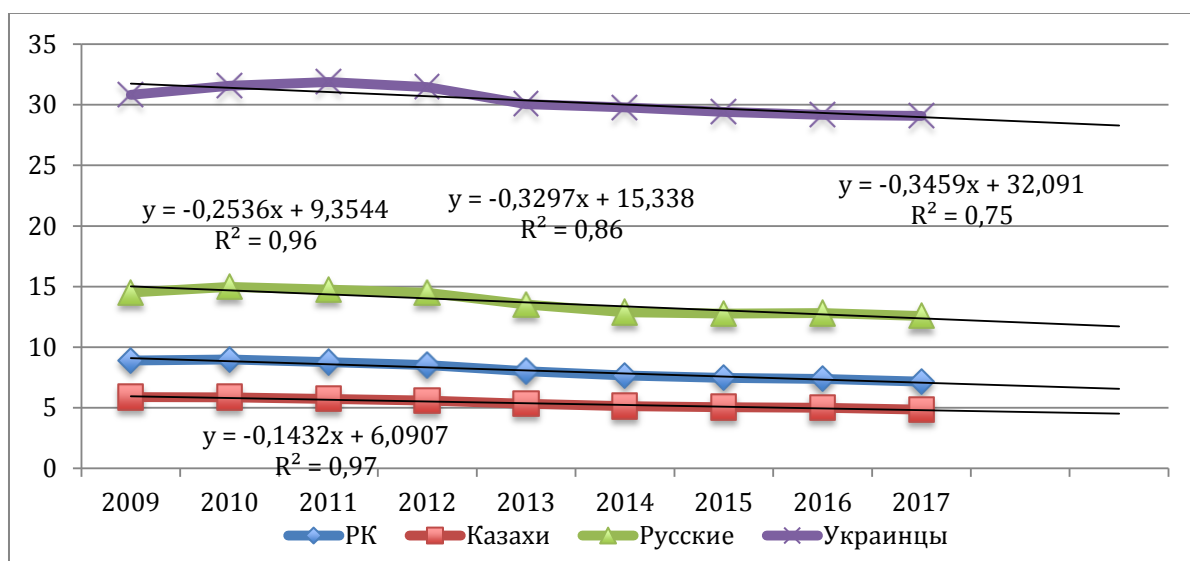

Рисунок 2. Тренды общего коэффициента смертности этносов на 2009–2017 гг.

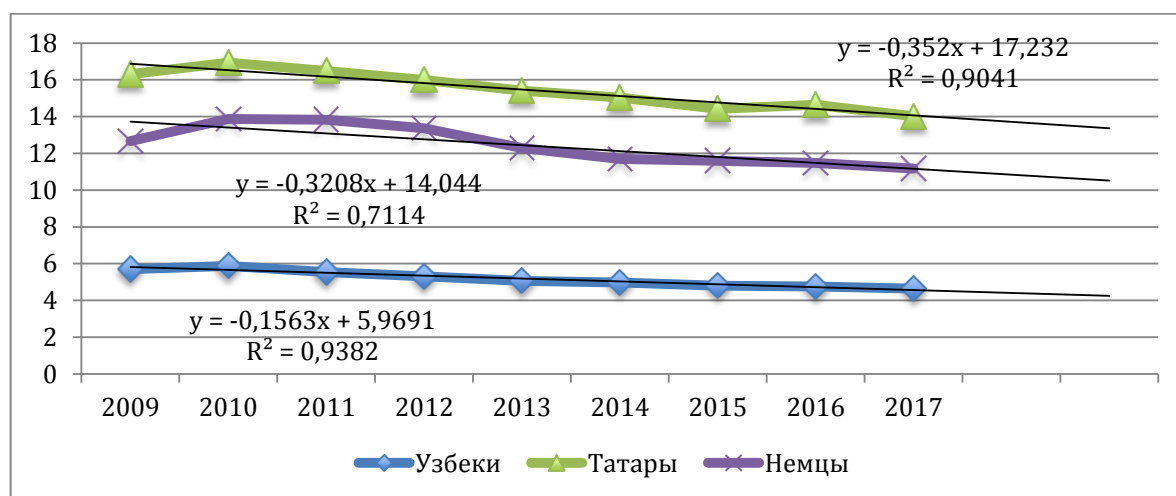

Рисунок 3. Тренды общего коэффициента смертности этносов на 2009–2017 гг.

Коэффициент смертности среди уйгурского населения за девять лет претерпел изменения в пределах 0,5–1 %. Таким образом, общий уровень смертности меньше, чем общереспубликанский показатель. Среди показателей смертности

особое место занимает детская смертность. Снижение детской смертности, как показано в таблице 2, обеспечивает положительную динамику естественного прироста.

Таблица 2

Динамика коэффициента общей младенческой смертности этносов за 1999–2017 годы

Этносы	Коэффициент младенческой смертности				Коэффициент детской смертности до 5 лет			
	1999	2009	2017	Разница, 2017–2009	1999	2009	2017г.	Разница, 2017 г. – 2009 г.
РК, всего	20,3	18,3	7,9	-10,4	27,2	21,4	10,2	-11,2
Казахи	20,9	19,3	8,1	-11,2	28,9	22,6	10,5	-12,1
Русские	20,8	17,1	7,6	-9,5	25,4	19,9	10,3	-9,6
Украинцы	12,9	12,4	8,5	-3,9	16,1	15,4	11,0	-4,4
Узбеки	20,9	20,9	6,4	-14,43	28,4	23,5	7,7	-15,8
Уйгуры	14,3	7,7	4,6	-3,1	16,4	9,6	5,9	-3,7
Татары	16,9	12,0	5,7	-6,3	19,9	14,5	6,6	-7,9
Немцы	17,6	11,6	5,4	-6,2	20,1	13,9	6,8	-7,1

Примечание: рассчитано автором на данных [2]

Как показывает таблица 2, доля детской смертности в 1999г. по республике составила 27,2 единицы, что безусловно го-

ворит о высокой смертности детей до пяти лет. В 2017 году данный показатель в 2,7 два раза уменьшился и составил 10,2. Са-

«ГАБИТУС» ПЬЕРА БУРДЬЕ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА АНАЛИЗА НЕКОТОРЫХ ВИДОВ БРЕНДОВ

А. С. Выдрина

*Кандидат социологических наук, доцент,
e-mail: 89264705688@mail.ru,
Московский международный университет,
г. Москва, Россия*

“GABITUS” PIERRE BOURDIER AS A THEORETICAL BASIS FOR ANALYSIS OF SOME BRANDS

A. S. Vydrina

*Candidate of Sociological Sciences,
assistant professor,
e-mail: 89264705688@mail.ru,
Moscow International University,
Moscow, Russia*

Abstract. The article discusses the concept of habitus of the French sociologist Pierre Bourdieu as a theoretical basis for analyzing the formation and development of the so-called generalized brands. The author’s generalization process may, in the author’s opinion, become a subject of sociology research, since generalized brands form new social actions, behavioral models in society. Perhaps the “habitus” will help answer questions about the causes of generalization and its consequences for society in order to understand the influence of processes occurring within economic fields on processes occurring in other social fields.

Keywords: habitus; disposition; social field; brand; branding; generalized brand; behavioral model; social experience.

На сегодняшний день мировой рынок и потребительское общество накопили целую коллекцию самых разнообразных брендов. В огромном множестве закономерно начинают происходить разные процессы, таких процессов в брендинге несколько десятков видов, одним из самых сложных для анализа можно считать генерализацию бренда. Процесс генерализации может стать предметом исследования социологии, поскольку генерализованный бренд отдает обществу некоторое социальное действие, поведенческую модель, основанную, чаще всего, на новом или обновленном опыте. Эта поведенческая модель, превращаясь в привычку целой группы людей или даже общества в целом, и присоединяясь к предыдущему опыту, образует новые традиции потребления, действий и поведения. В рамках данного обзора сделана попытка рассмотреть концепцию габитуса французского социолога Пьера Бурдьё как теоретическую базу анализа этих брендов и процессов их формирования.

Индивид как член своей социальной группы (в процессе формирования габитуса ему присвоена функция агента) воспринимает закрепленные (устойчивые) принципы (механизмы) социальных действий в ходе повседневных процессов социализации. Эти устойчивые принципы помогают агенту понимать окружающие его структуры социального мира [1; 3; 8; 9].

П. Бурдьё называет индивида агентом, ставя таким образом вопрос его свободы действия. По этому поводу существует ряд разногласий в интерпретации габитуса современными социологами: с одной стороны, «агент» предполагает существование предопределенности, подчиненности индивида, с другой стороны, габитус связан со свободой мышления и выбора индивида [4; 5; 9]. Габитус – процесс и результат усвоения (интериоризации) объективных социальных отношений, но, в то же время, собственный (субъективный) ресурс поведения агента, порождающий социальные практики (в поведении индивида как потребителя на рынке товаров и

услуг это вкусы и предпочтения, стили и модели использования товаров и услуг, система потребительских знаков и т. д.).

Диспозиции габитуса – это модели восприятия и поведения. Такие модели помогают индивиду создавать почти неограниченный набор практик, нацеленных на адаптацию к окружающему миру. Из ограниченного числа диспозиций агент в состоянии изобрести множество разных стратегий. При этом, диспозиции устойчивы и долговечны, поскольку они глубоко укоренены в сознании и сопротивляются изменениям, сохраняя в результате определённую преемственность в жизни индивида. Инкорпорированные (интериоризированные) диспозиции относятся как к сфере бессознательного, так и к сфере осознанного поведения, они всегда сопровождаются определённой степенью рефлексивных размышлений. Диспозиции также переносятся и проецируются, они получены в ходе определённого опыта, но могут оказывать влияние на другие сферы опыта, формируя цельный образ жизни. В самом процессе интериоризации агент имитирует практики других агентов автоматически, учится практикам, осваивает поведенческие модели с помощью ознакомления и имитации чужих практик. Так же происходит сознательное и бессознательное внушение принципов диспозиций [9].

Одинаковые или похожие габитусы разных людей или групп людей образуют классы габитусов. Можно говорить и о существовании габитусов социальных классов, где индивидуальные габитусы комбинируют в себе всё разнообразие социальных опытов той или иной социальной группы, и наоборот.

Отдельный интерес в рамках данного обзора представляет формирование и влияние габитусов внутри социальных полей и между ними. Социальное поле в концепции П. Бурдьё – автономное социальное пространство, специфическая система связей между социальными позициями, можно сказать, структурированное про-

странство позиций. Социальное поле имеет собственные законы функционирования, отличающие его от других полей. Выбор и предпочтения агентов в конкретном поле детерминированы этими законами. В обществе одновременно существует множество полей, теория полей систематически применяется к таким областям: религиозная сфера, культура, высокая мода, наука, сфера высшего образования, сфера частной жизни, предприниматели и предприятия, право [4; 8; 10]. Развитие генерализованной марки, таким образом, будет относиться к бизнес-полю, в части обмена между покупателем и продавцом, между участниками рынка, а также между покупателями посредством торговых марок.

Процесс генерализации бренда – это переход коммерческого названия в некоммерческую потребительскую практику, из экономического поля в другие социальные поля, закрепление его там без привязки к конкретной коммерческой компании, вплоть до полного исчезновения этой связи из социальной памяти. Так, в повседневный потребительский опыт и поведение людей во многих странах постепенно вошли: «джипы», «джакузи», «ксероксы», «скотч», «памперсы», «чупа-чупсы», «кеды», «аспирин», «лейкопластырь», «новокаин» и многие-многие другие. Все эти привычные уже слова являются зарегистрированными товарными знаками, принадлежащими конкретным компаниям. Как происходит превращение (процесс генерализации) имени собственного в имя нарицательное – вопрос дискуссионный, но нельзя не заметить некоторых закономерностей: неожиданное появление потребительской инновации, новейшей поведенческой модели, отсутствие конкурентов, лидерство или монополия компании, отсутствие словесного аналога для обозначения такого продукта, средства или устройства [2; 6; 7]. Возможно, «габитус» П. Бурдьё поможет ответить на вопросы о причинах, процессе генерализации и её последствиях для общества с це-

люю понять и доказать влияние процессов, происходящих внутри экономических полей в рыночных обществах, на процессы, происходящие в других социальных полях, и, возможно, детерминированность вторых первыми.

Библиографический список

1. Monnier, Christine A. Bourdieu, Pierre (1930–2002) // George Ritzer (ed.) The Blackwell Encyclopedia of Sociology. – Oxford : Blackwell Publishing, 2009. – P. 347–350. – ISBN 978-1-4051-2433-1.
2. Багаева Т. Л., Рожков И. Я. Нетрадиционное видение брендинга и его коммуникаций // Коммуникология. Международный научный журнал, т. 3, № 1, 2014.
3. Батурчик М. В. Габитус // А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Социология: Энциклопедия. – Минск : Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003. – ISBN 985-428-619-3.
4. Здравомыслов А. Г. Поле социологии в современном мире. – М. : Логос, 2010. – ISBN 978-5-98704-466-7.
5. Кравченко А. И. Социология: учебник – М. : Проспект, 2018. – 536 с. – ISBN 978-5-392-27010-1.
6. Курапова А. Г. Товарные знаки и иные обозначения, вошедшие во всеобщее употребление как названия товаров определенного вида по законодательству России и некоторых зарубежных стран // автореферат диссерт. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – Москва : РГАИС, 2012.
7. Музыкант В. Л. Брендинг: Управление брендом. – М. : РИОР: ИНФРА-М, 2014. – 316 с. – ISBN 978-5-369-01236-9.
8. Фурс В. Социальная теория в меняющемся мире: на пути к динамической концепции социального? // Фурс В. Сочинения. В 2 т. – Вильнюс : ЕГУ, 2012. – Т. 1. – С. 412–432. – ISBN 978-9955-773-54-2.
9. Шматко Н. А. «Габитус» в структуре социологической теории // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1, № 2. – С. 60–70.
10. Шматко Н. А. «Социальные пространства» Пьера Бурдьё // Бурдьё, Пьер. Социальное пространство: поля и практики: пер. с фр. / Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – СПб.; М. : Алетейя; Институт экспериментальной социологии, 2007. – ISBN 978-5-903354-03-0.

© Выдрина А. С., 2020.

УДК 316.6

**POLITICAL ADVERTISING AS A TOOL
FOR SHAPING THE POLITICAL PREFERENCES OF YOUTH****A. D. Vlasov****E. V. Zvonova**

*Student,
ORCID 0000-0002-2915-3495,
e-mail: andrej.vlaso2016@yandex.ru,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor,
ORCID 0000-0001-9271-8367,
e-mail: zevmgpi@rambler.ru,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia*

Abstract. Authors study political advertising. Orientation of political advertising to youth is the main issue of the article. The characteristics of political advertising in Russia and its appeal to young people are the subject of interest of the authors of the article.

Abstract: youth; political advertising; text.

In the past two years, political activity has increased all over the world – people, representatives of different classes, follow political news and changes, actions and statements of politicians, go to rallies and express their opinions. Almost every day on the Internet there are informational reasons for discussions in the field of politics.

The modern world lives in an information society, where the main resource is political activity is information. In the conditions of the development of the Internet and social networks, the amount of information received per day by a person reaches simply enormous proportions, not comparable with access and the ability to receive information even fifty years ago. A rather large place among this information is occupied by advertising, including political. Of course, there are other sources of information besides the Internet, but most of the information flow is concentrated on the Internet and social networks.

Of particular interest to a sociologist and psychologist is political advertising as a special kind of interactive text and to analyze the impact of political advertising on the formation and change of political preferences of modern Russian youth [8]. It is obvious

that modern youth, being in the center of the information flow, forms their attitude to politicians, political institutions, politics as a whole, based on what kind of portrait of a political subject has developed in the media. Young people in the modern world represent a real political force aimed at creating a new future [3, 7].

Advertising is a combination of specially organized impact technologies and various kinds of messages, including sound, visual and other ways of influencing perception, which leave a mark in the mind and memory of people, taking into account their age, ethnocultural and psychological characteristics, the purpose of which is to attract the attention of the audience to a specific product. Advertising is a specific interactive text [2].

Political advertising is an advertisement of political parties (associations), government bodies, state and public organizations, as well as individuals participating in political activities; their actions, ideas, programs and attitudes to any organizations, events, citizens, ideas [5]. Political advertising is a type of non-commercial advertising, the purpose of which is the formation of certain psychological attitudes in the consciousness

of citizens and the mass consciousness, which contribute to the realization of civil rights and freedoms of members of society, as well as the achievement of goals by subjects of political activity in their struggle for political power or for its retention. Political advertising poses many tasks and the formation of political preferences among any socio-demographic groups, in particular young people, including [6].

Political preferences are a set of norms, values, attitudes, which is expressed in any interests of political associations and parties, social groups, peoples, individuals, etc. Political preferences can be closely related to the ideology that exists in a particular society or state. They perform a mobilization function, motivating the individual and society to achieve their goals, an orientation function, offering a system of meanings of the individual, social group or society as a whole. They also perform the function of protecting the interests of social groups, since political preferences are formed on the basis of the community of interests of a certain population of people [4].

The purpose of political advertising is to encourage people to participate in various political issues, in particular in delegating any authority to political figures, that is, influence on the electoral behavior of the masses.

The functions of political advertising are as follows: communication function, information function, ideological function. Political advertising spreads one or another system of values and views on reality, which are inherent in certain political entities and in which social relations are evaluated from the position of a particular social group.

Political advertising began to develop in Russia since the collapse of the USSR. The first stage of its development (until 1995) is characterized by the principle of constructing a dichotomy “past past”. Advertising campaigns of this period appealed to the necessary changes in the future, a complete break with the past. V. V. Zhirinovskiy, the first political leader to choose young people

as the addressee of his target audience. In its turn, the Communist Party, using outdated and semantically inaudible images, used the concept of “future” as a phenomenon of the onset of a good life, which should be built on the platform of a “stable past”.

The most interesting period in the development of political advertising began in 1996. A call for action, accusations and aggression are becoming mandatory components of political advertising.

Next comes the amorphous phase of political advertising (until 2011) associated with the cultivation of political passivity of citizens. During this period, absenteeism is formed as a special behavioral model [1].

2011 years – intensification of political advertising. During the parliamentary elections there was a surge in civic sentiment (political protests). In this period of time, viral political advertising on the Internet and on television is gaining particular popularity. This advertisement is characterized by a lack of political correctness.

Since 1991, Russian political advertising has been completely personified. Voting for voters is between specific leaders, not programs. The values that the creators of advertising focus on are dynamic and directly dependent on the economic, social and political situation in the state. When creating advertising texts, age differences are no longer taken into account. The information component comes first in the political struggle. However, he leaves political advertising, moving to a zone of political education.

In politics, there was always a lot of money, influential acquaintances, propaganda and political advertising.

Huge amounts of resources have been spent and continue to be spent on political advertising. However, modern research shows that the modern generation of youth differs in many aspects from the previous one. Young people today recognize lies well and are less susceptible to any propaganda. Young people in Russia practically do not

watch television, and it is still the main channel of political advertising.

Bibliography

1. Горемыкина Д. И. Этапы становления феномена политической рекламы в России // Научная электронная библиотека КиберЛенинка – Научный журнал «Проблемы науки» – выпуск № 6 – 2018.
2. Звонова Е. В. Лобанова О. Н. Особенности восприятия нецелевой аудиторией баннерной рекламы // Социосфера. – 2018. – С. 163–169.
3. Ковалева А. М. Политическая реклама как инструмент формирования политической культуры молодежи современной России / Научная электронная библиотека КиберЛенинка – Международный научный журнал «Общество: социология, психология, педагогика», выпуск № 1 – 2012.
4. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / пер. с фр. – М. : Центр психологии и психотерапии, 1998.
5. Ольшанский Д. Политический PR. Монография. – СПб. : Питер, 2003.
6. Ромат Е. Сендеров Д. Реклама: теория и практика : учебник для вузов. 8-е изд. Стандарт третьего поколения. – СПб. : Питер, 2013.
7. Русакова Д. М. Ценностные ориентации современной молодежи // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 6.
8. Хорошкевич Н. Г. Динамика развития политической рекламы как элемента политической культуры общества / Социально-экономическое и правовое исследование. Том 1. – № 4. – 2015. – С. 44–52.

© *Vlasov A. D.,
Zvonova E. V., 2020.*

УДК 327

ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОЛИВОВ И МОРСКИХ КОРИДОРОВ ДЛЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (КНР)

П. С. Овчинников

*Студент¹,
ORCID 0000-0003-4507-6298,
e-mail: px199zyz@mail.ru,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Приморский край, Россия*

GEOSTRATEGIC VALUE OF STRAITS AND SEA CORRIDORS FOR CHINA PEOPLE'S REPUBLIC (PRC).

P. S. Ovchinnikov

*Student,
ORCID 0000-0003-4507-6298,
e-mail: px199zyz@mail.ru,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Primorsky region, Russia*

Abstract. This article analyzes the importance of straits and sea corridors in the foreign policy of the People's Republic of China. The author explores the geostrategic significance of the three main straits, which may be important for China's foreign policy now. The development of the Chinese fleet and the control of the sea straits – is a key factor in the growing influence of China in Asia. Protection and control of the straits is also an important condition for China to gain an advantage in the Asian Pacific region. As a conclusion, the author wants to confirm the important geopolitical importance of the straits and sea corridors for China's foreign policy in XXI century.

Keywords: geopolitics; China; straits; sea corridors; Asian-Pacific area; Navy.

В зависимости от сферы исследования, пролив может рассматриваться, как географический или юридический объект. Понимая, что разные ученые, как отечественные, так и зарубежные, дают множество коннотаций этому понятию, остановимся на наиболее общих понятиях. Вот какое понятие термину «пролив» даёт Большая Российская Энциклопедия (БРЭ): пролив – относительно узкое водное пространство, разделяющее какие-либо участки суши и соединяющее водные бассейны или их части [7]. С точки зрения юридического подхода, международные

проливы – это естественные морские проходы, соединяющие между собой части одного и того же моря или отдельные моря и океаны [1]. С точки зрения географии, пролив (strait, gat) – относительно узкое водное пространство, соединяющее какие-либо участки суши и соединяющее смежные водные бассейны или их части [4, с. 248].

Каким образом контроль и безопасность проливов влияют на успешность международной политики государства, в первую очередь исследуемой страны КНР и в целом Азиатско-Тихоокеанского реги-

¹ Научный руководитель: Е. Е. Нечай, канд. полит. наук, доцент, ORCID 0000-0002-8509-5728, e-mail: nechay.ee@dvfu.ru

Academic Advisor: E. E. Nechay, Candidate of Political Science, Assistant Professor, ORCID 0000-0002-8509-5728, nechay.ee@dvfu.ru

она? Не секрет, что АТР – одна из наиболее динамично развивающихся территорий мира. Сюда постепенно смещаются торговые, инвестиционные и финансовые потоки. Так, на страны АТЭС приходится 60 % мирового ВВП примерно 50 % мировой торговли и 40 % населения планеты [5]. Однако АТР не стал исключением, в данной части света, как и во всем остальном мире, зарождается и развивается политическая и финансово-экономическая «турбулентность».

Исследуемый регион интересен нам, как расположением основных быстроразвивающихся государств, так и силой их армий. Так, агентство Global Firepower проанализировало данные по 138 странам, используя свыше 50 критериев оценки. По данным индекса военной мощи на 2020 год, первые 6 мест занимают страны АТР: США, Россия, Китай, Индия, Япония, Южная Корея [10].

Всё это делает любые потенциальные конфликты в АТР – искрой посреди порохового склада. Теперь постараемся разобраться, о каких возможных дестабилизирующих факторах в странах Азиатско-Тихоокеанского региона может идти речь. Исследуемое нами государство, КНР, обладает достаточно широким набором территориальных претензий к своим соседям. Именно поэтому Китай – это важный геополитический игрок, у которого в Азиатско-Тихоокеанском регионе есть свои интересы. Более того, мы видим, что в настоящий момент Китай всё активнее развивает свой военно-морской флот, чтобы конкурировать с другими странами региона и отстаивать свои интересы, в том числе, по спорным вопросам [11].

Первый этап расширения своего влияния в АТР, то есть защита своих морских рубежей уже выполнен, флот продолжает строиться рекордными темпами, а сама армия реформируется и модернизируется. Если раннее военно-политическая доктрина НОАК была рассчитана на введение войны вблизи своих границ, то после

крупнейшей за всё время военной реформы, китайская армия будет готова вести боевые действия за пределами границ, защищая свои интересы на всём Земном шаре [3].

Китай ведёт активное строительство авианосцев и авианесущих крейсеров, в планах у Пекина построить 6 авианосцев к 2035 году [9]. В настоящее время на вооружении Китая стоит выкупленный у Украины авианесущий крейсер «Ляонин», и построенный самостоятельно «Шаньдун», принятый на вооружение в 2019 году.

На карте (см. рисунок 1) вы можете видеть их расположение в регионе, первый – Малаккский пролив, второй – Тайваньский и третий – Ормузский, хоть некоторые из этих проливов располагаются далеко от континентального Китая, мы, в своей работе, постараемся объяснить, почему тот или иной пролив важен для КНР и какие шаги реализует крупнейшая страна Азиатско-Тихоокеанского региона для осуществления своих интересов по обеспечению их контроля и безопасности.

В нашем исследовании нам интересны две составляющие проливов и водных коридоров: непосредственно естественно-географический фактор, а именно объективное расположение проливов в пространстве и выходящие из этого субъективные экономический и геополитический факторы, которые строятся государствами, обладающими какими-либо интересами на данной территории. С точки зрения теории рационального выбора, государства, крупные корпорации и компании стремятся уменьшить свои издержки и увеличить прибыль, проливы же нередко выступают транспортными коридорами для наиболее быстрого и безопасного прохода торговых судов до точки назначения, государства также совместными действиями стараются бороться с субъективными факторами, которые мешают этому.

Рис. 1. Малаккский пролив, Тайваньский и Ормузский пролив

Так, например, совместные действия Малайзии, Сингапура, Индонезии и Таиланда по патрулированию Малаккского пролива привели к практически полному искоренению пиратов в морском проходе. Малаккский пролив выступает одним из немногих быстрых и удобных коридоров для связи Тихого и Индийского океанов.

Таким образом Малаккский пролив, который соединяет Малайский полуостров и индонезийский остров Суматру, крайне важен для торгового и военного судоходства, ведь этот морской путь соединяет Тихий и Индийский океаны. Средняя глубина позволяет проходить суднам любого класса и водоизмещения. Малаккский пролив является важной транспортной артерией наравне с Суэцким каналом, в основном через него проходят нефтеперевозки для стран Азии, которые сильно зависят от углеводорода.

Малаккский пролив чрезвычайно важен с экономической точки зрения для КНР, ведь – это, на данный момент, единственный отлаженный торговый путь, через который проходит около 60 % китайской тор-

говли с другими странами и до 80 % нефти, которую Китай покупает на Ближнем Востоке [2]. Новейшая инициатива «Один пояс и один путь» во многом призвана заменить Малаккский пролив в случае опасности, однако в настоящий момент единственным морским торговым коридором продолжает оставаться пролив между Суматрой и Малаккским полуостровом.

Что же касается политики, которую проводит КНР, реализуя свои экономические и геополитические интересы, то она крайне многогранна в данном геополитическом пространстве, как уже было сказано выше, Китай озабочен усилением своего флота для контроля всей акватории Южно-Китайского моря. Это позволит уравнивать баланс сил в регионе, ведь, например, у США рядом с Китаем находятся несколько ключевых союзников: Республика Корея, Япония, Китайская республика. Вместе с этим, рядом с выходом в Малаккский пролив находятся спорные территории, которые КНР активно оспаривает.

Второй морской коридор, который безусловно интересен КНР по обеспечению безопасности своих границ и всего Южно-Китайского моря – Тайваньский пролив. Сам Тайваньский вопрос – крайне важен КПК для поддержания целостности государства. Именно ориентация на план «один Китай – две системы», идея которого состояла в том, что определенные территории Китая могут иметь исторически сложившийся капиталистический политический уклад, когда в остальном Китае будет уклад социалистический, до сих пор признается властями страны.

Тайваньский пролив, как и пролив Хайнань, является важным геостратегическим морским коридором для Китая. Ситуация усложняется тем, что Тайвань взял курс на сближение с США, предоставляя американскому флоту право свободного прохода военно-морских сил, в том числе и через спорный пролив.

Конечно же, КНР, реализуя свою стратегию по контролю за Южно-Китайским морем, не хочет видеть военные корабли потенциального противника, которые проходят через пролив в боевой готовности. Для США и остров, и пролив являются важной опорной точкой в реализации собственных планов. Если же США потеряют Тайвань, как своего союзника, то в Южно-Китайском море баланс сил явно склонится в пользу Китая.

Если рассматривать третий пролив, а именно – Ормузский, то он важен не только для КНР, но и для всего мира, ведь через этот коридор проходит до 40 % мировой нефти [6]. Из-за крайне натянутых отношений между США и Исламской республикой Иран, ближневосточное государство несколько раз угрожало перекрыть пролив. Эти заявления Тегеран делает на фоне сокращения импорта иранской нефти.

В настоящий момент Ормузский пролив – это важна транспортная артерия не только для Китая и Азии, но и для всего мира. Именно от стабильности и устойчи-

вости политической ситуации в Персидском заливе зависят международные поставки нефти. Однако Китай в настоящий момент развивает и сухопутную транспортную артерию – «Новый шелковый путь». Он должен соединить КНР и Европейский союз (ЕС) для экспорта национальных товаров на богатые европейские рынки.

Помимо этого, в декабре 2019 года Иран, Россия и Китай в северной части Индийского океана и Оманском заливе провели совместные маневры военно-морских сил под названием «Пояс морской безопасности» [8]. Учения прошли на фоне создания США коалиции по обеспечению безопасности Ормузского пролива и Персидского залива. Именно такие учения, которые проходят достаточно далеко от национальных границ КНР, показывают, что Пекин имеет интересы в данном регионе.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что, безусловно, геостратегическое значение морских коридоров и проливов нельзя преуменьшать. Более того, контроль морских коридоров, обеспечение их безопасности играет важную роль во внешней политике. КНР, который в настоящий момент, всё активнее развивает свой военно-морской флот и выходит за пределы «зеленой воды», имеет свои интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В настоящее время, по нашему мнению, КНР важны три ключевых пролива: Малаккский, который необходим не только для обеспечения своей топливной безопасности, но и для расширения влияния на спорные территории; Тайваньский – так как КНР вынужден защищать собственные границы и бороться с сепаратизмом Тайваня и Ормузский пролив, который необходим не только КНР, но и многим другим странам для безопасности ресурсных поставок. Именно контроль Пекином данных проливов, которые мы описали выше, поможет КНР достигнуть

своих явных и скрытых геостратегических целей и задач.

Библиографический список

1. Батычко В. Т. Международное право. Конспект лекций [Электронный ресурс] // Административно управленческий портал. Режим доступа: <http://www.aup.ru/books/m232/> (дата обращения: 04.05.2020).
2. Кашин В. Почему опять кипит Южно-Китайское море [Электронный ресурс] // Центр Анализа Стратегий и Технологий (ЦАСТ) Режим доступа: <http://cast.ru/comments/pochemu-opyat-kipit-yuzhno-kitayskoe-more.html> (Дата обращения: 02.05.2020).
3. Вся китайская рать. Из чего состоит армия Поднебесной и кому стоит ее опасаться [Электронный ресурс] // Агентство «Коммерсантъ». Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4012699> (дата обращения: 04.05.2020).
4. Географический энциклопедический словарь: географические названия / под ред. А. Ф. Трёшников. – М. : Советская энциклопедия, 1988. – С. 248.
5. Мальганова И. Г. Мировая экономика и международные экономические отношения [Электронный ресурс] // Казанский федеральный университет Режим доступа: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1001979507/lekcii.MiME0.pdf> (дата обращения: 04.05.2020).
6. На нет и судов нет: Россия не будет усиливать охрану в Ормузском проливе // Агентство «Известия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/889516/elnar-bainazarov/nanet-i-sudov-net-rossiia-ne-budet-usilivat-okhranuv-ormuzskom-prolive> (дата обращения: 05.03.2020).
7. Пролив [Электронный ресурс] // Большая Российская Энциклопедия. Электронная версия (2016). Режим доступа: <https://bigenc.ru/geography/text/3179961> (дата обращения: 04.05.2020).
8. Россия, Иран и Китай продолжат проводить совместные военные учения [Электронный ресурс] // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20191228/1562982282.html> (дата обращения: 02.05.2020).
9. China will build 4 nuclear aircraft carriers in drive to catch US Navy, experts say [Electronic Resource] // South China Morning Post URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/2185081/china-will-build-4-nuclear-aircraft-carriers-drive-catch-us-navy> (Accessed: 01.05.2020).
10. Military Strength Ranking 2020 [Electronic Resource] // Global Fire Power. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp> (Accessed: 04.05.2020).
11. Zhen L. Chinese army now makes up less than half of PLA's strength as military aims to transform itself into modern fighting force [Electronic Resource] // South China Morning Post URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/2183050/chinese-army-now-makes-less-half-plas-strength-military-aims> (Accessed: 04.12.2019).

© Овчинников П. С., 2020.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, од-

ному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество
Ученая степень, специальность
Ученое звание
Место работы
Должность
ORCID
Домашний адрес **с индексом**
Сотовый телефон
E-mail
Необходимое количество печатных экземпляров

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes

after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: SF-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example SF -German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name
Title, specialization
Place of employment
Position
ORCID
Contact address (with postal code)
Mobile phone number
E-mail
The required number of printed copies

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2020 ГОДУ**

Дата	Название
10–11 сентября 2020 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2020 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2020 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2020 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2020 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2020 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2020 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2020 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2020 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2020 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2020 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2020 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2020 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2020 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2020 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2020 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2020 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2020 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2020 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2020 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2020 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,075
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,915
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 2, 2020

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 07.06.2020. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 16,8. Тираж 100 экз.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35
Тел. (8412)21-68-14
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452)24-85-33